

ISSN 0869-4427

Отечественные **АРХИВЫ**

1
2011

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Подписку на журнал «Отечественные архивы» можно оформить:

- ✓ в любом почтовом отделении Российской Федерации по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы»: индекс 81632 (годовой), индекс 70913 (полугодовой);
- ✓ через подписные агентства «Артос-ГАЛ» (8-495-981-03-24); «Интер-Почта-2003» (9-495-500-00-60); НПО «ИНФОРМ-СИСТЕМА» (8-499-789-45-55);
- ✓ для стран СНГ и Балтии – ОАО Агентство «Роспечать» (8-495-921-25-50; <http://rosp.ru>);
- ✓ распространение журнала за рубежом – ЗАО «МК-Периодика» (8-495-672-70-89; <http://periodicals.ru>).

* * *

Если Вы хотите получать журнал в режиме online на две недели раньше, чем в печатном виде, обращайтесь в ООО «Научная электронная библиотека» (8-495-936-17-72, 8-495-935-00-01; <http://elibrary.ru>). Можно подписаться на комплект выпусков 2011 г., отдельный комплект выпусков прошлых лет, полный комплект выпусков с 2005 г., один выпуск и одну статью.

Отечественные АРХИВЫ

1
2011

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История, теория и практика архивного дела и делопроизводства

- Я.Г. Солодкин.** Существовал ли архив Ермака? 3
- Г.А. Двоеносова.** Категории философии в научном познании доку-
мента 8
- А.В. Елпатьевский, Н.И. Хими́на.** Уникальные документы Архивного
фонда Российской Федерации: к современному пониманию
проблемы 16
- В.А. Ильина.** Выявление уникальных документов в Госархиве Орен-
бургской области 23
- Е.В. Шимонек.** Уникальные документы Госархива Свердловской
области: опыт включения в Государственный реестр 26
- Г.Н. Ершова.** Параметры комплектования государственных архивов
Республики Татарстан в постсоветский период 30

В фондах российских архивов

- Л.П. Рощевская.** Архивные документы о предпринимателе XIX в.
В.Н. Латкине и его семье 35
- М.А. Чертилина.** Похороны жертв Февральской революции в Петро-
граде 23 марта 1917 г. в фотодокументах РГАКФД 45
- О.Е. Антонова.** Документы о создании Генерального плана реконст-
рукции Москвы 1935 г. 52
- С.Л. Солодовникова.** Документы оккупационных властей Германии на
территории Смоленщины (июль 1941 г. – сентябрь 1943 г.) 59

Представляем архив

- А.А. Кравчук, Е.В. Куприянова.** Муниципальная архивная служба
города Хабаровска 65

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- «Нам не удалось сломить сопротивления противника». Дневник не-
мецкого офицера Г.Линке, убитого под Москвой. 1941–1942 гг.
Публ. **Т.В. Домрачевой, С.Д. Мякушева** 75

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

- Л.А. Кобелькова.** «Документация в информационном обществе: меж-
дународный опыт управления документами» 114

А.П. Пудалова. VI Нижегородская межрегиональная архивоведческая конференция «Человек и документ»	118
З.А. Лукиянова. «Роль архивов в современном обществе»	119
Л.А. Растегина. «Развитие образования в Волгоградской области: история и современность»	121
А.А. Грезнева. Третьи Батаевские чтения	122
Н.А. Тасиц. Заседание Международного института архивоведения ...	123
<i>Выставки</i>	
Л.А. Иванова; Б.Н. Морозов. Архивы представляют	125
<i>Юбилеи</i>	
О.Н. Дударева. Госархиву Алтайского края – 245 лет	127
Л.А. Кобелькова. В честь юбилея РОИА	129
Л.В. Устимовой – 55 лет	131
* * *	
Е.К. Розина; В.Н. Головня; Г.А. Хорсева; С.Е. Козловцева. У муниципальных архивистов Волгоградской области	133
Р.Л. Арефьев. Новые поступления в Нижнетагильский городской исторический архив	136
Памяти З.Г. Осиповой и Г.Д. Овчинникова	137
Л.М. Рошаль (1936–2010)	137
Памяти И.П. Сиротинской	138
Наши авторы	139
Аннотации	140
Summary	141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

**В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА,
В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА
(зам. главного редактора), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН,
Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

История, теория и практика архивного дела и делопроизводства

Я.Г. Солодкин

Существовал ли архив Ермака?

Ключевые слова: Ермак, архив Ермака, Погодинский летописец, «опальная» грамота Ивана IV Строгановым, отписка, «ермаковы казаки», Посольский приказ, Тобольская приказная палата, Черкас Александров, С.Д. Болховский, И.А. Мансуров.

Документы, отражающие перипетии «Сибирского взятия» 1582–1584 гг., почти не сохранились. Известный сибирский историограф В.Г. Мирзоев даже полагал, что они, «может быть, вообще не существовали»¹, хотя сам ссылаясь на опубликованную еще Г.Ф. Миллером «опальную» грамоту Ивана IV Строгановым от 16 ноября 1582 г. с предписанием вернуть отряд Ермака из похода против вотяков, вогулов, пелымцев, «сибирцев» и использовать вольных казаков для обороны Пермского края и намечавшейся экспедиции в Пелымское княжество². Ученый упоминал и о переданном сподвижниками легендарного атамана в 1621/22 г. первому тобольскому архиепископу Киприану «написании» (далее – Н) о боях с кучумлянами, которое признавал отпиской либо чем-то близким к ней³. Видная исследовательница ранней книжной культуры «русской» Сибири член-корреспондент РАН Е.К. Ромодановская тоже констатировала, что документов, непосредственно касающихся похода Ермака, до нас практически не дошло. Сохранились лишь посольские наказы с лаконичными, во многом повторяющими друг друга свидетельствами о присоединении к России еще одного татарского ханства (на эти сообщения обратил внимание видный специалист по истории Сибири А.А. Преображенский⁴); челобитные последних участников знаменитой экспедиции или их потомков (такие данные впервые систематизированы А.А. Преображенским, а позднее дополнены другим московским исследователем, Н.И. Никитиным, и новосибирским историком Д.Я. Резуном⁵); грамоты из архивов Строгановых⁶ и известия (введены в научный оборот маститым петербургским ученым Р.Г. Скрынниковым) вкладной книги Чудова монастыря за начало 1586 г.⁷

По заключению же Р.Г. Скрынникова, «выписки из подлинных материалов Сибирского приказа об экспедиции Ермака, впоследствии исчезнувших», которые могут считаться значительными фрагментами его «архива», уцелели в составе Погодинского летописца (далее – ПЛ) – возникшей в конце XVII в. особой разновидности широко известной «Повести о Сиби-

ри и о сибирском взятии» владычного дьяка Саввы Есипова. Отвергнув как сомнительную мысль московского сибиревода В.И. Сергеева о существовании «канцелярии» «ратоборного» атамана, два «архива» которой (использованные потом создателями Строгановской и Есиповской летописей) хранились в Соли Вычегодской и Тобольске, Скрынников рассудил, что благодаря ПЛ, донесшему до нас свидетельства 1580-х гг. о ходе «покорения Сибири» может быть реконструирован, пусть и частично, архив казачьей «дружины, взявшей за саблю» ханство Кучума, и таким образом существенно расширяется круг документальных источников по истории «зауральской эпопеи»⁸.

Ряд ученых согласился с выводом маститого историка о том, что ПЛ сохранил выдержки из документов, относящихся к «архиву» Ермака⁹. Но А.А. Преображенский, посчитав версию В.И. Сергеева о «канцелярии» «старейшины» казаков, разгромивших Кучумово «царство», фантастической, отверг также и мнение Р.Г. Скрынникова об архиве бесстрашного атамана, все же не утраченном безвозвратно. С точки зрения ростовского историка А.П. Пронштейна, ПЛ содержит фрагменты не «архива» Ермака, а составленных посольскими дьяками по случаю присоединения Сибири к Московскому государству в 1584–1586 гг. документов, необходимых для подготовки наказов русским дипломатам¹⁰. Д.И. Копылов тоже усматривает в этой «Повести летописной...» не следы архива «русского полка», завоевавшего целый татарский «юрт», а выписки из четырех-пяти документов¹¹ (каких, не поясняется).

Вопреки мнению А.П. Пронштейна, уникальные данные ПЛ не имеют аналогий в обширном посольском делопроизводстве рубежа XVI–XVII столетий. А.А. Преображенский возводил эти сведения к материалам, погибшим в страшном московском пожаре 3 мая 1626 г.¹² Р.Г. Скрынникову же казалось, что подлинные документы о бессмертной сибирской экспедиции хранились в приказных архивах и в пору создания официального Нового летописца (конец 1620-х гг.), и накануне (если не в начале петровского царствования) и были использованы каким-то знавшим о Сибири не понаслышке столичным дьяком или подьячим, постаравшимся (впрочем, не всегда удачно) дополнить «сложение» Есипова¹³. Однако больше оснований считать редактором этого популярного сочинения тобольского служилого человека, который, будучи в Москве, сумел раздобыть интересовавшие его материалы Посольского приказа (хотя нельзя исключать, что их копии хранились в «съезжей избе» «первоименитого града» Сибири, где и стали известны безвестному книжнику)¹⁴.

ПЛ сравнительно с есиповской «гисторией» содержит оригинальные сведения о реках и местоположении основанных в конце XVI в. сибирских городов, «нынешнем» (которого не было летом 1585 г.) пути на «Русь» через «Камень», расстоянии от Старой Сибири (Кашлыка или Искера) до Тобольска. Есть в нем и уподобление Чингисхана Темир-Аксаку, о котором автор узнал «в московских летописцах»; первых сооруженных в Тюмени и Тобольске храмах, посвященных Святой Троице, охоте Сейдяка (нового властителя бывшей резиденции Кучума) на Княжем лугу, «яко за 2 поприща» от «Тобольского города», «позать того места, что ныне Знаменской монастырь»¹⁵. Едва ли к архиву Ермака (по определению Р.Г. Скрынникова) можно отнести и уникальные летописные заметки о по-

ходе в Пермь Великую пелымского князя Аблегирима (1581 г.), грабеже волжскими казаками государевой казны и «погроме» ими ногаев (что ставилось в вину ермаковцам в «опальной» грамоте царя Ивана Строгановым), о прозвище, которым казаки наделили своего предводителя, – Токмак, памяти «святого апостола Якова», отмечавшейся 23 октября, когда у Чувашева мыса произошло решающее сражение русских с «погаными», о сукнах и золотых, посланных в награду Ермаку «с товарищи» Грозным, указавшим «храбросердому» атаману «быть к Москве», о тяжелом панцире, помешавшем «непобедимому ратоборцу» спастись во время неожиданного нападения кучумлян на казачий стан в устье Вагая, о численности и составе рати князя С.Болховского¹⁶. Только в ПЛ читаем, что «вои» Ивана Кольца двинулись к ставке Карачи «с вогненным боем». Атаман, который повел несколько казачьих сотен за «Камень», погиб до возвращения сеунчиков из российской столицы (оказывается, их было 25, включая Черкаса Александрова¹⁷) и появления в городе Сибири отряда С.Болховского, один из сослуживцев которого, голова Иван Киреев, тотчас же повез в Москву плененного ермаковцами царевича Маметкула. Все прибывшие в «Сибирскую страну» триста стрельцов умерли «от скудости хлебные», поскольку «запасу у них не было никакого», а 90 переживших голодную зиму казаков под началом Ивана Глухова летом по Иртышу, Оби, Соби через Пустоозеро возвратились на «Русь».

Уникальные данные составитель ПЛ привел и о событиях, последовавших за смертью «велеумного» атамана. Оказывается, Сейдяк при захвате покинутого русскими и занятого татарами города Сибири «царевича Алея взял и прочих Кучумовых сынов смер[тью] убил и из града изгна». Московские власти, «чающе Сибирь за государем и живут в ней государевы люди», послали туда с Иваном Мансуровым 700 казаков и стрельцов «розных городов». Этот воевода, который в «срубленном» им остроге выдержал «зимним временем» осаду многочисленных остяков, пробыл там до весны. Князь Аблегирим был схвачен воеводой Федором Горчаковым (точнее, основателя Пелыма звали Петром). В концовке ПЛ речь вновь идет о судьбе сыновей Кучума. Семеро из них, если верить анонимному редактору «тетрадей» Есипова, умертвил Сейдяк, когда овладел городом Сибирью; Алей, Алтынай и еще один, не названный по имени, «были на Москве, а как оне взяты, тому писмо есть в Посольском приказе»¹⁸. Эти известия явно нельзя относить к архиву Ермака, последнее же наводит на мысль, что оставшийся неизвестным летописец обращался к документации Посольского приказа¹⁹, наряду с несколькими четами ведавшего в конце XVI в. делами сибирских уездов. Видимо, создатель ПЛ воспользовался «расспросными речами», записанными столичными дьяками или подьячими в последние недели 1584 г. (когда И.Киреев и «ермаковы казаки» доставили Маметкула – лучшего военачальника Кучума – ко двору нового царя Федора Ивановича) или же по приезду в Москву И.Глухова с уцелевшими сподвижниками «храброго смлада» Ермака (вероятно, осенью 1585-го либо в начале следующего года, уже перед возвращением в Сибирь многих участников ее завоевания)²⁰. В Посольском приказе могли отложиться и отписки воевод С.Д. Болховского и И.А. Мансурова, со временем очутившиеся (не исключено, впрочем, в виде копий) в руках тобольского книжника.

Содержание послания Ермака «с товарищи» Грозному²¹ изложено в ПЛ более обстоятельно, чем в летописи «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тобольске граде»²², а также в шертной грамоте, сохранившейся лишь в рукописи XVIII в. Редактор ПЛ, в частности, добавил, что казачья «дружина» одолела не только Кучума, но и его сыновей Алея, Алтыная и Ишима²³ и победила Маметкула (чаще всего считающегося ханским племянником). Как представлялось Р.Г. Скрынникову, летописец имел в виду сражения «под Чювашею» и близ Абалака²⁴. Такое заключение не бесспорно, ибо Маметкул командовал ханскими войсками и в первом из этих сражений. Известие же Строгановской летописи (сложившейся, вероятно, в 1630-х гг. в главной резиденции «именитых людей» – Соли Вычегодской) о том, что о пленении Маметкула ермаковцы «писаше к Москве», видный историк признавал грубой ошибкой, поскольку царевич был схвачен «резвыми» казаками уже после того, как посланцы атамана и его «товарства» отправились с «сеунчем» в русскую столицу. Версия об этом «посольстве», вслед за Есиповым повторенная многими сибирскими летописцами, не может, однако, считаться бесспорной. Строгановским же «историографом», возможно, подразумевалась отписка, доставленная ермаковцами под началом не своего атамана, а головы И.Киреева, уже «святоцарю» Федору. Но этот документ, который нетрудно сопоставить с Н, оказавшимся в распоряжении тобольского «первопрестольника» Киприана, тоже нельзя приписать к кругу материалов, вышедших из казачьей среды и затем осевших в каком-то московском приказе.

Итак, разделяемый некоторыми историками вывод Р.Г. Скрынникова об архиве Ермака – архиве, о котором якобы можно составить представление по многим показаниям ПЛ, затруднительно признать убедительным. Неожиданная весть о «Сибирском взятии», видимо, пришла в Москву (как и сообщение о выступлении волжских казаков за Урал осенью 1582 г.) от чердынского воеводы, которому о падении Кашлыка могли сообщить Строгановы. Позднее при дворе Грозного, а затем его преемника Федора о разгроме Кучумова ханства, возможно, рассказали посланцы богатейших прикамских солепромышленников и, наконец, сами ермаковцы – и доставившие к «царскому порогу» Маметкула, и вернувшиеся из Сибири после гибели своего предводителя. «Скаски» сподвижников прославленного атамана, записанные, скорее всего, в Посольском приказе и фрагментарно уцелевшие благодаря ПЛ, не стоит, разумеется, принимать за остатки архива экспедиции, открывшей России дорогу «на простор».

¹ Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 7.

² Там же. С. 23–24, 32–36, 59, 95. В.Г. Мирзоев датировал «опальную» грамоту и 1581 г. (Там же. С. 59).

³ Мирзоев В.Г. Указ. соч. С. 86, 90, 109.

⁴ Преображенский А.А. Русские дипломатические документы второй половины XVI в. о присоединении Сибири // Исследования по отечественному

источниковедению: Сб. ст., посвященных 75-летию проф. С.Н. Валка. М.; Л., 1964. С. 383–390; Он же. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972. С. 44–53.

⁵ Преображенский А.А. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию академика М.В. Нечкиной. М., 1976. С. 379–382;

Резун Д.Я. Новое о ермаковских казаках // Актуальные вопросы истории Сибири: Вторые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2000. С. 7–9; Никитин Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 70–72.

⁶ Помимо «опальной», сохранилась (и в первый раз была издана также Г.Ф. Миллером) грамота от 7 января 1584 г. об отправке в Сибирь отряда воеводы С.Д. Болховского, голов И. Глухова и И. Киреева, согласно летописям, на помощь «дружине» Ермака.

⁷ Ромодановская Е.К. Летописные источники о походе Ермака // Изв. Сибирского отделения АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 21, 23–25. Укажем также выпавшую из поля зрения исследователей царскую грамоту от 11 июля 1606 г. в Пермь Великую (в ответ на «челобитье» посадских людей Чердыни) с важным известием о «взятии» Сибири в 7091 (1582/83) г. См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. 2. С. 123–124.

⁸ Скрынников Р.Г. Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4. С. 98 (примеч. 77), 99; Он же. В поисках «архива» Ермака // Наука и жизнь. 1982. № 6. С. 49–51; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. С. 45, 197; и др. Е.К. Ромодановская находила, что заключение В.И. Сергеева об «архиве» Ермака «очень гипотетично». См.: Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973. С. 73.

⁹ Панишев Е.А. Современные татарские и русские легенды о гибели Ермака // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 468; Он же. Гибель Ермака в татарских и русских легендах // Ежегодник–2002 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2003. № 1. С. 229; Винников А. Наш навсегда Ермак // Тобольск и вся Сибирь: Альм. Тобольск, 2005. № 4; Тюменцев И.О.,

Ананьев В.Г. «Россия его материк»: к 75-летию Руслана Григорьевича Скрынникова // «В кратких словах многой разум замыкающе...»: Сб. науч. тр. в честь 75-летия Руслана Григорьевича Скрынникова. СПб., 2008. С. 10 (Тр. кафедры истории России с древнейших времен до начала XX в. Т. 2). С точки зрения И.О. Тюменцева, Р.Г. Скрынников установил, что в ПЛ использованы документы ермаковцев (Тюменцев И.О. Творческий путь профессора Р.Г. Скрынникова // Отечественная история. 2006. № 2. С. 209).

¹⁰ Преображенский А.А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р.Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР. 1984. № 1. С. 103–104; Пронштейн А.П. Рец. на кн.: Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982 // Там же. С. 196.

¹¹ Копылов Д.И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 10.

¹² Преображенский А.А. Некоторые итоги и спорные вопросы... С. 105.

¹³ Скрынников Р.Г. Ранние сибирские летописи. С. 83, 99 и др.

¹⁴ Солодкин Я.Г. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 139, 148 и др.

¹⁵ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1987. Т. 36. С. 129, 135–136.

¹⁶ В ПЛ вслед за одним из многочисленных списков «Сказания» Есипова этот воевода называется Волконским.

¹⁷ Как узнаем из ПЛ, после гибели Ермака ездивший в Москву Черкас вернулся на «Русь», а потом в отряде В.Б. Сукина и И.Н. Мясного снова очутился в Сибири (ПСРЛ. Т. 36. С. 132, 135, 136). Но едва ли эти лапидарные известия достаточны для атрибуции «Повести летописной...» рядовому участнику «Сибирского взятия», сделавшему в конце жизни головой тобольских служилых татар. Скорее данные сообщения попали в новую разновидность Есиповской летописи со слов потомков или родственников либо сослуживцев Черкаса. См.: Солодкин Я.Г. Об источниках

оригинальных известий Погодинского летописца (к истории книжной культуры Сибири XVII в.) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 3 (41). С. 69, 73.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 130–137.

¹⁹ Ромодановская Е.К. Летописные источники... С. 26.

²⁰ О практике записи «расспросных речей» в Посольском приказе см., напр.: Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л., 1932. Ч. 1. С. 119–127 (Тр. Историко-археогр. ин-та и Ин-та востоковедения. Вып. 3); Воссоединение Украины с Россией: Док. и материалы: В 3 т. М., 1954. Т. 1. С. 329; Гухман С.Н. «Документальное» сказание о даре шаха Аббаса России // Тр. Отдела древнерусской литературы. Л., 1974. Т. 28. С. 260–262, 266–269; Она

же. Соловецкая редакция «Документального» сказания о даре шаха Аббаса России // Там же. С. 379–382.

²¹ В «Описании новые земли Сибирского государства» (конец XVII в.) оно названо отпиской. См.: Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 375. Ср.: С. 299. В одной из работ Р.Г. Скрынникова это казачье «письмо» почему-то считается челобитной (Скрынников Р.Г. В поисках «архива» Ермака. С. 51).

²² Таково одно из авторских определений Есиповской летописи (ПСРЛ. Т. 36. С. 72).

²³ Имя последнего, очевидно, пропущено в концовке ПЛ при перечислении плененных сыновей сибирского «царя».

²⁴ Скрынников Р.Г. Ранние сибирские летописи. С. 97, 98; Она же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 159; и др.

Г.А. Двоеносова

Категории философии в научном познании документа

Ключевые слова: документ, информационный подход, философский подход, деятельностный подход.

Постижение сущности документа является одной из ведущих теоретических проблем документоведения¹, в решении которой утвердился информационный подход. Его суть заключается в познании действительности через информацию и ее передачу, а рождение в 1960-е гг. связано, прежде всего, с теорией информации, рассматривающей количественные параметры передаваемых данных. С формированием кибернетической концепции, обратившей внимание на качественное многообразие информации и ее исключительную значимость для управления, информационный подход приобрел статус общенаучного². Важнейшее значение имела также разработка информационной теории документа как методологической основы документалистики³. Многие ее идеи были востребованы и развиты в документоведении⁴. Однако еще в 1970-х гг., разрабатывая понятие социальной информации⁵, ученые указывали на ограниченность информационного подхода. Они отмечали, что учение об информации нельзя сводить к одним только идеям и формализмам теории информации и кибернетики. Последняя, изучая общие закономерности

процессов информационной связи и управления, не в состоянии раскрыть особенности социальной информации⁶.

Ограниченность информационного подхода в научном познании документа, на наш взгляд, состоит еще и в том, что он не выделяет документ из множества других объектов с зафиксированной на материальном носителе информацией⁷, нивелируя его феноменальность, исключительность, самодостаточность. Информационный подход больше служит методологическим обоснованием широкой книговедческой трактовки понятия «документ», нежели теоретической платформой собственно документа в его понимании документоведением и архивоведением. За рамками исследований в данном случае остаются проблемы социальной роли документа в контексте таких отношений, как «документ и общество», «документ в системе отношений власти», «документ и личность». Решение этих проблем – задача социально-политического анализа документа, методология которого может выстраиваться на использовании других подходов, содержательно дополняющих информационный. Последний отождествляет понятия «документ» и «информация» (документированная информация), поэтому проблема сущности документа решается через сущность информации. Между тем сущность – категория философская, и первые шаги по применению философского подхода в документоведении уже сделаны⁸.

В данной статье попытаемся подойти к проблеме познания сущности документа, используя такие категории, как «причина» и «следствие», «цель» и «средство», «форма» и «содержание», «явление» и «сущность». Именно они, на наш взгляд, способствуют раскрытию имманентных признаков и свойств документа, позволяют определить его границы, методологически обосновывают его отличия от множества других информационных объектов. Исходя из того, что методологические основы теоретического знания о документе могут быть расширены за счет использования других подходов к его изучению, заимствованных из арсенала общественных наук, в своем исследовании мы опираемся также на деятельностный подход. (Документ – продукт и результат человеческой деятельности⁹, ее основой является целеполагание, детерминированное необходимостью постоянной адаптации человека к меняющейся окружающей среде¹⁰. Одним из таких видов деятельности стала письменность, а вместе с ней – и документирование.)

Деятельностный подход позволяет рассмотреть вопрос о появлении документа, исходя не из его свойств, которые являются следствием, а из причины возникновения такого вида деятельности, как документирование¹¹. С этих позиций документ, прежде всего, выглядит как инкорпорированный в систему целей результат объективации деятельности человека. Поскольку последняя выступает здесь исключительно в виде практики (систематической, многократно повторяющейся деятельности)¹², то можно сказать, что документ является еще и объектом таких социальных практик, как делопроизводство (документационное обеспечение управления, управление документами) и архивное дело, а также инструментом (орудием) иных социальных практик.

Исследование сущности документа следует начать с его происхождения, применив категории «причина» и «следствие»¹³. Признав, что каузальность

(причинность) как необходимое отношение объективного порождения причиной следствия обнаруживается только в том опыте, где имеют место сила, принуждение или необходимость¹⁴, согласимся с мнением ученых о том, что «письменность позволила осознанно использовать искусственные знаки как орудия управления поведением человека. Если орудие труда служит проводником воздействия на объект деятельности, то знак есть средство воздействия на поведение человека»¹⁵. Следовательно, появление документа (сначала в дописанных его формах) вызвано потребностью именно в таком инструменте воздействия (принуждения) и урегулирования социальных отношений, т.е. причинами больше политическими, чем информационными. По нашему мнению, документ появился вследствие социального расслоения и необходимости доказательства имущественных и имущественных прав¹⁶. Таким образом, философские категории «причина» и «следствие» объясняют не только происхождение документа, но и закономерности документообразования.

Поскольку документ является продуктом целенаправленной и целесообразной деятельности, для выяснения его природы можно использовать категории «цель» и «средство». Первая из них применима к документу в двух значениях: когда целью документирования является запись информации на материальном носителе, в этом случае документ рассматривается как результат документирования, а когда цель документирования – осуществление посредством документа другого вида деятельности, то тогда документ является средством. Оба значения отражены в определениях понятия «документ». Так, в действующем терминологическом стандарте по делопроизводству и архивному делу «документ – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать»¹⁷, а в Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» – «материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования»¹⁸. Однако очевидно, что передача информации и хранение документа не являются целями его создания. Цель создания документа – достигнуть с его помощью ожидаемого результата. Именно с этих позиций подходил к определению документа, например К.Г. Митяев, рассматривая его как «материальный результат документирования и средство свидетельства, подтверждения, установления, идентификации, юридического доказательства фактов, сохранения памяти, средство передачи информации во времени и пространстве, средство управления»¹⁹.

Составитель в зависимости от цели и назначения документа выбирает его форму, которая определяется как наружный вид предмета, а также структура, выражение чего-нибудь, обусловленное определенным содержанием²⁰. Сложившееся в философии онтологическое (в русле учения о бытии) понимание формы как способа существования, проявления содержания²¹ применимо и к документу. Об этом говорят выводы специалистов, отмечавших, что коллективный или индивидуальный автор не только вкладывает в документ определенное содержание, но и организует его, сообщает ему «программу» восприятия, способ актуализации информации потребителем, которому она адресуется²². Установив, что именно через форму документа пользователю документированной информации сообщается «про-

грамма» ее восприятия и использования, они выделили две части информационной составляющей документа. Первая – текстовая, которая может существовать относительно независимо, т.е. не быть записанной в документе, вторая – формулярная, которая собственно идентифицирует документ среди всей другой документированной информации²³. Это положение имеет принципиальное значение для теории документа.

Содержание документа, рассмотренное через призму материалистической философской традиции²⁴, отражает явления, события, факты объективной действительности, мысль и волеизъявление автора, но актуализируется оно через форму. Одна и та же информация, представленная в различных формах, будет иметь совершенно разное воздействие. Действительна, прежде всего, форма. Она более устойчива в сравнении с его содержанием. Эта объективная закономерность уже замечена специалистами²⁵. Появление формы документа вызвано исключительно необходимостью выполнять ту или иную социальную функцию, которая и определяет продолжительность существования формы. Изменение последней, на наш взгляд, вызывают две группы причин: прагматические (праксиологические), обусловленные изменением способов и техники документирования как рациональной деятельности, а также политические, вызванные изменением социальной организации и появлением новых социальных функций.

Поскольку познание действительности основано на отражательной способности человеческого сознания в системе конвенциональных символов²⁶, документ можно рассматривать как один из таких символов. На символическую природу документа и его связь с действием одним из первых указал французский историк и методолог Ш.Сеньобос (1854–1942), отметив, что «документ ...символически изображает действия, пройденные “умом автора” при описании им фактов»²⁷. Следовательно, документ является превращенной формой, заменяющей собой действие, заместителем социальной реальности, и в цивилизованном мире наряду с объективной реальностью существует параллельный мир документов.

Таким образом, документ – не просто материальный объект с зафиксированной на нем информацией. Документ – это форма, во-первых, организации и представления информации, посредством которой можно реализовать социальную или управленческую функцию, выполнить действие, процедуру, операцию; во-вторых, отражения и презентации социальной реальности, которой придается символическое значение первоисточника наиболее достоверной информации; в-третьих, материализации, объективации действия (но это форма символическая). Документ – прежде всего, конвенциональная форма и только потом – конвенциональное понятие²⁸.

Если форма – наиболее устойчивый (неизменный) признак документа, то именно она составляет его сущность²⁹. В современной философии понятие «сущность» неотделимо от понятия «явление», при этом первое определяется как внутренняя основа, содержание, смысл, суть чего-нибудь, а второе – то, в чем сказывается, обнаруживается сущность³⁰. Рассмотрим документ с этих позиций³¹.

Все доступные человеку знания подразделяются на «истины разума», к которым относятся знания, полученные с помощью одних лишь понятий разума без обращения к опыту, и «истины факта», получаемые опытным путем, – к ним принадлежит большая часть наших представлений

о мире. С возникновением письменности «истины знания» воплотились в книгах – один культурно-исторический феномен, а «истины факта» – в документе – другой социально-политический феномен. Таким образом, документ – это, прежде всего, форма закрепления и сохранения информации-факта³². Четкая граница отделяет первичную и достоверную информацию-факт, отражающую объективную реальность, от вторичной информации-знания. В целях объективности и достоверности информация-факт фиксируется на материальном носителе по принятым в обществе правилам и в форме, позволяющей использовать ее как доказательство. Такой формой организации и представления информации является документ. Значит, можно согласиться с К.Г. Митяевым, считавшим документальным все, что основано на отражении объективной действительности запечатлением, фиксацией, регистрацией фактов, событий, явлений при помощи письма, изображения, звукозаписи, и исключавшим из понятия «документ» информацию, подвергшуюся аналитико-синтетической переработке³³.

Сущность документа, как и любого объекта, проявляется через его признаки и свойства³⁴. Понимая признак как то, благодаря чему мы распознаем документ среди множества других информационных объектов, мы относим к таким признакам наличие материального носителя документированной информации, его форму, наличие зафиксированной информации, способ ее документирования (записи), формуляр (форма или структура записи информации). Последний является атрибутивным признаком документа. Ввиду того, что свойство – это то, что мы мыслим о вещи (предмете), рассматривать свойства документа только через свойства информации, на наш взгляд, не совсем продуктивно. Документ являет собой единство носителя, информации и ее формы, которая определяет назначение документа, цель его создания и дальнейшее функционирование, поэтому надо изучать признаки и свойства документа как целостного объекта: информационного и материального, а также социального. При этом необходимо различать свойства материального носителя, информации и формы (формуляра) документа, которые проявляются в зависимости от целевых, системных, пространственно-временных и иных отношений функционирования документа. В то же время документ как целостный информационный и вещественный объект обладает рядом неизменяемых свойств, к которым относятся феноменальность, причинность, целесообразность, предметность, структурность, унификация, фактичность, актуальность, нормативность, неизменность, темпоральность (временность), символичность, конвенциональность.

Феноменальность документа выражается в том, что он представляет собой доступное человеческому познанию и восприятию явление предметного мира, причем документ – исключительный социальный феномен, появившийся в результате «социального заказа». Свойство причинности проявляется в процессе документирования, которому предшествует волевое решение о создании документа. Документ – зачастую следствие, но он может явиться и причиной составления другого документа. Создание документа всегда обусловлено той или иной целесообразностью, объективной необходимостью. Документ представляет собой материальный объект, предмет, вещь. Документ материален и предметен даже в том слу-

чае, когда не является автору или пользователю в традиционной материальной форме. В любом случае документирование – это запись информации на различных материальных носителях по установленным правилам³⁵. Записанная на материальном носителе информация документа структурна как в формулярной, так и в содержательной части. Структура записи в документе обычно унифицирована. Унификация как имманентное свойство присуща не только официальным, но (в меньшей степени) и документам личного происхождения³⁶. Фактичность документа, фиксирующего информацию о явлениях, событиях, фактах объективной действительности, означает соответствие требованиям документальной точности³⁷. Формуляр документа актуализирует записанную информацию (содержание), превращая ее в действие. Он, как правило, является типовым или примерным, т.е. образцом, нормой, которая адресована составителям документа и обеспечивает атрибутивное функциональное свойство документа – юридическую силу. Форма и содержание документа остаются неизменными в течение всего его жизненного цикла, в противном случае он теряет свой статус или превращается в другой документ. Темпоральность документа проявляется в таких понятиях, как «жизненный цикл документа», «дата документа», «срок действия документа», «срок исполнения документа», «срок хранения документа». К темпоральным свойствам относится конечность документа, поскольку жизненный цикл документа ограничен. Формуляр придает документу символическое значение первоисточника достоверной информации о явлениях, событиях, фактах объективной действительности. Документ – результат договоренности между людьми о его символической роли как инструмента урегулирования социальных отношений, прежде всего правовых, поэтому он – конвенциональная символическая форма.

Итак, опираясь в научном познании документа на широкий спектр подходов, заимствованных из арсенала общественных наук, можно значительно расширить и систематизировать наши представления о документе как социально-политическом феномене. Анализ документа с применением философских категорий подводит теоретическую платформу под его понимание как результата материализации и объективации действия, как символической и конвенциональной формы организации и представления первичной и достоверной информации, раскрывает сущность документа через его признаки и свойства.

¹ Гельман-Виноградов К.Б. О новых возможностях познания сущности документа // Документация в информационном обществе: парадигмы XXI века: Докл. и сообщ. на X Междунар. науч.-практ. конф. 25–26 нояб. 2003 г. М., 2004. С. 289.

² Семенюк Э.П. Информационный подход к познанию в современной науке и информатика // НТИ. 1977. Сер. 3. № 5. С. 2.

³ Воробьев Г.Г. Современная документалистика и ее связи с другими дисципли-

нами // Актуальные проблемы архивоведения и документоведения в свете решений XXVI съезда КПСС: Сб. науч. тр. М., 1984. С. 51–54.

⁴ Автократов В.Н. К проблеме вовлечения информационных категорий в архивоведение // Тр. ВНИИДАД. 1973. Т. 3; Жуков Н.И. Философский анализ понятия «информация» // Вопросы философии. 1974. № 12. С. 90–96; Автократов В.Н., Банасюкевич В.Д., Сокова А.Н. Основные направления развития документоведения // Тез. докл. и сообщ.

к теоретическому семинару «Теоретические проблемы документоведения». М., 1975. С. 39; *Автократов В.Н.* Некоторые аспекты объекта и предмета архивоведения // Тр. ВНИИДАД. 1976. Т. 6. Ч. 1; *Гельман-Виноградов К.Б.* Пространственная одиссея документов как глобальное явление // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 24–29; *Юсубов Р.М., Заболотский В.П., Иванов В.П.* Человек в информационном пространстве // Проблемы информатизации. 1996. Вып. 4. С. 3–7; *Илюшенко М.П.* Свойства документной информации // Секретарское дело. 1999. № 1. С. 9–13; *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001; *Ларин М.В.* Управление документацией в организациях. М., 2002. С. 29.

⁵ *Афанасьев В.Г., Урсул А.Д.* Социальная информация // Вопросы философии. 1974. № 10. С. 61–74.

⁶ Там же.

⁷ Центральная идея информационного подхода состоит в изучении «предельно разных объектов как информационных феноменов, как разновидностей и конкретных проявлений единой и общей сущности информации». См.: *Семенюк Э.П.* Указ. соч. С. 171.

⁸ *Автократов В.Н.* К вопросу о методологии архивоведения // Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971. С. 22; *Акопян В.Г., Веселов П.В.* Два методологических подхода к определению предмета документоведения // Тез. докл. и сообщ. к теоретическому семинару «Теоретические проблемы документоведения». С. 85–89; *Селезнев М.С.* Значение марксистско-ленинской методологии для развития документоведения // Там же. С. 8–34; *Сокова А.Н.* Документоведение как научная дисциплина: объект, предмет, основные задачи // Документирование управленческой деятельности: Сб. науч. тр. М., 1986. С. 25; *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003; *Ларин М.В.* О научной деятельности ВНИИДАД в сфере документационного обеспечения управления // Документация в информационном обществе: современные технологии документооборота: Докл. и сообщ. на XIII Междунар. науч.-практ. конф. 22–23

нояб. 2006 г. М., 2007. С. 24; *Гельман-Виноградов К.Б.* Особая миссия документов как глобальное явление: Избр. тр. М., 2009. С. 55.

⁹ *Бэкхерст Д.* Философия деятельности // Вопросы философии. 1996. № 5. С. 75–76.

¹⁰ Там же.

¹¹ Этот подход уже был апробирован основоположником документоведения К.Г. Митяевым. См.: *Кузин А.А., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З., Рудельсон К.И.* Вопросы документоведения и архивоведения в трудах К.Г. Митяева (к 70-летию со дня рождения) // Советские архивы. 1972. № 2. С. 55.

¹² *Ивин А.А.* Практика // Философия: Энцикл. слов. / Под ред. А.А. Ивина. М., 2006. С. 862–864.

¹³ Причина – это явление, вызывающее к жизни другое явление, результат действия причины – следствие. См.: *Никитина И.П.* Причинность // Там же. С. 689.

¹⁴ *Касахин И.Т.* Причинность // Там же. С. 691.

¹⁵ *Илизаров Б.С.* Роль ретроспективной информации в формировании общественного сознания // Вопросы философии. 1985. № 8. С. 61–69.

¹⁶ *Двоеносова Г.А.* Вопросы теории документоведения сквозь призму подготовки специалиста // Документация в информационном обществе: современные технологии документооборота... С. 251. Аналогичного мнения придерживаются и другие исследователи. См., напр.: *Штилевская И.Н.* Эволюция дефиниции термина «документ» и система функций документа // Документация в информационном обществе: парадигмы XXI века... С. 300.

¹⁷ Цель понимается как результат, к которому стремятся, а средство – как способ действия, орудие для осуществления какой-нибудь деятельности. См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 25-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 746, 854; ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1998.

¹⁸ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 1.

¹⁹ Митяев К.Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // Советские архивы. 1964. № 2. С. 28.

²⁰ Содержание – философская категория, отображающая систему взаимосвязанных составных элементов, свойств и процессов, определяющих специфику и развитие объекта. См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 785, 837.

²¹ Тухтин В.С. Категории «форма» и «содержание» и их структурный анализ // Вопросы философии. 1971. № 10. С. 89.

²² Автократов В.Н. Понятие происхождения в архивоведении // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 142–145; Медушевская О.М. Теоретические проблемы в современном источниковедении // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Межвуз. сб. М., 1985. С. 35.

²³ Автократов В.Н., Банасюкевич В.Д., Сокова А.Н. Указ. соч. С. 50.

²⁴ В материалистической философской традиции способность одних материальных систем запечатлевать свойства воздействующих на них других систем получила название отражения. При этом различается отражение как всеобщее фундаментальное свойство материи, связанное с наличием потенциальной информации, и отражение в более узком и специфическом смысле, предполагающее актуализацию (использование) этой информации. См.: Философия: Энцикл. слов. С. 433.

²⁵ Каштанов С.М. Предмет, задачи и методы дипломатики // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969.

²⁶ Храпченко М.Б. Природа эстетического знака // Вопросы философии. 1976. № 2. С. 149.

²⁷ Сеньобос Ш. Исторический метод в применении к социальным наукам. М., 1902. С. 90.

²⁸ Столяров Ю.Н. Документ – понятие конвенциональное (в порядке дискуссии) // Делопроизводство. 2005. № 5. С. 11.

²⁹ Сущность – совокупность таких свойств предмета, без которых он не способен существовать и которые определяют все остальные его свойства. См.: Философия: Энцикл. слов. С. 841.

³⁰ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 767, 892.

³¹ В научной литературе спектр мнений о сущности документа чрезвычайно широк: от понимания под документом записи как единицы в информационном обмене до утверждения, что весь мир – это документ. См.: Лейченко Л.А. Весь мир – это документ // Делопроизводство. 2006. № 3. С. 10.

³² Факт (лат. factum – сделанное, свершившееся) – синоним понятий «истина», «событие», «результат»; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное и единичное в отличие от абстрактного и общего. См.: Никифоров А.Л. Факт // Философия: Энцикл. слов. С. 895.

³³ Митяев К.Г. История и организация делопроизводства в СССР: Учеб. пособие. М., 1959. С. 8.

³⁴ Признак определяется как показатель, примета, знак, по которому можно узнать, определить что-нибудь. Свойство – это то, что присуще какому-либо предмету и характеризует его само по себе, а не говорит о его отношении с некоторыми другими объектами. См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 579; Философия: Энцикл. слов. С. 756.

³⁵ ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения.

³⁶ Сокова А.Н. Современные системы документации в аспекте документоведения // Сокова А.Н. Документоведение: теория и практика: Избр. тр. М., 2009. С. 56.

³⁷ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 829.

Вопросы, связанные с формированием Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, с созданием соответствующих региональных реестров, в том числе целесообразности последних, с конкретизацией критериев уникальности, особенно документов новейшего периода, в 2010 г. широко обсуждались в рамках научно-методических советов архивных учреждений ряда федеральных округов. ВНИИДАД по поручению Росархива готовит соответствующие методические рекомендации. Некоторые результаты и предложения изложены в публикуемых ниже статьях.

А.В. Елпатьевский*, Н.И. Химина

Уникальные документы Архивного фонда Российской Федерации: к современному пониманию проблемы

Ключевые слова: уникальный документ, особо ценный документ, Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, государственные реестры уникальных документов архивных фондов субъектов Российской Федерации, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела.

Проблема уникальных документов имеет в отечественном архивоведении свою историю¹. Ее современное понимание ведет начало с участия Росархива в федеральной целевой программе «Развитие и сохранение культуры и искусства (1997–1999 гг.)» и базируется на приказе Росархива от 9 октября 2001 г. № 75 «Об утверждении Регламента Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации и организации работы по его созданию», составной частью которого стали Методические указания по определению уникальных документов, подлежащих включению в Государственный реестр, и Правила описания уникальных документов для включения в Государственный реестр. Этим же приказом Росархива было рекомендовано органам управления архивным делом субъектов Российской Федерации проработать вопрос о создании государственных реестров уникальных документов архивных фондов субъектов.

Законодательная основа ведения Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации была создана с принятием Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 19 закона предусматривает ведение Государственного реестра на федеральном уровне, а ст. 17 устанавливает, что «порядок отнесения документов Архивного фонда Российской Федерации к особо ценным документам, в том числе уникальным документам, порядок учета таких документов, создания и хранения их страховых копий определяются специально уполномоченным Правительством Российской Федерации

* Это последняя архивоведческая статья известного архивиста, кандидата исторических наук, заслуженного работника культуры РСФСР Андрея Валерьяновича Елпатьевского (1931–2010), в работе над которой он принимал участие.

федеральным органом исполнительной власти», т.е. Росархивом. Что касается региональных реестров, то федеральный закон их не предусматривает, как и понятия «Архивный фонд субъекта Российской Федерации». Однако, согласно Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (М., 2007; далее – Правила), учет уникальных документов осуществляется и в государственных реестрах уникальных документов архивных фондов субъектов Российской Федерации. Таким образом, Правила, с одной стороны, в соответствии с законом разделили документы Архивного фонда страны по степени ценности на ценные, особо ценные и уникальные (п. 2.2.), а с другой, *закрепили* учет уникальных документов не только на федеральном уровне, но и «в государственных реестрах уникальных документов архивных фондов субъектов Российской Федерации» (п. 3.7.4.), что законом не предусмотрено.

Организация работы на федеральном уровне позже была прописана в Административном регламенте по исполнению Федеральным архивным агентством государственной функции «Ведение Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации», утвержденном приказом Минкультуры России от 23 октября 2007 г. (зарегистрирован Минюстом России 6 декабря 2007 г.).

Вопрос о формировании Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации обсуждался на коллегии Федерального архивного агентства 2 июля 2009 г. Там было отмечено, что опыт работы в данном направлении нуждается в постоянном всестороннем анализе со стороны государственных архивных учреждений как федерального уровня, так и уровня субъектов Российской Федерации, что необходимо усовершенствовать организационные и научно-методические принципы работы, укрепить и актуализировать техническую базу ведения реестра. Таким образом, поставлена задача усовершенствовать методику выявления и описания уникальных документов. Изучить состояние работы с уникальными документами в государственных архивах Российской Федерации и подготовить соответствующие методические рекомендации поручили ВНИИДАД.

Исследование проводилось на основе сведений, полученных из протоколов и материалов Центральной экспертно-проверочной комиссии (ЦЭПК) при Росархиве, отразивших обсуждение вопросов, связанных с формированием Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации за 2003–2010 гг., листов учета и описания уникальных документов, включенных в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. Полученные результаты позволяют в настоящей статье коснуться трех аспектов проблемы – понятия уникальных документов с правовой точки зрения, методики их выявления и собственно организации работы.

По состоянию на 1 января 2009 г., в работе по формированию Государственного реестра приняли участие 12 федеральных архивов и 25 уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела субъектов Российской Федерации (Брянской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тверской областей, г. Москвы, Забайкальского края, Республики Татарстан и др.).

В Государственный реестр на 31 марта 2010 г. (последнее весеннее заседание ЦЭПК по этим вопросам) включено 397 документов и комплексов документов, отклонено и/или рекомендовано для включения в региональные реестры свыше 150 документов и комплексов документов. Столь большое количество отклоненных документов в определенной степени объясняется недоработками методики. Число методических разработок региональных государственных архивов, углубляющих и уточняющих федеральные нормативно-методические документы применительно к документам конкретного архивного учреждения, закрепляющих организацию работы по выявлению уникальных документов, порядок ее планирования, достаточно велико. И, к сожалению, эти положения, инструкции, методические рекомендации, памятки подчас вступают в противоречие с Правилами, в частности со ст. 4.3, 4.3.1, 4.3.2. В данных статьях в соответствии с № 125-ФЗ понятие экспертизы ценности документов отделено от определения особо ценных документов, в том числе уникальных, и употребляется лишь применительно к процессу включения архивных документов в состав Архивного фонда Российской Федерации, т.е. к процессу отнесения документов к ценным, а также по истечении сроков временного хранения документов, при поступлении в архив документов в неупорядоченном состоянии и в случае безвозвратного вывоза архивных документов за рубеж. Поэтому применение понятия «экспертиза ценности уникальных и особо ценных документов» в региональных разработках к процессам выявления среди ценных документов особо ценных, а из особо ценных – уникальных является некорректным и рекомендовано быть не может.

Вместе с тем накопленный практический опыт подтвердил жизненность понятия уникальных документов регионального уровня, включаемых в государственные реестры субъектов Российской Федерации, которые складываются из документов, выявленных для них не только целенаправленно, но и в ходе работы по формированию федерального Государственного реестра. Такой подход наиболее рельефно выражен хабаровскими архивистами: «Документы, воспринимаемые на федеральном уровне всего лишь как особо ценные, могут быть признаны уникальными для региона и по праву могут считаться документальными реликвиями».

В значительной мере вопросам работы по выявлению уникальных документов, соотношения федерального и региональных государственных реестров была посвящена проведенная 25–27 мая 2010 г. научно-методическим советом архивных учреждений Центрального федерального округа Российской Федерации интернет-конференция «Организация и результаты работы архивных учреждений ЦФО РФ по выявлению уникальных документов в рамках формирования Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации»². Отмечая значимость создания единой государственной системы учета и регистрации уникальных документов Архивного фонда России для обеспечения их сохранности, а также для углубленного изучения и полноценного использования, участники интернет-конференции обратили внимание на то, что количество уникальных документов субъектов Российской Федерации, включенных в Государственный реестр решением ЦЭПК при Росархиве, невелико. В этих условиях, как считает большинство архивистов ЦФО, особую важность приобретает формирование региональных реестров уникальных документов.

Авторы настоящей статьи согласны с тем, что создание региональных реестров способствует лучшей сохранности особо ценных документов, повышает престиж государственных архивов, интерес к ним со стороны общества, к документам родного края. Но ряд общих и более частных архивоведческих проблем остается. Каково правовое место региональных уникальных документов? Как верно применять критерии, предложенные для их выявления? Как учитывать уникальные документы?

Вероятно, следует говорить именно о документах регионального уровня, а не о документах Архивного фонда субъекта Российской Федерации. Государственные архивы, как федеральные, так и субъектов Российской Федерации, в соответствии со ст. 3.10 № 125-ФЗ «осуществляют хранение, комплектование, учет и использование документов Архивного фонда Российской Федерации, а также других архивных документов». В этой связи нельзя не отметить удачно найденную архивистами Кировской области формулировку: «Государственный региональный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся на территории Кировской области»; столь же удачна и формулировка архивистов Хабаровского края: «Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в архивных учреждениях, музеях и библиотеках Хабаровского края»³.

Поскольку уполномоченные органы исполнительной власти в области архивного дела субъектов федерации полностью компетентны в отношении состава и порядка работы с уникальными документами на уровне субъекта, то пожелания некоторых из них о разработке единых нормативов для региональных реестров, по мнению авторов статьи, нельзя признать обоснованными ни с законодательной, ни с методической точки зрения (другое дело – единое программное обеспечение, единые принципы описания и учета, базирующиеся на федеральном регламенте). Каждый регион может сам разработать и разрабатывает собственное положение о региональном Государственном реестре уникальных документов, позднее – и Административный регламент по исполнению государственной функции «Ведение Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда субъектов Российской Федерации», исходя из состава своих документов, при условии, что принимаемые в регионе нормативно-методические документы не вступают в противоречие с федеральным законодательством и принятыми на его основе федеральными нормативно-методическими документами. При этом работа по выявлению уникальных документов осуществляется на основании действующих критериев, но всегда будут и вполне оправданные различия.

В работе по формированию региональных реестров уникальных документов, как справедливо отмечают многие архивисты, в том числе на состоявшихся в 2010 г. научно-методических советах архивных учреждений федеральных округов Российской Федерации, должны принимать участие не только государственные, но и муниципальные архивы, а также библиотеки и музеи. Вместе с тем в отдельных субъектах Российской Федерации (в частности, в Ленинградской и Смоленской областях) органы исполнительной власти, основываясь на том, что в федеральном законодательстве отсутствуют четкие правовые основания для создания реестров уникальных документов архивных фондов собственно субъектов, не считают возможным вести работу по созданию таких реестров до тех пор, пока законодательно не бу-

дуг установлены как понятия «Архивный фонд субъекта Российской Федерации» и «Государственный реестр уникальных документов архивных фондов Российской Федерации», так и полномочия субъекта по участию в ведении федерального и регионального реестров.

Обращаясь к вопросам выявления уникальных документов и, прежде всего, организации этой работы, отметим, что № 125-ФЗ определяет в п. 6 ст. 3 уникальный документ как «особо ценный документ, не имеющий себе подобных по содержащейся в нем информации и (или) по внешним признакам, невосполнимый при утрате с точки зрения его значения и (или) автографичности». Согласно данному определению, уникальные документы составляют определенную часть особо ценных. Но выявление особо ценных и уникальных документов – это разные по характеру, целям и методике виды работ. И хотя Правила ставят на первое место уникальные документы, поскольку те составляют «вершину пирамиды» в иерархии ценности архивных документов, выявление уникальных документов проводится из уже определенного состава особо ценных. Методически это более обоснованно, однако не исключается и одновременное проведение этих процессов, а также выявление уникальных документов попутно с некоторыми другими видами архивных работ: отбором документов для экспонирования на тематических выставках, подготовкой документальных публикаций. Можно полностью согласиться с архивистами Ярославской области, полагающими, что для регионального архива, где не завершена работа по выявлению особо ценных документов, требование проводить выявление уникальных документов независимо от ранее учтенных особо ценных эффективно лишь на непродолжительное время и обеспечивается только тогда, когда специалистам известны отдельные документы. Напомним, что выявленные в советский период особо ценные документы в ряде случаев таковыми не являются и в значительной части нуждаются в пересмотре согласно положениям, изложенным в Методических рекомендациях по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации (М., 2006).

Поэтому для обеспечения качественной целенаправленной работы приоритетным должно стать первоначальное выявление и описание особо ценных документов, а затем из их состава – уникальных, а не наоборот. При общем незначительном количестве особо ценных документов может быть рекомендовано одновременное выявление тех и других. Отметим также, что наличие или отсутствие в архиве уникальных документов – факт объективный, и поэтому их малое количество или даже отсутствие не может быть поставлено в укор архиву. Само наименование «уникальные» свидетельствует о том, что их не может быть много. И конечно, собственно выявление не должно превращаться в очередную кампанию. Заслуживает одобрения жесткий и строгий подход к этой работе архивистов Воронежа, Иваново, Омска, Ярославля и ряда других регионов.

Что касается критериев определения уникальных документов, то это древность, подлинность, бесспорность культурно-исторической значимости документа, его публичность и высокая материальная ценность, отношение документа к историческому событию и к исторической личности, юридическое значение документа, его художественные и оформительские особенности. Выявление уникальных документов рекомендуется осуществлять в хронологической последовательности начиная с древних документов, если та-

ковые есть на хранении, и кончая документами, образовавшимися не позже первой половины XX в. Хотя имеются и исключения. Например, можно согласиться с отнесением к уникальным протокола № 1 заседания Центральной комиссии Госплана СССР от 8 мая 1926 г., на котором были заложены основы методологии составления перспективных планов народного хозяйства. Действительно, несколько десятилетий единственная в мире страна жила по этим планам, и это, безусловно, своего рода уникальное явление, как и материалы о строительстве и хозяйственном освоении районов БАМа, датированные 29 ноября 1933 г.

Современные документы, думается, нуждаются, прежде всего, в том, чтобы вопрос о них был отложен по крайней мере на несколько десятилетий. В целом сейчас нет никаких оснований начинать выявление уникальных документов в тех муниципальных и бывших партийных архивах, которые хранят документацию в основном за вторую половину XX в. Не следует также в принципе говорить о включении в реестр документов, относящихся к живущим ныне людям. Надо выдержать установленный законом 75-летний срок, убедиться, что речь не идет о документах, сохраняющих секретность или конфиденциальность либо иные основанные на праве ограничения в допуске.

При выявлении уникальных документов целесообразен системный тематический подход. Решением коллегии Росархива в 2007 г. в качестве приоритетной тематики выявляемых документов была предложена российская государственность. Вполне целесообразен просмотр определенных комплексов, в которых уникальные документы наиболее вероятны, например метрических книг, поскольку содержащиеся в них актовые записи совершенно справедливо относятся к кругу основополагающих документальных свидетельств, касающихся биографии человека. Возможна разработка перечней фондов по тематическим группам, связанным с конкретными историческими событиями государства, историей данного региона, что позволит выявить максимум документов, уникальных для этой территории.

Уникальный документ как таковой должен обладать особыми свойствами, выявленными посредством установленных критериев. Однако некоторые свойства уникального документа вытекают уже из его определения, на что не всегда обращается должное внимание. Понятие уникальности подразумевает единственность документа, его особость, отдельность от других, самоценность вне связи с другими документами. Поэтому при выявлении уникальных документов акцент надо делать не столько на ценности содержащейся в документе информации как таковой, сколько на общекультурной значимости документа, его реликвийности, мемориальности, единственности в своем роде по содержанию и месту в истории региона, страны, человечества и высокой материальной ценности. Другими словами, речь идет о самостоятельном культурно-историческом значении и невоспроизводимом ни в какой копии и ни в каком-либо другом документе единстве материального носителя документа, его содержания, авторства (автографичности), соотношенном с конкретным историческим временем (явлением, событием, процессом, объектом), обусловившим появление данного документа. Документ должен действительно относиться к событию, а не только быть косвенно с ним связанным. К уникальным должны причисляться документы, связанные с представителями отечественной и мировой литературы, искус-

ства, науки, к которым применимы устоявшиеся эпитеты «великий», «знаменитый», «классик», а также с главами государств, вождями правящих партий, крупнейшими военачальниками, национальными и народными героями, религиозными деятелями, оставившими о себе память.

Сталкиваясь с трудностями методического характера по выявлению уникальных документов на всех его этапах (будь то поиск критериев, прочтение документов XVI–XVII вв., их толкование, точная датировка, определение исторической значимости упомянутых в них лиц, оценка массовости того или иного вида документов в общем объеме Архивного фонда Российской Федерации, оформление реквизитов листа учета и описания самих документов), архивисты должны повышать качество листов учета и описания уникальных документов, из содержания которых в ряде случаев остается непонятным, на основании каких критериев тот или иной документ именно этого государственного или общественного деятеля, ученого и т.д. предлагается включить в Государственный реестр. Некачественное описание документов нередко становилось причиной отказа включить их в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. По ряду документов требовалось предоставление дополнительных уточняющих сведений.

Вместе с тем соответствующие отказы ЦЭПК при Росархиве должны быть развернутыми, что даст возможность скорректировать дальнейшую работу госархивов.

Что касается выявления всех древних документов, хранящихся в федеральных и региональных государственных архивах, то их учет в Государственном реестре уникальных документов в конечном итоге позволит выяснить подлинную картину наличия древностей в Архивном фонде Российской Федерации.

Можно также высказать пожелание проявлять больше требовательности при отнесении документов к категории уникальных на региональном уровне. Так, курские архивисты отнесли к таковым учетную карточку кандидата в члены ВКП(б) образца 1926 г. Е.А. Фурцевой, хотя трудно найти какие-либо аргументы для причисления этого документа даже к особо ценным. Архивисты Кировской области, в целом очень продуманно и тщательно работающие над созданием регионального корпуса уникальных документов, все же включили в него «Отчет о работе Кировского обкома ВКП(б) за 1941–1944 гг.» – документ, вполне заслуживающий отнесения к составу особо ценных (учитывая период Великой Отечественной войны), но не являющийся уникальным.

Накопленный архивными учреждениями страны опыт работы в данном направлении позволит ВНИИДАД при подготовке методических рекомендаций по работе с уникальными документами в государственных архивах Российской Федерации уточнить методику применения критериев отнесения документов к уникальным, в том числе для включения в региональные реестры, а также методику описания уникальных документов. Рекомендации должны быть подготовлены в 2011 г.

¹ Подробная историография проблемы приведена в статье А.В. Елпатьевского и Н.И. Химиной «К вопросу о состоянии работы с особо ценными документами в государственных архивах

Российской Федерации» (Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 16–24), Методических рекомендациях по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Феде-

рации. М., 2006; см. также: Создается «Красная книга» Архивного фонда России (интервью Т.Е. Шабановой) // Отечественные архивы. 1997. № 2. С. 6–12).

² Подробнее см.: *Тугова Т.С.* Интернет-конференция как новая форма взаимодействия в архивной сфере // Отечественные архивы. 2010. № 6. С. 115–116.

³ Исходя из принципа государственной целостности Российской Федерации как целостного неделимого государства,

а не суммы отдельных составных частей, понятие «Архивный фонд субъекта Российской Федерации» можно было бы определить примерно так: «Документы Архивного фонда Российской Федерации, на законных основаниях хранящиеся в архивах, музеях и библиотеках, находящихся на территории данного субъекта Российской Федерации и в распоряжении его законодательной и исполнительной власти».

В.А. Ильина

Выявление уникальных документов в Госархиве Оренбургской области

Ключевые слова: уникальный документ, Реестр уникальных документов Архивного фонда Оренбургской области, Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, Государственный архив Оренбургской области.

Оренбуржье – край, сформировавшийся на стыке христианской и мусульманской религий, культур славянских и тюркских народов. Его история отразилась в документальном наследии, хранящемся в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО). Богатейшее собрание с XVI в. по настоящее время отражает политическую, экономическую и культурную жизнь пограничного края, содержит сведения о территории не только Оренбуржья, но и соседних областей, республик Башкортостан и Казахстан. Каждый документ представляет определенную ценность, будь то циркуляр оренбургского генерал-губернатора о посещении края А.С. Пушкиным или отчеты о деятельности органов власти за период после 1917 г. Однако в ГАОО имеются и документы, по отношению к которым используется термин «уникальные». Работа по их выявлению, учету и описанию, представлению на ЭПМК Комитета по делам архивов Оренбургской области с целью включения в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации или в региональный реестр уникальных документов Оренбургской области ведется с 2005 г. Для этого была создана рабочая группа в составе наиболее квалифицированных специалистов архива, разработаны Методические рекомендации по определению и описанию документов, подлежащих включению в Реестр уникальных документов Архивного фонда Оренбургской области, пояснительная записка к методике определения их материальной ценности, примерные таблицы оценки документа с учетом критериев отнесения к категории уникальных,

расчета материальной ценности документа и определения категории оценки; есть и Положение о Реестре уникальных документов Архивного фонда Оренбургской области.

Уже можно говорить об особенностях Реестра уникальных документов Оренбуржья – в его составе в основном письменные памятники (из всех выявленных на сегодняшний день материалов только два являются документами, остальные – рукописные и старопечатные книжные издания). Кроме того, критерий «древность документа», который определяет включение письменного источника в региональный реестр уникальных документов, применительно к фондам ГАОО скорректирован. Поскольку его дореволюционные архивные фонды представлены в основном документами губернских и уездных учреждений со второй половины XVIII в., то в региональный реестр включаются документы не только по 1625 г., но и поздние (XVII в. – первая четверть XVIII в.), т.е. хронологический период продлен из-за отсутствия более ранних источников. При рассмотрении документов XVIII в. привлекаются такие дополнительные критерии, как «немногочисленность» и «редкость» документа в составе фондов ГАОО.

Для включения в реестр рабочей группой были предложены главным образом широко известные документы архива, а также старопечатные книжные издания. Среди них «Привилегия г. Оренбургу, данная императрицей Анной Иоанновной 7 июня 1734 г.», Священное Евангелие, Стоглав. Определиться с церковными книгами помогли консультации священнослужителя Оренбургской епархии о. Дмитрия: в результате к разряду уникальных было отнесено 10 из рассмотренных 14 книг.

Не менее ответствен следующий этап – описание, особенно письменных источников. Первым лист учета и описания уникального документа был составлен на книгу 1656 г., принадлежавшую некогда самарскому купцу. В инвентарной книге документ назван по первым словам «Поучительное сказание...»; на самом деле он является, как указано в предисловии, восьмигласником (Октаем) – сборником молитв, отпечатан церковнославянским алфавитом и издан типографским способом. Обложка книги сделана из деревянной доски, обтянутой красной кожей с узорным тиснением орнаментом. Начало каждой новой главы оформлено заставками с растительным орнаментом.

Приведем еще несколько примеров. Так, в листе учета и описания Священного Евангелия указаны время создания описываемых копий – 1828 г., место издания – Киево-Печерская лавра, отмечено, что оригинал создан, как значится в священных текстах, гораздо раньше. Документ относится к старопечатным книгам. Переплет книги сделан из двух деревянных досок, заключенных в металлический, украшенный орнаментом оклад. На верхней доске переплета видны места для пяти овальных фарфоровых миниатюр, которые с течением времени разбились и осыпались. На двух нижних миниатюрах заметны кусочки цветного фарфора, изображения на них не сохранились. Перед каждым текстом Священного Евангелия помещены изображения евангелистов во весь лист, выполненные с гравюр.

Закончена работа по описанию Стоглава 1551 г., который является изданием соборных решений и относится к старопечатным книгам. В 2007 г. составлен лист учета и описания дела «Указы Сената и государственных коллегий статскому советнику Кирилову, проект основания города Оренбурга и резолюция к проекту» 1734 г. из фонда Оренбургской экспедиции.

В нем не только подлинные документы, но и копии, поскольку оригиналов нет ни в ГАОО, ни во всем Оренбуржье. Первичный переплет не сохранился; в настоящее время дело заключено в картонную обложку.

Поскольку в ходе работы по составлению листов учета и описания уникальных документов XVII–XVIII вв. встречалось много незнакомых терминов, приходилось обращаться к историческим энциклопедиям, монографиям, рефератам, справочникам и др. В результате были установлены точные названия двух книжных памятников – «Врачевства душеполезного» (т.е. врачевания) и «Степенной», прежде учтенные в инвентарной книге как «Брачество душевное» и «Сборник исторический». Кроме того, из пяти ранее недатированных книжных памятников удалось определить время создания четырех.

Большую помощь в изучении и описании Стоглава архивистам оказала декан филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета доцент Е.Н. Бекасова. Она помогла прочесть несколько неразборчивых фраз церковнославянского текста и установить дату его составления.

Таким образом, на 1 января 2011 г. составлены 16 листов учета и описания особо ценных рукописных и старопечатных книжных памятников, из них членами ЭПМК принято решение об отнесении к уникальным для включения в региональный реестр 5 ед. хр.: «Поучительное сказание из священных писаний и душе полезные известия» (Октай) 1656 г., Стоглав 1551 г., Священное Евангелие 1828 г., «Привилегия г. Оренбургу...» 1734 г., «Указы Сената и государственных коллегий статскому советнику Кирилову...» 1734 г.

При формировании регионального реестра один документ («Привилегия г. Оренбургу, данная императрицей Анной Иоанновной 7 июня 1734 г.») рабочая группа отобрала для включения в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. В 2002 г. ЭПМК приняла решение о направлении листа учета и описания документа в Росархив. 25 апреля 2003 г. ЦЭПК при Росархиве включила «Привилегию...» в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. Таким образом, среди национального достояния России значится и документ, которым гордятся оренбуржцы.

Параллельно с описанием книжных памятников специалистами ГАОО проводится выявление уникальных документов в архивных фондах периода до 1917 г. Уже просмотрено семь фондов, в том числе Оренбургской экспедиции, канцелярии Оренбургской комиссии, Оренбургской губернской канцелярии, генерал-губернатора и др. В результате из 14 тыс. ед. хр. для углубленного изучения, описания и вынесения решения об отнесении к ряду уникальных отобрано 35 ед. хр. Среди них, к примеру, имеющиеся в указах Сената автографы русских ученых и государственных деятелей (И.К. Кирилова, А.П. Бестужева-Рюмина), документы по истории основания и освоения Оренбургского края; об утверждении в звании ханов султанов Эрали и Айчувака; Жалованная грамота Екатерины II российскому дворянству с подлинной подписью.

Одновременно с организацией работы по выявлению и описанию уникальных документов в плановом порядке осуществляется целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение их физического состояния. Так, в 2008 г. была передана во Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря «Привилегия...». Ее реставра-

цию с использованием дорогостоящих и высококачественных зарубежных материалов выполнила группа специалистов центра под руководством реставратора высшей категории Н.Л. Петровой.

Для сохранения физического состояния уникальных документов отдел реставрации, переплета и страхового копирования ГАОО проводит работу по созданию их копий (страховых и фонда пользования) посредством микрографии (микрофильмирования).

Вместе с тем накопленный в этой сфере опыт породил много вопросов, связанных, прежде всего, с созданием нормативных условий хранения документов, а также страхового фонда и фонда пользования уникальных документов. Предстоит уточнить методику определения материальной ценности уникальных документов согласно местным условиям, активизировать работу по выявлению уникальных документов в личных фондах и коллекциях документов, научно-технической документации и картографических документах.

До настоящего времени выявление уникальных документов в ГАОО проводилось только в фондах досоветского периода. По мнению оренбургских архивистов, хронологические границы выявления уникальных документов для региональных реестров можно продлить до 1945 г., так как многие источники, образовавшиеся в первой половине XIX в., представляют собой документальные реликвии. Совершенствованию работы с уникальными документами будет способствовать регулярный обмен опытом с государственными архивами других регионов.

Е.В. Шимонек

Уникальные документы Госархива Свердловской области: опыт включения в Государственный реестр

Ключевые слова: уникальный документ, Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, Государственный архив Свердловской области.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО) стал участвовать в работе по формированию Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации в 2003 г. К этому времени в архиве уже давно (примерно с 1970-х гг.) составлялась опись уникальных документов. Конечно, далеко не все включенные в нее документы имеют реликвийное значение, однако первоначальное выявление уже было проведено. Тогда же были составлены и отправлены на рассмотрение ЦЭПК при Росархиве листы учета и описания четырех уникальных документов, и все они вошли в Государственный реестр уникальных документов

Архивного фонда Российской Федерации, согласно решению от 18 ноября 2004 г. (№ 158-161). Речь идет о трех старопечатных книгах и чертеже первого в России паровоза (пароходки, как его тогда называли), изобретенного Е.А. и М.Е. Черепановыми. Первоначальный успех окрылил сотрудников, и работа по выявлению документов для Государственного реестра активизировалась. Правда, вслед за первой удачей пришлось пережить цепь разочарований. На протяжении ряда лет все характеристики потенциальных уникальных документов, представленные архивом на рассмотрение ЦЭПК при Росархиве, возвращались с рекомендацией: «Включить в региональный реестр».

Эти неудачи можно объяснить желанием сотрудников ГАСО ярче и полнее представить документы своего архива в столь престижном начинании, при том что Управление архивами Свердловской области потребовало ужесточения критериев отбора для Государственного реестра. Вопрос уникальности каждого документа обсуждался на ЭПК Управления архивами детально и всесторонне. Сегодня в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации включено семь документов ГАСО. Для архивистов это достаточно высокая планка, особенно если учесть, что Екатеринбург по меркам российской истории – совсем молодой город, не достигший еще и трехсотлетия.

Работа по выявлению документов для Государственного реестра планируется ежегодно и, конечно, будет продолжаться, но перед исполнителями встал ряд проблем методического и организационного порядка. По нашему мнению, необходимо частично переработать Методические указания по определению уникальных документов, подлежащих включению в Государственный реестр, а также Правила описания уникальных документов для включения в данный реестр. Их требования не вполне соответствуют новой форме листа учета и описания уникального документа, утвержденной Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (М., 2007).

В новой форме листа учета и описания уникального документа отсутствует позиция «Страховая оценка документа», хотя в Методических указаниях по определению уникальных документов пока сохраняется такой критерий уникальности, как высокая материальная ценность документа, напрямую связанный с его страховой оценкой. Это было верное решение составителей Правил, поскольку вынужденные попытки архивистов выступать в роли оценщиков просто нелепы. Автор статьи сталкивался с трудностями при заполнении листа учета и описания старого образца, когда пришлось рассчитывать страховую стоимость столбцов первой четверти XVII в. Безусловно, подобные документы должны иметь высокую материальную ценность, но поскольку архивисты, не являясь знатоками в области страхового дела, также не имеют возможности привлечь к этой работе специалистов, то данный критерий уникальности существует только номинально. Это не учли разработчики первой редакции листа учета и описания. В появившихся вскоре Методических рекомендациях по работе с особо ценными документами¹ в качестве вспомогательного критерия выявления особо ценных документов (и к тому же для выборочного применения) была предложена величина страховой оценки доку-

мента². Некоторые архивы, например Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики, следуют рекомендациям. Правда, непонятна методика этих сложных расчетов, что порождает сомнения в точности результатов. Остается также неясным, в каких учетных документах они отражаются. Более того, госархивы Удмуртской Республики высказались «за использование общих критериев оценки документов, дополненных критериями “юридическая сила” и “страховая оценка документа”»³.

В 2007 г. появился Административный регламент по исполнению Федеральным архивным агентством государственной функции «Ведение Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации», утвержденный приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 23 октября 2007 г. (№ 1296). В этом документе впервые была определена процедура обжалования решения ЦЭПК о невключении представленного документа в Государственный реестр. И это можно только приветствовать, поскольку с некоторыми решениями подобного рода архивисты ГАСО не согласны. Например, для включения в региональный реестр рекомендовали комплекс документов об открытии в XIX в. на территории нынешней Свердловской области первого и единственного в России Малышевского месторождения изумрудов, метрическую запись о рождении легендарного советского разведчика Н.И. Кузнецова. В связи с этим встает вопрос о возможности повторного представления на рассмотрение ЦЭПК листов учета и описания отдельных уникальных документов, отклоненных до вступления в силу Административного регламента и решение об отклонении которых не было своевременно обжаловано.

Несмотря на трудности, работу по выявлению документов для Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации в Госархиве Свердловской области планируется продолжить.

¹ Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации. М., 2006.

² Там же. С. 12.

³ См. Дерендяева С.Т. Из опыта работы ЦДНИ Удмуртской Республики по выявлению и описанию особо ценных документов // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 45.

Комментарий

В публикуемых статьях поднят ряд проблем, требующих широкого профессионального обсуждения. По некоторым из них выскажу свое мнение.

Прежде всего о позиции А.В. Елпатьевского и Н.И. Химиной в отношении определения процесса выявления уникальных документов. Она дискуссионна. Вряд ли стоит отделять понятие «экспертиза ценности документов» от работы по выявлению уникальных и особо ценных документов. В этом случае ссылка на п. 4.3, 4.3.1, 4.3.2 Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муници-

пальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (М., 2007), где речь идет о комплектовании архивов, не убеждает. Ведь если отнесение документов к составу Архивного фонда Российской Федерации, т.е. выделение из всего массива документов ценных осуществляется посредством экспертизы, то простая логика подсказывает, что только аналогичный процесс может обеспечить вычленение из ценных – особо ценных, а из особо ценных – уникальных. Необоснован и упрек авторов статьи региональным методическим разработкам за использование якобы противоречащего Правилам термина «экспертиза» для определения содержания работы по выявлению уникальных документов.

Трудно согласиться и с мнением авторов, что уникальными могут быть документы, образовавшиеся не позже первой половины XX в. Разве не могут быть отнесены к уникальным, например, документы, являющиеся неотъемлемой частью событий 1991 г.?

Множество вопросов возникает при включении в Государственный реестр метрических книг, несмотря на специальное решение ЦЭПК при Росархиве об отнесении к уникальным документам, включающих записи к родословной личности, по отношению к которой общеупотребителен эпитет «великий». Ответы на них, полученные на основе критического анализа накопленного опыта, будут даны в методических рекомендациях.

Вполне назревшей представляется и подготовка нормативного правового акта о ведении Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации и государственных реестров уникальных документов архивных фондов субъектов Российской Федерации. Причем термин «архивные фонды субъектов Российской Федерации» употребляется в данном контексте не в юридическом значении, отсутствующем в законодательных актах по архивному делу, а в связи с конкретными фондами архивов данного региона.

В настоящее время разработан проект новой редакции Регламента государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, который после регистрации в Минюсте России заменит действующий. В новой редакции Регламента предусмотрен раздел «Ведение государственного учета уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации», в котором прописан порядок организации этой работы на федеральном и региональном уровнях. Будет также уточнена форма паспорта архива, в частности введена графа «Количество учтенных единиц хранения», что является важной характеристикой состава и содержания фондов архива.

Что касается активной позиции архивистов Свердловской и Оренбургской областей, то она свидетельствует не только об их профессионализме, но и уважении к документу, истории. Столь же целенаправленно и продуманно работа с уникальными документами ведется в республиках Карелия, Удмуртской; Владимирской, Костромской, Нижегородской, Тверской, Ярославской областях; г. Москве, а также в РГАДА, ГАРФ, РГАЛИ, РГВИА. Для сохранения документального богатства страны общероссийский свод документальных памятников чрезвычайно важен, как и региональные своды.

**Т.Е. Шабанова, заместитель начальника управления –
начальник отдела обеспечения сохранности
и государственного учета документов Росархива**

Г.Н. Ершова

Параметры комплектования государственных архивов Республики Татарстан в постсоветский период

Ключевые слова: комплектование архива, управленческая документация, научно-техническая документация, фотодокументы, Национальный архив Республики Татарстан, Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан, источниковая ценность документа.

Общественно-политические и экономические перемены в жизни нашего общества конца 1980-х – начала 1990-х гг. (появление частных предприятий, становление и развитие многопартийности, бурный рост неформальных общественных объединений) вызвали необходимость уточнения круга источников комплектования государственных архивов практически во всех регионах России. Этой важной проблеме специалисты уделили пристальное внимание¹, в том числе и ее региональному аспекту². Что касается Республики Татарстан, то лишь в кандидатской диссертации руководителя ее архивной службы Д.И. Ибрагимова обозначены основные тенденции в области комплектования архивов Татарстана в 1960–2000-е гг.³ В отсутствие обобщающих работ в этой сфере в Республике Татарстан в постсоветский период попытаемся в данной статье представить некоторые итоги пополнения архивов в 1991–2010 гг., проанализировать динамику изменения численности источников комплектования, объемов и состава принятых документов.

Сегодня сеть государственных архивов Республики Татарстан включает Национальный архив (НА), Центральный государственный архив историко-политической документации (ЦГА ИПД), Государственный архив документов по личному составу, Центральный государственный архив аудиовизуальных документов и Государственный архив печати. Для изучения были выбраны НА и ЦГА ИПД, имеющие многолетний, еще с советских времен, опыт работы. Первый был создан в 1918 г. как Казанский губернский архив, в 1920 г. переименован в Татцентрархив, с 1941 г. – ЦГА ТАССР, а в 1992 г. в связи с обретением республикой суверенитета назывался ЦГА РТ, свое нынешнее наименование получил в 1996 г.; второй образован в 1929 г. как партархив при отделе истории партии (истпартотдел Татарского обкома ВКП(б), с 1960 г. – партархив Татобкома КПСС, с 1990 г. – партархив Татрескома КПСС, с 1991 г. – ЦХИДНИТ (Центр хранения и изучения документов новейшей истории Татарстана), а с 1996 г. – ЦГА ИПД. Оба архива осуществляют прием управленческой документации, фотодокументов, а также документов личного происхождения, что позволяет сопоставить их объемы. Кроме того, НА комплектуется и научно-технической документацией.

В основу исследования положены документы из фондов двух названных государственных архивов, а также архива Главного архивного управления при КМ РТ. Прежде всего это списки учреждений, организаций и предприятий – источников комплектования НА (от 20 марта 1991 г., 22 января

2001 г.) и ЦГА ИПД (от 15 марта 1996 г., 4 марта 2005 г.)⁴ с ежегодными уточнениями. Помимо них привлечены планы и отчеты о деятельности архивов за исследуемый период⁵.

В конце 1980-х гг. в списке источников комплектования ЦГА ТАССР состояло 369 организаций, причем из них 283 (77 %) относились к государственной собственности, а остальные 86 (23 %) принадлежали профсоюзным и общественным организациям (республиканским комитетам профсоюзов, отделениям всероссийских научных обществ и др.)⁶. В бывшем партийном архиве Татарского рескома КПСС числилось 1138 источников комплектования (областные, районные, городские сельские и первичные партийные и комсомольские организации, органы и учреждения). С 1991 г. оба архива начали целенаправленный отбор и прием на постоянное хранение документов негосударственных организаций и общественных объединений.

Согласно действующему законодательству, вся работа с ними строится исключительно на договорной основе, а значит, архивам приходится учитывать требования собственников документов. Несмотря на нежелание некоторых из них передавать документацию на постоянное хранение (его чаще всего проявляли прошедшие акционирование организации, в деятельности которых образуются научно-технические или фотодокументы), количество негосударственных организаций в списке источников комплектования НА стабильно растет до настоящего времени, хотя их общее число менялось. Так, с 1991 число источников ежегодно увеличивалось и уже в 1995 г. составило 27 (из 455), а в 2000 г. – 118 (из 620), а затем пошло на спад, поскольку процесс образования новых и реорганизации прежних структур в основном завершился. Всего на 1 января 2010 г. список источников комплектования НА включает 151 организацию (из 424).

Заметно изменился и качественный состав принимаемых документов. С появлением новых форм собственности в архив стали поступать учредительные договоры, протоколы общих собраний акционеров и заседаний советов директоров, положения о приватизации и др., а с образованием налоговых инспекций – новые формы статистических и бухгалтерских отчетов, балансы предприятий об уплате налогов.

На динамику численности источников комплектования ЦГА ИПД также существенно повлияли изменения в российском законодательстве. Первым законодательным актом, положившим начало интеграции бывших партийных архивов в состав Архивного фонда страны, стал Указ Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 83 «О партийных архивах». В соответствии с письмами и методическими рекомендациями Роскомархива от 21 ноября и 25 декабря 1991 г., а также 20 апреля 1992 г. тогда основные усилия архива были направлены на научно-техническую обработку принятых на хранение документов партийных и комсомольских органов.

Первые документы общественно-политических организаций, движений, партий поступили в ЦГА ИПД только в 1993 г. Среди них Татарстанское региональное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (Ф. 8254, 112 ед. хр., 1991–2004 гг.), Всетатарский общественный центр – ВТОЦ (Ф. 8246, 205 ед. хр., 1988–1997 гг.), Исполком Всемирного конгресса татар – ВКТ (Ф. 8260, 136 ед. хр., 1992–2002 гг.), Многонациональное движение Татарстана «Согласие» (Ф. 8292, 14 ед. хр., 1992–2000 гг.) и др.

К 2001 г. количество источников комплектования архива составило 64, но после принятия Федерального закона от 29 июня 2001 г. № 29-ФЗ «О политических партиях», согласно которому численность подлежащих регистрации партий должна была составлять не менее 10 тыс. человек, существенно уменьшилось. В 2005 г. в списке ЦГА ИПД насчитывалось 49 источников комплектования. После принятия в 2006 г. дополнений к названному федеральному закону, поднявших планку минимальной численности партий до 50 тыс. человек, а также проведения Федеральной регистрационной службой проверки деятельности партий на территории Татарстана их стало 15 вместо 37. В 2007 г. свою деятельность прекратили многие региональные отделения российских партий. Постепенно исчезает и характерное для 1990-х гг. многообразие общественно-политических объединений. В итоге на 1 января 2008 г. в списке организаций – источников комплектования ЦГА ИПД оказалось 51 общественное объединение, из них 22 (43 %) – политические партии и общественные движения, а перед архивистами встала задача незамедлительного приема документов ликвидированных общественных объединений. Правда, ее решение затрудняет длительный процесс ликвидации организаций.

Немало проблем связано с определением состава документов, подлежащих приему в ЦГА ИПД. Поскольку в федеральных законах от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и 29 июня 2001 г. № 29-ФЗ «О политических партиях» четко не прописана необходимость документирования их деятельности, то в штатах многих организаций нет делопроизводителя, и эта работа ведется не по правилам. Нередко документы постоянного хранения не включены в номенклатуры дел, которые подчас тоже отсутствуют. Финансовая документация сдается в указанный архив только после ликвидации организации. Наиболее полно здесь представлена организационно-распорядительная документация, отражающая процессы образования, реорганизации, ликвидации общественных объединений, а также задачи, функции и основные направления их деятельности: уставы, программы (для политических организаций), протоколы съездов (конференций) и собраний с приложениями (постановления, решения, заявления), пленумов и заседаний коллегиальных руководящих органов объединений (советов, бюро и т.п.), сводные отчеты о работе. Значительная группа документов общественных объединений касается их участия в избирательных кампаниях в законодательные органы власти республики (протоколы собраний по выдвижению кандидатов, заявления, резолюции, переписка и др.). Поступают в архив и документы, возникшие в процессе законотворчества (проекты законодательных актов, предложения и замечания к государственным законопроектам, альтернативные программы по вопросам экономики, культуры, здравоохранения, образования и др.), а также в агитационно-пропагандистской работе (листовки и брошюры, методические материалы для проведения семинаров, массовых общественно-политических мероприятий – митингов, шествий, пикетов).

Сегодня значительный вклад в пополнение фондов ЦГА ИПД вносят коллекционеры, которые по собственной инициативе сдают сюда документы организаций, не являющихся источниками комплектования архива⁷. Формируются коллекции газет (Ф. 8296, 105 ед. хр., 1989–2007 гг.) и других печатных изданий общественно-политических организаций Республики Татарстан (Ф. 8296, 27 ед. хр., 1995–2004 гг.), иллюстрирующих многообразную общественную жизнь середины 1990-х – начала 2000-х гг. Так, в информационных

бюллетенях, брошюрах, сборниках статей опубликованы программные документы, информация о деятельности объединений, заявления и обращения граждан по поводу важнейших событий общественно-политической жизни республики, работы лидеров и членов объединений, письма читателей.

Объемы поступающих в ЦГА ИПД документов из-за отмеченного сокращения количества источников комплектования в целом снижаются, а в НА, напротив, возрастают, поскольку число источников комплектования управленческой документацией увеличилось. Правда, в 2000–2002 гг. общий объем поступлений здесь несколько снизился из-за передачи образованному в 2000 г. Центральному госархиву аудиовизуальных документов 12 организаций – источников комплектования фотодокументами. С 1996 г. ежегодный прием фотодокументов (они составляют 13 % от общего объема фондов) осуществляет и ЦГА ИПД. В 2001–2010 гг. темпы пополнения и этого архива, и НА фотодокументами оставались незначительными (40 ед. хр., 7–10 % от общего объема).

В результате увеличения числа источников комплектования НА научно-технической документацией с 1997 г. ежегодный план ее приема вырос до 150 ед. хр., а с 2003 г. составил уже 200 ед. хр. Ежегодный план приема документов личного происхождения в НА вырос со 100 до 210 ед. хр. В ЦГА ИПД, осуществляющем прием документов личного происхождения с 1995 г., план их приема был увеличен с 2005 г. до 250 ед. хр. в год, а к 2010 г. – до 350 ед. хр. (более 50 % от общего объема поступлений).

В последние годы поступления в НА выросли за счет документации упраздненных, реорганизованных министерств, государственных комитетов, ликвидированных организаций, тогда как в ЦГА ИПД сократились с 4 тыс. ед. хр. в 1992 г. до 649 ед. хр. в 2010 г. Некоторый всплеск приема, наблюдавшийся до 2005 г., был связан с внеплановым поступлением документов упраздненных партийных организаций, но к 2009 г. прием управленческих документов сократился до 250 ед. хр. в год.

Одна из причин отмеченной динамики кроется в особенностях профиля комплектования НА и ЦГА ИПД. Из опыта созданных на базе бывших партийных архивов областных комитетов КПСС центров (архивов) документации новейшей (современной) истории (Удмуртской и Чувашской республик; Астраханской, Саратовской, Томской и других областей) известно, что сфера их комплектования значительно шире, чем центров документации общественных организаций (Свердловской области), архивов общественно-политической документации (Курганской области). В нее входят не только политические партии и движения, общественные объединения, но и негосударственные объединения, организации, средства массовой информации, где образуются аудиовизуальные документы, документы по личному составу ликвидированных организаций. Гораздо шире и возможности инициативного комплектования архива путем создания тематических коллекций документов и аудиовизуального документирования значимых политических, культурных и научных событий современной жизни страны. Изменение профиля ЦГА ИПД позволило бы передать сюда часть источников комплектования НА, разгрузив его список № 1 и архивохранилища. Определенная работа в этом направлении уже ведется. Так, в 2008 г., в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 г., в число источников комплектования ЦГА ИПД вошли 18 профсоюзных общественных организаций, дей-

ствовавших на территории республики с момента их регистрации, ранее относившихся к источникам комплектования НА, что позволило ЦГА ИПД в 2009 г. принять 536 ед. хр. управленческой документации и увеличить план ежегодного приема с 250 ед. хр. (в 2009 г.) до 500 ед. хр.

За два десятилетия постсоветской истории Татарстана его архивистам удалось, преодолевая трудности переходного периода, сконцентрировать в составе Архивного фонда значительный корпус источников по новейшей истории республики: о пути к суверенитету, политических и национальных движениях, создании, деятельности, личном составе различных негосударственных, политических и общественных организаций и др.

¹ См.: *Черешня А.Г.* Стратегия формирования Архивного фонда Российской Федерации // Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 21–25; *Еремченко В.А.* К вопросу о стратегии формирования Архивного фонда Российской Федерации // Там же. 2004. № 1. С. 25–30; *Жукова М.П.* Экспертиза ценности документов и комплектование архивов (вчера, сегодня, завтра) // Там же. № 4. С. 37–44; и др.

² См.: *Иноземцева З.П., Курносов Н.Д.* Новое время – новые проблемы. Комплектование государственных архивов документами общественных движений // Там же. 1992. № 6. С. 11–15; *Абрамова А.Ю.* Пополнение Архивного фонда Пермской области документами общественных объединений // Там же. 2003. № 3. С. 31–33; *Глазырина А.А.* Формирование Архивного фонда Нижегородской области: итоги и размышления в юбилейный год // Вестник архивиста. 2004. № 5 (83). С. 28–37; *Старых Т.Н.* Основные тенденции и перспективы комплектования государственного и муниципальных архивов Орловской области // Там же. С. 143–151; *Черепенина Н.Ю.* Информационный потенциал ЦГА Санкт-Петербурга: негативные тенденции последних десятилетий // Отечественные архивы. 2006. № 4. С. 46–50; *Изварин А.В.* Пополнение госархивов документами современных общественно-политических объединений (на примере РГАСПИ и ЦАОПИМ) // Там же. № 5. С. 39–43; *Манькин В.А.* Формирование Архивного фонда Москвы в постсоветский период // Там же. 2007. № 6. С. 36–43; *Янчарук Д.В.* Оценка информационного

потенциала документов Куйбышевского завода синтетического каучука // Там же. 2009. № 1. С. 36–44; *Злобина И.В.* Формирование Архивного фонда Российской Федерации на территории города Нижний Тагил // Там же. № 6. С. 29–38; *Данилова Г.М.* Личные фонды оренбуржцев в областном Центре документации новейшей истории: формирование и использование // Там же. С. 39–42; и др.

³ *Ибрагимов Д.И.* Государственная архивная служба Татарстана (1960–2000-е гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009.

⁴ НА РТ. Ф. Р-7 «Архивное управление при Совете министров ТАССР». Оп. 9. Д. 558; ЦГА ИПД РТ. Ф. 8274 «Архив партийного архива». Оп. 1. Д. 8, 24, 39, 57, 73, 82.

⁵ НА РТ. Ф. Р-7. Оп. 9. Отчеты Архивного управления при КМ РТ о реализации основных направлений развития архивного дела в РТ за 1992–1996 гг.; Главное архивное управление при КМ РТ. Архив. Показатели выполнения плана работы ЦГА РТ за 1995 г.; Показатели выполнения плана работы НА РТ за 1996–2009 гг. и объяснительные записки к ним.

⁶ См.: Список учреждений, организаций и предприятий – источников комплектования НА от 20 марта 1991 г. // НА РТ. Ф. Р-7. Оп. 9. Д. 558.

⁷ В 2009 г. политолог и коллекционер М.Ф. Сафаров передал в ЦГА ИПД РТ часть своего архива, где представлены документы общественно-политических объединений, прежде существовавших в Республике Татарстан (Ф. 8296, 447 ед. хр., 1991, 1992, 1995–2007 гг.).

В фондах российских архивов

Л.П. Рощевская

Архивные документы о предпринимателе XIX в. В.Н. Латкине и его семье

Ключевые слова: Печорская компания, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Пушкинский дом ИРЛИ РАН, Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив литературы и искусства, Национальный архив Республики Коми, В.Н. Латкин, М.К. Сидоров, семья Латкиных.

В конце XX – начале XXI в. в связи с формированием рыночных отношений на постсоветском пространстве усилился интерес к изучению предпринимательства в России. Научная литература обогатилась исследованиями по истории столичного и регионального российского купечества¹, издаются также мемуары этой основной социальной группы предпринимателей². Одним из ярких ее представителей был сын купца г. Усть-Сысольска Вологодской губернии, исследователь Севера, литератор, экономист и промышленник Василий Николаевич Латкин (1810–1867). Наряду с другими выдающимися соотечественниками его имя отмечено в фундаментальном справочнике начала XX в., а также в современных изданиях³. Упомянут он и в мемуарах своей учительницы, известной детской писательницы А.О. Ишимовой⁴. Петербургская газета «Голос» назвала Латкина «одним из значительнейших русских деятелей» и «честным сыном России», а на заседании Вольного экономического общества (ВЭО) 12 марта 1867 г. литератор именовался «самым энергическим ходатаем на пользу Севера»⁵. В память о выдающихся заслугах Латкина в 1990 г. в г. Печора была установлена мемориальная доска с надписью: «Достойному сыну земли коми общественному деятелю и исследователю края Латкину Василию Николаевичу (1809/10–1867). Экспедиция коми ЦП (Биармия). Июнь–июль 1990 г.».

Заметим, что около 20 работ В.Н. Латкина вышли в свет еще при его жизни⁶. Первые статьи были напечатаны в столичных и региональных газетах (очевидно, без ведома автора)⁷, а также в различных ведомственных изданиях⁸. Главный труд Латкина «Дневник путешествия...»⁹ отдельной книгой опубликовало Русское географическое общество (предприниматель состоял членом общества и подарил ему даже рукопись своей работы), а в 1860-х гг. отрывки из дневника помещались в так называемых народных, дешевых (или бесплатных) газетах¹⁰. В нем приведены обширные сведения о природе и богатствах Печорского края: полезных ископаемых, целебных источниках, горных породах. Латкин показал, что устье Печоры¹¹ имеет важное экономическое значение, а создание здесь гавани обеспечит развитие и процветание региона. За свои отчеты в 1843 и 1867 гг. Латкин награжден медалью ВЭО.

Вместе с тем внушительный круг источников, связанных с Латкиным и его семьей, в том числе личного происхождения, еще не введен в научный оборот. Цель статьи – охарактеризовать этот документный комплекс. Зна-

чительная часть источников сосредоточена в крупнейших архивохранилищах Санкт-Петербурга (Российский государственный исторический архив – РГИА, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки – ОР РНБ, Пушкинский дом ИРЛИ РАН) и Москвы (Российский государственный архив литературы и искусства – РГАЛИ). Кроме того, поиск документов велся в Национальном архиве Республики Коми (НА РК).

Выявленные источники можно условно поделить на три группы. К первой отнесем делопроизводственные документы о предпринимательской деятельности В.Н. Латкина (записки¹², главным образом в Министерство государственных имуществ, в Лесное и Морское министерства; доклады, ходатайства и др.). Их анализ позволяет выделить в ней два этапа. На первом (1841–1843 гг.) Латкин разработал пять вариантов проекта создания Печорской компании (14 февраля и 12 декабря 1841 г., лето и осень 1842 г., январь 1843 г.)¹³ в богатейшем районе Печоры с залежами минералов, руд и золото-содержащих песков, с соляными ключами и лесными угодьями, предложил соединить каналами реки Печору и Вычегду, Мезень и Пинегу, а также открыть порт в с. Усть-Цильма, «на что есть основательная надежда»¹⁴. Развитие путей сообщения, по мнению Латкина, должно было привести к возникновению торговых предприятий, обогащению жителей, расширению звероловства, в том числе объемов добычи морского зверя. Кроме того, он планировал устроить на 12-летний период хлебозапасные магазины, богадельни, странноприимные дома, построить 300 домов для бедных. Проект завершался предложением о строительстве на Печоре кремля¹⁵. Адресованные в Министерство государственных имуществ варианты этого проекта тогда не были реализованы.

Та же участь постигла ряд ходатайств В.Н. Латкина, направленных в другие министерства. Сам предприниматель объяснял неудачи одного из проектов, в частности об учреждении Печорского порта для вывоза морем (1841 г.), так: «Правительство не разрешило это предприятие вследствие ошибочной мысли, что этот лес должен служить запасом для будущих нужд государства»¹⁶. Вероятно, подобные отказы были связаны с тем, что в административной системе страны не нашлось структур, заинтересованных в создании частных торговых или предпринимательских компаний. В итоге Латкин разорился и уехал в Восточную Сибирь, где в 1844 г. стал управляющим частной золотопромышленной компании предпринимателя дворянского происхождения Д.Е. Бенардаки¹⁷.

Наиболее продуктивный – второй этап проектной деятельности В.Н. Латкина, начавшийся после возвращения его из Сибири в 1848 г. В проектах этого периода (1848–1867 гг.) особое внимание уделено промышленному освоению региона, которое, по мнению самого разработчика, позволило бы решить вопрос о переселении крестьян-половников из Вологодской губернии на Печору, а переселенцам и местным жителям найти постоянную работу. В Пушкинском доме сохранился не датированный очерк не установленного лица «Описание путешествия Латкина в Печорский край» с характеристикой предложений купца расширить коммерческое мореплавание (оно предполагало вывоз соснового леса в Англию, подготовку бревен из лиственницы для строительства казенных кораблей), открыв для этого порт и учредив в устье Печоры пароходство, устроив склад печорских изделий (леса, минеральных богатств, продуктов рыболовства и оленеводства) в Екатерининской гавани около г. Кола¹⁸.

В 1855 г. по поручению Латкина заведующий брусяно-точильным предприятием В.Комлин приступил к сбору сведений о местонахождении каменного угля в бассейне Печоры. Было обнаружено 17 выходов каменного угля по рекам Илыч, Щугор, Соплес, Большой и Малый Оранец, Сыня и др., результаты же открытий отправлены архангельским губернатором Н.И. Арендаренко в Главную горную академию¹⁹. А еще ранее, в 1840 г., Палата государственных имуществ отдала в аренду Латкину промысел по добыче точильного камня на 12 лет с взносом в пользу крестьян арендной платы: в первые шесть лет по 4100 руб., затем – по 4335 руб. ассигнациями. Кроме того, он обязался внести для их содержания еще 5 тыс. руб. и ежегодно вырубать по 30–40 тыс. пудов точил и до 80 тыс. штук брусьев²⁰.

В 1862 г. был утвержден (ранее, в 1839 г., отклоненный из-за того, что его посчитали для казны невыгодным²¹), но «на крайне ограниченных размерах», проект Латкина об образовании компании с целью вывоза лиственного леса по самой дешевой цене из устья р. Печора в русские военные порты с отправкой при этом излишков за границу. Таким образом, чиновникам понадобилось 23 года, чтобы признать целесообразность предложения предпринимателя.

Показательно, что Министерство государственных имуществ в 1857 г. одобрило аналогичный проект сына первооткрывателя Антарктиды П.И. Крузенштерна, и тот открыл компанию, а Латкин стал ее членом²². Тогда же в компанию, получившую название Печоро-Обской, вошли граф В.Н. Ламсдорф, поручик Нелидов, губернский секретарь П.Н. Волков. И все же Латкину при поддержке известного промышленника М.К. Сидорова, впоследствии его зятя, и П.И. Крузенштерна удалось в 1859 г. основать компанию по промышленному освоению печорского леса, а через три года он вместе с Сидоровым учредил «Печорское товарищество для разработки и вывоза лесных продуктов с Печоры»²³.

Отметим, что к 1860-м гг. Печорская компания В.Н. Латкина достигла определенных успехов: «Из существующих проектов соединения р. Уса с притоками Оби в 80 верстах от Обдорска проект Латкина короче и предусматривает улучшение устья Печоры и введения на Печоре, Усе и Оби буксирных пароходов»²⁴. Летом 1866 г. на Печоре было уже одиннадцать кораблей, пришедших из Голландии. В Амстердам и Лондон они направились с корабельным лесом, маслом, салом, замшей, телячьими, коровьими и оленьими шкурами, звериным зубом и костью. Всего за 1856–1867 гг. компания провела на Печору 23 корабля, истратила 200 тыс. руб.²⁵ Главный проект тех лет – открытие водного пути Печора – Обь – должен был осуществить, по мнению Латкина, проход товаров из Сибири в столицы и в Печорский бассейн, что помогло бы использовать и Северный Ледовитый океан. Он намеревался исследовать территорию рек Уса и Хайпудырка до Оби, чтобы «соединить сухоходною системою эту величайшую из рек Азии с Печорою»²⁶. В 1866 г. Латкин обратился в Министерство финансов с проектом Печоро-Обско-Илийской компании, большую часть текста которого опубликовала газета «Голос»²⁷.

Согласно записке М.К. Сидорова, он и Латкин в феврале 1866 г. подали на имя архангельского губернатора А.Г. Казначеева прошение с просьбой привезти хлеб из Голландии, где цены в то время были в три раза ниже, чем на Печоре, предложив при этом воспользоваться обратным рейсом семи кораблей. Однако просителям разрешили поставку сюда только предме-

тов роскоши (виноградных вин, сахара, чая, кофе). М.К. Сидоров с горечью писал «об усилении влияния иностранных купцов в лесную промышленность на Печоре», «препятствиях со стороны архангельского губернатора разработкам новых месторождений нефти, золота и меди на Печоре и открытию нового морского пути вокруг Новой Земли»²⁸.

По сути В.Н. Латкин ратовал за создание свободной конкурентной торговли на Европейском Севере. В докладе о торговом мореплавании, прочитанном на заседании ВЭО в 1867 г., он подчеркнул необходимость создания купеческой компании²⁹. Идеи Латкина впоследствии развил М.К. Сидоров, а сам промышленник «находил весьма полезным предполагаемое г. Сидоровым открытие сухопутного сообщения Туруханского края с Печорою через Обдорск»³⁰.

В целом проекты В.Н. Латкина производили впечатление продуманного многоотраслевого плана развития Печорского края. Однако у предпринимателя не оказалось союзников в столичных ведомствах. Его поддержали только несколько журналистов и общественных деятелей, в том числе Н.А. Полевой и Н.И. Надеждин. В прессе отмечалось, что Лесному министерству проект Латкина не был известен, а Морское – сочло его не соответствовавшим своим интересам в связи с опасностью опустошения лесов при передаче их в частные руки. Зазвучали мнения о том, что удел Печорского края – внутренняя, а не внешняя торговля³¹.

Проекты соединения рек Печоры и Оби разрабатывали и другие лица, например томский губернатор П.П. Аносов. Как горный инженер он посчитал целесообразным соединить каналом Обь и Хайпудырскую губу³². Тобольский губернатор В.А. Арцимович также высказывался на этот счет, порекомендовав опубликовать в местной газете изложение дневника В.Н. Латкина³³. По словам чиновника по особым поручениям Я.С. Скропышева, данные мероприятия не встретили «в верхах сочувствия, и никаких исследований местности для устройства каналов и шлюзов не было произведено»³⁴. Более приемлемым считали проложить канал между реками Сось и Уса на Северном Урале.

В завершение характеристики проектов Латкина рассмотрим отношение к ним, а также к вышедшему в 1853 г. его «Дневнику путешествия...» в обществе, основанное на периодической печати. Читающая публика и известные общественные деятели приветствовали в первую очередь выход дневника. Так, педагог К.Д. Ушинский подчеркнул глубокое знание его автором старины, ряд других современников – языковые и литературные достоинства труда. Публикацию тепло встретили и в Тобольске. Одним из первых дневник прочел губернатор В.А. Арцимович, поручив устроить несколько литературных вечеров, на которых директор училищ поэт П.П. Ершов и председатель губернского правления Н.Л. Милордов вслух читали произведение. Более того, первая, выпущенная городской типографией книга была посвящена именно проектам В.Н. Латкина: местные купцы решили издать брошюру М.А. Смоленского с кратким изложением содержания дневника. К тому же они «вполне одобрили проект соединения Оби с Печорою» и собрали 1800 руб. «на издержки по исследованию местности»³⁵. Идеи Латкина пробудили мысль о создании аналогичной компании за Уралом³⁶.

Для обоснования идеи постройки канала между реками Сось и Уса тобольские предприниматели составили записку «Несколько слов о значении предполагаемого соединения Оби с Печорою для лесопромышленности нашей страны и края Печорского». Губернатор В.А. Арцимович распорядился

опубликовать в «Тобольских губернских ведомостях» большую статью о важности этого предприятия. «Не скроем восторга, когда узнали о проекте купца В.Н. Латкина», – писали в Тобольске³⁷. В ноябре 1857 г. жители Тобольска предложили генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорду «мысль о соединении рек дать императору», но сочувствия не получили³⁸.

Чиновник статистического комитета Архангельской губернии, политический ссыльный П.П. Чубинский назвал «замечательной» брошюру Латкина «О наших промышленных делах», отметив, что автор «статистически показал печальное состояние нашей торговли, происходящее от отсутствия коммерческого флота и доказав, что российская торговля обогащает иностранцев»³⁹.

Особый интерес представляет еще один вид источников – обширная переписка В.Н. Латкина с предпринимателями, общественными деятелями и родственниками. Первая находится в РГАЛИ, в фонде зятя Латкина – издателя Л.Ф. Пантелеева. Здесь хранятся письма к П.И. Крузенштерну, И.Ф. Любимову (1848–1850 гг.), известному сибирскому предпринимателю польского происхождения А.Поклевскому-Козелло за 1850–1851 гг., а также Д.Е. Бенардаки, П.И. Зотову и В.П. Кузнецову за разные годы⁴⁰.

В числе корреспондентов В.Н. Латкина были профессора Московского (Н.И. Надеждин) и Петербургского (О.Ф. Миллер) университетов, писатели Ф.М. Достоевский, А.П. Милюков, А.О. Ишимова, издатель В.Г. Жуковский⁴¹ и др. Мало кто из исследователей обращал внимание на деловые контакты Латкина с декабристом Г.А. Перетцом, пробывшим в ссылке в Усть-Сысольске с 1827 по 1839 г. Письма последнего к Латкину из Вологды относятся к 1843–1844 гг.⁴²

Переписка Латкина с родственниками сосредоточена главным образом в РГАЛИ, причем в фонде Л.Ф. Пантелеева свыше 130 его писем⁴³. Кроме того, в Пушкинском доме хранится переписка потомков Латкина, как внутрисемейная, так и с композитором М.А. Балакиревым (1885–1900 гг.), историком М.И. Семевским (1880-е гг.), академиком А.Н. Веселовским (1884 г.), писателями В.М. Гаршиным (1873–1884 гг.), В.Г. Короленко (1911 г.)⁴⁴.

Один из членов семьи – М.В. Латкин, находившись в Усть-Сысольске в 1894–1900 гг. под гласным полицейским надзором⁴⁵ и проводя время преимущественно среди ссыльных, в своем письме к В.Г. Короленко в 1911 г. передал «очень обыкновенный, но ужасный по дикости и нелепости случай». Однажды ночью к политической ссыльной «ворвался полицейский надзиратель со сворой стражников якобы для захвата какого-то собрания, но его не было». По этому делу были привлечены автор письма, двое политических ссыльных и пять учительниц. У ссыльной «нашли склад нелегальной литературы, ей грозит арест. Все остальные лишены мест. Все они местные зырянки-мещанки г. Усть-Сысольска. Их травят, надо немедленно, пока ходят пароходы, уехать». Заканчивалось письмо нервным призывом помочь девушкам материально⁴⁶.

В архивах, преимущественно в НА РК, сохранились также документы, отражающие историю семьи Латкиных. Так, исповедная ведомость Усть-Сысольского духовного правления за 1837 г. содержит данные о многочисленной семье отца Латкина, Николая Максимовича⁴⁷. А о его делах (он занимался продажей бычьих и коровьих шкур) узнаем из доверительных писем по вексельным операциям усть-сысольских купцов. В одном из них от

8 февраля 1812 г. указывается, что торговлю Н.М. Латкин вел только шкурами здорового скота. Однако Отечественная война 1812 г. подорвала торговое дело семьи. Ее материальное положение усугубилось еще и тем, что тогда же в Усть-Сысольске по неосторожности истопника сгорело здание городского магистрата, где хранились финансовые документы и долговые обязательства. От Латкина-отца потребовали компенсировать потери горожан из личных средств, но, как видно из журнала заседаний городского магистрата от 2 февраля 1812 г., дело все-таки закрыли⁴⁸.

Выявленные документы демонстрируют различные судебные тяжбы, в которых участвовали члены семьи. К 1816 г. Н.М. Латкин нанял несколько мещан для работы на судне, однако не выплатил им жалованье. Тогда рабочие обратились в мещанский суд, но справедливости не добились. Через два года принадлежавшая Н.М. Латкину барка с грузом разбилась и утонула. Виновными признали усть-сысольских мещан, лоцмана и приказчика. Приблизительно в то же время появилось прошение еще одного купца о взыскании с Латкина денег за проданный дом. Результаты тяжбы не известны⁴⁹.

Из прошения Н.М. Латкина (отпуск) императору Николаю I от 11 мая 1829 г. видно, что он ревностно отстаивал в судах свои финансовые права. Так, в том же году, будучи купцом 3-й гильдии, он через суд добился взыскания долга с вдовы мещанина, задолжавшего ему 8 руб. К 1830 г. сумма возросла уже до 100 руб.⁵⁰

В НА РК хранится копия завещания В.М. Латкина от 1877 г., согласно которому его жена Прасковья Андреевна наследовала все его дела, «аренду Печорской брусяно-точильной горы, виноторговлю в билетах государственного 5-процентного займа, бриллианты, золотые и серебряные вещи»⁵¹. Таким образом, в роду Латкиных довольно рано для сохранения и увеличения капитала использовали банковские операции с ценными бумагами.

Ряд документов содержит сведения о состоянии семьи Латкиных. Например, приданое одной из Латкиных было оценено в значительную для того времени сумму – 1693 руб. 50 коп.⁵² В 1854–1863 гг. М.Н. Латкин объявил свой капитал по 2-й, а в 1863–1872 гг. по 1-й купеческой гильдии, открыл питейные заведения в Межадорской и Вильгортской волостях Усть-Сысольского уезда. В 1873 г. он обратился к императору Александру II с ходатайством о присвоении ему звания и переводе в сословие потомственного почетного гражданина⁵³, которое тогда же и было удовлетворено⁵⁴.

Уникальные сведения о повседневной жизни горожан содержатся в имеющих отношение к семье Латкиных документах усть-сысольских уездного и сиротского судов. В 1851 г. у одного из Латкиных пропала муфта из четырех соболей стоимостью 3 руб. серебром, а у другого в 1873 г. – крытая черным сукном песцовая шуба (60 руб.)⁵⁵. Судя по описи имущества отданного под суд в 1886 г. племянника В.Н. Латкина Василия Михайловича (по неизвестной причине он не вернул взятые в долг 6 тыс. руб.), у него имелись коллекция минералов и предметы роскоши, оценка которых была произведена в Вологде. (Между тем, по сведениям на 1885 г., он владел «мелочной лавкой крестьянского товара на сумму 175 руб.», имел 10 питейных заведений: три в городе и семь в уезде.) В том же году уездный сиротский суд разбирал дело о растрате им 19 тыс. руб. земских денег. Имущество подвергли секвестру и оценили в 373 руб.⁵⁶ Выяснилось даже, что в Усть-Сы-

сольске за ним числились два деревянных дома, отданные в аренду земли и движимое имущество. Согласно приговору суда, В.М. Латкин лишился прав и был сослан в Сибирь⁵⁷. Узнав о разорении Василия Михайловича Латкина, один из родственников в 1884 г. сокрушался: «Скверная это штука. Неужели этот скандал не обойдется без участия нашей фамилии... Теперь стыдно будет носить и фамилию Латкиных – будут смешивать с ворами и мерзавцами»⁵⁸.

Документы показывают, что многие представители семьи Латкиных занимали выборные должности. Так, с февраля 1811 г. городским головой в Усть-Сысольске был отец В.Н. Латкина Николай Максимович⁵⁹. При нем в годы Отечественной войны 1812 г. были организованы отправка добровольцев на фронт, сбор вещей в помощь армии, прием военнопленных. Ту же должность в 1859–1864 гг. занимал М.Н. Латкин, а председателем местной земской управы в 1882–1884 гг. стал В.М. Латкин⁶⁰.

Латкины являлись крупными меценатами. В журнале Усть-Сысольской городской думы от 24 января 1873 г. указано, что Михаил Николаевич Латкин, состоявший в купеческом звании с 1851 г., получил три золотых ордена (св. кн. Станислава, св. Анны и св. кн. Владимира) за пожертвования в пользу городской больницы⁶¹. По сведениям волостного старшины, купец О.М. Латкин отдал материальные средства на нужды балканских славян накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг.⁶²

Среди потомков самого В.Н. Латкина назовем сына Николая, в будущем – члена Петербургской городской думы, двух дочерей – Серафиму (жена Л.Ф. Пантелеева) и Ольгу (жена М.К. Сидорова). Внук Латкина, его полный тезка, прославился как юрист, профессор Петербургского университета и считается первым доктором наук из коми народа⁶³. Одна из племянниц В.Н. Латкина стала супругой педагога А.Я. Герда, другая – писателя В.М. Гаршина.

Документы говорят о том, что семья Латкиных отличалась стремлением к образованию. Одна из женщин-Латкиных в 1884 г. писала академику А.Н. Веселовскому: «Если б Вы знали, как мне хочется учиться... как много старания и охоты вложу я в свою работу»⁶⁴. В семье всегда были собственные книги. Своеобразным источником сведений о дружеских и деловых контактах Латкиных, не всегда отраженных в других документах, служат дарственные автографы на книгах⁶⁵. В НА РК сохранился «Новый атлас или собрание карт всех частей земного шара, почерпнутые из разных сочинителей и напечатанные в С.-Петербурге для употребления юношества в 1793 г.». На последней странице издания 22 раза детской рукой выведена фамилия Латкина русскими и латинскими буквами и оставлена владельческая надпись: «Сия книга принадлежит усть-сысольскому купцу Латкину. Латкин Nicolaj, Nicolaj Latcin». В 1851 г. уездный суд рассмотрел дело о краже из дома одного из Латкиных двадцати книг⁶⁶. По сведениям расчетной книги Усть-Сысольской общественной библиотеки, братья Латкины, Василий и Михаил, были ее читателями в 1865–1872 гг.⁶⁷

Латкины определяли культурный уровень горожан. Например, в любительском спектакле в пользу учениц женской прогимназии Усть-Сысольска по пьесе П.А. Каратыгина в 1871 г. участвовали Н.М. и М.М. Латкины⁶⁸. Из «Заявления 1-й гильдии купеческого сына Михаила Михайловича Латки-

на» в Усть-Сысольский городской магистрат в 1872 г. о пропаже песцовой шубы видно, что на именины одной из Латкиных были «приглашены девицы и молодые кавалеры участвовать в игрищах», девицы водили хороводы, а зрители находились в передней⁶⁹.

Таким образом, обнаруженные в федеральных и региональном архивах документы дают емкое представление о жизни и деятельности В.Н. Латкина, составе членов его семьи, датах их рождения, круге интересов и т.д. Прославившись публикацией своего путевого дневника и созданием одной из первых промышленных компаний по освоению Печорского края, Латкин стал выразителем чаяний провинциального купечества. Документы отражают процесс развития купеческого сословия, его лидирующие позиции в складывании локальной культуры повседневности и предпринимательства, а активная деятельность в области экономики, торгового мореплавания и благотворительности обеспечили самому В.Н. Латкину известность все-российского и европейского масштаба.

¹ Российское купечество от Средних веков к Новому времени: Тез. докл. науч. конф. М., 1993; Купечество в России. XV – середина XIX века: Сб. ст. М., 1997; *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999; и др.

² См., напр.: Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / Сост. А.В. Семенова и др. М., 2007.

³ Русский биографический словарь. СПб., 1914; Республика Коми: Энцикл.: В 3 т. Сыктывкар, 1997, 1999. Т. 1, 2; *Куратов А.А.* Латкин Василий Николаевич // Поморская энцикл.: В 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 220–221; *Богданов И.А.* Петербургская фамилия: Латкины. СПб., 2002; Василий Николаевич Латкин (1809/10–1867): к 200-летию со дня рождения: Сб. материалов. Сыктывкар, 2009; *Сивкова А.* Феномен Василия Латкина // Республика. 2010. № 49 (4206). 27 марта.

⁴ Уездный город 100 лет назад: отрывок из воспоминаний А.О. Ишимовой // Голос минувшего. 1923. № 2. С. 47.

⁵ *Лошкарев С.* В.Н. Латкин и Печорская компания // Голос. 1867. № 354. 23 декабря; Беседы о Севере России в 3-м отделении Императорского В[ольного] Э[кономического] общества по докладу: В.Л. Долинского, В.Н. Латкина и М.К. Сидорова. СПб., 1867. С. 42.

⁶ Поездка на Печору. СПб., 1844; О торговом балансе. СПб., 1861; О золотопромышленности в Сибири. СПб., 1864; О наших промышленных делах. СПб., 1866; и др.

⁷ Московские ведомости. 1844. № 64, 65; Северная пчела. 1844. № 242; Архангельские губернские ведомости. 1844. № 35–37; Вологодские губернские ведомости. 1844. № 33, 34.

⁸ Поездка на Печору // Журнал Министерства государственных имуществ. 1844. Ч. II. № 4. С. 18–30; № 6. С. 129–144; Записки о самоедах // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. Ч. 7; То же. Отд. отд. СПб., 1844; О Печоре и Печорском крае // Горный журнал. 1853. № 2; и др. По сведениям «Русского биографического словаря» (СПб., 1914. С. 87–88), работы Латкина опубликованы в Бюллетенях историко-филологического отделения Российской академии наук (Bulletin historico-philologique de l'Académie de St.-Petersbourg. Б.г. Р. 259–268; Beiträge zur Kenntniss des Russisch. Reiches. Т. 9. Р. 330–331) и в «Морском сборнике» (1858. № 1).

⁹ Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах // Зап. Императорского Русского географического общества. СПб., 1853. Кн. 7; То же. СПб., 1853. Ч. 1–2. Стремясь придать известность публикации, Латкин преподнес ее императору, за что пожалован подарком (РГИА. Ф. 472 «Канцелярия Министерства императорского двора». Оп. 3.

Д. 13/21). Дневник продавался в книжном магазине известного книгоиздателя А.Ф. Смирдина (См.: Реэстр русским книгам книжного магазина придворного книгопродавца А.Смирдина (сына) в С.-Петербурге. СПб., 1856. С. 46).

¹⁰ Народное богатство. 1864. № 121, 122; Иллюстрированная газета. 1867. № 45; Народная газета. 1867. № 44; Народный голос. 1867. № 147.

¹¹ По некоторым сведениям, В.Н. Латкину принадлежала карта устья Печоры. Вероятно, он издал ее на свои средства, однако сама карта широкой известности не получила.

¹² В.Н. Латкин называл свои записки проектами. Их появление он объяснял, во-первых, «искренним желанием изыскать для родины моей выгоды, коими она теперь не пользуется», а во-вторых – «доставить жителям ее более способов к жизни» (ОР РНБ. Ф. 531 «А.С. Норов». Оп. 1. Д. 854. Л. 42).

¹³ «Доказательства о выгоде учреждения Печорской компании, поданные министру государственных имуществ» (Там же. Л. 40–60); «Об учреждении компании для развития промышленности на рр. Печоре и Мезени» (РГИА. Ф. 1286 «Департамент полиции исполнительной МВД». Оп. 8 (723). Д. 615 (2572)); «Доказательства о выгодах, имеющих последовать от учреждения Печорской компании». [1842 г.] (ОР РНБ. Ф. 531. Оп. 1. Д. 854. Л. 1–20); «Дополнение рассматриваемого в департаменте дела об учреждении Печорской компании» (Там же. Л. 21–29); «Записка по делу учреждения Печорской компании» (Там же. Л. 30–39).

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 531. Оп. 1. Д. 854. Л. 59.

¹⁵ Там же. Л. 52–59.

¹⁶ Латкин В.Н. О наших промышленных делах. СПб., 1866. С. 86.

¹⁷ Дворянин Д.Е. Бенардаки – с 1856 г. владелец Кажимских чугунолитейных заводов в Коми крае. С 1835 г. получила известность его золотопромышленная компания в Енисейском округе, на которую работало до 2 тыс. человек. В РГИА сохранилось письмо В.Н. Латкина об управлении приисками (РГИА. Ф. 1609 «Коллекция Юдина». Оп. 1. Д. 665).

¹⁸ Пушкинский дом. Ф. 225 «С.В. Пантелеева». Оп. 1. Д. 25532. Л. 1–4.

¹⁹ Рабинович М.М. К истории открытия Печорского угольного бассейна // Летопись Севера. 1972. Т. VI. С. 57.

²⁰ Василий Николаевич Латкин (1809/10–1867): к 200-летию со дня рождения... С. 64–71 (2-я pag.). В 1858 г. Усть-Сысольский уездный суд по указу губернского правления прекратил контракты с Латкиным (НА РК. Ф. 99 «Усть-Сысольский уездный суд». Оп. 1. Д. 851. Л. 1, 6, 22). В 1851 г. вместе с племянником Михаилом Николаевичем он продолжил аренду брусяно-точильной горы на 1852–1864 гг. В 1857 г. выяснилось, что на горе добывают точила «щилловатые, кособокие», много камня шло в брак. Вологодский гражданский губернатор сделал вывод о несоблюдении Латкиным условий аренды по содержанию промысла (размеры ям и расстояние между ними не соответствуют правилам). В письмах управляющего промыслом П.И. Зотова к В.Н. Латкину содержатся выписки из кассовой книги аренды и ведомости о продаже печорского точильного камня за 1848–1849 гг. (РГАЛИ. Ф. 1691 «Л.Ф. Пантелеев». Оп. 2. Д. 42).

²¹ Сидоров М.К. Север России. СПб., 1870. Ч. 1. С. 186.

²² Р.К. Бр. Печорский край // Журнал Министерства государственных имуществ. 1861. № 9. С. 15–46 (2-я pag.).

²³ Роцевская Л.П., Коналова Е.Н. Урало-сибирские транспортные проекты середины XIX в. // Русские старожилы: Материалы III сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 320–321.

²⁴ Печорский край и его пути сообщения // Северная Пчела. 1860. № 79. 9 апреля.

²⁵ Лошкарев С. Указ. соч.

²⁶ Советник Тобольского губернского правления М.А. Смоленский считал, что одной из причин, по которым «предположения Латкина о новом пути сообщения Западной Сибири с внутренними губерниями» не встретили поддержки со стороны местного населения, было то, что «никто из здешних жителей до сих пор не знал о существовании упомянутого дневника» (Смоленский М. О пред-

полагаемом сообщении между реками Печорой и Обью [Тобольск, 1854]. С. 2).

²⁷ Лошкарев С. Указ. соч.

²⁸ РГИА. Ф. 1050 «М.К. Сидоров». Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

²⁹ Беседы о Севере России... С. 73.

³⁰ РГИА. Ф. 91 «Вольное экономическое общество». Оп. 1. Д. 243.

³¹ Р.К. Бр. Указ. соч. С. 37; Р.С.Т. К вопросу о Печорском крае (По поводу статьи в Журнале Министерства государственных имуществ) // Наше время. 1862. № 141.

³² Смоленский М. Указ. соч. С. 12.

³³ Тобольские губернские ведомости. 1857. № 18, 28.

³⁴ Смоленский М. Указ. соч. С. 9.

³⁵ Скропышев Я.С. Тобольская губерния в пятидесятых годах // Виктор Антонович Арцимович: Воспоминания. Характеристики. СПб., 1904. С. 82.

³⁶ А.Х. Ответные письма на брошюру о предполагаемом сообщении между Печорой и Обью и мысль об учреждении компании для промыслов на реке Обь и в Обской губе // Тобольские губернские ведомости. 1858. № 7. С. 62–79.

³⁷ Смоленский М. Указ. соч. С. 14.

³⁸ Скропышев Я.С. Указ. соч. С. 82.

³⁹ Чубинский П.П. О промышленном состоянии Севера Европейской России и мерах к его развитию // Зап. для чтения: Ежемес. прил. к газ. «Биржевые ведомости». 1867. № 10. С. 351.

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 2. Д. 1, 2, 17, 51, 52, 72, 86.

⁴¹ ОР РНБ. Ф. 777 «П.Н. Тихонов». Оп. 1. Д. 1774.

⁴² РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 2. Д. 82.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Пушкинский дом. Ф. 45 «А.Н. Веселовский». Оп. 3. Д. 474; Ф. 70 «В.М. Гаршин». Д. 106; Ф. 162 «М.А. Балакирев». Оп. 4. Д. 621, 624, 626–628.

⁴⁵ НА РК. Ф. 6 «Усть-Сысольское уездное полицейское управление». Оп. 1. Д. 943.

⁴⁶ Пушкинский дом. Ф. 266 «В.Г. Короленко». Оп. 3. Д. 165. Л. 1–2.

⁴⁷ НА РК. Ф. 230 «Усть-Сысольское уездное духовное правление». Оп. 1. Д. 253.

⁴⁸ Там же. Ф. 112 «Усть-Сысольский городской магистрат». Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 60.

⁴⁹ Там же. Л. 10; Д. 1а. Л. 48; Д. 5. Л. 8; Оп. 2. Д. 1. Л. 1; Д. 116. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Ф. 126 «Усть-Сысольский уездный сиротский суд». Оп. 1. Д. 84.

⁵¹ Там же. Д. 629.

⁵² Там же. Ф. 112. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–2.

⁵³ Там же. Ф. 120 «Усть-Сысольская городская управа». Оп. 1. Д. 187.

⁵⁴ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 187. Л. 1.

⁵⁵ Там же. Ф. 99. Оп. 1. Д. 710; Д. 1508. Л. 1. Судебное разбирательство прекратили, так как шубу не обнаружили.

⁵⁶ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 322.

⁵⁷ В разборе дела об опеке участвовали известные горожане: врач М.И. Тур, чиновник и журналист Ф.А. Арсеньев. Жена и малолетний сын В.М. Латкина переехали на Сысертский завод Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Опеку над имуществом и сыном В.М. Латкина взял на себя родственник Михаил Латкин (Там же. Ф. 126. Оп. 1. Д. 629, 673).

⁵⁸ Пушкинский дом. Ф. 225. Оп. 1. Д. 14415. Л. 20.

⁵⁹ НА РК. Ф. 112. Оп. 2. Д. 116. Л. 1.

⁶⁰ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 911. Л. 83; Ф. 120. Оп. 1. Д. 72. Л. 21.

⁶¹ Там же. Ф. 120. Оп. 1. Д. 72. Л. 87.

⁶² Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1559, 1523.

⁶³ Доронин П. Зильда пискьёс йёз [Трудолюбивые и ловкие люди] // Войвыв кодзув. 1967. № 2. С. 49–55.

⁶⁴ Пушкинский дом. Ф. 45. Оп. 3. Д. 474. Л. 4.

⁶⁵ Издание дневника 1853 г. В.Н. Латкин презентовал «Доброму другу Петру Сергеевичу Шренку на память от душевноуважающего В.Латкина. 25 декабря 1853 г.» (впоследствии этот экземпляр принадлежал Павлу Васильевичу Щапову), а брошюру «О наших промышленных делах» – некоему Сергею Осиповичу Шилкуну.

⁶⁶ НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 710.

⁶⁷ Там же. Ф. 223 «Усть-Сысольская земская библиотека». Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶⁸ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1768. Л. 19.

⁶⁹ Там же. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1508. Л. 1.

М.А. Чертилина

Похороны жертв Февральской революции в Петрограде 23 марта 1917 г. в фотодокументах РГАКФД

Ключевые слова: фотодокумент, фотоальбом, негатив на стекле, Российский государственный архив кинофотодокументов, Февральская революция 1917 г., П.А. Оцуп.

Интерес к изучению Февральской революции 1917 г. до сих пор не ослабевает, не обойдены усердием исследователей и похороны ее жертв, состоявшиеся 23 марта в Петрограде¹. Особое внимание этой траурной церемонии уделил Б.И. Колоницкий², привлекий в подтверждение важного значения «нового праздника революции» постановления Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Петросовета), документы Российского государственного исторического архива (РГИА)³. Использовал автор и фотографии, но лишь как иллюстрации к тексту. Между тем российские историки и архивисты, уже давно заявлявшие о самостоятельном значении аудиовизуальных документов как исторических источников и разработавшие немалый инструментарий для их анализа, неоднократно подчеркивали значительное разнообразие и полноту фото- и киносъемок

Траурная колонна Невского района. РГАКФД. 4-19772

Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) о событиях Февральской революции 1917 г.⁴ Однако, выделив в особую группу снимки, запечатлевшие похороны жертв революции⁵, они не имели возможности достаточно полно их проанализировать.

Автор данной статьи видит свою задачу в раскрытии источникового потенциала фотографических снимков церемонии погребения жертв Февральской революции в Петрограде 23 марта 1917 г. в сравнении с письменными документами об этом событии, используя выработанную в РГАКФД методику⁶.

Из опубликованных источников известно, что похороны жертв революции стали важнейшей и самой крупной после Февраля манифестацией. Уже 5 марта Петросовет постановил назначить их на 10 марта, объявив его «днем воспоминания о жертвах революции и всенародным праздником великой русской революции на все времена». Похороны решили организовать «всенародные и общегражданские», без церковного обряда, панихида могла быть совершена лишь по желанию родственников погибших. Священникам военных храмов предписывалось в этот день провести заупокойные богослужения⁷. В похоронах жертв революции должны были участвовать гражданское население столицы и части Петроградского гарнизона в полном составе⁸.

Однако 10 марта похороны не состоялись. Между организаторами разгорелась дискуссия о месте захоронения. Кроме Марсова поля предлагали Казанский собор, Знаменскую площадь. Большинство первоначально высказалось в пользу Дворцовой площади, но организаторы возражали. Их беспокоили почвенные воды под Дворцовой, а также опасность нарушения целостности знаменитого архитектурного ансамбля. В конце концов Петросовет все же решил остановиться на Марсовом поле⁹. Склеп жертв революции планировали разместить под огромной колонной, а рядом позднее воздвигнуть «по всем правилам науки, техники и искусства» огромное здание для российского парламента, которому предстояло стать центром управления Россией. Грандиозный вход в здание парламента, обращенный к Неве, должны были украшать статуи видных деятелей революции¹⁰.

Срок церемонии переносили еще не раз, наконец была назначена окончательная дата – 23 марта 1917 г. Организацию похорон возложили на специально созданную Петросоветом комиссию. Различные правительственные ведомства, военные власти и городские службы выполняли ее распоряжения. Частям гарнизона были отданы приказы, регламентировавшие их участие в церемонии: им следовало выделить особые подразделения с оркестрами.

В день похорон в городе не работали промышленные и торговые предприятия, прекратилось трамвайное движение. С утра траурные колонны различных районов поочередно шли к Марсовому полю. Схема их формирования, подписанная главнокомандующим войсками генерал-лейтенантом Корниловым, а также путь и время следования были подробно расписаны¹¹. Тогда газета «Петроградский листок» писала: «Медленно со всех концов города движутся процессии с гробами жертв, с развевающимися флагами, с несметной толпой народа. Медленно, торжественно раздается в воздухе согласное пение тысячи голосов: “Вы жертвою пали в борьбе роковой...”»¹² Мимо братских могил на Марсовом поле прошло не менее

800 тыс. человек. Шествие, начавшееся в 9 час. 30 мин. утра, закончилось далеко за полночь¹³.

На траурной церемонии присутствовали члены Временного комитета Государственной думы, Временного правительства (например военный и морской министр А.И. Гучков в сопровождении командующего войсками Петроградского военного округа генерала Л.Г. Корнилова) и депутаты Петросовета, что подчеркивало особый, общегосударственный статус мероприятия¹⁴.

Фотографам многое удалось снять на пленку; 64 снимка этого события сохранились в РГАКФД¹⁵, куда поступили в январе 1972 г. из Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Репортажные съемки запечатлели шествие колонн из разных районов Петрограда, обстановку на улицах города, митинг на Марсовом поле, членов Временного правительства, захоронение жертв и др. Несколько снимков принадлежат известному фотографу П.А. Оцу: «Траурная процессия на Невском проспекте», «Траурная процессия в Выборгском районе», «Опускание гроба в могилу во время похорон жертв Февральской революции 23 марта 1917 года», «Церковная панихида на Марсовом поле», «Милиция из представителей студенчества», «Траурные колонны на Марсовом поле» и др.¹⁶

Большинство архивных фотодокументов (61 ед. хр.) о похоронах жертв Февральской революции – это стеклянные негативы (второго, четвертого, пятого и шестого размеров), но есть еще три репродукции в альбоме¹⁷. Последний имеет 105 листов с 294 репродукциями; они заключены в тканевый переплет коричневого цвета, на котором крупными золотыми буквами нанесено название альбома «Война и революция», а буквами помельче – «Альбом текущих событий 1914–1917». На развороте альбома обозначено издательство – «Издание Невского общества

Члены Временного правительства у братской могилы. РГАКФД. 2-100792

трудолюбивой помощи». Каждая из репродукций, посвященных похоронам жертв Февральской революции, снабжена печатной пояснительной надписью – «Похороны жертв революции 23 марта», «Процессия на Невском проспекте», «Общий вид Марсова поля в день похорон» и «Красные гробы в могиле». Подписи к изображениям сделаны по правилам старой орфографии.

На фотодокументах запечатлено огромное количество народа, участвовавшего в траурной церемонии и принадлежавшего к разным социальным слоям: солдаты и офицеры, рабочие, интеллигенция, студенты. Фотоснимки убеждают в том, что мероприятие было хорошо подготовлено: видны множество флагов и транспарантов с грамотными, без орфографических и стилистических ошибок, с ровными буквами лозунгами, главный из которых – «Вы жертвою пали...»¹⁸. Во главе процессии идут знаменосцы или те, кто несет транспарант с лозунгами¹⁹, следом – военные подразделения Петроградского гарнизона с оркестром. Бесконечное шествие движется по улицам Петрограда (Невскому проспекту, Выборгскому району), солдаты несут гробы с телами погибших героев. В колоннах представители разных организаций: студенты Академии художеств, делегации шлиссельбуржцев, рабочие 1-го Русского завода рентгеновских трубок, солдаты автодивизиона. Фотографы запечатлели отменный порядок на городских улицах, за которым следят военные на лошадях. По обеим сторонам улицы, отесняя толпу, стоят в оцеплении, взявшись за руки, солдаты, гражданское население, в том числе женщины, обеспечивая незамедлительное продвижение траурной процессии. На одной из фотографий можно видеть милицию из представителей студенчества.

Траурная колонна Выборгского района. Авт. П.А. Оцуп. РГАКФД. 6-61

Траурные колонны сопровождают гробы с телами погибших до Марсова поля, где вырыта большая братская могила. Фотографы сняли, как солдаты рыли ее накануне траурного мероприятия – 22 марта²⁰.

Фотографии донесли до нас и картину событий, происходивших непосредственно на Марсовом поле, – это митинг, множество флагов и транспарантов с лозунгами: «Бессмертная память павшим борцам за свободу», «Вечная память борцам за свободу», «Живые – павшим» и др., группы оплечения, почетный караул военных и гражданских лиц у гробов с погибшими²¹. Несмотря на массовость церемонии на Марсовом поле, толчеи нет и следованию траурных колон ничто не мешает.

Несколько фотоснимков зафиксировали совершение тремя священнослужителями заупокойной службы над гробом одного из погибших²². Рядом с ним крест с распятием и хоругви, солдаты (их большинство), офицеры, мужчины и женщины, судя по одежде простые люди. Отпевание, очевидно, проводилось по инициативе родственников погибшего, так как официальные богослужения на траурной церемонии были запрещены²³.

На нескольких фотодокументах сняты объемистые деревянные бочки²⁴, возможно, с сухим цементом и водой для получения раствора и заливки могилы, на некоторых – отчетливо виден деревянный настил над могильной ямой, в которую шесть человек (по трое с каждой стороны) на веревках опускают гроб²⁵. Внизу несколько человек принимают их и укладывают в два ряда. Гробы украшены цветами, к каждому прикреплена записка с фамилией погибшего. Заливку цементом братской могилы после похорон фотограф также заснял²⁶.

Вслед за письменными источниками фотодокументы подтверждают факт посещения властями похорон жертв революции²⁷. Фотографы в разных ракурсах сняли военного и морского министра А.И. Гучкова, председателя Государственной думы М.В. Родзянко, министра иностранных дел П.Н. Милюкова, члена Временного комитета обер-прокурора Синода В.Н. Львова и др.

Техническое состояние восьми негативов шестого размера (24×30 см) удовлетворительное, хотя созданы они более чем 90 лет назад. Правда, из-за глубоких трещин и сильных царапин шесть окантованы (края проклеены бумажной лентой, позволяющей продлить жизнь поврежденного оригинала), на нескольких встречаются надписи и пометы: «Шествие Выборгского района. Петроград. фот. Окуп. К похоронам жертв Февр. революц.»; «(неразборчиво) Выборгского района. 1917»; «Невский район кор. № 11. 1917». Возможно, они есть и под окантовкой. Предположительно надписи выполнены при первом разборе негативов, поскольку на них обозначен номер коробки, в которой они хранились или перевозились. Важно отметить, что надписи и пометы сделаны уже по новой орфографии, т.е. не в 1917 г., а позднее.

Восемь негативов второго размера (9×12 см) по техническому состоянию когда-то были переведены на контратипную пленку, поэтому их внешний вид не представляет особого интереса (надписи и пометы отсутствуют). Из 15 негативов четвертого размера (13×18 см) лишь на одном стеклянном сохранилась надпись черными чернилами: «Похороны жертв Февр. револ. 23.III. в 1917». Пять негативов переведены на пленку из-за плохого технического состояния. Девять стеклянных негативов

имеют трещины, надколы, глубокие царапины, поэтому для сохранности окантованы.

Все 27 негативов пятого размера (18×24 см) сохранены в оригинале на стекле и находятся в удовлетворительном техническом состоянии. Из них 15 ед. хр. окантованы, причем на 12 сохранились надписи и пометы. Почти каждый имеет две надписи разными почерками: одна – неразборчивая черными чернилами по краю стеклянной пластины, другая – более понятная поверх бумажной окантовки. Последняя всегда начинается словами «К похоронам жертв Февральской революции», за которыми следует пояснение, например, «Шествие с гробами к могиле», «Временное правительство у могил, Петроград 23 марта», «Опускание гроба в могилу (жена у могилы)» и др. Лишь однажды надписи на окантовке и стекле совпадают: «К похоронам жертв революции. Студенты Акад. художеств». На пяти негативах только по одной надписи чернилами: «Рабочие поют. Вечная память 1917 кор. 9», «Заливка могил цементом 1917 кор. 10», «Братская могила кор. 8 б», «Вечная память борцам за свободу кор. 4», «№ 13 К братской могиле 1917 кор. 9».

Проанализировав тексты всех надписей на окантовке и стекле, отметим, что последние более лаконичны, обязательно дополнены ссылками на номер коробки, в которую они, очевидно, складывались. Однако принципы сорти-

Траурная процессия на Невском проспекте. Авт. П.А. Оцуп. РГАКФД. 6-125

ровки негативов не ясны. Например, на двух одинаковых негативах с разными номерами, но одинаковыми аннотациями («Братская могила») указаны разные номера коробок: «кор. 8 б» и «кор. 10», а три разных негатива с разными текстами («Общий вид на Марсово поле», «К братской могиле 1917» и «Рабочие поют. Вечная память 1917») помечены одним номером: «кор. 9». Расшифровка надписей на четырех негативах пятого размера («Петроград. Фот. Оцуп») позволила установить место их съемки и авторство.

Таким образом, фотодокументы в совокупности с письменными источниками дают более полную картину события, которое должно было превратиться в новый грандиозный и всенародный «праздник свободы». Можно проследить от начала до конца всю торжественную церемонию, увидеть лица людей, почувствовать через второстепенные детали на периферии фотоснимков настроение масс. В этом состоит уникальность изобразительных источников. Начатое исследование церемонии похорон жертв Февральской революции 1917 г. планируется продолжить по кинодокументам РГАКФД.

¹ Документальное наследие двух революций 1917 г. в России: его сохранение и использование: Междунар. науч. конф. М., 2007; 1917. М., 2007; и др.

² Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть. СПб., 2001.

³ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций, 27 февраля – 25 октября 1917 г. СПб., 1993. Т. 1; РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10115.

⁴ Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. С. 71–83, 114–128.

⁵ Там же. С. 123.

⁶ Инструкция по редактированию книг учета и описанию фотодокументов / Сост.: Т.А. Алексеева, А.И. Крупко. М., 2004. СИФ РГАКФД. № 1930; Инструкция по учету и описанию фотоальбомов. М., 2007. Там же. № 2197.

⁷ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10115. Л. 8.

⁸ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 22 марта. № 21.

⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов... С. 144, 146, 151, 181, 243.

¹⁰ Там же. С. 151, 158, 177, 181, 193, 243–244, 252.

¹¹ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 22 марта. № 21.

¹² Петроградский листок. 1917. 23 марта. № 71.

¹³ Правда. 1917. 23 марта. № 16.

¹⁴ Колоницкий Б.И. Указ. соч. С. 50.

¹⁵ РГАКФД. Альбом 531. Сн. 29, 30; 5-8863; 5-8881; 6-61; 6-31; 5-8851; 5-13535; 5-8850; 5-9528; 5-9663; 5-8839-8841; 5-9525; 5-8882; 5-8845; 4-11; 5-8880; 2-100075; 4-3795; 4-19788; 5-8843; 2-100753; 5-9521; 5-8848; 2-99851; 2-3572; 4-12350; 4-3800; 4-3796; 5-9714; 5-8883; 4-3794; 6-32; 2-111320; 2-100021; 2-100075; 4-19772; 4-19763; 4-18781; 4-1356; 5-8837; 6-124; 6-125; 6-58; 6-56; 6-30; 5-8847; 2-100792; 5-8846; 4-1671; 4-3792; 5-8849-5-8853; 4-3799; 2-40862; 5-8842; 5-8852; 5-13535; 4-15717; 5-8844; и др.

¹⁶ РГАКФД. 2-111320; 4-19763; 6-124; 6-125; 6-61; 5-8851; 5-13535; 5-8850; 5-8842; 5-8844; 5-8839-8841.

¹⁷ Там же. Альбом 531. Сн. 29, 30.

¹⁸ Там же. 5-9528; 4-19772; 6-32 и др.

¹⁹ Там же. 5-8845; 4-19772 и др.

²⁰ Там же. 4-3792.

²¹ Там же. 5-9528; 5-9525; 2-100075; 4-3796 и др.

²² Там же. 4-19788; 5-8843; 5-8842.

²³ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10115. Л. 8.

²⁴ РГАКФД. 4-1671; 5-8843; и др.

²⁵ Там же. 4-3799; 5-13535; 5-8850; 2-40862; и др.

²⁶ Там же. 5-8846.

²⁷ Там же. 5-9521; 2-100792; 5-8847; 5-8848.

Документы о создании Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г.

Ключевые слова: Генеральный план реконструкции Москвы, Архитектурно-планировочное управление, архитектурно-проектные и планировочные мастерские, Московский городской комитет ВКП(б), Всесоюзная академия архитектуры, Российский государственный архив социально-политической истории, Л.М. Каганович, В.Н. Семенов, С.Е. Чернышев, А.В. Щусев.

История создания Генерального плана (Генплана) реконструкции Москвы 1935 г. неоднократно становилась предметом исследования. Работы советского периода¹ неизбежно носили идеологический характер, не отражали в полной мере всех возникших в архитектурной среде проблем. Это отмечалось в трудах конца 1980–2000-х гг.²

Несомненную ценность для выявления малоизвестных фактов о разработке Генплана 1935 г. представляют хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) документы личного фонда первого секретаря московских областного (апрель 1930 г. – февраль 1935 г.) и городского (февраль 1931 г. – январь 1934 г.; МГК) комитетов ВКП(б), члена Политбюро ЦК ВКП(б) с июля 1930 г. Лазаря Моисеевича Кагановича, который возглавлял комиссию по созданию нового Генплана. Речь идет о 20 делах за 1931–1935 гг. (всего в фонде 1127 ед. хр.), относящихся к деятельности его на данном поприще и содержащих концентрированную информацию по истории разработки плана во всех ее аспектах. Цель статьи – охарактеризовать этот документный комплекс.

Идея реконструкции Москвы впервые в послереволюционный период возникла в марте 1918 г., после переезда сюда советского правительства из Петрограда. Тогда председатель СНК РСФСР В.И. Ленин поставил перед архитекторами задачу подготовить соответствующий проект, учитывая опыт перепланировки ряда западноевропейских городов. Уже в апреле при строительном отделе Моссовета была организована Архитектурно-художественная мастерская под руководством архитектора И.В. Жолтовского³, предложившего взять за образец мюнхенскую планировку. Однако осуществить задуманное из-за Гражданской войны не удалось. Тем не менее заложенная в первый эскизный проект концепция стала базовой для планов реконструкции 1920-х гг. За основу принималась исторически сложившаяся с начала образования города радиально-кольцевая система. При этом проектирование велось одновременно в двух направлениях. Коллектив архитекторов во главе с А.В. Щусевым⁴ работал над проектом «Новой Москвы» в пределах существовавшей территории столицы, а инженер С.С. Шестаков⁵ предложил эскиз «Большой Москвы» с включением пригородной зоны. Из-за недостаточных экономического обоснования и определенности замысла эти планы не реализовались. К идее реконструкции вернулись в начале 1930-х гг., когда июньский 1931 г. пленум ЦК ВКП(б) потребовал «полного архитектурного отражения в строительстве эпохи переходного к социализму периода»⁶. Объявленный 1 октября МГК ВКП(б) конкурс среди архитектурных обществ и организаций (в нем участво-

вало свыше 10 коллективов) на лучший проект столицы завершился, по словам Л.М. Кагановича, тем, что «ни одна из предложенных схем не может быть принята за основу реконструкции города, было решено дальнейшую планировку возложить на главного архитектора Москвы В.Н. Семенова⁷ и арх[итектора] С.Е. Чернышева⁸, взяв все лучшее из предложенных проектов»⁹. Тогда и развернулась работа по формированию Генплана реконструкции Москвы, завершившаяся его утверждением СНК СССР и ЦК ВКП(б) 10 июля 1935 г.¹⁰

Хранящиеся в личном фонде Л.М. Кагановича документы, касающиеся разработки Генплана, можно поделить по видам на три группы. Первую составляют распорядительные документы: копии постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) и собственно ЦК, а также постановления и решения МГК и Бюро МК ВКП(б), стенограммы и протоколы различных совещаний, обсуждавших вопросы градостроительства. Заметим, что иногда постановления представлены и в виде проектов, что позволяет проследить порядок работы с документами в высших партийных эшелонах.

Для решения организационных вопросов подготовки Генплана МГК ВКП(б) и Моссовет приняли несколько соответствующих постановлений. Так, в марте 1932 г. вышло постановление о создании специальной комиссии и семи подкомиссий, ведавших размерами территорий; расселением; застройкой; планировкой улиц и набережных; надстройкой домов; архитектурным оформлением зданий, улиц и площадей; производством расчетов жилищного, культурно-социального, административного и иного строительства; транспортом; промышленными предприятиями и их кооперированием; подземным хозяйством; санитарным состоянием столицы¹¹. На ближайшие 10–15 лет разработка плана столицы передавалась Архитектурно-планировочному управлению (АПУ) при Моссовете, учрежденному на базе ликвидированных планземадела Московского отдела коммунального хозяйства, планировочно-проектного отдела Парка культуры и отдыха и Треста земельного строительства. Его руководителем был назначен архитектор М.В. Крюков.

В 1933 г. потребовались очередные мероприятия: 17 июля решением МГК ВКП(б) для рассмотрения и проверки представленного материала была создана экспертная комиссия в составе архитекторов К.С. Алабяна, В.А. Веснина, М.Я. Гинзбурга, И.В. Жолтовского, А.П. Иваницкого, Б.М. Иофана, М.В. Крюкова, Я.И. Рубенштейна, В.Н. Семенова, Г.Смирнова, С.Ушакова, В.А. Шуко, А.В. Щусева и инженера Г.Б. Красина¹². А 23 сентября постановлением МГК ВКП(б) и Моссовета на базе расформированных Московской государственной областной проектной конторы (Моспроект) и АПУ образованы архитектурно-проектные и планировочные мастерские, получившие право на архитектурное оформление отдельных районов Москвы и действовавшие в непосредственном ведении вновь созданной постоянной архитектурно-планировочной комиссии (Архплан) МГК ВКП(б) под руководством Л.М. Кагановича¹³. Для решения вопросов планировки, проектирования и отводов земельных участков под застройку организовывались отделы Моссовета (планировки – заведующий М.В. Крюков, городских земель и отвода участков – Л.М. Перчик, проектирования – В.Н. Семенов)¹⁴.

В следующем 1934 г. вышло два постановления ЦК ВКП(б), связанных с подготовкой архитектурных кадров. Согласно одному из них (от 17 мая), открытая тогда же Всесоюзная академия архитектуры во главе с М.В. Крюковым должна была стать высшим архитектурным научно-мето-

дическим центром и осуществлять обучение архитекторов из молодежи, проявившей себя на практической работе после окончания институтов¹⁵.

Существенная информация заключена в стенограммах и протоколах этих лет, где Л.М. Каганович озвучивал поставленные перед архитекторами партийным руководством задачи. Так, 11 июля 1932 г. на собрании членов архитектурных объединений он отметил: «Мы вступили в период социализма, но несмотря на достижения, советская архитектура не сумела вплотную подойти к решению... основных задач... которые к архитекторам предъявляет советская страна»¹⁶. И добавил, что коммунисты в литературе занимают более выгодные позиции (Горький, Серафимович) в отличие от архитекторов, где таких пролетарских кадров не было¹⁷.

Определенную роль в деле формирования плана реконструкции столицы сыграло совещание архитекторов-коммунистов 4 сентября 1933 г. Здесь Л.М. Каганович указал на необходимость создания десяти государственных мастерских (к 1934 г. их число увеличилось до двадцати) во главе с крупными архитекторами: И.А. Голосовым, И.В. Жолтовским, В.Д. Кокориным, Н.Я. Колли, К.С. Мельниковым, И.А. Фоминым, Д.Ф. Фридманом, А.В. Щусевым¹⁸. Заместителями руководителей мастерских он предложил «поставить своих архитекторов-коммунистов», однако если во главе их «мы поставим нашего коммуниста (например Б.М. Иофана или К.С. Алабяна), то заместителем к нему можно подобрать беспартийного архитектора из молодых, типа Власова»¹⁹. Из речи Л.М. Кагановича видно, что основной состав архитекторов был беспартийным²⁰.

В тезисах доклада Л.М. Кагановича на Пленуме I Всесоюзной конференции по перепланировке городов 22 ноября 1933 г. отмечалось, что «в архитектуре у нас продолжается ожесточенная борьба, но коммунисты ею не руководят. Например, можно взять хотя бы протест старых архитекторов против слома Сухаревой башни, возможно, мы ее и оставим, но ведь характерно, что не обходится дело ни с одной заваливающей церквушкой, чтобы не был написан протест»²¹. Первый секретарь МГК ВКП(б) предлагал вести решительную борьбу за оздоровление и очищение архитектурной среды от чуждых, идеологически враждебных советской власти элементов²².

Что касается собственно предварительного плана реконструкции, то он, судя по стенограмме пленума Моссовета 16 июля 1934 г., подвергся основательной доработке. Ранее, 14 июля, этот проект раскритиковали на совещании при ЦК ВКП(б), что проходит красной нитью через всю стенограмму. В частности, от авторов потребовали сокращения количества реконструируемых, кроме основных, магистралей (так как увеличение легкового транспорта в Москве до 150–200 тыс. машин ожидалось только к 1957 г.), наличия в каждом районе центральных площадей для проведения массовых мероприятий; обсуждались также разбивка столицы на районы; расположение железнодорожных вокзалов на окраинах; строительство кинотеатров не более чем на 1000 мест²³.

В рассматриваемом комплексе документов особый интерес представляет стенограмма заседания Архплана, состоявшегося 21 февраля 1935 г. На нем под председательством Л.М. Кагановича обсуждался доработанный Генплан развития города, в том числе и его форма. Частью плана должен был стать исторический очерк, в котором следовало связать историю города с историей классовой борьбы. Л.М. Каганович предложил для его подготовки создать

небольшую группу из историков, археологов и архитекторов, а в девять глав очерка внести сведения о топографии, использовании земель, расселении, архитектуре, городском хозяйстве, экономике, политике, общегосударственном и военном положении, культуре и быте Москвы²⁴. Реплики Л.М. Кагановича ярко иллюстрируют отношение партийного руководства к собственной истории города: «Ведь нам приходится иметь дело с городом, который даже не дошел до капитализма, и все, что построено, упадочное»²⁵. И.В. Жолтовский согласился с тем, что «первоклассного в московской архитектуре нет, мы должны показать в истории, что было ложным и что настоящим»²⁶. В названном очерке предлагалось раскрыть современное состояние хозяйства Москвы в сравнении с другими городами мира, а также обосновать необходимость реконструкции города, приведя для этого веские доказательства. В то же время указывалось, что строительство новой столицы (французский архитектор Ле Карбюзье предлагал разрушить старую Москву и построить ее заново по его схеме) обречет нынешнее ее население на вымирание, поэтому «выгоднее» перепланировка старого города²⁷.

В предисловие к плану предполагалось включить критику прежних эскизов, против чего возражал А.В. Щусев, отметив: «Использовано очень много, зеленые насаждения, аллеи Дворца Советов, да и многое другое, за что я в то время получил эпитет вредителя за этот план»²⁸. Оказалось, что Л.М. Каганович «об этом не знал»²⁹. В неудачах прошлых планов И.В. Жолтовский обвинил С.С. Шестакова, на что Лазарь Моисеевич ответил: «Нынешний план получил другой размах, а С.С. Шестаков умер, что его трогать»³⁰.

И все же главным был вопрос о перепланировке. Сторонник сохранения уникальности старой Москвы А.В. Щусев не согласился с С.Е. Чернышевым, предлагавшим расширить и застроить высотными зданиями маленькие переулки, а также отметил недостаточность разработки проекта Китай-города, на территории которого «строится Эльбрус. Это какая-то нелепость»³¹ (здесь предполагалось возвести дом Наркомтяжпрома³²). И.В. Жолтовский добавил: «Мы должны застраивать набережные невысокими домами, чтобы не прекращать доступ свежему воздуху»³³. На архитектурную обработку площадей по причине их плохой застройки предложил обратить внимание М.В. Крюков³⁴. Л.М. Каганович считал, что строительство дома Наркомтяжпрома «правильнее будет перенести с Красной площади в Зарядье, Варварка нам не нужна, ГУМ, вероятно, ликвидируем и построим 3–4 крупных дома». По его мнению, план реконструкции в целом готов, причем рассчитан он на 23 года³⁵.

Вторую группу источников составляют информационно-справочные документы. Прежде всего, заслуживают внимания отличающиеся высокой информативностью «Краткие записки о настроениях групп нашей архитектурной общественности» от 8 декабря 1934 г., подготовленные специально для Л.М. Кагановича архитекторами-коммунистами Л.Я. Александровым и К.С. Алабяном³⁶. Они составлялись авторами после официальных совещаний или частных бесед с коллегами. Из них следует, что наиболее резкую оценку современной архитектурной практике дал А.А. Веснин, правда, после признал политическую ошибочность своих речей³⁷. На недостаточную продуманность перепланировки столицы и реальную опасность уничтожения памятников старины указывал А.В. Щусев, а на некомпетентность руководства и ошибки в работе по переустройству Москвы – И.А. Фомин. Отсутствие законодательства, защищавшего градостроителя от необоснован-

ных поправок и указаний, отмечал И.В. Жолтовский³⁸. К тому же последний не желал выступать с докладом на предстоящем Всесоюзном съезде архитекторов (16–26 июня 1937 г.), но после уговоров согласился³⁹.

Несколько докладных записок на имя Л.М. Кагановича освещают организацию учебного процесса в Архитектурном строительном институте (АСИ). Так, записка его директора А.Сереженькина от 28 июля 1933 г. содержит сведения о недостаточном оснащении высших учебных заведений аудиториями. Оказалось, что аудиторным фондом вуз был обеспечен менее чем на 50 % необходимой ему рабочей площади, так как в нем размещались еще Силикатный и Лесотехнический институты, Рабфак, а «многочисленные судебные разбирательства и арбитраж по вопросу выселения каждый раз терпели неудачу»⁴⁰.

Другой важный вопрос, отраженный в докладных записках, касался подготовки кадров среднего звена. В частности, на необходимости «массового производства архитекторов», в том числе со средним архитектурным образованием, акцентировали внимание руководители Всесоюзной академии архитектуры⁴¹.

Третью группу источников фонда образует переписка. Часть ее посвящена характеристике сложившихся в СССР четырех архитектурных школ. Так, заместитель ректора Всесоюзной академии архитектуры Л.Я. Александров в письме к Л.М. Кагановичу от 17 мая 1934 г. выделил из них: «формалистов», стремившихся к созданию новых форм архитектуры (Н.А. Ладовский, Д.Ф. Фридман, Н.В. Докучаев, И.И. Леонидов); «конструктивистов», стоявших на принципах «голого технизма» (А.А. и В.А. Веснины, М.Д. Гинзбург)⁴²; архитектурный классицизм в лице А.В. Щусева, И.В. Жолтовского и В.А. Щуко; партийную молодежь «ВОПРА», пропагандировавшую элементы «пролеткультовщины», в частности в отношении классического наследия⁴³. При этом все они были разобщены «и ни одна из них не могла сделать ничего реального»⁴⁴.

Ряд писем критикует отдел проектирования и его руководителя. Из письма К.С. Алабяна к Л.М. Кагановичу от 28 августа 1934 г. узнаем, что за два месяца мастерские «не организованы и не развернули свою работу... причина – абсолютное отсутствие руководства со стороны проектного отдела и слабая работа заместителей мастерских, а также... беспринципное, пассивное руководство со стороны т. Крюкова»⁴⁵.

Другой, связанный с тематикой докладных записок вопрос – подготовка будущих архитекторов, – нашел отражение в переписке Л.М. Кагановича и ректора Всесоюзной академии архитектуры М.В. Крюкова. Так, в письме от 13 июля 1934 г. обучение во Всесоюзном архитектурно-художественном институте, открытом при Президиуме ЦИК СССР согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 октября 1933 г., Каганович назвал бессистемным и эклектичным, а разлад в области архитектуры считал одной из причин, не дававших возможности поставить эту систему на высшую ступень своего развития⁴⁶. Доходило до того, что многие студенты-первокурсники переставали учиться, значительная часть учебного времени уходила на критику различных направлений. «В лучшем случае студент приучится более или менее удачно компоновать сооружения и разбираться в архитектурных группировках, его знаний достаточно на проектирование от крематория до столовой, но не на жилой дом или оформление улицы»⁴⁷.

В ответном письме М.В. Крюкова от 29 августа 1934 г. указывалось на проблему отсутствия квалифицированных преподавателей. Поскольку архитекторы как профессора не пользовались необходимым для преподавания в академии авторитетом, то «нужно обязать И.В. Жолтовского и А.В. Щусева работать, а также пригласить на некоторое время 2–4 профессоров из-за границы»⁴⁸.

Ранее эта проблема поднималась и студентами АСИ в письме к Л.М. Кагановичу от 19 ноября 1933 г. В нем отмечалось, что директор института А.Сереженькин и заведующий учебной частью В.Лойко – «неплохие коммунисты, но не умеют руководить по существу архитектурным делом, нет партийной линии в этом направлении. В аппарате дирекции нет ни одного архитектора, за стенами института организуются архитектурные мастерские, в нашем институте тихо и спокойно, ни слова об архитектуре и искусстве»⁴⁹. По мнению авторов письма, профессура «не является костяком, архитектурное образование лежит на молодняке, в большинстве очень слабо подготовленном»⁵⁰. Возможно, все эти письма и способствовали открытию Всесоюзного архитектурно-художественного института для подготовки высококвалифицированных мастеров из числа наиболее способных, окончивших архитектурные вузы, архитекторов. При АСИ создавались факультеты жилых и общественных зданий и планировки городов, а также промышленных сооружений. В указанном постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) отмечалась необходимость набора студентов института в соответствии с новыми требованиями, пересмотра учебных планов и программ, вывода из здания АСИ Силикатного и Лесотехнического институтов⁵¹.

Таким образом, хранящиеся в фонде Л.М. Кагановича документы достаточно полно освещают историю создания Генплана реконструкции Москвы 1935 г. под руководством архитекторов В.Н. Семенова и С.Е. Чернышева. Градостроители, работавшие в Москве в 1930-е гг., возводили социалистический город, столицу первого в мире советского государства. Представлениям о том, какой она должна быть, соответствовали такие ключевые слова, как «новый», «социалистический», «пролетарский». Коренная реконструкция Москвы была продиктована волей общества, и никакие попытки архитекторов старой школы, академиков И.В. Жолтовского и А.В. Щусева не могли ее остановить.

¹ См., напр.: *Лопатин П.И.* Хозяйство великого города. М., 1938; *Романовский И.М.* Новая Москва. М., 1938; *Орлеанский В.Л.* Планировка и реконструкция Москвы. М., 1939; *История Москвы. 1952–1959 гг.*: В 6 т. М., 1959. Т. 6. Ч. 2; *Из истории советской архитектуры 1917–1925 гг.*: Док. и материалы. М., 1963; *Сизов Н.Т.* Город ленинской мечты // Москва. 1967. № 11. С. 147–160; *Алещенко Н.М.* Московский Совет в 1917–1941. М., 1975.

² См., напр.: *Астафьева-Длугач М.И.* Формирование социального заказа Генерального плана Москвы 1935 г.: Сб. науч. тр. / Науч. ред. М.В. Боршевский. М., 1988; *Григорьев Р.Г.* Из истории рекон-

струкции Москвы: социально-политический аспект. М., 1991; *Казусь И.А.* Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М., 2009.

³ Жолтовский Иван Владиславович (1867–1959) – русский архитектор, академик. Окончил Академию художеств в Петербурге. Первый крупный проект – здание Скакового общества (1901 г.). С начала 1930-х гг. ведущий архитектор административных и промышленных зданий, строившихся в разных городах страны. По его проектам 1932–1934 гг. в Москве были возведены жилые дома на Моховой улице и Смоленской площади.

⁴ Щусев Алексей Викторович (1873–1949) – русский архитектор, академик.

Окончил Академию художеств в Петербурге. На протяжении многих лет ведущий архитектор. Спроектировал Мавзолей на Красной площади (1924–1930 гг.), Москворецкий мост (1936–1938 гг.), гостиницу «Москва» (1932–1938 гг.), здание достроенного в 1941 г. Казанского вокзала и др.

⁵ Шестаков Сергей Сергеевич (1862–1931) – инженер-механик, профессор. Окончил Московское высшее техническое училище. 29 декабря 1930 г. арестован по постановлению тройки при полномочном представителе ОГПУ Московской области от 5 марта 1930 г.; заключен в концлагерь с условным сроком на 5 лет. В 1992 г. реабилитирован.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 15 т. М., 1984. Т. 5. С. 330.

⁷ Семенов Владимир Николаевич (1874–1960) – архитектор-градостроитель, главный архитектор Москвы в 1930–1934 гг. Руководитель разработки Генплана реконструкции Москвы. Принял участие в планировке района Кавказских Минеральных Вод (г. Кисловодск, 1936 г.), в восстановлении и развитии Ростова-на-Дону (1944–1945 гг.).

⁸ Чернышев Сергей Егорович (1881–1963) – архитектор. Один из создателей Генплана реконструкции Москвы 1935 г., соавтор проекта здания МГУ им. М.В. Ломоносова на Воробьевых горах (1949–1953 гг.).

⁹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 189. Л. 2.

¹⁰ Автором концепции Генплана, по мнению ряда современных исследователей, в том числе архитекторов, являлся немецкий специалист К.Ф. Майер, использовавший опыт реконструкции Вены середины XIX в. В 1931 г. назначен заведующим планировочно-земельным отделом Моссовета. Репрессирован. Дальнейшая судьба неизвестна. Подробнее см.: *Бочаров Ю.П.* Политические мифы и архитектура столицы // Архитектура и строительство Москвы. 1997. № 3. С. 41–44; *Сиренко Э.А.* План «Новой Москвы» А.В. Щусева и Генплан-35: преемственность или радикальная реконструкция? // Там же. С. 45–48.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 187. Л. 3.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 5.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Д. 183. Л. 57.

¹⁶ Там же. Л. 44–45.

¹⁷ Там же. Д. 184. Л. 120.

¹⁸ Там же. Д. 187. Л. 4.

¹⁹ Там же. Л. 67.

²⁰ Там же. Д. 184. Л. 149.

²¹ Там же. Д. 183. Л. 71.

²² *Григорьев Р.Г.* Указ соч. С. 16.

²³ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 185. Л. 79.

²⁴ Там же. Л. 90.

²⁵ Там же. Л. 96.

²⁶ Там же. Л. 100.

²⁷ Там же. Л. 104.

²⁸ Там же. Л. 110.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 117.

³¹ Там же.

³² Дом Наркомтяжпрома – один из проектируемых «памятников эпохи», представленный на конкурс в 1935 г. По одному из проектов здание должно было располагаться на Красной площади вместо снесенных памятников архитектуры (Торговые ряды), а его высота составляла примерно 50 этажей.

³³ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 185. Л. 121.

³⁴ Там же. Л. 124.

³⁵ Там же. Л. 133, 139.

³⁶ Там же. Л. 7.

³⁷ Там же. Д. 182. Л. 21.

³⁸ Там же. Д. 185. Л. 7.

³⁹ Там же. Л. 8, 10.

⁴⁰ Там же. Л. 73.

⁴¹ Там же. Д. 182. Л. 14–17.

⁴² Там же. Л. 21.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Д. 192. Л. 188.

⁴⁵ Там же. Л. 190.

⁴⁶ Там же. Д. 182. Л. 94.

⁴⁷ Там же. Д. 183. Л. 115; Д. 192. Л. 190.

⁴⁸ Там же. Д. 192. Л. 190.

⁴⁹ Там же. Д. 184. Л. 77, 78.

⁵⁰ Там же. Д. 182. Л. 21.

⁵¹ Там же. Л. 145–146.

⁵² Там же. Л. 59–60.

Документы оккупационных властей Германии на территории Смоленщины (июль 1941 г. – сентябрь 1943 г.)

Ключевые слова: Государственный архив Смоленской области, оккупация, Великая Отечественная война, Смоленское городское управление (управа), управы Вязьмы, Демидова, Духовщины, Ельни, Рославля, районные и волостные управы, газета «Новый путь».

Среди источников периода Великой Отечественной войны, хранящихся в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО), особое место занимает хотя и небольшой по объему (682 ед. хр.), но важный и информационно насыщенный корпус документов, которые образовались в деятельности учреждений и организаций, созданных германскими властями на территории Смоленщины. Самые ранние из них относятся к середине июля 1941 г. (войска противника вторглись в область 13 июля), а позднее – к концу сентября 1943 г. (освобождение завершилось 29 сентября)¹. Почти полвека эти документы были недоступны исследователям и только в 1991–1992 гг. рассекречены и постепенно вводятся в научный оборот², чему способствовал составленный в 1999 г. архивистами ГАСО «Обзор фондов учреждений, созданных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Смоленской области. 1941–1943 гг.», хранящийся в научно-справочной библиотеке архива. В 2003 г. документы фонда самого крупного из действовавших при оккупационном режиме учреждения – Смоленского городского управления – вошли в сборник «... Все судьбы в единую слиты...»³.

Тем не менее комплексно документы фондов учреждений оккупационных властей, функционировавших на территории Смоленской области, не представлены ни в одной из работ, поэтому попытаемся охарактеризовать их состав и содержание в настоящей статье.

Заметим, что сбор оставленных оккупантами и их пособниками документов начался сразу же после освобождения Смоленской области. Об обязательности подобной работы говорилось на совещании начальников архивных управлений и отделов НКВД и УНКВД краев и областей, состоявшемся 11–13 декабря 1944 г. в Москве. В резолюции по докладу заместителя начальника ГАУ НКВД СССР С.И. Кузьмина отмечалось, что одна из политических задач архивных органов – быстрее приведение в порядок собранных документов для использования их «на дело разоблачения шпионов, агентов фашизма и изменников Родины»⁴. Среди выступивших был и начальник архивного отдела УНКВД Смоленской области Ф.А. Александров. Он доложил, что удалось собрать материалы Смоленской городской и районных управ, а также распространявшиеся на Смоленщине газеты «Колокол», «Новая жизнь», «Новый путь», «Речь», и сообщил, что документы гестапо и полиции вывезены или уничтожены оккупантами.

В 1944 г. в ГАСО было описано 775 ед. хр., составивших 26 фондов, при этом 220 дел поступило из районов, причем далеко не в полном объеме (они

образовали 23 фонда). Заметим, что 3 % дел на немецком языке, 78 % – на русском и 19 % – на обоих языках. Документы обрабатывались, в первую очередь, для извлечения информации в оперативно-розыскных целях. Всего при разработке фондов оккупационных учреждений было выявлено 5230 человек, 940 из которых – бургомистры, старосты, полицейские и другие пособники оккупационного режима⁵. К концу 1980-х гг. число этих фондов сократилось до 18, а объем – до нынешнего количества. При этом документы городских и районных управлений (управ) составляют 12 фондов, а волостных управлений (управ) – три.

Первостепенного внимания заслуживает самый объемный из документных комплексов – фонд Смоленского городского управления, включающий 350 дел за 1941–1943 гг. Управление было создано 25 июля 1941 г. в составе шести человек, к середине августа штат расширился до 250 сотрудников. В именном списке всего 1320 фамилий. Например, под № 364 значится начальник г. Смоленска Б.Г. Меньшагин, а под № 1030 – заведующий архивным бюро И.А. Морозов⁶. Количество отделов в отдельные периоды деятельности управления достигало более десяти: автотранспортный, административный, биржи труда, городского архитектора с проектно-планировочным бюро, городских предприятий, жилищный, земельный, пожарного, пригородных хозяйств, просвещения, торговый (позднее – торгово-промышленный), финансовый.

Что касается других городов Смоленщины, то сохранились документы городских управлений (управ) Вязьмы (108 дел за 1942–1943 гг.), Демидова (одно дело за 1942–1943 гг.), Духовщины (одно дело за 1942 г.), Ельни (10 дел за 1942–1943 гг.), Рославля (11 дел за 1941–1943 гг.)⁷. Районные административные органы представлены Андреевским (6 дел за 1941–1943 гг.), Батуриным (3 дела за 1942–1943 гг.), Глинковским (26 дел за 1941–1943 гг.), Ершичским (129 дел за 1941–1943 гг.), Издешковским (5 дел за 1942–1943 гг.) и Стодолищенским (23 дела за 1941–1943 гг.) районными управлениями (управами)⁸. В структуру городских и районных управлений (управ) входили следующие отделы: административный (общий), благоустройства города, дорожный, жилищный, строительный, топливный, школьный, финансовый и др. Под их руководством действовали биржи труда, учитывавшие все трудоспособное население города или района.

Административные органы низового звена представлены фондами Боярщинской волостной управы Понизовского района (2 дела за 1942–1943 гг.), Владимирского волостного правления Хиславичского района (одно дело за 1941 г.) и Юшковского волостного правления Семлевского района (одно дело за 1942–1943 гг.)⁹. Волостные управления, созданные в бывших сельсоветах, объединяли от 5 до 15 деревень. Во главе управлений стояли волостные старшины, занимавшиеся решением административных вопросов. Им подчинялись старосты населенных пунктов или крестьянских общинных хозяйств.

Раскрывая видовой состав документов, в первую очередь выделим распорядительную документацию по оккупационной политике Германии: приказы, распоряжения и предписания немецкого военного командования. Эти документы касаются преимущественно обеспечения жизнедеятельности немецких военных частей, возможности свободного перемещения транспорта и боевой техники, борьбы с партизанами. В распоряжении гарнизонной комендатуры от 15 января 1942 г. за подписью начальника команды штаба

подполковника фон Ягвица об уборке снега на дорогах отмечалось: «В случае, если немецкие машины не смогут прибыть в отдельные местности из-за снежных заносов, волостные старшины и старосты деревень так же, как и небрежные местные жители, будут подвергнуты суровым наказаниям»¹⁰. А один из пунктов распоряжения комендатуры г. Смоленска о сдаче шуб, валенок и полушубков от 18 января того же года гласил: «... строго приказываю всем бургомистрам районов, волостей и деревенским старостам, чтобы при сборе вышеуказанных вещей в первую очередь были сданы самые лучшие и действительно годные одежды для пользования. Оставлять таковые для пользования ими населения не разрешается, для носки населения допускаются менее хорошие одежды. В борьбе за освобождение от большевистского ига население должно охотно принести эти жертвы»¹¹.

Распоряжения Смоленского городского управления посвящены вопросам восстановления полуразрушенного хозяйства г. Смоленска: борьбе с пожарами, переселению городского населения в деревни, налаживанию торговли и товарообмена с окрестными населенными пунктами, переименованию улиц и даже обеспечению сохранности архивных документов, вывезенных впоследствии отступающими немецкими частями. В частности, распоряжением начальника г. Смоленска Б.Г. Меньшагина от 26 августа 1941 г. предписывалось: «1) Всем учреждениям и лицам, занимающим помещения бывших учреждений города, не уничтожать и не выбрасывать находящихся там архивных материалов, а складывать в отдельные места, защищенные от непогоды и гарантирующие от уничтожения, и сообщать об этом в архив города (Соборный двор). 2) Лица, виновные в уничтожении архивных материалов, будут привлечены к строгой ответственности»¹².

В фондах городских, районных и волостных управлений отложились наставления бургомистрам, преимущественно на двух языках – русском и немецком. Они касаются следующих вопросов: обеспечения содержания семейств трудящихся, завербованных на работу в Германию из занятых русских областей; упорядочения условий и оплаты труда для «туземных рабочих», числившихся на службе в местных промысловых предприятиях и общественных учреждениях; организации службы порядка. Самостоятельную группу составляют поручения начальникам района и бургомистрам о проведении предварительного следствия по уголовным делам, праве бургомистра на наложение административного взыскания, борьбе с партизанами, регистрации и выдаче удостоверений личности, запрете передвижения, о продаже земли, распределении доходов от налогов, об открытии профессиональных школ, о надзоре за парикмахерскими, праве езды для всех русских частных машин и выдаче разрешений на поездки, железнодорожным сообщением для частных лиц, поставке подвод для железнодорожного строительства и др. Наставления регламентировали образцы удостоверений личности и порядок составления отдельных документов. Сохранилось большое количество административных писем с разнообразными указаниями, начиная с предложений обучать тягловой работе коров вместо лошадей и заканчивая конкретными требованиями по поставке рабочей и тягловой силы.

Преобладающая часть документов органов управления, созданных оккупантами, характеризует налоговую политику Германии на захваченных территориях. Например, широко представлены сведения о формировании налоговой базы: различные списки и данные по учету населения (местных жи-

телей, беженцев, репрессированных, военнопленных, инвалидов, сирот и т.д.), посевов, поголовья скота, домовладений, ремесленных мастерских, кузниц, собак и др. Организовав учет налогоплательщиков и имущества, оккупационные власти разработали систему денежных и натуральных налогов. В соответствии с «Особыми распоряжениями», изданными командующим Смоленской областью 23 октября 1941 г.¹³, устанавливались следующие виды налогов: земельный (земельная рента), налоги со строений, с оборота промыслов, подушный, подоходный, на собак, а также платежи и взносы по обязательному страхованию строений, лошадей и крупного рогатого скота. Заметим, что повышенным налогом облагались коммунисты и евреи. Для них его размер составлял 100 руб. вместо 10 руб., взимавшихся с колхозников и единоличников¹⁴.

Кроме того, весной 1942 г. крестьянские общинные хозяйства были обложены военным сбором, включавшим поставки продуктов животноводства (мяса, птицы, рыбы, молока, яиц) и полеводства (зерна, бобовых, льна, фуража, овощей). Существовали и такие сборы, как патентный – на торговлю и промыслы; рыночный – за санитарный осмотр мяса; за оформление записей актов гражданского состояния и удостоверений личности; канцелярский – с заявлений, прошений и письменных обращений в различные инстанции. Планы сдачи налогов и сборов районными управлениями (управами) доводились до сведения волостных старшин, старост населенных пунктов и крестьянских общинных хозяйств, отвечавших за их выполнение. Запрашивались списки неплательщиков, а несвоевременная уплата налогов, сборов и обязательных взносов каралась штрафами. Так, в фонде Стодолищенского районного управления хранится книга уплаты штрафов по Новоруднянской волости за 1943 г., из которой узнаем, что за первые два месяца штрафы в размере от 100 до 500 руб. были наложены на 21 человека¹⁵.

Заслуживают внимания статистические материалы, касающиеся населения: сведения о выдаче и учете удостоверений личности, образцы самих документов. Они хранятся в фондах Смоленского городского, Андреевского, Ельнинского, Ершичского районных управлений (управ)¹⁶.

Отдельный комплекс образуют документы по проведению земельной реформы, представленные приказами Германского главного земельного управления: № 1 – о введении нового порядка землепользования; № 2 – об образовании крестьянских общинных хозяйств; № 3 – о ликвидации колхозов; № 4 – о хозяйственных основах общинных хозяйств; № 6 – о восстановлении русского крестьянского хозяйства; № 7 – о военном сборе по крестьянским общинным хозяйствам. В фондах Ершичского, Издешковского районных и Юшковского волостного управлений отложились документы о ликвидации колхозов и образовании крестьянских общинных хозяйств, заявления граждан о выделении им земельных участков в личное пользование, а в фонде Смоленского городского управления – документы о работе пригородных хозяйств.

Самостоятельную группу составляют документы об установленной на оккупированной территории Смоленщины системе судопроизводства. На основании распоряжения командующего Смоленской областью от 19 ноября 1941 г. «О порядке мирового посредничества в общинах»¹⁷ для решения спорных бытовых вопросов в районах и волостях были созданы мировые посреднические суды. Большинство разбираемых мировыми судьями дел

касалось раздела имущества, признания прав на наследство, разрешения трудовых конфликтов, присуждения алиментов на детей, расследования краж скота и другого имущества и т.д. Суды быстро решали накопившиеся вопросы. Например, за июль 1943 г. мировой суд Ершицкого района рассмотрел 16 дел.

Следующую группу образуют документы действовавших в период оккупации органов ЗАГС. Судя по ним, районные управления (управы) обладали правом регистрировать браки, а волостные – факты рождения и смерти. Правда, в документах Ново-Руднянской волости Стодолищенского района встречаются данные о незаконной регистрации 16 браков, заключенных с марта 1942 г. по сентябрь 1943 г. Имеются и списки вступивших в такие браки и оштрафованных за это граждан¹⁸. В одном из дел фонда Смоленского городского управления есть бланки свидетельств о рождении и смерти, выданных в 1941–1943 гг.

Многие документы посвящены несению трудовой повинности. Выделим среди них «Сведения о самовольном взятии немецкими частями продуктов и скота с 1 октября 1941 г. по 1 мая 1942 г. по Ново-Руднянской волости»¹⁹, планы сдачи ягод и грибов, сбора лекарственных трав, дело по обвинению старосты д. Чемуты в злоупотреблении служебным положением (присваивал деньги, незаконно собранные с крестьянских подворий) и др.

Действовавшие в годы оккупации на Смоленщине органы управления сельским хозяйством представлены двумя фондами: Смоленским окружным земельным управлением (три дела за 1942–1943 гг.) и Боровским крестьянским общинным хозяйством д. Бор Фашевской волости Понизовского района (одно дело за 1942 г.)²⁰. В них отложились документы о проведении в жизнь земельной реформы, идеологом которой выступил рейхсминистр восточных оккупированных территорий А.В. Розенберг. В соответствии с принятым в феврале 1942 г. постановлением о новом порядке землепользования часть колхозной земли передавалась создаваемым крестьянским общинным хозяйствам, а остальная поступала в распоряжение районных управлений (управ). Переход от общинных к единоличным крестьянским хозяйствам с образованием земледельческих товариществ предполагалось завершить весной 1943 г., когда часть районов Смоленской области была освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

Распространив свою деятельность на семь районов (Кардымовский, Касплянский, Краснинский, Монастырщинский, Починковский, Руднянский, Смоленский), Смоленское окружное земельное управление занималось учетом основных средств в сельском хозяйстве, организацией производства сельскохозяйственной продукции и ее изъятием в пользу немецкой армии. Для осуществления своих функций оно провело тщательный учет населения, скота, инвентаря и техники; были определены площади обрабатываемых земель и их урожайность. В документах фонда управления отложились сведения о наличии на 1 июля 1942 г. по шести районам области 40 491 лошади, 52 888 голов крупного рогатого скота и 16 664 свиней, о выполнении военных заготовок по поставке шерсти, о наличии кожи на предприятиях контор «Заготскот», «Семечевка» и т.д.²¹

Особняком стоит фонд «Типография издательства газеты “Новый путь”», где всего одно дело за 1942 г. В нем военные сводки, наряды на заказы и образцы плакатов и листовок. Среди документов имеется запись

впечатлений одной из жительниц г. Рославля о поездке в Германию с восторженным приветствием немецких порядков²². Находившиеся ранее в этом фонде подшивки газеты «Новый путь» за 1941–1943 гг. были переданы в научно-справочную библиотеку ГАСО и служат дополнительным источником о положении в оккупированной Смоленской области.

В целом документы фондов представленных учреждений достаточно разносторонне характеризуют оккупационную политику Германии на территории Смоленщины в 1941–1943 гг., а введение их в научный оборот пополняет корпус важнейших источников по истории Великой Отечественной войны.

¹ По документам Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям время оккупации значится: 13 июля 1941 г. – 29 сентября 1943 г. (13 июля оккупированы Краснинский, Понизовский и Слободский районы; 29 сентября 1943 г. освобожден Руднянский район.) Официальным днем освобождения Смоленщины считается 25 сентября 1943 г., когда был освобожден город Смоленск. Началом Смоленского оборонительного сражения в печатных источниках называется 10 июля 1941 г. (ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д. 26. Л. 194.)

² Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004; Комаров Д.Е. Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. Смоленск, 2004; Щеров И.П. Коллаборационизм в Советском Союзе (1941–1944): типы и проявления в годы оккупации. Смоленск, 2005; Амелъченков В.Л. Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны. Смоленск, 2006; Якутин А.В. Организация оккупационного режима на территории Смоленской области: июль 1941 г. – сентябрь 1943 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2009; и др.

³ Сборник получил широкий общественный резонанс и награжден Почетной грамотой Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации («... Все судьбы в единую слиты...».

По рассекреченным архивным документам: К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков: Сб. Смоленск, 2003).

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325 (Главархив СССР). Оп. 10. Д. 1697. Л. 54.

⁵ В документах архивного отдела УНКВД Смоленской области (бывшая секретная часть) имеются сведения об использовании органами НКВД и прокуратуры информации, выявленной архивистами о пособниках оккупантов.

⁶ ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 181. Л. 17, 18.

⁷ Там же. Ф. Р-2745, Р-2738, Р-2590, Р-2575, Р-2596.

⁸ Там же. Ф. Р-2581, Р-2592, Р-2576, Р-2740, Р-2739, Р-2574.

⁹ Там же. Ф. Р-2618, Р-2647, Р-2646.

¹⁰ Там же. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 172. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Д. 1. Л. 6.

¹³ Там же. Ф. Р-2738. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

¹⁴ Там же. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 8 об.

¹⁵ Там же. Ф. Р-2574. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–1 об.

¹⁶ Там же. Ф. Р-2573, Р-2581, Р-2575, Р-2740.

¹⁷ Там же. Ф. Р-2576. Оп. 1. Д. 1. Л. 49; Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 88. Л. 5–9.

¹⁸ Там же. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 16.

¹⁹ Там же. Ф. Р-2574. Оп. 1. Д. 3. Л. 20–21.

²⁰ Там же. Ф. Р-2737, Р-2644.

²¹ Там же. Ф. Р-2737. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 19, 23–24.

²² Там же. Ф. Р-2736. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–44.

Представляем архив

А.А. Кравчук, Е.В. Куприянова

Муниципальная архивная служба города Хабаровска

Ключевые слова: объединенный межведомственный архив по личному составу г. Хабаровска, архивный отдел управления делами администрации г. Хабаровска, Хабаровский городской центр хранения документов, Центр хранения документов отрасли «Образование», история Хабаровска, комплектование архива, использование архивных документов.

Об архивах всегда говоришь с волнением. К архиву подходишь как к безбрежному морю, каждая капля которого несет в себе изумительное открытие, если не уставая и умеючи искать его.

М.В. Нечкина, академик

Хабаровск – административный центр Дальнего Востока, восточная столица России, один из красивейших ее городов. Раскинувшись на высоком правом берегу Амура, длина которого в районе городской черты составляет 40 км, он смотрит на речные просторы, утопая в пышной зелени парков и бульваров. С юга к городу подступают сиреневые громады сопок. Место это выбрал сам генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев во время первого сплава по Амуру в 1854 г. С борта парохода «Аргунь» он увидел у поворота Амура и слияния с протокой высокий, густо поросший вековым лесом правый берег. «Вот где будет город», – сказал он, указывая рукой на отдельную скалу, выступавшую из общего очертания берега.

И действительно, 31 мая 1858 г. солдатами 13-го Сибирского линейного батальона под командованием капитана Я.В. Дьяченко было заложено военное поселение. Н.Н. Муравьев-Амурский (он был возведен в графское достоинство с титулом Амурский 26 августа 1858 г.) назвал его Хабаровкой, с гордостью считая себя продолжателем дела землепроходца XVII в. Ерофея Хабарова. Батальон строил казармы, дома для переселенцев, заготавливал дрова, разгружал суда, обустроивал станции Амурского почтового тракта, который был перенесен сюда из Якутска. Параллельно с казачьим переселением на Амур прибывали и государственные крестьяне из губерний европейской России. А в 1855 г. здесь обосновались первые 50 крестьянских семей из Иркутской губернии.

Благодаря удобному месту расположения военное поселение Хабаровка уже в 1858 г. стало центром почтовой связи. В феврале 1860 г. Н.Н. Муравьев-Амурский подал на высочайшее имя записку о создании самостоятельно-

Об авторах: Кравчук Анна Андреевна, в 2002 г. окончила Хабаровский государственный технический университет, ведущий специалист архивного отдела управления делами администрации г. Хабаровска; Куприянова Елена Владимировна, в 1992 г. окончила Социально-экономический институт Академии труда и социальных отношений, главный специалист архивного отдела управления делами администрации г. Хабаровска.

го генерал-губернаторства в Приамурье, обосновав невозможность управлять огромным «хозяйством» силами одного генерал-губернатора Восточной Сибири. Самым удобным местом для резиденции называлась Хабаровка. Но эта идея была реализована только в 1884 г.

12 марта 1872 г. жители Хабаровки составили прошение на имя Н.Н. Муравьева-Амурского о ее переименовании «из селения в город». 28 апреля 1880 г. Хабаровка стала городом и местопребыванием военного губернатора Приморской области: сюда перевели областное правление, окружной суд, открыли окружное казначейство и городское полицейское управление. С 1884 г. Хабаровка – резиденция приамурского генерал-губернатора и командующего войсками Приамурского военного округа. Обретение губернского статуса вызвало в городе строительный бум. Именно в эти годы появилось много каменных домов, большинство которых сохранилось и поныне. В 1893 г. Хабаровка переименована в Хабаровск. Своим развитием город обязан Транссибирской магистрали. Именно в Хабаровске, с пуском в 1916 г. крупнейшего в России моста через р. Амур, была поставлена последняя точка в ее строительстве. В начале XX в. Хабаровск быстро обзавелся и полноценным городским хозяйством: в 1900 г. появилась телефонная станция, в 1907 г. в обиход вошло электричество.

С 1924 по 1938 г. Хабаровск был центром Дальневосточного края, территориального преемника Дальневосточной республики и Приамурского генерал-губернаторства. 20 октября 1938 г. Указом Президиума Верховного совета СССР при разделении Дальневосточного края образован Хабаровский край. Находясь в географическом центре Дальнего Востока и являясь одновременно связующим звеном важнейших транспортных и стратегических коммуникаций на юге региона, уже в постсоветское время Хабаровск стал, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2000 г., столицей Дальневосточного федерального округа. Теперь хабаровчане именуют себя жителями «седьмой столицы».

Климат здесь резко континентальный (среднемесячная температура в январе –22 °С, в июле +21 °С). Окрестности Хабаровска богаты запасами строительных материалов: керамзитовым сырьем, кирпичной глиной, а также лесными ресурсами.

По данным статистического регистра хозяйствующих субъектов, в городе свыше 26 тыс. предприятий и организаций. Из них большая часть приходится на строительство, торговлю, операции с недвижимым имуществом, аренду и прочие услуги. Основными промышленными видами деятельности являются обрабатывающие производства, в том числе пищевых продуктов, выработка и распределение электроэнергии, газа и воды.

В городе работают 87 дошкольных учреждений, 113 общеобразовательных школ разного профиля, 19 учреждений дополнительного образования, 16 техникумов и колледжей, 17 вузов. В городскую структуру отрасли здравоохранения входят 35 муниципальных учреждений, обеспечивающих плановую и экстренную госпитальную, а также амбулаторно-поликлиническую помощь населению. Действуют 11 муниципальных учреждений социального обслуживания престарелых, инвалидов и семей с детьми, в том числе пять Центров по работе с населением (в каждом районе города), специальный Дом для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, четыре Дома ветеранов. Работает свыше ста учреждений культуры, в том числе 69 библиотек различ-

ных ведомственных систем. Для занятий физической культурой и спортом имеется 690 спортивных сооружений. Ежегодно в Хабаровске проводятся международные соревнования по различным видам спорта среди городов Азиатско-Тихоокеанского региона. С концертами здесь бывают оперные и эстрадные звезды мировой величины (Лучано Паваротти, Дмитрий Хворостовский и др.).

Реализуется ряд общегородских инвестиционных проектов, а с 2007 г. – Стратегический план устойчивого развития «Хабаровск–2020», разработанный группой местных ученых по заказу администрации, в рамках которого выполняются 52 целевые программы. В их числе шесть программ по обеспечению динамичного развития отраслевого хозяйства, 21 – социальной направленности, пять – строительства доступного жилья и расселения граждан из ветхого жилищного фонда, восемь программ обеспечивают поддержку и развитие городской экономики и финансов. Действуют программы улучшения экологической ситуации, развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, профилактики правонарушений и создания безопасной среды проживания. Экономический прорыв Хабаровска разработчики городского плана видят в усилении транспортно-транзитной роли города, связанной со строительством газо- и нефтепроводов, второй очереди железнодорожного моста через Амур, с завершением прокладки магистральной автодороги федерального значения «Чита – Находка». Сегодня Хабаровск – крупный транспортный узел, соединяющий практически все виды транспорта: железнодорожный, речной, имеющий выход к морю, несколько аэропортов, включая международный.

Город активно развивает и поддерживает внешние связи, в том числе с городами-побратимами (Виктория – Канада, Ниигата – Япония, Портленд – США, Пучон – Корея, Харбин – Китай). Идея «стягивания» северного населения на юг региона, а также масштабного привлечения жителей стран СНГ позволит создать здесь в будущем миллионный город с современной социальной инфраструктурой. Сегодня же в Хабаровске проживают 580 665 человек*.

Объединенный межведомственный архив документов по личному составу в Хабаровске был образован при городской администрации в соответствии с постановлением ее главы от 5 мая 1992 г. Этому способствовало еще одно постановление главы администрации, принятое 23 марта, – «Об обеспечении сохранности документов по личному составу приватизируемых, ликвидируемых, реорганизуемых предприятий». Действия хабаровчан даже несколько опередили соответствующие указания из Центра (распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1992 г. и приказ Роскомархива от 28 апреля 1992 г. о создании архивов по личному составу вышли, когда в Хабаровске этот вопрос был уже решен). Горадминистрация выделила под архив в центральной части Хабаровска на первом этаже жилого дома помещение: хранилище (12 кв. м) и два рабочих кабинета. Их отремонтировали, установили металлические стеллажи и архивные боксы.

* При подготовке статьи использована следующая литература: Города России: Энцикл. М., 1998. С. 503–504; Стратегический план устойчивого развития города Хабаровска до 2020 г. Хабаровск, 2007.

Первоначально штат архива состоял из трех человек. Перед ними стояла задача сохранить документы по личному составу, прежде всего ликвидированных учреждений и предприятий, действовавших на территории г. Хабаровска, а также органов местного самоуправления. Работа осложнялась необходимостью оперативного выявления ликвидированных организаций, розыска их правопреемников, поэтому состав документов и их состояние изучались сотрудниками архива на месте. Положение дел с сохранностью потребовало срочных мер. Уже во второй половине 1992 г. архив вышел с инициативой принятия городским руководством ряда правовых актов. В результате главой администрации города было подписано несколько постановлений по вопросам обеспечения сохранности документов по личному составу. В том же году в архив поступило более 5,5 тыс. документов от организаций города различных форм собственности и ведомственного подчинения. Были проведены три совещания с ликвидационными комиссиями, а также разработан пакет форм организационно-распорядительных документов для частных предприятий. И уже с 1993 г. межведомственный архив стал методическим центром не только в сфере обеспечения сохранности документов, но и делопроизводства, причем и для структурных подразделений горадминистрации, и для всех городских организаций. Тогда же начались проверки состояния делопроизводства и обеспечения сохранности документов по личному составу. В ходе одной из них в подвальном помещении обнаружили в крайне неудовлетворительном состоянии документы постоянного хранения сектора отдела коммунального хозяйства Хабаровского горисполкома. Только экстренные меры по их упорядочению и передаче в Государственный архив Хабаровского края (ГАХК) помогли избежать утраты этого комплекса источников.

Сотрудники архивного отдела (слева направо): А.А. Кравчук, Л.И. Люсяя, И.В. Устюжанина, М.В. Костромина, Е.В. Куприянова

Несколько важных подвижек пришлось на 1994 г. Во-первых, был оборудован под читальный зал один из рабочих кабинетов архива; во-вторых, приобретен первый компьютер; в-третьих, проведен первый семинар-совещание архивных работников края по обеспечению сохранности документов личного состава ликвидированных предприятий (впоследствии они стали традиционными). Существенную практическую помощь ликвидированным предприятиям города в подготовке документов к передаче в архив стала оказывать созданная в 1995 г. хозрасчетная группа из четырех человек.

Накопленный опыт в деле сохранения документов по личному составу обусловил активное участие межведомственного архива в подготовке проектов законов «Об Архивном фонде Хабаровского края и архивах» (1996 г.), «Об административной ответственности за нарушение закона “Об Архивном фонде Хабаровского края и архивах”» (1996 г.). Для усиления контроля за соблюдением законодательства в области архивного дела в 1999 г. по инициативе архивистов в администрации города была создана центральная экспертная комиссия (ЦЭК). В том же году при организации проверок сохранности документов применили отраслевой подход, обследовав предприятия жилищно-коммунального хозяйства г. Хабаровска. В результате там впервые были разработаны индивидуальные инструкции по делопроизводству, номенклатуры дел, созданы экспертные комиссии, приняты меры по упорядочению документов по личному составу.

30 июня 2000 г. в соответствии с распоряжением мэра города объединенный межведомственный архив был преобразован в архивный отдел управления делами администрации г. Хабаровска. Выполняя на территории города функции уполномоченного органа исполнительной власти в области архивного дела, он по-прежнему ведал комплектованием своих архивохранилищ документами по личному составу ликвидированных организаций, независимо от их правового статуса и формы собственности, обеспечением их сохранности и использованием, а также осуществлял методическое руководство и контроль за обеспечением сохранности документов и постановкой делопроизводства в организациях, причем контроль проводился опять-таки в отраслевом разрезе (торговля, транспорт, здравоохранение). Результаты проверок рассматривались на совещаниях руководителей отраслевых структурных подразделений администрации города, с участием предприятий, а также на заседаниях ЦЭК. Надзирая за соблюдением законов, нормативных правовых актов Российской Федерации, Хабаровского края, органов местного самоуправления в области архивного дела, архивный отдел активно участвовал в подготовке проектов распорядительных документов, программ развития и совершенствования архивного дела в городе, вносил на рассмотрение городской администрации предложения по созданию и совершенствованию работы архивов организаций. Так, по инициативе отдела в 2004 г. мэром города подписано постановление «О формировании и обеспечении сохранности Архивного фонда Хабаровского края на территории города Хабаровска» и утвержден План мероприятий по сохранению архивных документов архивного отдела управления делами администрации г. Хабаровска как части культурного наследия и информационных ресурсов города Хабаровска на 2005–2007 гг. В результате этих действий в структурных подразделениях администрации Хабаровска и на предприятиях города работа по описанию документов и передаче их в архивы активизировалась, стали соз-

даваться экспертные (с 2009 г. – экспертно-проверочные) комиссии, выделяться дополнительные помещения для хранения документов, ставки архивных работников.

Результативным оказалось участие архивного отдела в заседании коллегии Министерства образования и Управления по делам архивов Правительства Хабаровского края в 2004 г., где он проинформировал о неудовлетворительной сохранности документов в объединенном ведомственном архиве управления образования администрации г. Хабаровска. Настойчивость архивистов привела к созданию в ноябре 2009 г. муниципального учреждения «Центр хранения документов отрасли «Образование»» (площадь 162,1 кв. м, объем – 41 610 ед. хр. документов по личному составу, 312 фондов учреждений, подведомственных управлению образования администрации города; штат увеличен с двух до четырех сотрудников).

Принятие федеральных законов от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» внесло коррективы в организацию архивного дела в городе. В октябре 2007 г. образовано муниципальное учреждение «Хабаровский городской центр хранения документов».

Понимая важность и значимость вопросов, связанных с обеспечением сохранности документов, управление делами администрации г. Хабаровска, возглавляемое заместителем мэра города – управляющим делами администрации г. Хабаровска В.Д. Безлепкиным, приняло решение сохранить

Коллектив Хабаровского городского центра хранения документов
(в верхнем ряду пятая справа директор Т.Ю. Рыбакова)

архивный отдел как орган управления архивным делом на территории городского округа «Город Хабаровск» (теперь в его штате пять человек). Центру же переданы функции по комплектованию, хранению и использованию документов по личному составу горадминистрации и ее структурных подразделений, а также ликвидированных организаций города. А основным направлением деятельности архивного отдела стало обеспечение сохранности документов по личному составу и документов по истории Хабаровска (последние поступают в ГАХК).

В 2008 г. архивный отдел организовал паспортизацию (инвентаризацию) в 16 структурных подразделениях администрации города и 283 муниципальных учреждениях и предприятиях с целью выделения документов по личному составу из общего документного комплекса, сформировавшегося в период деятельности органов местного самоуправления, муниципальных учреждений и предприятий. Их оказалось более 56,5 тыс. Тогда же архивный отдел подготовил для обсуждения на заседании Совета политических партий и общественных организаций при мэре города вопрос «О состоянии обеспечения сохранности архивных документов как части информационных ресурсов, отражающих историко-культурное наследие г. Хабаровска». Для этого архивисты выезжали в г. Владивосток за информацией о состоянии архивных документов по истории г. Хабаровска, хранящихся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ)¹. Выяснилось, что перемещенные туда из Томска в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР 16 лет назад ценные исторические документы, охватывающие период освоения Дальнего Востока, в том числе касающиеся и г. Хабаровска, хранятся в ненадлежащих условиях. В сентябре 2008 г. на заседании совета 18 региональных отделений политических партий и общественных организаций обратились к губернатору Приморского края с просьбой решить вопрос сохранности исторических документов Хабаровска.

Теперь этому корпусу источников в РГИА ДВ созданы оптимальные условия хранения. Кроме того, Хабаровскому городскому центру хранения документов были выделены отдельное двухэтажное здание площадью 665 кв. м и средства для проведения в нем капитального ремонта. Сегодня центр располагается в трех зданиях общей площадью 1693 кв. м, содержит 147 663 ед. хр. документов по личному составу более 1200 ликвидированных организаций города. Работники центра – это квалифицированные специалисты в области архивного дела. За три года деятельности центра сюда поступило свыше 18,4 тыс. обращений, исполнено около 18 тыс. запросов социально-правового характера, тогда как в год создания межведомственного архива – 1992 г. – их было всего 57, а спустя 10 лет – 2356. В этой работе помогает компьютерная программа «Справочная архива», созданная специалистами межведомственного архива в 1999 г.

Что касается использования документов в иных целях, то еще в 1994 г. межведомственному архиву было поручено подготовить по своим фондам информацию о деятельности председателей Хабаровского горисполкома начиная с 1917 г. Позже, к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, в рамках подготовки «Книги Памяти», были собраны сведения об участниках войны – бывших работниках Хабаровского горисполкома, а в 1995 г. – о руководителях дореволюционного Хабаровска (городничих и старостах). Затем этот материал использовали при подготовке выставки

«Хабаровск в первых лицах. Время. События. Факты» (о градоначальниках г. Хабаровска начиная с 1858 г.). А самая первая выставка («В будущее мы входим, оглядываясь в прошлое») состоялась в 2002 г., к 10-летию архивного отдела. За ней были выставки «Хабаровск в первых лицах...»; «Имеем честь хранить...» (к 15-летию архивного отдела и 150-летию Хабаровска). В ходе подготовки юбилея города его администрация организовала хабаровских историков и краеведов на поиск документов по истории Хабаровска в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) и РГИА ДВ. Они выявили уникальные письменные источники по становлению и развитию военного поста Хабаровка (1858–1881 гг.), картографические и фотодокументы (1861–1908 гг.). Часть их вошла в юбилейный сборник «Хабаровск. Страницы истории», изданный в 2008 г.

Архивисты активно сотрудничают со средствами массовой информации, пропагандируя архивы. В местной печати были опубликованы статьи о проблемах сохранности архивных документов в организациях города («Не будем иванами, не помнящими родства», 2003 г.), о значимости документов по личному составу («Дело сдано в архив», 2003 г.), об истории образования и развития г. Хабаровска («Архивы Дальневосточной столицы», «Путешествие в прошлое», 2006 г.). В 2003 г., к 10-летию управления делами администрации города, по инициативе архивного отдела был снят и показан по местному телевидению фильм «Управление делами на службе хабаровской мэрии», в котором рассказывается и об архивном отделе.

Сотрудники Центра хранения документов отрасли «Образование» (слева направо): сидят – Н.В. Сосида, О.Ю. Гаврилова, стоят – И.А. Седых, Е.Ю. Гаврилова

Время показало, что успешной формой работы как межведомственного архива, так и архивного отдела стали смотры-конкурсы, помогающие в сохранении документального и культурного наследия. Первый состоялся в 1997 г. в честь 140-летия Хабаровска с участием архивов, музеев, частных коллекционеров. Результаты превзошли все ожидания: собраны свыше 500 ед. хр. документов и предметы историко-культурного значения. Тогда и появилась идея, поддержанная мэром г. Хабаровска А.Н. Соколовым, создать музей. И уже 31 мая 2004 г. было торжественно открыто муниципальное учреждение культуры «Музей истории города Хабаровска». Сегодня это надежное хранилище ценнейших музейных собраний. А смотры-конкурсы документов личного происхождения и архивов организаций города с тех пор стали регулярными². Но особый интерес у населения вызвал последний, 2009 г., смотр-конкурс «История, город и я». В нем было несколько номинаций: «Документы о долге, чести и доблести хабаровчан»; «Я – коренной хабаровчанин»; «Тебе, мой город, посвящается...»; «Наша биография...». Его участники (государственные и муниципальные учреждения и предприятия, ветеранские организации, музеи, поисковые отряды, учителя и школьники, преподаватели и студенты вузов и техникумов, военнослужащие, ветераны Великой Отечественной войны, пенсионеры) представили 84 работы. Собранные документы по истории города переданы по согласованию с их владельцами (авторами) на хранение в ГАХК (только в 2009 г. это около 200 дел по истории образования и развития Хабаровска за 1854–1958 гг., в том числе выявленные в РГИА ДВ и ГАИО, и о ходе празднования 150-летия города). Об итогах смотра-конкурса сообщалось в газете «Хабаровские вести»³.

Еще одна новация, которая возникла в ходе смотра-конкурса «История, город и я», – учреждение памятного знака «Лучший хранитель истории» за особый вклад в сохранение документов и предметов, имеющих большое значение для истории Хабаровска. И уже в 2010 г. позолоченное перо с часами в центре как символ бегущего времени и с силуэтами первопроходца Ерофея Хабарова и первостроителя Якова Дьяченко, а также с видом современного Хабаровска (именно так выглядит этот знак) вручено мэру А.Н. Соколову за заботу об историческом наследии города; музею истории Краснофлотского района г. Хабаровска за уникальную экспозицию по истории Краснознаменной Амурской флотилии; коллекционеру В.И. Бабий за уникальную коллекцию письменных документов, предметов и фотографий конца XIX в.; ветерану Великой Отечественной войны Н.Г. Гладуну за создание семейного архива и коллекции более 130 видеофильмов по истории ветеранской организации Дорожной клинической больницы станции Хабаровск–I; методисту центра детского творчества «Гармония» В.А. Лысунцу за коллекцию документов о жизни первостроителя Я.В. Дьяченко, а также за его работы «Памятные и исторические места Северного округа» и «История строительства стадиона им. В.И. Ленина».

В течение нескольких лет (с 2001 по 2003 г.) архивный отдел сотрудничал с городским Центром занятости населения, предоставляя рабочие места безработным гражданам, нуждающимся в социальной поддержке. Здесь же до 2007 г. практиковались студенты хабаровских вузов и техникумов. Сегодня за производственную практику отвечает Центр хранения документов.

На протяжении всех лет существования архивной службы города его администрация с пониманием относится к ее нуждам. Постепенно архивные площади увеличивались, материально-техническая база улучшалась. Сегодня архивный отдел, Хабаровский городской центр хранения документов, а также Центр хранения документов отрасли «Образование» располагают оборудованными современной мебелью, необходимой оргтехниккой помещениями. Обновлен компьютерный парк, установлены Интернет, сервер, подключена локальная сеть, приобретены комплект проекционного оборудования.

Условия хранения архивных документов соответствуют нормативам. Архивохранилища обеспечены архивными боксами, стремянками, металлическими стеллажами, светозащитными шторами, углекислотными огнетушителями, распашными решетками, пластиковыми окнами, приборами для измерения температурно-влажностного режима. В 2006 г. была создана реставрационная мастерская. Еще с 1998 г. архив располагает собственным легковым автомобилем, приобретенным на средства, полученные от оказания платных услуг по приему на хранение документов по личному составу.

С 1992 г. руководителем межведомственного архива, а затем и архивного отдела является Лидия Ивановна Люсяя. Несмотря на солидный стаж работы в архивных учреждениях (25 лет), она постоянно повышает свои профессиональные знания: окончила «Архивную школу» ИАИ РГГУ, неоднократно обучалась на курсах ОЦПК ВНИИДАД; имеет благодарности министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, мэра г. Хабаровска; почетные грамоты Управления по делам архивов Правительства Хабаровского края и администрации г. Хабаровска.

Хабаровский городской центр хранения документов возглавляет Тамара Юрьевна Рыбакова, выпускница 1997 г. Московского института технологий бизнеса, в 2008 г. окончила годичные курсы повышения квалификации в ОЦПК ВНИИДАД. В штате центра 27 человек, из них специалистов по архивному делу – 17, девять из которых имеют высшее образование (трое – базовое, пятеро – прошли переподготовку в ОЦПК ВНИИДАД).

Директор Центра хранения документов отрасли «Образование» – Наталья Васильевна Сосида, выпускница (1980 г.) Хабаровского государственного института культуры, в 2003 г. также окончила годичные курсы ОЦПК ВНИИДАД. Два других специалиста имеют высшее образование, причем один – профильное, третий – среднее специальное.

Архивная служба города с честью выполняет поставленные перед ней задачи, главная из которых – сохранение документальной памяти. О накопленном опыте знают не только коллеги из Хабаровского края, но и архивисты других регионов – участники выездных курсов ВНИИДАД. Впереди много планов по совершенствованию архивного дела в городе, который основан более полутора веков назад на берегу великой реки.

¹ Подробнее см.: *Васильев И.* Архив раздора // Аргументы и факты. 2008. 10 сентября; *Холкина О.* Уроки истории // Российская газета. 2008. 12 сентября.

² Подробнее см.: *Кравчук А.А.* У хаба-

ровских архивистов // Отечественные архивы. 2010. № 1. С. 135–136.

³ Подробнее см.: *Александрова Е.* Храните историю // Хабаровские вести. 2009. 30 сентября.

Среди сражений Второй мировой войны битва под Москвой, состоявшаяся 70 лет назад, занимает одно из ключевых мест. Именно она развеяла миф о непобедимости гитлеровской Германии. Хроника Московского сражения зафиксирована в публикуемом ниже дневнике немецкого офицера.

«Нам не удалось сломить сопротивления противника» **Дневник немецкого офицера Г.Линке, убитого под Москвой.** **1941–1942 гг.**

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, история повседневности, битва под Москвой, вермахт, Российский государственный архив литературы и искусства, В.П. Ставский, Г.Линке.

Интерес к дневникам периода Великой Отечественной войны был всегда, хотя примеров публикации военных дневников красноармейцев и командиров Красной армии в советской и российской археографии немного – сказались запреты на их ведение. В силу этого возрастает значимость дневников солдат и офицеров противника, хранящихся прежде всего в российских архивах и музеях¹.

Предлагая вниманию читателей публикацию дневника лейтенанта 185-го пехотного полка 87-й пехотной дивизии вермахта Герхарда Линке за период с 15 ноября 1941 г. по 17 февраля 1942 г., убитого в районе безвестной смоленской деревни Ощепково, остановимся на истории появления этого документа в одном из фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ)².

Подобранный советскими воинами на поле боя дневник убитого лейтенанта сначала, скорее всего, попал в руки военных разведчиков, но особого интереса для них явно не составил и был передан в 7-й отдел политуправления Западного фронта, занимавшийся пропагандой в войсках противника. Там его перевели, а поскольку документ содержал массу подробностей боев с характеристиками и советских, и немецких войск, начальник 7-го отдела бригадный комиссар И.И. Никифоров³ 13 апреля 1942 г. направил один из экземпляров перевода в Военный совет фронта. Затем командующий войсками фронта генерал армии Г.К. Жуков⁴ или член Военного совета Западного фронта И.С. Хохлов⁵ отдал перевод дневника убитого офицера писателю и военному журналисту, бригадному комиссару В.П. Ставскому⁶. Благодаря профессиональному интересу этого человека мы можем сейчас ознакомиться с данным документом, потому что Владимир Петрович Ставский очень внимательно, с карандашом в руке, прочитал дневник и счел нужным оставить его в своем архиве, позднее переданном в Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ныне РГАЛИ). Вопрос о том, использовал ли писатель какие-то сведения из этого источника в своих статьях, мы оставляем открытым.

Дневник привлек внимание историков давно. Еще в 1966 г., когда отмечалось 25-летие Московской битвы, в документальной подборке было опубликовано и несколько записей из дневника Г.Линке, относящихся к боям под столицей⁷. Но поскольку из-за цензуры вымарали без всяких оговорок важные по смыслу фрагменты текста, особенно авторские оценки действий Красной ар-

мии, сам источник потерял историческую значимость и фактически в научный оборот введен не был.

Что касается автора дневника – лейтенанта Герхарда Линке, то нам известны о нем лишь те биографические сведения, которые он считал нужным мимоходом сообщить о себе. Понятно, что он был молод, достаточно образован, имел свои представления о сущности воинской службы. Линке поклонник муштры, жесткого воинского порядка – это очевидно, но одновременно он придавал большое значение фронтовому братству. Конечно, он был храбрым человеком (успел получить за сражения на Восточном фронте два железных креста), достаточно легко переносил тяготы фронтовой жизни, хотя нытье и брюзжание по поводу недостойных условий фронтовой жизни, перебоев в снабжении, поступлении почты из дома и прочего в дневниковых записях присутствуют. Однако в дневнике нет записей о пережитых личных опасностях. В общем, русские таких людей называют «военной косточкой». Сам автор подчеркивает, что его записи должны быть «беспощадными, как сама действительность... сохранять самое существенное дня».

Что бросается в глаза? Лейтенант считал свой полк хорошо сплоченным и боеспособным, с высоким уровнем воинской выучки и боевой дисциплины. Поэтому на страницах дневника много уничижительных отзывов о тыловых и весьма невысоких оценок боевых качеств пополнения. Обращают на себя внимание превосходной степени оценки однополчан. Чувствуется, что он гордился полком. Следует отметить, что у него основания для этого были. 87-я пехотная дивизия, в которую входил 185-й пехотный полк, принадлежала к дивизиям вермахта «второй волны», сформированным по мобилизационному плану 1939–1940 гг. В них была велика прослойка кадровых офицеров с опытом Первой мировой войны, много лет служивших в рейхсвере; по своей штатной численности и оснащению они почти не отличались от самых первых пехотных дивизий вермахта. Полки дивизии участвовали в кампании 1940 г. на Западе, т.е. имели серьезную боевую закалку⁸.

В битве за Москву 87-я пехотная дивизия входила в состав сначала 9-й, затем 4-й полевой, а позже 4-й танковой армии⁹, действовавших на острие ударов по Красной армии. Несмотря на серьезные потери, понесенные в зимней кампании 1941–1942 гг., о которых подробно пишет в своем дневнике Г.Линке (он и сам в конечном итоге стал такой потерей), дивизия сохранила ратный потенциал и провела на Восточном фронте всю войну, капитулировав только в Курляндском котле уже после падения Берлина¹⁰.

Следует пояснить, что 87-я пехотная дивизия во время ноябрьского наступления вермахта на Москву вела боевые действия на стыке советских 16-й и 5-й армий и на Звенигородском направлении проникла в глубь советской обороны, пожалуй, дальше всех, выйдя к берегу Москвы-реки восточнее Звенигорода. Не исключено, что Герхард Линке и Владимир Ставский могли оказаться в один из ноябрьских дней 1941 г. на одном участке фронта и видеть друг друга в бинокли...

Отметим одну особенность – в дневнике почти нет упоминаний о мирных русских жителях, хотя его автор постоянно что-то записывал о тех селах и деревнях, где размещался штаб полка. Похоже, они для него просто не существовали. Заносил свои впечатления о боях, Линке и к красноармейцам относился более чем критически, невысоко оценивая их боевые качества даже тогда, когда его полк отступал. Он гораздо больше пишет о недостатках собственной армии – неподготовленности вермахта к морозам, развале снабжения, чем о силе Красной армии. Впрочем, кажется, что оборванные и неумелые «русские свиньи» для Линке не недочеловеки и он вовсе не оголтелый нацист. К тому же русские танки вкупе со «сталинским органом» («катюшами») вызывают у него искреннее уважение.

Что касается приведенных в дневнике географических наименований, то поскольку автор пользовался немецкими картами местности, а при переводе на русский язык могли быть допущены неточности, публикаторы постарались исправить их по старым и современным картам без каких-либо оговорок¹¹. Таких уточнений сделано достаточно много, хотя некоторые населенные пункты даже на довольно подробных современных картах уже не обнаруживаются вовсе. Кроме того, в немецких документах номер воинской части или соединения часто ставился после ее сокращенного обозначения. При переводе текста в ряде мест такой порядок был сохранен, что в публикации исправлено также без пояснений.

К сожалению, русский перевод дневника изобилует непонятными выражениями, смысл которых мы попытались восстановить в комментариях. Во многом это, безусловно, результат недостаточно высокой квалификации техника-интенданта 2-го ранга Сабининой, переводившей записи. Однако претензии к качеству перевода, высказанные в комментариях к публикации, не должны восприниматься как чрезмерные придирки благополучных потомков. Вспомним, что переводился дневник в очень сжатые сроки, без специальных словарей (а может быть, и вообще без словаря), в какой-нибудь землянке при свете «летучей мыши». Вспомним и отдадим дань памяти скромной труженице войны, о которой мы ничего не знаем, кроме фамилии и воинского звания. Неизвестно и то, сохранился ли в военных архивах подлинник дневника Герхарда Линке. Но вполне вероятно, что интерес к «человеческим» документам войны подвигнет исследователей на его целенаправленный розыск и через какое-то время публикацию этого во многих отношениях любопытного документального памятника удастся осуществить по оригинальному тексту.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Т.В. ДОМРАЧЕВОЙ, С.Д. МЯКУШЕВА.

¹ См.: «...Россия, безграничная страна! Когда же ты нас отпустишь?» / Публ. С.В. Кожина // Военно-исторический архив. 2002. № 10. С. 134–141; «Русский показывает нам пример, как нужно организовывать длительное сопротивление»: Дневник немецкого артиллериста. 1941–1942 гг. / Публ. Т.В. Домрачевой, С.Д. Мякушева // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 82–102; и др.

² РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 1. Д. 645. Л. 19–54.

³ Никифоров Илья Игнатьевич – политработник, бригадный комиссар, в начале Великой Отечественной войны начальник 7-го отдела политуправления Западного фронта.

⁴ Жуков Георгий Константинович (1896–1974) – военачальник, Маршал Советского Союза (1943 г.), Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956 гг.). С сентября 1941 г. командующий войсками Ленинградского, с 10 октября – Западного фронта, организовал оборону и контрнаступление Красной армии под Москвой. С 30 августа 1942 г. заместитель Верховного главнокомандующего.

⁵ Хохлов Иван Сергеевич (1895–1973) – советский государственный деятель. В 1937–1938 гг. возглавлял Мособлисполком, в 1938–1940 гг. председатель президиума Центросоюза СССР, с июня 1940 г. председатель СНК РСФСР (освобожден от должности в июне 1943 г.). Одновременно с сентября 1941 г. член Военного совета Западного фронта, занимался вопросами тылового обеспечения войск. С 1943 г. генерал-лейтенант интендантской службы. Великую Отечественную войну закончил в должности члена Военного совета 3-го Белорусского фронта. В 1945–1955 гг. возглавлял правление Центросоюза СССР, затем работал в Минторге СССР и РСФСР.

⁶ Ставский (псевд., Кирпичников Владимир Петрович, 1900–1943) – писатель, журналист, общественный деятель. В годы Гражданской войны командир, разведчик, комиссар. Затем корреспондент ростовских газет «Трудовой Дон», «Молот», секретарь Северо-Кавказской ассоциации пролетарских писателей (с 1926 г.), главный редактор ростовского журнала «На

подъеме». С конца 1920-х гг. в Москве. С 1928 г. секретарь РАПП, один из организаторов Первого съезда советских писателей (1934 г.). В 1936 г. – январе 1939 г. ответственный секретарь Союза советских писателей. В 1937–1941 гг. главный редактор журнала «Новый мир». Во время Великой Отечественной войны военный корреспондент, погиб на фронте.

⁷ Великая битва под Москвой / Публ. Н.М. Алешенко, А.Д. Колесника, П.Д. Маслова и др. // Советские архивы. 1966. № 6. С. 60–62.

⁸ Мюллер-Гиллебрандт Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2002. С. 81, 611, 744.

⁹ См. боевой состав группы армий «Центр» за период с 1 октября 1941 г. до 1 апреля 1942 г. в кн.: Самсонов А.М. Москва, 1941 год: от трагедии поражений – к великой победе. М., 1991. С. 259–267.

¹⁰ Мюллер-Гиллебрандт Б. Указ. соч. С. 744.

¹¹ Использованы: Топографическая карта РККА Смоленской области 1920–1943 гг. Масштаб: 1:100 000. Б.м. Б.г.; Карта Центральной части России. 1941–1942 гг. Масштаб: 1:250 000. Б.м. Б.г.; Атлас Московской области. Масштаб: 1:100 000. 2-е изд., обновлен. и доп. М., 2003; Смоленск. Смоленская область: Атлас. Масштаб: 1:200 000. Смоленск, 2008.

Дневник лейтенанта 185-го пехотного полка 87-й дивизии вермахта Герхарда Линке

15 ноября 1941 г. – 17 февраля 1942 г.

15 ноября 1941 г.

Сегодня утром полковник Карсон из 461-го пехотного полка принял командование над нашим участком фронта. Мы переходим на новые квартиры в Орешки¹. Мы будем отдыхать до возобновления наступления. В селе собрался весь полк; тут царит ужасная теснота.

16 ноября 1941 г.

Прекрасный солнечный день. Снежный пейзаж с заиндевелыми деревьями и кустами обворожителен. Однако о полном покое думать не приходится. *Необходимо выставить сильное охранение, чтобы в этой местности, богатой лесами, нас не захватили врасплох**. Днем, при чудной зимней погоде, мороз еще терпим, ночью же он мучит, и каждый старательно укутывается в свое одеяло, прежде чем лечь на подстилку из соломы. С августа никто из нас не раздевался. Сумерки в этом крае спускаются уже к 4 часам, а светает только в половине седьмого утра. Сегодня утром противник ударил по среднему селу, по Редькино. Противотанковые и танковые снаряды упали на окраине села; один из них – в дом, убил двух солдат, многих ранил.

После долгого перерыва, после семи недель, мы получили новую почту. Огромная радость была – получить первый привет с родины с того времени, как мы покинули линию обороны под Смоленском и приняли участие в большой операции Вяземского окружения. Как из рога изобилия сы-

* Здесь и далее выделены курсивом фрагменты текста, подчеркнутые В.П. Ставским красным карандашом.

плются каждому письма. Я пользуюсь относительно спокойным временем, чтобы заняться корреспонденцией.

Подготовки к наступлению и рекогносцировка ведутся с полным спокойствием и тщательностью. Нас несколько тревожат предстоящие дни. Если противник спалит немногие деревни, нашим войскам негде будет разместиться и обогреться. *Несколько морозных дней было достаточно, чтобы начались заболевания и случаи обморожения. Наши боевые силы заметно убывают. Наконец, после бесконечных требований полкового командования, можно сказать, в последнюю минуту, получено несколько пар сапог;* после того, как первая партия зимнего обмундирования, прибывшая сравнительно поздно, распределена была на прошлой неделе, сейчас предстоит новое распределение.

17 ноября 1941 г.

Снова сказочно прекрасное утро. Термометр показывает -9° . В Редькино все еще не вполне спокойно. Ожесточенный грохот орудий все время со стороны Горбово.

18 ноября 1941 г.

После тихо прошедшей ночи – последние распоряжения о наступлении. Весь день проходит в непрерывной суете. Полные ожидания ложимся мы на несколько часов поспать. Что ждет нас завтра? Как скажется непривычный для нас мороз?

День наступил. *Мы должны принять участие в окружении Москвы.* Мы надеемся, что получим при этом прочные позиции. *Возможно, что тогда нас отзовут или даже отпустят вовсе.* Большие надежды возлагаем мы на начало боя. 3-й батальон быстро ломает вражеское сопротивление на опушке леса. *По очень скверной дороге маршируем мы к Петрово. Там, по показаниям пленных, должны быть расположены полевые укрепления.* Еще на исходном пункте доносится до нас слева шум боя. Вскоре мы видим, как немецкие солдаты подходят к селу. Тотчас наш батальон примыкает к движению и проникает в Петрово. Там все становится ясно. Наш сосед слева сбился с правильного направления на занесенной снегом лесной дороге и вступил в село, полагая, что достиг первой цели наступления. *Карты настолько неточны, что ими почти невозможно пользоваться. В этом мы и сами уже не раз имели случай убедиться.*

После очищения села наглец продолжал строчить из пулемета между домами. Мы захватили удобную добычу. Привели много пленных, уничтожили один танк, взято много пулеметов и другого оружия. Два танковых ружья² нового типа, о котором мы еще не знали, захвачены вместе с боеприпасами. Их нужно сохранить для изучения и оценки.

Продолжаем марш с. Охрино – Житянино – Тимонино. По пути – досадные заторы и пробки вследствие того, что злополучный соседний полк так и не занял отведенной ему полосы. Сам я, чтобы распутать эти узлы, остаюсь позади. *Дубинкой следовало бы учить некоторых водителей и обозных командиров. Дисциплина в этих частях отнюдь не высока.* Через Ульянов, Огарково, Горнево, после утомительной поездки на мотоцикле, я догоняю свой полк. По дороге все время снова приходится преодолевать всякие трудности. Слабые переезды разбиты транспортом, тяжелые повозки скользят вниз по гладким склонам. С трудом, очень медленно преодолевает ору-

дие трудные места, несмотря на дополнительные упряжи. Бедные лошади лезут из кожи. Сказывается и отсутствие фуража, и холод – зимой все животные стоят под открытым небом. Два танка стоят на пути. В стороне Меры ночное небо огненно-красное.

20 ноября 1941 г.

Вследствие плохой дороги наши обозы идут далеко позади нас. Прежде всего, мы должны подтянуть части пехотной колонны. Однако пришел приказ на продолжение движения. Так теряются драгоценные часы дня. Мы остаемся со своим командным пунктом в Горнево. *Полку с батальоном удаётся занять внезапным налетом Иглово и Завязово. От русских скрыта исходная позиция. Благодаря неожиданному открытию огня, противнику нанесены огромные потери. Тяжелые орудия полка, укрытые у опушки леса, оказывали опустошающее действие на ряды Красной армии, которые намеревались занять позиции.* На небольшом участке лежало свыше 30 убитых и 6 выведенных из строя станковых пулеметов. Большие потери в окопах и укрытиях. Взято в плен около 250 человек. Наши потери – два раненых. Этому трудно поверить.

Весь день мне было не по себе. Кажется, простуда подкрадывалась ко мне. Успехи я пережил не на месте, я задержался на командном пункте. Хинин помог встать мне на ноги.

Температура вчера достигала -10° , а сегодня -7° . Серые облака закрывали солнце. Странно, что до сих пор ни из района Орешки, ни из района Вишенки не стреляла русская артиллерия³. Вероятно, противник имеет мало орудий и концентрирует их на участке главного удара. *В то же время увеличивается активность залпового орудия, которое на солдатском языке называется «сталинским органом».* Мы сами не испытывали еще его действия, зато часто слышим издали непрерывный грохот ударов. Говорят, что моральное действие разрывающихся ракет сильнее, чем настоящее действие, и несравнимо с нашими химическими минометами.

Наши соседи слева ведут бой не очень удачно. Все время имеются места, не очищенные от противника. На сегодняшний день наша линия проходит: Локотня – Покровское – Андреевское – Торхово (173-й пп*) – Завязово (3-й бат. 185-й пп.) – Воскресенки – Меры – Огарково – Шейно – Михайловское.

21 ноября 1941 г.

Утром мы едем в Торхово. По пути я имею возможность посмотреть на поле, где происходил вчера бой, и сфотографировать отдельные участки. Днем мы должны добраться до Сосунихи. *В Торхово впервые артиллерия открыла мешающий огонь⁴.* К несчастью, мы потеряли несколько человек, лошадей и другие военные материалы.

Во время разговора с господином генерал-майором Лухтом в нашу сторону полетели ракетные снаряды. Многие из них разорвались в середине деревни. Все находящиеся в комнате легли на пол. От воздушной волны рвущихся вблизи гранат задрожали окна. Вот вылетает рама. Грязь и дым поднимаются столбом. *В доме ранены старший лейтенант Тюмлер, лейтенант*

* Пехотный полк.

Канис и лейтенант Мюллер. На улице слышны стоны и крики тяжелораненых. Потери штабной роты большие. Продвижение через лес идет медленно. Сначала нужно было освободить дорогу. Старший фельдфебель Бертольд (10-я рота), мой бывший главный фельдфебель при походе на запад, и испанский солдат умирают смертью героев от осколков гранат.

Раздается команда: «Танки вперед!». На дороге уже появился тяжелый танк Т-34⁵, о котором говорилось в одной из последних советских листовок. Наше штурмовое орудие⁶, находящееся впереди, не сможет причинить ему большого вреда. Оно может только сбить башню этого великана. Затем саперы взрывают танк. Между тем сбоку, в кустарнике, показался такой же танк, отважные саперы уничтожили и его термитной миной. Достигнув опушки леса, мы увидели, что сбились с пути. У командного пункта 3-го батальона отмечены прямые попадания тяжелой русской артиллерии. Наряду с многими людьми из штаба батальона убит Вильдхаген (артиллерийская команда связи). Я застал его в последние минуты жизни. Освобождаем Сосуниху и занимаем ее. Средний полк справа занимает населенные пункты на той же самой высоте. С подштабом мы возвращаемся в Торхово. Усталые, располагаемся в доме, где сегодня вылетела рама. Дыры заткнули досками и сеном. Ночью загорелся сарай, в котором стояли 85 лошадей 8-й транспортной колонны. Причина пожара осталась неизвестна, очевидно, имел место саботаж. Несмотря на все старания сторожевых, большинство лошадей сгорело, сгорела и сбруя. Один удар – и принадлежащей полку транспортной колонны как не бывало⁷. Я не знаю, какая потеря может быть тяжелее. Достать лошадей без ущерба для других частей невозможно. Драгоценную упряжь вообще не достать. Мы требуем, чтобы для борьбы с танками было придано зенитное отделение, так как противотанковые пушки бессильны против тяжелых танков, а приданные средние противотанковые пушки только условно могут иметь действие.

47-мм орудие уничтожило средний танк⁸.

22 ноября 1941 г.

С рассветом прибывает зенитное отделение (188-мм и 220-мм зенитные пушки⁹). Я сопровождаю его на передовую, в Сосуниху. Оборудую новый командный пункт полка. Противник атакует 173-й пехотный полк. Иногда доносится шум боя. Второй и третий батальоны выступают на Сурмино. Второй батальон переходит из Завязово в Сосуниху и прибывает туда как раз в то время, когда приходит сообщение о занятии противником исходной позиции вблизи деревни. Быстрый удар стрелковой роты и штурмовых орудий – и противник разбит. 60 убитых русских остаются на поле боя, 100 взято в плен. Около полудня 2-й батальон присоединяется к готовым для атаки на Сурмино остальным батальонам. В районе, где нами занято исходное положение, дело доходит до перестрелок с отброшенными на север частями противника. Несколько танков обстреливают немецкие позиции. 87-мм¹⁰ зенитка подбивает Т-34. Танк запылал.

Наступление представляет воодушевляющую картину. Весь полк идет открытым полем из леса на село. Штурмовая артиллерия, противотанковые орудия и зенитки помогают своим огнем. Метко упавшие снаряды штурмовой артиллерии выводят несколько зениток на окраине деревни из строя. Вдруг из-за домов выбрасывается еще Т-34 и поворачивается, изрыгая

*огонь на цепи стрелков**. Его берут под огонь противотанковые пушки всех калибров и зенитки, стоящие несколько поодаль. Этот нахал вертится между солдатами и пытается раздавить их своими гусеницами. Спаситься можно только ловким прыжком в сторону. Один или два солдата погибают ужасной смертью. Башня чудовища, по-видимому, заклинилась.

Во всяком случае, стреляет он только из своего пулемета. Снаряд легкой противотанковой пушки попадает в выхлопную трубу. Наружу вырывается огонь. Мотор дымится. Но танк на большой скорости мчится вперед. В конце концов соскакивает одна цепь с ходового механизма. Танк вертится на месте. Следующий снаряд разбивает вторую гусеницу, Т-34 останавливается. Раздается стоголосое «Ура!». Между тем первые роты уже в деревне и преследуют огнем бегущего противника. Сурмино в наших руках. Шоссе Истра – Звенигород перерезано. Полк завоевал еще один успех. Лейтенант Штрабель (он оставался в Сосунихе) пережил страшные часы. Сильные соединения русской пехоты наводнили соединяющую оба батальона дорогу и угрожали селу. *Телефонная проводка местами перерезана. Те, кто пытался ее исправить, подстрелены.* Вскоре после этого я вместе с лейтенантом Гдером (1-й дивизион 187-го артполка) возвращались назад. В одной ложбине находим горящую коляску мотоцикла. Два солдата лежат в красном от крови снегу. Отдельный мешающий [огонь] и удары «органа» ложились неточно, вдали от деревни, в поле. Одна треть Т-34 уничтожена целиком 60-мм противотанковыми орудиями¹¹ на восточной окраине Сурмино.

Вечером мы всегда обогреваемся и усталые отдыхаем на бедном ложе. Это часы незабываемой, освежающей дремоты. Необходимо, чтобы всегда один из офицеров штаба бодрствовал, сидя у тусклой лампы.

23 ноября 1941 г.

Сегодня воскресенье. Мы остаемся на месте. Но воскресный покой в нашем штабе не чувствуется. Телефон звонит слишком часто. Связные приходят и отсылаются назад, посещение в батальон следует одно за другим, проводятся обсуждения. Незначительный мешающий огонь наблюдается в поле. Наши саперы работают на дороге. Взята в плен группа разведчиков.

24 ноября 1941 г.

Наступление продолжается. Но вскоре рота вынуждена остановиться перед выстроенными укрепленными позициями противника в лесу. Она несет огромные потери. Нет никакого выхода. Лейтенант доктор Рихтер погиб во главе 11-й¹² роты по дороге Звенигород – Истра. *Я ищу в отчаянии посланную на помощь 6-ю роту и встречаю оставшуюся без командира и разбредшуюся 11-ю роту. Мне стоило большого труда навести в ней порядок и ввести ее снова в действие. «Орган» дает непрерывно над нами одну очередь за другой.* Один из залпов заставил нас лечь. Большая фуражная соломенная прокладка защищает нас от осколков. Постепенно мы привыкаем к этому. *Как только издали заслышим раскаты выстрелов, тотчас же раздается: «Внимание, орган!».* Все ищут прикрытия, сразу же после разрыва снаряда на другом участке все занимают свои места. Последняя очередь по-

* Здесь и далее выделен текст, отчеркнутый на полях дневника, напротив которого стоит помета «В», предположительно означающая: «Важно».

падает в цель. Многие дома загораются. Из всех вблизи стоящих повозок можно спасти только несколько штук. Мне удалось спасти лошадь из горящего сарая, вторую лошадь я не мог отвязать и оставил ее на произвол судьбы, так как в этот момент упала горящая соломенная крыша.

Большие потери были вызваны действиями противника и болезнями, так что не сразу можно возместить эти потери. С каждым днем слабеет боевая мощь войск. Если 14 дней тому назад в роте было 70 человек, то сегодня только 40, завтра будет только 35. Некоторые начинают считать дни, когда за ними придет очередь. Все это ни в коей мере не показывает боевого духа. Часть лучших командиров, пытающихся личным примером повести людей вперед, погибают первыми в своей роте. Этот факт показывает, как многочисленны потери среди офицеров и унтер-офицеров (на сегодняшний день около 40 человек, что составляет 50 % всех потерь за день).

Новые командиры, прибывшие в качестве пополнения, плохо знают дело и не доросли до понимания всей ответственности за полученное задание. Часть людей – тупы и равнодушны. У них нет совести, и они оставляют своих начальников в беде. Они используют каждую возможность отойти назад. Излюбленным предлогом для этого является – отнести раненых.

В лесу все еще продолжается бой. Я снова отправляюсь в 6-ю роту, чтобы передать приказание. Между тем 1-й батальон под командованием старшего лейтенанта Цитше¹³⁾ захватил населенный пункт Сватово, расположенный в тылу, позади русских лесных позиций. Лейтенант Фридрих предпринимает с тыла с незначительными силами отвлекающие атаки. 6-я рота, до которой я наконец добрался, теснит противника с запада. В сумерках противник отступает. Связь со Сватово восстанавливается лейтенантом Фридрихом, который одновременно доставляет вперед два тягача с противотанковыми орудиями.

Сильные охранения расставляются на освобожденных от противника лесных позициях. На ночь мы забираемся в сарай, крепкие стены которого служат нам хорошей защитой от осколков. На следующий день продолжаются упорные бои. *Наши потери, к сожалению, очень велики, особенно среди командиров. Наши люди, находящиеся с начала августа в непрерывных боях, устали и переутомились. Моральная нагрузка чрезмерна. Крик «Санитар!» пробегает в бою как блуждающий огонь, и, напротив, крик «МГ* вперед!» остается неуслышанным. Все эти нерадостные явления, которые раньше были незнакомы в нашем полку, проявляются теперь так открыто и причиняют нам много забот. На вопрос, почему несвоевременно были доставлены резервы, которые сменяют на время вышедшую из боя часть, мы не можем ответить. Мой полковой командир дал понять высшему командованию уже в Вишенках, что еще немного – и мы перетянем ниточку. Ответ командующего генерала пехоты Гейера¹⁴ таков: «Ты должен верить и держать, ведь боги не дают нам обещаний». Но голые строки говорят другим языком. Словами Людвига Уланда¹⁵ о храбрых швабах: «Храбрый Шваб не боится ничего, он шел своим путем шаг за шагом, хотя его щит был уты-*

* МГ (MG) – общепринятое в германской армии сокращение слова «Der Maschinengewehr», т.е. пулемет.

кан вражескими стрелами, и насмешливо смотрел вокруг себя» – *не создашь из усталой, вишивой и малочисленной роты сильное, готовое к наступлению войско. Покой, забота о вооружении, одежда и строгая муштра – единственно правильный путь для этого.* Известно, что война портит солдата. Поэтому от времени до времени он должен очищаться и освежаться. Однако об этом, кажется, среди командования ничего не слышно. Поэтому мы с заботой смотрим на будущее.

Сегодня убили лейтенанта доктора Рихтера; ранены: лейтенант Филг, лейтенант Зейдель и старший лейтенант Дюдерер. 24 октября¹⁶ убит у Сурмино храбрый унтер-офицер Медлер, бывший командир гранатометного звена моего мотоциклетного взвода. Старые надежные люди исчезают.

25–29 ноября 1941 г.

Мы находимся на захваченной у противника линии. Соседние части расположены на равной с нами высоте. Напротив, правый фланг отстает. *Нам не удалось сломить сопротивления противника. «СС»-соединения¹⁷ и танки заняли Истру и продвигаются вперед на Восток. Этим они временно отнимают у нас славу быть ближе к Москве. Убитых нашего полка хороним у Сурмино.* Погода проясняется. Это дает возможность авиации усилить свою деятельность. Приданная зенитная боевая группа лейтенанта Гекке сбивает один одноместный истребитель. Соседние зенитные установки сбили несколько самолетов противника. У нас в целом царит спокойствие. Мы ведем разведку. Я установил связь с 7-м и 187-м п[ехотными] п[олками]. Мы образуем из полка два батальона, каждый – по две стрелковых и одной пулеметной роте. Решение тяжеловесно, но наперед хорошо продумано. Нет никакого смысла продолжать бои с такими незначительными силами. *Ежедневно отправляются в лазарет новые больные. Из этих солдат мы не видим потом больше никого, несмотря на то, что заболевания бывают легкие. Также лейтенант Цетше должен был отправиться в тыл. Я не знаю, к чему это в конце концов приведет. Нашей надеждой являются проникнувшие с юго-запада против Москвы танковые части Гудериана¹⁸. Когда круг сомкнется, мы также перейдем к созданию крепкой линии обороны на зиму.* Только бы не наступил при этом могущий задержать нас снегопад. Продвижение моторизованного транспорта в таком случае будет затруднено. И пехота через это становится менее подвижной. *Вообще, мы, немцы, не привыкли к ведению войны зимой, и наше вооружение не соответствует последней.* Тем большее уважение к делам одетых в серое сукно людей должен иметь каждый, кто слышит об успехах войск. Несказанное напряжение и лишения сопровождают все наши завоевания.

30 ноября 1941 г.

Воскресенье. Пасмурный день, небольшой мороз. Медленно падают снежинки. Утром наступление должно быть продолжено. Командиры приданных частей весь день проводят в обсуждениях. Ловкие шоферы сплели праздничный венок. Полчаса при свете свечей мы предаемся предрождественскому настроению. При пляшущем свете свечей не видно грубых деревянных стен, не заметны и вылетевшие, заткнутые сеном окна. Перед нами дымится чашка чая, круглое печенье, присланное матерью, как раз кстати. Они находят среди нас много похвал. Чего-либо подобного никто из нас давно уже не ел.

1 декабря 1941 г.

С наступлением дня продолжается продвижение вперед. Передовой батальон занимает позицию на опушке леса от Сватово до Кезьмино. В кустах замаскированы укрепления, их взяли с боем. Видимость донельзя плохая из-за густых зарослей. Я рассматриваю разбитые окопы. Почти в каждом видна скрюченная фигура. Я сую в окопы жердь и бросаю тяжелые комья мерзлой земли. Никто не движется: мертвы. Саперы нашего полка заняты сбором и уничтожением русского оружия. При этом они взяли много пленных. Передовой (3-й) батальон пробился между тем до опушки. Злобно строчат пулеметы сквозь ветви. В некоторых местах предполагаем наличие мин. Батальон занял намеченное исходное положение. Следующий за ним (2-й) батальон получил приказание обойти лесом соседнее село Кезьмино и действует с фланга. Отмеченная на карте просека снова не оказывается в действительности. Телефонистов на месте нет. В рядах идем заснеженным лесом. Я, как офицер связи, сопровождаю батальон. Неожиданно в лесу начинается перестрелка со сторожевой заставой, которую, к сожалению, мы не могли застать врасплох: она заметила нас, когда мы были в 30 шагах. Почти над нами пролетают снаряды нашей артиллерии. Населенный пункт должен теперь быть недалеко. Скоро мы видим его лежащим за поворотом реки.

Пулеметный и ружейный огонь со стороны батальона Швихпера, который тоже атакует противника. Вперемежку с этим бьют штурмовые орудия. Быстро перестроив боевой порядок, батальон Шлегеля ворвался в деревню. Пулеметы противника, установленные в кустах на краю деревни, строчат еще по ней. *Мои телефонисты на месте, но связи нет. Прямо тошно становится.* Идя по открытой местности, подходит 3-й батальон. Он занял позиции. Большевики держат деревню под легким артиллерийским огнем. Снова перестроившись, 3-й батальон под командованием ст[аршего] лейтенанта Маге (старший командир этого батальона тяжело ранен миной) выступает на Липки. Но он проходит только несколько сот метров и останавливается, так как наступает темнота. Тягач тяжелой зенитной пушки напоролся на мину и вышел из строя.

Унтер-офицер зенитного взвода убит у своего орудия. Лейтенант Готшлинг получил в грудь пулеметную очередь. Он умер героической смертью. Лейтенант Фельборг уже в полдень был ранен. Несколько снарядов попало в орудие штурмовой артиллерии, потом был разбит панорамный прицел: и то и другое не пригодно теперь к употреблению. Наши потери тоже немалы. Весь день было холодно, особенно это заметно, когда заходишь в дом погреться. Снаружи все успокоилось. Мы собираемся спать. Я вытаскиваю из кармана замерзший ломоть хлеба и уничтожаю его с завидным аппетитом.

Ночью 3-й батальон отбрасывает противника назад. Разведывательные отряды пробираются лесом и находят деревню Липки, нашу цель, не занятой. Они входят в нее еще ночью, выставляют посты. После беспокойной ночи мы двигаемся дальше вперед.

2 декабря 1941 г.

Основные силы полка прибывают в занятые ночью Липки. Цель дня – взять Палицы – достигнута. Батальон Шлегеля должен пробивать себе дорогу через лес в боях с большевистскими арьергардами и прочесать местность по обеим сторонам деревни. *Четырехствольный пулемет, стоящий на грузовой, утюжит кустарник.* Но пулеметная очередь ложится сравнительно вы-

соко, опасны только отвратительные косые пули, жужжащие в ветвях. Между тем 10-я рота без потерь для себя очищает занятую противником позицию. Я снова со 2-м батальоном. Опушка леса находится под огнем гранатометов¹⁹.

Деревня – она нам сначала не видна – должна находиться у подножья пологого холма, лежащего впереди нас. Местность открытая: только вдаль, на горизонте, виднеется лес. Слева от нас, далеко впереди, тянется лес. Недалеко от края деревни должна находиться березовая роща...* Проходит небольшое количество часов, прежде чем все подготовлено; нетерпеливо переступаем с одной ноги на другую. Ноги мерзнут. Наблюдаю беззаботность наших людей. Собираются группами, собираются на редкой опушке рощицы, прямо на видном месте. Энергично отчитываю несколько офицеров. Очень удивлен порядком автомобилей. Они следуют за соединением по пятам, большими группами, не обращая внимания на маскировку. Мои замечания пропадают даром. Батальон движется к населенному пункту. Рота переползает от опушки леса к березовой роще.

Место находится под артиллерийским огнем. Русских нет. Перед нами долина Москвы-реки. За стогами вырисовываются очертания следующей деревни (Аксиньино), там видно движение. Тяжелые орудия быстро подходят к позициям, тяжелые пулеметы, противотанковые пушки, легкие полковые пушки прямой наводкой открывают огонь. Палицы лежат на возвышенности. По ту сторону Москвы-реки покрытые лесом холмы. Эта позиция будет для русских не очень-то приятна. Один нетерпеливый пулеметчик тоже хочет открыть огонь. По глупости или так как нет еще ориентировки, я уже не знаю, только первая пулеметная очередь попадает по своим же. Лейтенант Шрейтерер тяжело ранен и скоро истечет кровью. После того как прибывший в это время командир полка наметил линию главного сопротивления, я возвращаюсь назад в Липки на командный пункт. Мы расположились в школе. Вечером – приятная неожиданность. Генерал вызывает к себе господина полковника и сообщает ему, что фюрер награждает его рыцарским орденом железного креста²⁰. Эта гордая награда – достойное признание всего того, что сделал этот человек, его успехов.

Погода ясная и холодная. Весь день интенсивная деятельность русской авиации. Ночью наш врач обнаруживает в стене целую колонию клопов. Он изводит почти всю батарею карманного фонарика, наблюдая последних.

3 декабря 1941 г.

Целый день в доме толчея. Время отнимают все, кому не лень. *Около 20 ч. три низколетящих биплана сбросили листовки, но это бесчинство не причинило нам никакого вреда. Они появляются и над Палицами. Караульный, охраняющий штаб, хватает карабин и сбивает тремя выстрелами одну из машин. Она загорается.*

Холодно, ясное звездное небо. Снег скрипит под ногами.

4 декабря 1941 г.

Мы снова переживаем у телефона тяжелые часы. *Противник атакует крупными силами Палицы. Он отбит с южной и восточной сторон. Зато пробился в лесу севернее деревни и угрожает прорывом между нашими опорными пунктами.*

* Здесь и далее отточие документа.

3-й батальон (старший лейтенант Маге) получает задание очистить местность от противника, высвободить свои силы. Я вызван туда. В лесу завязываются ожесточенные бои. Выстрелы не прекращаются ни на минуту. Многократное эхо усиливает впечатление от них. Тяжелые пулеметы русских утюжат кустарники, вокруг свистят снаряды. На время огонь утихает, потом тяжело ухает снаряд, и вся чертовщина начинается снова. *Стреляют, по-моему, больше вслепую, лишь по предполагаемой цели. Свистящие там и тут пули вносят путаницу, так как никто не различает, где свои, где противник.* После первого неожиданного столкновения русских больше не видно, их неприспелый огонь держит наших людей на расстоянии.

Неблагодарное это дело – брести ощупью, не зная куда, по густому кустарнику. От времени до времени раздается крик: это кого-нибудь настигла пуля. Бедные раненые, посиневшие, лежат на холодном снегу. Облегчить положение беспомощных людей в настоящих условиях почти невозможно. Кажется, что на пункте 793²¹ не все в порядке. Я вызван для того, чтобы наблюдать за левым флангом и доносить. Я иду вместе с одним легкораненым, все время осторожно наблюдаю за местностью. Наталкиваюсь на свежие следы. Где-то здесь должны быть первые негодяи.

Через некоторое время встречаю разведывательный отряд соседа, который послан на подкрепление. Я знакомлю командира с положением вещей. Вдруг мы замечаем на небольшом расстоянии от нас, вблизи деревни Палицы, несколько темных, лежащих в снегу фигур; от времени до времени они осторожно передвигаются. Их примерно 15–20 человек. Никакого сомнения – это русские. Ползком они хотят пробраться назад, к своим. Я вскинул карабин к плечу. Разведывательный отряд приканчивает «братишек» и захватывает 4 тяжелых пулемета. Между тем 3-й батальон сумел взять несколько пулеметных гнезд и уничтожить засевшего в лесу противника.

С наступлением темноты положение всюду выправлено. Нами захвачены 15 тяжелых пулеметов и приведены в негодность, 43 человека пленных находятся в наших руках. *Но рукопашные бои в лесу стоили и нашей крови. Полк потерял убитыми 31 солдата; 55 человек раненых значительно снижают его боеспособность. Старший лейтенант (1-й роты 187-го саперного батальона) умер на следующий день от тяжелого ранения в грудь.*

5 декабря 1941 г.

Ночью температура падает до –26°. *Чувствуем на себе беспощадный огонь противника.* Намерены передвинуть главную линию обороны на опушку, а Палицы для руководства сопротивлением неблагоприятны.

Около полуночи беспокоящий огонь противника достигает Палиц. *Тяжелая русская артиллерия присылает в деревню ураганный уничтожающий огонь. В промежутках между выстрелами местность освещается ракетами. Все это, без сомнения, означает подготовку к наступлению. Как всегда, в такие решающие моменты проводка* у нас оказывается испорченной (разбита снарядами), и радио нельзя пользоваться по случаю сильных морозов. Положение угнетающее, неопределенное.* Я направляюсь к опушке леса узнать подробности. Над Палицами поднимается тяжелое дымовое облако. Пламя бьет из многих домов. Тяжелые мины непрерывно крошат деревню. Кажется, тан-

* Здесь и далее имеются в виду провода телефонной связи.

ки тоже принимают участие в деле уничтожения. Разрывы падающих гранат так близки, что мои барабанные перепонки ощущают напор воздушной волны. Наша артиллерия подавляет разведанные огневые точки противника концентрированным огнем. В воздухе стоит такой шум, как если бы пролетела стая гусей. Мне вспоминается поэтому песня «Дикие гуси в ночи шелестят». Очереди ложатся в цель, пока что пехота остается бездеятельной. **Несколько тяжелых танков приближаются к деревне. Мы с нашими средними танками бессильны против этих чудовищ.** Но красная пехота рассеяна. Вовремя подошедший батальон Маге сменяет батальон Шлегеля. **Много машин и лошадей сгорели. Лейтенант Вецель легко ранен осколком. Весь день стоил нам 11 убитых, 34 ранены, 19 солдат получили тяжелые обморожения. Убыль офицеров значительна. Лейтенант Георги погиб геройской смертью. 1-й батальон 187-го артполка потерял много офицеров ранеными. Отчаянно жалко, что никто из них, кто заболел или был ранен и отправлен в тыл, не вернулся снова на передовую.**

О полноценном пополнении не приходится думать. Не видно, когда сменят. Мы понемножку уже начинаем подсчитывать, когда выйдут из строя последние люди и некому будет держать оружие в руках. Наличие людей, способных обслуживать станковые пулеметы или тяжелые минометы, настолько незначительно, что при дальнейшей убыли эти виды оружия не смогут быть использованы. К тому же часть из них вместе с транспортными средствами при вступлении 1 декабря²² в Рузу была оставлена там ввиду отсутствия персонала.

Ледяной ветер бросает в лицо колкие иголки снега. На подшлемнике от дыхания оседает твердая корка. Быстро белеют отдельные части лица, и уже через несколько минут пребывания на морозе возвращаешься обмороженным. Многочисленные сторожевые посты и охранения пытаются согреть у жалких костров хотя бы ноги, наиболее чувствительные к холоду. *Наше обмундирование не выдерживает сравнения с русским. У противника ватные штаны и куртки. Он одет в валенки и меховые шапки.* В последнее время прибыла незначительная партия меховых шуб, они выдаются солдатам, которым больше приходится быть на морозе. *Обуви недостаточно, особенно при теперешнем состоянии сапог и носков.*

6 декабря 1941 г.

Разбивши себе голову у нас, красные сунулись к ближайшим соседям. Там выдвинувшиеся было части русских должны были отойти назад. При захвате отдельных узлов сопротивления всегда налицо опасность быть захваченным врасплох. То там, то здесь тяжелые местные бои приводят к успехам. Правый фланг корпуса все еще отстает. Поэтому отдан приказ выправить линию. Разведка будет произведена рано утром. На участке нашего полка линия эта крайне невыгодна. Она проходит по преимуществу лесом. Меня берет тяжелое раздумье, смогу ли я с моими малыми силами достроить позицию и удержать ее. Утром я отправился сначала в Кезьмино, а потом в Сватово, чтобы подготовить командные пункты.

Везде толчея. На дороге сгущились машины всех частей, какие только можно вообразить. С большим трудом, не церемонясь с другими соединениями, смог поместить командный пункт в детском саду, массивном каменном здании. На улице трещит мороз.

7 декабря 1941 г. Рождественский пост

Сознаем невозможность удержать линию обороны. Предполагается дальнейший отвод сил в район Сурмино – Лукино. Вместе с командиром осматриваем местность для новой позиции. Саперы начинают тотчас же строительство блиндажей и заграждений. В детском доме устроен перевязочный пункт. Однажды утром в приемные часы здесь появляется человек 30 солдат из недавно переведенной сюда стрелковой роты. В общем привезли около 80 человек, 40 из них с обморожениями 2-й и 3-й степени, которые должны быть переведены в лазарет. Я имею возможность посмотреть обмороженные члены. Достойный сожаления вид. Опухшие ноги покрыты пузырями, да это уже и не ноги, а какая-то бесформенная масса, в некоторых случаях уже почерневшая. Те, которые до сих пор невредимо прошли сквозь дождь осколков, здесь становятся инвалидами.

Несколько уцелевших домов не могут дать приют на ночь всем желающим. Тесно прижавшись друг к другу, люди лежат до самых сеней. Они подогревают твердый как камень хлеб в открытой печи. Как плохо выглядят эти люди. Они устали и небриты, на них потрепанная одежда. От усталости люди падают прямо там, где они стоят. Что же делать дальше?

Ни одного свежего человека, который мог бы стать на место того, кто сегодня выйдет из строя. Неужели нет дивизии, которая смогла бы нас сменить?

8 декабря 1941 г.

Япония объявила Англии и Соединенным Штатам войну²³. Тем самым она окончательно на стороне Оси. О значении происходящего судить пока трудно. Я думаю все же, что это будет начало открытых военных действий между нами и Америкой. Первые действия японцев кажутся успешными.

С полудня беспокоящий огонь противника по дер. Кезьмино. Проводка снова не в порядке. В 17 часов, запыхавшись, прибегает связной. Он приносит потрясающее известие о смерти обер-лейтенанта Маге, адъютанта командира полка. Снаряд прямым попаданием в дом, где находился штаб батальона, убил несколько человек из штаба.

3-й батальон в этом отношении преследуют неудачи. Меня требуют на передовую и одновременно отвезти нового командира 3-го батальона (обер-лейтенант Вольф, 187-й артдивизион²⁴) в Кезьмино. Там все в ожидании атаки противника. Едва высказано это предположение, как атака начинается. Я бегу через деревню, замечаю, как пули пролетают между колен. Как красные искорки, разлетаются по небу трассирующие пули. Я больше не чувствую холода.

Прошел час, и огневой бой в лесу кончился. Дело сделано. На главной линии обороны остались единичные русские, которых надо оттуда выкурить. Возвратясь назад, узнаю о возобновившейся атаке. Снова везу на передовую срочно требующиеся там боеприпасы.

Русские с одной стороны ворвались в деревню. Проклятое свинство! Горит несколько домов. Остатки второго батальона не пускают противника к опушке, что восточнее деревни. Сотни солдат взлетели на воздух. Я вижу русских сквозь колеблющееся пламя. Положение неопределенное. Где-то застрял 3-й батальон. На обратном пути я забираю в грузовик раненых. Нелегкое это дело – увезти с поля боя измученных болью солдат. Между тем наступила полночь. Несколько часов она действует благотворно. Сквозь дремоту слышу все разговоры.

9 декабря 1941 г.

В один час 30 минут вместе с лейтенантом Варнштейном снова еду на передовую. 3-й батальон мы застали еще в деревне. Он отрезал часть деревни, находящуюся в руках противника. Посланные на выручку части 187-го пехотного и 187-го артиллерийского полков готовят контрудар.

Я возвращаюсь назад с донесением. Наконец могу отдохнуть несколько часов. Положение снова восстанавливается. **2-й батальон больше небоеспособен; на передовой остаются разведывательный отряд и отдельные роты батальона.** Возобновленные в течение дня и следующей ночи попытки противника атаковать нас были отбиты.

10 декабря 1941 г.

Я еду в Борисово, чтобы подготовить новый командный пункт, отвод батальона проходит ночью незамеченным. *Тыловые части остаются возле противника. Саперы взрывают танки и зенитные орудия.*

11 декабря 1941 г.

Все части заняты строительством новой позиции. Нет материала, не хватает шанцевого инструмента. Жалко смотреть, с каким трудом работают люди без инструментов в промерзшей земле. О доставке столь необходимого оборудования в ближайшее время не приходится думать. Тыловые части отходят согласно приказу и поджигают оставленные деревни. Пламя пожара освещает ночное небо.

В 15 часов внимательно слушаем речь фюрера в германском рейхстаге, с удовлетворением узнаем об объявлении войны Соединенным Штатам. Мы этого ждали. Наши морские силы смогли ответить на наглый вызов Рузвельта.

12 декабря 1941 г.

Строительство позиций, несмотря на все трудности, продвигается вперед. Противник еще не подошел. Его охранение находится у Сватово. *У правого (7-го) армейского корпуса противнику удалось прорваться угрожающе глубоко в тыл. Так как следует опасаться, что помешают нашим арьергардным частям, необходимо высвободить приданный нам артиллерийский дивизион.* Надеюсь, это скоро будет исправлено. Как бы для разнообразия жестокие холода прошедших дней сменились сырой погодой. Последствия этого – гололедица.

13 декабря 1941 г.

Печальное торжество – состоялось погребение павших у Кезьмино товарищей. Вечером штаб полка переезжает в оборудованный для него блиндаж. Маленькая печка наполнена до отказа дровами и пылает, но все же никак не отогреет промерзшие стены.

14 декабря 1941 г. Воскресенье, третий Рожд[ественский] пост

Все покрыто инеем. Солнышко ярко сверкает в кристаллах снега. *Мы же обеспокоены противником, атакующим почти весь день соседний полк слева. Противник прорвался к нам в тыл, уничтожить его не смогли. Угроза выросла. Предполагается новый отход. Для этого намечен вечер 15 декабря.*

О Рождественском посте не приходится и думать. Отдельные части противника должны находиться у Огарково, на дороге, по которой происходит

подвоз. **Приказано оставить позиции завтра утром. Все это очень горько. Мы практикуем род боя, в котором никогда не упражнялись!**

Несказанного труда стоило нам рытье земли без необходимого для этого инструмента. Мы рыли ее буквально ногтями. Наше убогое помещение готово. При этом были истрачены последние строительные материалы. У саперов нет больше ни единого гвоздя, ни одного конца проволоки. **И вот приходится отказываться, оставлять на произвол судьбы землю, которую мы завоевали в нашем победоносном движении вперед. Боже мой! Боже мой! В чем мы провинились, что на нашу долю выпало такое?**

Наше положение критическое. Возникает опасность быть отрезанными. Требуется не терпящее отлагательства отступление. 20 часов – это самый короткий срок. Надо спешить. Мы сможем съесть еще тарелку рисового супа. Как хорошо, что все уже подготовлено. *Идем всю ночь напролет. Отходить придется, возможно, с боями. Внутренне мы готовы к этому. Положение неизвестно, большинство телефонных проводов не работает. Не перерезал ли их противник?* В Сорокино еще есть промежуточная станция. Скользкая дорога заставляет помучиться. С трудом спускаемся на автомобилях с крутого склона. Штурмовые орудия больше уже не поднимутся. Как я узнал после, одно было взорвано. О судьбе второго ничего не известно. *Встречи с тоже отступающими полками создают первые пробки. Но полнейшая неразбериха ждет нас лишь в следующем селе (Львово): хлынули части многочисленных откатывающихся назад дивизий, запрудили путь. Дорогу вынуждены объехать.* Только самая безграничная бесцеремонность помогла нам пробиться с колонной. Нельзя избежать того, чтобы в такую темноту отдельные повозки не попали бы в эту кашу.

В Раково остановка. Дальнейший путь нужно сначала разведать. В переполненном помещении, сидя на стуле, я дремлю один час. Лейтенант Штробель лежит подо мною. Когда пламя в маленькой печурке затухает, становится холодно, и мы замерзаем. В помещении плохой, сырой воздух.

15 декабря 1941 г.

Лишь только начинает светать, мы продолжаем путь. Плохие дороги и снег создают много затруднений. Машины часто застревают в снегу. Медленно продвигаемся вперед. С трудом тащатся автомашины штаба полка. Одна из них должна быть взята на буксир вплоть до места отдыха – Загорье. Я прибываю туда около полудня. Южнее, совсем недалеко, слышен шум боя. *С аппетитом уничтожаю несколько кусков черствого хлеба. О сне не приходится думать.* Я остаюсь у телефонного аппарата, который здесь пока не снят. *Опасности попасть в клещи, кажется, уже больше нет.* В темноте продолжает свой путь длинная лента колонн. Нелегко везти с собой больных. Я хочу ехать вперед с повозками, но шоссе запружено машинами. Не успел еще выбраться из этого пекла, как повозка снова переворачивается в занесенную снегом яму. Пока мы стараемся ее вытащить, колонна проходит. Перегнать ее невозможно. Приведенный в порядок вчера утром грузовик испортился снова. Сломалась ось. Ничего не поделаешь. Мимо проходят последние части полка. Машину приходится оставить. Мы перегружаем три ящика ручных гранат в кабину.

Танк заправили 50 литрами горючего. Достаточно гранаты, чтобы все запылало. Кверху поднимается столб огня высотой в метр, машина стоит,

охваченная ярким пламенем. Таким образом, все, что не может быть взято с собой и что не должно попасть в руки большевиков, уничтожено. На дороге остается несколько орудий 1-го дивизиона 187-го артполка. Измученные лошади не могут больше тащить повозки и околевают. Противотанковая рота потеряла несколько пушек и обозных повозок. От некоторых автомашин приходится отказаться из-за недостатка горючего. Чтобы переполнить чашу горечи, на повороте еще раз переворачивается тяжело нагруженная повозка и задерживает нас. Едва собираемся снова в путь, как нагоняет взвод тяжелых пехотных орудий.

Бедные люди, потратили столько трудов, чтобы спасти тяжелые ваги. На последнем крутом склоне орудие проваливается в глубокую яму, его больше не спасти. Взрываем.

21 час. В Денисихе мы попадаем в страшную неразбериху. Мой полк давно прошел. Какие нерадостные картины предстают перед моим взором. На дороге то там, то здесь валяются ящики с боеприпасами, ящики со снарядами; еду дальше – они лежат уже горами. Нахожу и предметы снаряжения. Все эти вещи принадлежат чужому, не моему полку. Мы оставляем позади все эти неразумно брошенные вещи. Опять вынуждены присоединиться к одной колонне. Застопорилось! Ни взад, ни вперед. В нескольких километрах от нас труднопроходимый участок пути. Ездовые выпрягают лошадей и гонят их назад в деревню. Я посылаю и двух помощников ездовых погреться. Сам остался в лесу около машин. Полночь уже миновала.

Холод проникает всюду. Я стараюсь защитить себя одеялом и двумя шинелями, но коченеют от мороза ноги. Сильно метет, снег покрывает нас и повозки.

16 декабря 1941 г.

Медленно трогается передняя колонна. Пробка впереди уже рассосалась, и мы двигаемся сравнительно хорошо. Какие потрясающие картины встают перед нами. Я думаю, что видел подобное только в походе на Запад при отступлении французских войск. Разбитые машины, рассыпанные патроны. Во многих случаях поспешили сбросить. Очень скверно, что у нас нет в достаточном количестве скрытых складских помещений, в которых можно было бы спрятать хотя бы самое ценное.

Моральное состояние и дисциплина при этом отступлении подверглись тяжелым ударам. Сколько ценного имущества растрачено зря! Не потрудились даже уничтожить все это! Можно опасаться, что эти боеприпасы обрушатся на нашу голову. С маленькими преградами добираюсь благополучно до полка. Мы проходим через Вишенки, бывшее место расположения штаба полка, здесь мы имели некогда неприятные часы. Тогда, конечно, никто не думал, что мы увидим эту деревню снова... Хотя положение и тогда, в ту осеннюю слякоть, не было блестящим, теперь оно потускнело еще больше. **Понесенные за это время многочисленные потери ослабили нас еще более. Между тем мы получили 200 человек пополнения, которое кое-как наскребли в тыловых частях (транспортных частях и обозах), не принимая во внимание возраст, специальность и льготы последним сыновьям.**

«Боеспособность» этой «элиты» не подлежит никакому сомнению, многие солдаты не владеют даже собственной винтовкой. Я думал, что подобное возможно лишь в наспех сколоченных русских бригадах.

На переходе Песочное – Подпорино мы отдыхали только один раз несколько часов. Вечером мы должны двигаться дальше. Цель наша – Тишино, также хорошо знакомое по периоду наступления. Там мы должны стоять ближайшие дни, прикрывая движение. Я проезжаю через Рузу, оставленную, почти совсем обезлюдившую. Кое-где горят деревянные дома. Эти факелы освещают город. Светло как днем. Мы переезжаем в старую квартиру полковника Рааке. **Ночью приходит приказ: подготовиться к обороне. Наконец, властное слово фюрера: дальше отступать нельзя²⁵. Рузскую линию обороны держать до последнего! Сам город Руза должен быть превращен в предмостный плацдарм.**

17 декабря 1941 г.

Оборона сразу же поставила перед нами тяжелые заботы и головоломные вопросы. *То и дело выявляются потери в боеприпасах и в снаряжении.* Последняя батарея капитана Рааке²⁶ оставлена в Рузе. Город переполнен обозами и частями всех дивизий, какие только можно вообразить. Эти группы и группки то и дело разбиваются и рассеиваются. *Бестолковое руководство некоторыми частями заставляет только пожимать плечами. Этим дивизиям стоило бы поставить в пример руководство отступлением в моем полку.* (Обращение по радио генерала Мартинека²⁷ к 9-му армейскому корпусу 17 декабря [19]41: «Только что прошел в полном порядке через Рузу 2-й батальон 125-го сп*».)

Представляются невероятные картины. Совершенно опустившиеся фигуры бродят повсюду в недостойном виде, как бродяги, как последняя сволочь. Я вмешиваюсь каждый раз, когда мне встречается такой распушенный парень; по большей части – это солдаты краткосрочники, без основательной муштровки. В 267-й дивизии дело дошло даже до кровавой потасовки.

Новая линия обороны проходит по нашему участку леса, по эту сторону реки. Эта линия, несомненно, лучше, чем была в Кезьмино, но хуже, чем в Борисково. Участок для нас очень широк.

18 декабря 1941 г.

Нам в поддержку прислана легкая зенитка. С помощью саперов создаем позиции. Снова начались мучения с саперным инструментом, прежде всего – с кирками и лопатами. Опять работу тормозит отсутствие проволоки и мин. В наличии нет решительно ничего. Наконец нам удалось добиться, чтобы и нам кое-что уделили. Я тотчас же срываюсь с места, чтобы на двух машинах привезти немного мин и мотков колючей проволоки с указанного склада.

Это была неудачная поездка. На ветхом мосту машина провалилась и застряла среди торчащих бревен. Потом мы увидели, что сбились с пути, на повороте был сломан светофор²⁸, вторая машина полетела под откос. После многих усилий машины снова могут продолжать путь. Только добравшись до объезда, мы смогли приблизиться к пригодной для движения дороге. Но выехали мы на нее не скоро. Потом выяснилась невозможность проехать и по этой дороге. Тяжелая машина не могла взять скользкий подъем. Пришлось ее оставить до завтра; поехали дальше без нее. По пути лопнули две камеры. В темноте ни одна душа не нашла бы указанного склада.

* Правильно: 185-го пехотного, а не стрелкового полка (сп).

19 декабря 1941 г.

Так как нам до крайности требуются заградительные средства, я снова пускаюсь в путь, чтобы разыскать склад мин. На этот раз беру с собой броневики. Нам приходится промчаться через участок, обстреливаемый противником. Сошло благополучно. Мы нагружаем наши повозки до отказа долгожданнами минами и проволокой. При отъезде в одном месте нас застиг пулеметный огонь. Но и тут удалось благополучно провезти *тяжело нагруженные повозки. Сегодня из лазарета вышло 27 человек. Я приказываю прятать всякого рода оружие, снаряжение и боеприпасы, валяющиеся без присмотра, а кое-что из того, что может нам пригодиться, беру с собой.*

20 декабря 1941 г.

Мы лихорадочно работаем над созданием позиций. Переселяемся в Вагулино. В Тишино такая ужасающая теснота, что мы должны найти для батальона место, где бы части, отведенные с передовых, могли бы обогреться и отдохнуть хотя бы одну ночь.

21 декабря 1941 г.

Несколько дней на участке полка наблюдается беспокоящий огонь, в результате – единичные потери. *Противник не прочь бы дать о себе знать, но выставленные мины внушают ему, по всей вероятности, уважение.* Завязывается бой местного характера, который приводит к дальнейшим потерям. ***Несколько солдат попало, очевидно, в русский плен. Требование пополнения становится все более настойчивым. Пополнение было обещано, и мы получили его в количестве 40 человек, среди них – 2 офицера маршевого батальона. Но оно не внесло существенных изменений в наше положение, так как в тот же день примерно то же число людей было отправлено в лазарет. Новые части должны быть подброшены на самолетах.***

Первая партия поступила в другую часть. На следующий день машины из-за неблагоприятных метеорологических условий не смогли подняться в воздух. *На новый подвоз теперь рассчитывать не приходится. До чего все это доведет нас? Сначала формируются хорошие боеспособные части, потом ничего не делается, чтобы освежить их. У людей такое чувство, как если бы их поставили на пост, а потом забыли сменить. Разве же мы покинуты? У нас сложилось впечатление, что все мероприятия проводятся не вовремя и что теперь еще не все сделано, что надо.* Часто мы получаем просьбы о назначении и характеристике из гарнизона на родине. Там все казармы переполнены, а здесь на фронте нам дорог каждый человек, в первую очередь – специалисты и офицеры. Какая-то инстанция с непонятным упорством удерживает людей в тыловых частях. ***Хоть вой с досады!***

Мы были поражены, услышав утром сообщение о смене командования армией. Командование взял в свои руки сам фюрер. Краткий приказ знакомит нас с этим. *Я предполагаю, что смена связана с нашим отступлением, которое при более предусмотрительной организации дела – своевременном подвозе резервов – могло бы быть устранено.* Мы понимаем, что наш транспорт проделывает колоссальную работу. Сеть железнодорожных и шоссе-ных дорог на этих бесконечных равнинах так мала, что они нагружены до отказа. Теперь же на работе транспорта сказываются холода. На тысячи километров не найдешь угля. Сигнализация не работает, нередко снежные за-

носы. Но все эти трудности должны быть преодолены. Поэтому нет ничего удивительного, что *нам не хватает многого, я бы сказал – у нас нет почти ничего. Сначала мы могли достать многое в захваченных областях.* Запасов для скота и лошадей в течение всех непогожих месяцев, когда мы предоставлены самим себе, было достаточно. *Теперь мы находимся в той же местности. Наши ничтожные остатки скоро иссякнут.*

Картофель добавляется в пищу лишь в самых ничтожных количествах. *Скот полностью вырезан, фураж в округе на исходе. Овес и раньше было трудно достать.* Хорошо еще, что питание и боепитание поступало до сих пор в достаточном количестве. Все прочие вещи нужны нам до зарезу. Я уже называл здесь заградительные средства, также осветительные средства, инструмент, строительные материалы – все это поступает плохо.

22 декабря 1941 г.

После тщательных поисков нашел среди разбитых брошенных автомашин кое-какое хорошее оружие и аппаратуру. Мы все прячем, постараемся скоро пустить в дело.

Сильная метель доставляет нам много хлопот. Достаточно сильного порыва ветра, чтобы только что расчищенные дороги стали снова непроезжими. Даже на санях трудно пробраться. Нас одолевают заботы о подвозе. Достаточно нескольких дней, чтобы прекратилось всякое движение.

23 декабря 1941 г.

Стоит многих трудов добиться, чтобы нам оставили расположенную на передовой линии легкую зенитку. То и дело этот вопрос встает снова. Все время нет ясности, кто должен ею распоряжаться.

Ночью русским удалось, пробравшись через минные заграждения, пробиться к нашей линии обороны. Контратакой рота противника была отброшена назад, дело выправлено. При этом попали в плен вышеназванные солдаты (а не 21 декабря)²⁹. Продовольственный обоз застрял где-то в сугробах. Все еще идет сильный снег. Порывистый ледяной ветер свистит над равнинами. Я иду в разведку. Зимний лес стоит нетронутый. Как заколдованный. До меня здесь не было ни души. Царит глубокая тишина. Ветви деревьев и кустов гнутся под тяжестью снега.

24 декабря 1941 г. Рождественский вечер

Рождество начинается с 18 часов. В полдень – интенсивная деятельность авиации противника. Наблюдал, как сбили русский истребитель. Командир вместе с лейтенантом Штробелем поехали на передовую и в соседнюю дивизию. Я вношу краткие записи в этот дневник. Они не должны быть блестящими, стилистически безукоризненными сводками. Нет, такие же беспощадные, как сама действительность, эти записки должны содержать самое существенное дня.

С наступлением темноты командир в сопровождении лейтенанта Штробеля разыскивает несколько свободных хат. По его возвращении возле маленькой елки собираются офицеры и ординарцы штаба полка; господин полковник говорит несколько слов о военном Рождестве 1941 г. Свечи освещают просторную избу, и каждый думает, конечно, о Рождестве на родине, о дорогих людях.

Маркитанты припасли для каждого кое-какие мелочи. Можно получить бритвенный прибор, зубную пасту, гребенки, писчую бумагу, стельки, пудру и т.п. Я выбираю зажигалку, записную книжку, носовые платки и фляжку старого Ловенделя³⁰; жаль, что не пришла рождественская почта, – радость распаковка посылок поэтому отпадает.

Нашим ребятам удалось, несмотря на все трудности, спасти предназначенного на сегодня гуся. Он успел за это время переменить несколько хозяев, но все снова возвращался к старому. Наши люди мастерски приготовили праздничный обед. Вовремя подоспели две фляжки французского секта*, о существовании которого у нас никто и не подозревал.

Молоко и пудинг, любовно посланные матерью, были вкусным десертом. Большой рождественский ящик командира таил в себе еще кое-что. Радость доставила мне одна маленькая книжка. Сегодня для частей получен в большом количестве табак и немного шоколада.

Мерцают свечи, каждый из нас занят письмами домой. Потом еще раз пьем чай с печеньем. Так, под звуки радио, проводим мы рождественский вечер. Он полон грусти, воспоминаний и надежд. В этот вечер мы ждали выступления русских, была объявлена тревога. Но на всем нашем участке – спокойствие. Когда выходишь на улицу, видишь, как поднимается над темными верхушками деревьев серебряный светящийся шар. На несколько секунд освещает землю, потом гаснет, и ландшафт снова погружается в темноту.

25 декабря 1941 г. Первый день Рождества

Первый день праздника проходит в полной гармонии. После многих зол прибывает немного почты. К сожалению, она неудачна. Случаю было угодно, чтобы туго набитые мешочки почти все без исключения были предназначены для убитых, раненых или больных. Я снова пишу дневник и несколько писем.

26 декабря 1941 г.

Утром я еду на грузовике к месту выдачи боеприпасов. *Моторы из-за сильного холода отказываются работать. Машина с прогоревшим клапаном не идет дальше. У второго грузовика, вызванного, чтобы взять первый на буксир, по дороге также приходит в неисправность цилиндр.* Он так и не добрался до цели. Я провожу в пути полдня, забочусь и злюсь и, наконец, возвращаюсь назад, ничего не сделав.

28 декабря 1941 г.

Ясное звездное вечернее небо. Я направляюсь на передовую. Луна стоит в заснеженных верхушках деревьев. Даже в лесу светло как днем. Местность находится под беспокоящим огнем. Поперек дороги лежит поваленное осколками дерево. Ползу в блиндаж командира роты. Разговор идет о том, что волнует людей, находящихся на передовой линии. Прежде всего – это страстное желание смены. Со дня на день горсточка людей становится все меньше.

После того как была снята зенитная пушка, обороне недостает самого основного. Чувства безопасности как не бывало. Второй вопрос – это освеще-

* Имеется в виду шампанское (Der Sekt (нем.)).

щение: жилые блиндажи темны, и солдат не может ничем заняться. Насекомые мучают людей необыкновенно, люди нигде не могут найти себе облегчения. Страшно беспокоит людей отсутствие почты.

К сожалению, порция хлеба должна быть уменьшена. Отвоз зенитной пушки ставит нас перед необходимостью усилить части. Регулярный отвод на отдых в будущем больше невозможен. Люди должны терпеливо сидеть в затхлых, темных дырах.

29 декабря 1941 г.

При посещении одной находящейся в процессе строительства позиции лишний раз увидел трудности, с которыми сталкиваются люди при попытках проникнуть в замерзшую, твердую как кость землю. Бедные саперы почти в отчаянии. Сильный взмах лопаты – и в воздух взлетает земли не больше, чем грязи из-под ногтей при утреннем туалете. *Все эти факты уже очень знакомы нам, и тем непонятнее кажется то, почему еще осенью, в сыкоть, категорически не была запрошена остановка. И если сначала далеко кругом не было достойного противника, тем ведь лучше было подготовиться к зиме. Было известно, что обмундирования, необходимого для дальнейшего движения, из-за неподоспевшего подвоза будет недостаточно. А отсутствие зимней одежды? Численность войск заставляла нас и тогда кое о чем подумать. Поход на Восток показал, что авторитетные заявления о силе Красной армии были обманчивы. В красном рабочем раю есть только тяжелые гранатометы³¹ и танки, а больше ничего, даже недостаточно питания для оборванного населения.*

Красное командование может не поддаваться фальшивым надеждам и не думать, что оно добьется блестящей победы. Его мимолетный успех объясняется только что изложенными нашими ошибками. Не подлежит никакому сомнению, что большевики летом снова почувствуют нашу мощь. Кремлевские правители должны будут увидеть, какую ценность представляют их свежие, но наспех сколоченные бригады.

На днях эфир нам доставил сомнительные сообщения из Северной Африки. Англичанам, кажется, удалось подтянуть силы, и с ними они переходят в наступление. В Ливии не хватает войск, так как предназначенные для этого участка фронта, они введены в бой на Востоке. Я думаю, например, о 5-й танковой дивизии. Все наши надежды мы возлагаем на Роммеля³².

30 декабря 1941 г.

Ушедшее из сел и деревень население целыми толпами возвращается назад, чтобы достать какую-то еду. Но мы должны быть беспощадны! Нельзя расходовать небольшие запасы. *Угрозами люди отгоняются прочь. Пусть голод доделает то, что не мог сделать свинец.*

31 декабря 1941 г. Вечер Старого года

Конец г[ода] все же приготовил полку радость. *Я встретил на вокзале в Можайске пополнение – 2 унтер-офицера и 104 солдата. Особенно ценно то, что эти люди – возвращающиеся назад раненые. Они выздоровели и вернулись. Многие из них и раньше принадлежали к этому полку и были ранены летом в первых боях... Как велика разница между этими солдатами и теми, которые, кое-как нахватавшиеся, прибывают из обоза. В теплой ком-*

нате в последний раз горит свечами елка. Небо снова чистое, звездное, очень холодно. Я вместе с офицерами штаба полка *сиду за чашкой чая с ромом*. Мы прислушиваемся к звукам радио, говорим о том, что в данный момент волнует. Прибывшее пополнение дало повод к разговору о резервных войсках. Разница между резервными и действующими частями, кажется, становится все более ощутимой. Короткой характеристики достаточно, чтобы подтвердить прежнее мнение о резервных батальонах. Если бы только сюда проник свежий ветер и смел стремление пробраться в фельдфебели и старшие стрелки. Несколько молодых офицеров и унтер-офицеров, посланных туда с фронта, – и пополнение было бы другим. Должны бы, конечно, быть пересмотрены и методы выучки солдат. «Открытый порядок», в котором упражнялись уже в сотый раз, должен быть заменен огневым боем или рукопашной; вместо упражнений в прикладе с колена или прикладе сидя должны быть введены упражнения в наблюдении и в ударе. Господа офицеры, ответственные за выучку солдат, не должны ломать себе голову над тем, где они проведут сегодня вечер: в кафе «Паласт»* или в «Новом мире». Их мысли должны быть заняты воспитанием вверенных им людей. Они должны бы ежедневно осаждать своих начальников, добиваться перевода на плац, чтобы получить там фронтовой опыт. Прохождение учения в казармах ниже всякой критики. Только неумолимая твердая муштра в частях в мирное время может сделать резервы действительно пригодными. Со стаканом секта и надеждой на успех в будущем я встречаю Новый год.

1 января 1942 г.

День Нового года, –32°. Когда я оглядываюсь на протекший год, я могу сказать, что он принес много новых впечатлений и переживаний. Чтобы все полностью переработать, потребовалось бы еще несколько лет. Нужно отсеять мякину от зерна; многие суждения еще изменятся, когда взглянешь на события с другой точки зрения. Я думаю все же, что за этот год я стал во многом более опытным и зрелым, и это принесет мне пользу. Год начался с разлуки с любимой девушкой.

Во Франции, в полку, в пограничном гарнизоне было время, о котором в моей памяти останутся лучшие воспоминания. Я вспоминаю о плодотворном периоде учения, о красотах пейзажей Ферталя**, где вскоре началась весна, о Тарусе*** и Монтрихарде³³. Я вспоминаю охотные уютные вечера в клубной комнате с глубокими креслами за стаканом искрящегося секта или бутылками со знаменитыми этикетками и надписями «Мартель», «Хеннесси» и «Монмюссо»³⁴. Перед моим взором всплывает уютное заведение мистера Питера «Эскадор д'ор»****. На столе стоит целая батарея опорожненных бутылок и лежит гора франковых билетов. Ночной набег на замок Киссей***** и звенящие колокола Монтрихарда наполняют жизнь тоской. В дымке тумана возвышается тяжелая километровая глыба Монтрихарда, на которую нам давно хотелось забраться.

* Der Palast – дворец (нем.).

** Здесь и далее так в документе. Возможно, речь идет о Версале.

*** Возможно, имеется в виду г. Тур (Tours).

**** «Золотой эскадор» (фр.). Эскадор (Искадор) – название лечебного растения.

***** Так в документе. Имеется в виду Шиссе – замок XII–XV вв., недалеко от Монришара.

С назначением в офицеры исполнилась давнишняя мечта моей юности: это назначение – достижение поставленной цели. Следующим выдающимся событием было посещение пробужденного к новой жизни Парижа, опьяняющий блеск которого мне довелось увидеть. Потом загремели и загрохотали поезда по тихому Ферталю. И вот я сам очутился в поезде, который умчал меня на восток. Нас, офицеров формирующейся роты самокатчиков, Грюнфельд принял гостеприимно. Здесь вторично встретила нас весна, и красота Восточной Пруссии пленила меня. *С увлечением готовились мы все к походу на юго-восток, но назначение обмануло все наши ожидания, и кончилось дело тем, что мы двинулись в поход к русской границе.*

Утро 22 июня полк встретил на передовых линиях. В 3 ч. 05 минут первые гранаты нашей части полетели через границу. Десятью минутами позже пехота атаковала многочисленные пограничные укрепления, расположение которых я помог установить штабу разведки. В Богензаке* мой взвод принял первый бой. Мой старый добрый друг, лейтенант Бухрингер, храбрый мужественный малый, погиб, когда я находился под Рузой. *Немало потеряли мы, пока взяли крепость Осовец³⁵, там проклятья висели в воздухе.* С названием этой крепости для меня навсегда связаны глубокие пески, тянувшиеся на километры, ежеминутно готовые засосать болота, палящее июньское солнце и густая, всепроникающая пыль. После первых боев, в которых мы участвовали вплоть до района Белостока, я остановился на отдых в Сидре³⁶, где и получил железный крест II степени. Затем последовал период непрерывного движения и переброска в тыловые части. Если тогда эта деятельность казалась скучной и утомительной, сейчас вспоминаешь с удовольствием о беззаботных днях в бывших польских областях, о разнообразных блюдах полевой кухни. *В это время я получил потрясающее известие о героической смерти моего брата Ганса.* Мы должны были снова вступить в бой. *После долгой поездки по железной дороге прибыли мы в Смоленск. Навсегда запомнились мне жесточайшие оборонительные бои, которые принесли той и другой стороне тяжелые потери.*

Сентябрь застал меня в Духовщине, в резерве командного состава. К началу большого октябрьского наступления командование направило меня в штаб полка. Вдохновляющее, блестяще проведенное наступление принесло моему полку славу. *13 октября, Щипана и Поповка, самые тяжелые дни останутся для меня незабываемыми.* Большое окружение, в котором мы принимали участие, войдет в историю под названием «Битва под Брянском и Вязьмой». *Нас ничего не могло задержать, мы быстро преодолевали минированные поля и взорванные мосты.*

18 октября мой командир наградил меня железным крестом I степени. Теперь пришлось пережить сезон невылазной грязи, за это время я научился ездить верхом. Особенно памятен мне утонувший в грязи стадион Хващевка³⁷. Мы шли через Бородинское поле, на котором вел бой Наполеон, о чем до сих пор напоминают многочисленные обелиски памятников. Мы перешли Москву-реку через брод, затем преодолели марш в Вишенки, отражение атаки противника, *первое знакомство с сибирскими дивизиями.* *Начинается чреватый многими событиями натиск на Москву, который я описал на первых страницах этого дневника.* Лишения и нечеловеческое напряжение сопровождало нас на протяжении всего 1941 г. Не раз вставала перед

* Населенный пункт не установлен.

нами смерть, протягивая свою костлявую руку. И вот я стою перед распахнувшейся дверью, через которую я должен пройти, не зная, куда приведет меня дорога. Но у меня достаточно мужества, чтобы переступить этот порог. Я убежден, что он будет не менее тяжелым и суровым, ведь вела же меня судьба в 1941 г. по полям битвы. *Я уверен, что новый год приведет нас к победе. Поэтому мне хочется охарактеризовать его словами стихотворения:*

«Ты должен верить и дерзать,
Ведь боги не дают нам обещаний».

2 января 1942 г. [От] –33° до –37°

Стоит цепенящий мороз. Я добыл себе пару местных валенок. Ногам изумительно тепло. *Мало-помалу ими обзаводится наша часть. К сожалению, то количество, которое удастся раздобыть, много ниже потребности.* Самые жестокие мученья от мороза нами как будто пережиты, так как солдаты в утепленных блиндажах не так страдают от холода. Для часовых получены меховые шубы, которые хорошо защищают от мороза. К счастью, обмороженные благополучно выздоравливают. **Несколько дней тому назад на родине приступили к сбору теплых вещей. Получилось действительно забавно: когда рейхсминистр³⁸ обращался с призывом сдавать теплые вещи, в кино уже показывали киножурнал, изображавший выдачу шуб, а по радио было объявлено, что солдаты Восточного фронта прекрасно одеты. Игра, достойная сожаления.** Она могла бы быть, конечно, не плохой, если бы мы сами не были в ней страдающими персонажами. Прежде чем зимние вещи придут на Восток, наступит Пасха.

3 января 1942 г. –28°

Уже несколько дней мы готовимся к новому походу. Общее положение вещей делает его необходимым. Этим самым уничтожается все то, что было сделано до сих пор. Самое ужасное – это, конечно, холод. Он дает чувствовать себя с новой силой. Наше положение в смысле расположения позиции улучшается, но спрашивается, не будет ли это преимущество иметь свои недостатки?

4 января 1942 г. Воскресенье

Только –19°. Когда я выхожу наружу, так хочется, чтобы скорей была весна. В сводке сообщалось несколько дней тому назад о боях на Центральном участке фронта и в Крыму. *Так как в нашем распоряжении нет резервов, каждое внезапно начатое наступление местного характера может привести к тяжелым последствиям. В руководстве допущена грубая ошибка. У ответственных за это катятся головы, и наш генерал, «мастер на цитаты», также должен сдать свое руководство над корпусом. Но этим не наверстаешь упущенного с подготовкой, ошибки не исправляют в итогах. Мы спрашиваем себя, что будет, если противник пойдет в атаку.*

Плохо, что специалистов-танкистов используют в непривычном для них рукопашном бою. Если потом подбросят танки, не будет людей, которые смогли бы их обслужить. Если не будет в ближайшее время смены, наши потрепанные, измотанные дивизии не смогут драться летом.

Моральное состояние и дисциплина указывают на явления, которые раньше были чужды полку. При этом я установил, что в других частях

подобные вещи выступают наружу еще выпуклее и ярче, чем у нас. Это начинается с небрежного отношения к хранению военного имущества и кончается кражами друг у друга. И вообще, слово «Дружба» пишется теперь с маленькой буквы. Горько видеть, что уж нет коллектива, проникнутого духом борьбы и волей к сопротивлению. Многие старые офицеры, которые принимали участие в Мировой войне, заявляют в один голос, что дух войск тогда был много лучше и явления, подобные нынешним, не имели места в 1918 г. Над этим стоит подумать. Причину этого можно искать в том, что большинство солдат краткосрочной службы, над которыми довлеют злополучные годы 1918–1933 и которым понятия «исполнение долга» и «солдатская честь» не вошли еще в кровь и плоть. Жалко, что многие не поступают решительно там, где это нужно.

Вчера получилось приятное известие о назначении командира полка на пост полковника³⁹. Мы все были страшно рады. Праздновали это известие за чашкой чая с ромом.

5 января 1942 г.

Месяц снегов начинается с незначительных морозов. В январе должны начаться снегопады, которые покроют крыши метровой толщей снега. Небо затянуто серыми облаками, луны не видно, а то она освещала бы занесенную снегом землю, и ночь была бы светла. *Имеет ли поход на Москву, начатый в такое позднее время года, достаточную политическую почву? Мы исходим из того предположения, что эта операция развяжет руки Японии, которая благодаря переброске мощных русских сил из Владивостока к большевистской столице, находящейся под угрозой, сможет с удвоенной силой вести борьбу против Англии и США.*

Первые большие успехи храбрых японцев – это также и наши успехи, именно наше вступление в войну сделало, наконец, возможным положить предел поставкам военного снаряжения из Америки. Япония со своим флотом оттягивает с Атлантики английские и американские морские силы. Американская помощь Англии вступает в полосу кризиса.

6 января 1942 г.

Я побывал сегодня на перевязочном пункте одного батальона. То, что я видел, поистине потрясает. У многих тело сплошь было покрыто нарывами, это результат укуса вшей и расчеса грязными пальцами. Нателное белье было грязно до ужаса, его нельзя уже больше употреблять. Такие явления, когда пункт работает на полную нагрузку, неизбежны. Люди не имели возможности сменить белье вот уже несколько месяцев, грязное нижнее белье лежит в ранце с лета.

Нет никакой возможности выстирать его. Для этого недостаточно одной только воды и мыла, необходима еще уверенность, что хватит времени для просушки. У одного солдата вся икра была изуродована открытыми, величиной с 10-пфеннинговую монету ранами. Кальсоны лежат прямо на ране и трут. И при настоящих условиях такой больной остается в строю.

11 января 1942 г. Воскресенье. –19°

Последние дни прошли, я бы сказал, размеренным ходом. На передовых ничего нового. Порой на некоторых участках по нашим позициям бьет

заградительный огонь тяжелых минометов только для того, чтобы напомнить, что Иван еще здесь. На участке 2-го батальона единичные снайперы русских продвинулись вперед и стараются истощить наши силы. Вчера получили мы удручающую весть, что капитан Мюллер при обходе позиции ранен. Сообщение врача обеспокоило нас. Сквозная рана в плечо, входное отверстие справа, выходное под левой лопаткой. Вечером с главного перевязочного пункта получено новое сообщение: капитан Мюллер, бывший адъютант командира полка, которого за высокий рост все звали Чертой, погиб от ранения. Все мы потрясены. Со смертью Мюллера закончилась жизнь воина, подававшего большие надежды.

Относительно общего положения мы знаем очень мало. *Ржев и Калуга превратились в места ожесточеннейших сражений. По-видимому, большевикам удалось развить успех местных прорывов. Красные целиком стараются использовать зиму... Бросая вперед отряды лыжников, они пытаются ворваться в слабо защищенные пункты и создать замешательство в тылу наших войск.* Мы строим оборону в Ватулино. Для 185-го пехотного полка отступления не будет. *Устоять или погибнуть. Третьего в эту русскую зиму быть не может. Если село запылает, то этот огненный столб в исполнение приказа фюрера покажет летчикам и нашим соседям, что здесь до последнего патрона сражались немецкие солдаты.* До сих пор неизвестно, останемся ли мы здесь или будем продолжать движение вперед. Позавчера и вчера сильный ветер перемел все дороги. Лопата сейчас стоит ружья. Мы строим щиты из срубленных елей. Все имеющиеся в распоряжении силы бросаются на эту работу. *Для нас вопрос жизни – сохранять дороги в состоянии, пригодном для транспорта.* До последней недели я мог себя рассматривать как счастливое исключение: я, бесспорно, не имел вшей, я говорю в прошедшем времени, потому что и я сейчас занят тем, что стараюсь удержать этот зоопарк в тесных рамках. Пока мне это удалось. Часто охота напрасна, ежедневно моя добыча 2–3 штуки. Большинство же солдат независимо от звания исчисляют этих мучителей сказочными цифрами – сотнями. Я не могу сказать, чтобы завидовал их «удаче». Недавно один из выздоровевших офицеров возвратился из резервной части в полк. *Нас, офицеров-фронтовиков, выводят из себя нравы в тыловых казармах. Мы здесь стоим на постах, они там цепляются за свои части.*

14 января 1924 г. –21°

Мы все еще не знаем, что будет с нами дальше. Остаемся ли мы или продолжаем движение, никто не может нам этого сказать. Нам не хватает ясности и определенного решения. Для нас это чрезвычайно тяжело. Расспросы вчера, расспросы сегодня, расспросы завтра, вчера один, сегодня другой приказ. Отданные приказания вскоре отменяются новыми. «Клади картошку, тащи картошку прочь».

Кажется, что многим нашим командирам еще не ясно, что зимой при температуре –30,5° (13.01.[19]42) нельзя занимать линии позиций, удаленных от населенных пунктов, без всякой возможности для войск обогреваться.

Спокойное время в Ватулино как будто бы тоже кончилось. Только что (12 ч. 50 м.) первые снаряды тяжелой артиллерии легли у восточного края села. *За последние недели радио принесло известие о небывалом числе награв-*

жденных железными крестами. Наконец, по-видимому, армия дала надлежащую оценку храбрецам. Я надеюсь, что благодаря смене в руководстве войск выдающиеся люди в армии, как это было в авиации, займут должное место.

Лейтенант Вецель (ранен в Палицах) возвращается из лазарета. Он, как и все легкораненые, был отвезен в глубокий тыл и, как и все, подробно рассказывает об ужасном пути. Там процветают попойки, сплетничание и отсутствие дисциплины. Приходится выдерживать целую борьбу, если захочешь вернуться в свою часть. В большинстве случаев раненых посылают на родину, в лазареты, а оттуда, после выздоровления, – в резервные войска. Таким образом, люди не возвращаются в свою часть назад. Они, конечно, предпочли бы как-нибудь подлечиться в полевом госпитале, только бы остаться среди своих. Железная метла – вот о чем мы все мечтаем.

Почти все поездки мы совершили на санях, и я все время совершаю отличные санные прогулки. Конечно, при этом не хватает веселой компании, которая так уместна в таких случаях, а в конце не ждет меня радушная гостиница и уютный отдых. Такая поездка с любимой девушкой была бы куда приятнее и привлекательнее. Вчера я получил от нее милое письмо. Она спрашивает, поцелую ли я ее по возвращении, кем бы ни был при этом, я только и мог ответить: «Конечно». После такой долгой разлуки такая нескромность вполне доступна. Не так ли?

16 января 1942 г.

Наконец осуществляется давно подготавливаемое продвижение. Тяжелое положение у Ржева и Верей, вызванное глубоким вклиниванием противника, недавно устранено. С сегодняшнего дня начался планомерный захват потерянных прежде позиций, благодаря этому мы имеем возможность приблизиться к нашим продовольственным базам снабжения. Получили более выгодное расположение, ведущее к значительному сокращению линии фронта⁴⁰. Строительные части здесь уже несколько недель. Они заняты возведением новых линий и созданием заграждений. Как будто бы подвезены туда же и материалы. Надеюсь, что погода будет благоприятствовать нам и движение по дороге не нарушится снегопадом. Ничего не может быть хуже, как затор при морозе в непосредственной близости от противника. Дымовые столбы на аэродроме возвещают о начавшихся событиях. Зенитки слишком явно выдали свое расположение. Я еду в открытой коляске мотоцикла впереди наших колонн, основная масса которых около полуночи движется в путь. Мы пользуемся дорогой, по которой отступала одна из соседних дивизий. У холма мы попали в хвост колонны грузовиков. Путь не представляет никаких затруднений, отдельные машины все же останавливаются и задерживают следующий за ними транспорт. Распределитель и бензиновый насос не в порядке, в танке – дизельное масло «Отто».

Темнеет. Я давно бы должен быть у цели. Наконец надоедает вся эта канитель. Оставшиеся 15 км я хочу пройти пешком, пускаюсь в путь вместе с одним лыжником, которого тащил за собой на буксире. Мы обгоняем многие колонны, которые так же как и наши безнадежно остановились, и используем всякую возможность подвинуться вперед. Мы наталкиваемся на походную кухню, на подножку грузовика и, наконец, в санях доезжаем до Аксанова. В Бели мы приехали примерно в 22 ч. 30 м. после больше чем шестичасового путешествия. Там все помещения переполнены.

17 января 1942 г.

Изменение приказа – мы должны переехать в Ильинское, жалкую деревушку, состоящую из 7 домов и одной каменной советской казармы. 3-й батальон занимает у Прудни – Топорово линию сопротивления. У нас никто толком не выпался. Твердая скамья послужила мне местом отдыха на несколько часов.

18 января 1942 г. Воскресенье

«Пожар!» Этот крик выводит нас рано утром, примерно в 5 часов, из тлеющего сна. Через щели в потолке проникает едкий дым. От раскаленной печки затлели сухие балки. Охвачены пламенем. Дым в коридоре душит, глаза слезятся. Мы притащили снег и пытаемся затушить огонь. Но безрезультатно, так как снег проваливается сквозь балки. Еще темно, часы показывают 6-й час утра. Штаб и штабная рота перебираются в соседнюю деревню Горшково. Это начало воскресного утра. Мой хозяин сегодня несносен. Ничего толком не сделано. Мне часто бывает трудно сдерживать себя. Воздух прозрачен, но снова очень холодно. Все ненужные сейчас машины мы послали вперед, благодаря этому колонны не будут так бесконечно длинны, будут устранены заторы... Вечером догорают окна казармы. Потолки провалились. Мы избавлены от работы.

19 января 1942 г.

Быстро доехали на автомобиле до Головино, где должен подготовить помещение. Невеселые мысли были, когда переезжал передовую, видел танковые рвы, далеко тянувшиеся проволочные заграждения. Зачем все это? *Жаль оставлять местность этому грязному, оборванному народу.*

Вчера небо во многих местах сделалось кроваво-красным. Запылали подожженные деревни. Это сделано с тем, чтобы отнять у лезущих вперед красных всякую возможность обогреться и найти какие-либо припасы. С жадностью пожирают языки пламени грязные домишки. Война беспощадна, это значит – мы или они!

20 января 1942 г. –40°.

Температура упала до минус 40°. Невозможно передать, как коченеет от холода лицо, мороз проникает даже сквозь пальто и варежки. Наше тыловое охранение вернулось назад. Они вернулись все, за исключением двух пропавших без вести. *Большинство полков нашей дивизии отступает. Снова несколько обмороженных.*

21 января 1942 г.

Я снова еду впереди всех в Бараново. Этот способ подготовки квартир мне нравится. По крайней мере, получаешь самостоятельность на весь день. Трудности в переброске войск едва ли будут. Все спешат отойти назад. *У штабной роты была возможность прихватить с собой несколько штук коров. Мне хотелось бы сохранить за собой этот ценный груз.*

22 января 1942 г.

С ужасом проезжаю через некогда тонувший в грязи стадион «Хвощевка» и добираюсь до шоссе. Здесь стоит много брошенных грузовиков, они

стоят вдоль дороги вот уже несколько недель. Никто даже не потрудился убрать это имущество или привести его снова в движение. На одной машине я нашел ранец и карабин. Эту сволочь-шофера стоило бы повесить.

Во многих местах были уже взорваны колонны⁴¹ и сожжены большие негодные дома. *Деревни, находившиеся под сильным огнем, жалко, в них осталось 8–10 домов...* Мне трудно написать все, что я видел. Ночью подошли промерзшие насквозь батальоны. Ломовые лошади взвода вследствие плохих дорог и недостатка фуража окончательно истощены...

Мы находимся в Катеринках. Немногие очищенные от снега дороги приходится объезжать. В 4 часа приходит посыльный. Он приносит известие, что батальон все еще не прибыл в намеченное для него расположение. При таком морозе он находится в пути вот уже 12 часов. Я тотчас же отправляюсь туда. Пешком это добрых 10 км. Дорога плохая, вся в выбоинах. Я несколько раз спотыкаюсь в темноте. Прохожу место, где должна быть позиция. Заграждения из проволоки и свежесваленные деревья придают чувство безопасности. Страшный холод проникает всюду. Дыхание сейчас же садится в виде инея на подшлемник, воротник и шапку. Карманный фонарик отказывается гореть. Когда я после многих часов пути прихожу в Сорокино, уже светло и все, конечно, давно уже в порядке. Сегодня у нас вообще ничего не ладится. Мототранспорт продвигается вперед недостаточно быстро. Я прибываю в деревню одновременно с частями, уже после того, как некоторое время шел пешком. Почти вся деревня занята чужими частями. Мы не находим подходящего помещения.

24 января 1942 г. –35°

Волынка началась снова. Снова – не требующее отлагательства строительство позиций, их усовершенствование. Бесперывно звонит телефон, ведутся бесконечные разговоры, обсуждается важное и неважное, намечаются и пишутся приказы. Дом похож на голубятню.

28 января 1942 г.

В течение ночи 10-я рота отбила несколько сильных контратак противника. Поступающие утром донесения неясны, непонятны. Поэтому я отправляюсь на передовую. Перед блиндажами вырисовываются в снегу темные тела. Это убитые. Только я насчитал 10. Кое-где передвигаются еще подобные пятна. На расстоянии меньше 100 метров поднимается из снега залитая кровью голова и бессильно падает назад. Я в состоянии разглядеть простым глазом не стесняющегося противника, вижу его сторожевые охранения, смену постов. Я посылаю на ту сторону несколько «пчелок». Сегодня ночью убит молодой лейтенант Хини, в то время как выбивал отступающего противника из ельника. На правом фланге большевики пытались устроить свинство. Но они были отброшены с большими потерями. На поле боя остались убитые. В полдень их уже не было видно. Все замел ветер. Уничтожил следы ночного боя.

29 января 1942 г. –15°

Метет по-прежнему. Все дороги и пути заметены. Там, где намело сугробы, нет прохода; вязнут люди, лошади вязнут по брюхо.

30 января 1942 г. – 19°

Мы занимаем новую позицию. Должны быть выстроены новые блиндажи, установлена связь. В снегу и густом кустарнике прокладываются пути подхода и дороги для подвоза продовольствия; ночью смелые саперы выстроили проволочные заграждения.

30 января выступал фюрер⁴². Его слова разбудили в нас уверенность в будущем лете. Больше всего нас тронули высказывания против распротраненного на родине ошибочного мнения, будто зимой можно воевать так же легко, как и летом. Фюрер не оставил сомнения в том, что каждый на Восточном фронте напряжен до крайности и что лишения чудовищны. *Нас поддерживает вера в наше превосходство и конечную победу. С удовлетворением отметили эту дату. До начала весны теперь не так далеко. А летом наступление будет продолжено. Задача же родины – безостанной работой ковать нам оружие. А до тех пор мы должны держаться, держаться при всех обстоятельствах.*

31 января 1942 г.

Хотя положение в общем может быть исправлено, особенно розовых перспектив у нас нет. После вдохновляющей речи фюрера мы получили охлаждающий душ. В то время как противник окружен под Ржевом, конным отрядам⁴³ его удалось пробиться и прорваться дальше до автостреды западнее Вязьмы. Якшино, в котором мы стоим с 12 октября 1941 г., тоже играет роль. На помощь этим кавалеристам была брошена группа парашютистов. Автомагистраль и железная дорога перерезаны этими отрядами противника. Мы вынуждены отдать одну стрелковую роту, она отправляется пешим маршем, чтобы помочь выправить там положение. На юге прорыв у Вереи еще не полностью ликвидирован. Одному полку удалось продвинуться довольно близко к дороге, по которой мы подвозили снабжение. Уже по одному этому мы вынуждены высвободить силы и снять людей с наших и без того слабозащищенных позиций. О смене не приходится теперь думать, так как людей нет. *У полка нет теперь никаких резервов для необходимого контрудара.*

Из-за нарушения движения на автострате и железной дороге подвоз прекратился на несколько дней. У нас мало боеприпасов для артиллерии и мы вынуждены экономить. Танковое соединение, кое-как сколоченное из частей нескольких дивизий, с помощью Ю-52⁴⁴ снабжено минимальным количеством горючего. Танки двинуты вперед, чтобы ударить на русских с тыла. Чрезвычайно грустно, что таким образом пришлось ослабить дивизии, уже введенные в бой.

1 февраля 1942 г.

Уже несколько дней бушует метель. Исполинские снежные облака несутся над землей. Всюду наматывает огромные сугробы. На автомобиле или лыжах проехать невозможно. Дорогу можно узнать лишь по вешкам. Люди и лошади вязнут в снегу по горло. Находящаяся в пути одна из наших рот расстояние от Черных Грязей до Воробьево прошла больше чем за 12 часов и пришла в Гжатск только на следующий день вечером в 20 часов, уставшая и измотанная до крайности. Несчастные свиньи!⁴⁵

2 февраля 1942 г.

Удручающее известие. До сих пор нам всегда удавалось своевременно доставлять вещевой обоз и помещать его в надежное место. Тем печальнее, что на этот раз недоглядели за вещами. Во время одной ложной тревоги какой-то солдат придвинул бак с бензином к печке. В одно мгновение пламя охватило весь дом. Сложенные в нем вещи стали добычей огня. Размеры убытка пока точно неизвестны. Я боюсь, что вместе со всем сгорел мой офицерский чемодан. У меня осталось только то, что было на мне. Форму, плащ и многие другие вещи вообще теперь не достать. Пропали и вещи, дорогие как память. Недоставало только такого свинства!

3 февраля 1942 г.

Во время служебной поездки мне пришлось проехать по чудесной местности. Проворно несутся маленькие косматые лошади. Санки летят по блестящему снежному покрову.

4 февраля 1942 г.

Снова чудесный солнечный день. В комнате не сидится, хочется на улицу. Прекрасная летная погода выманила и «ратос»⁴⁶. Они похожи на пчел, вылетевших с первым весенним лучом на поиски цветов. Маленькими группами по 5–6 штук проносятся они по небу. В то время как я еще стою на краю деревни и наблюдаю, как пикирует советский истребитель и поливает улицы пулеметным огнем, в ста метрах от меня раздается треск, он повторяется раз, два, три. Мне сначала кажется, что это артиллерия, но вот совсем неожиданно над головой проносится одноместный истребитель.

В здешних местах мы нашли для наших лошадей жалкие остатки сухого фуража. Но и этот ничтожный запас уже весь. На подвоз с родины рассчитывать ни при каких обстоятельствах не приходится. Порция овса страшно мала. Лошади, которые должны были бы получать 10 фунтов овса на день, получают едва 2 фунта. Во многих местах овес тоже уже вышел. Работа ж остается по-прежнему тяжелой. *Мы уже раскрываем сараи и хлевы и кормим лошадей соломой с крыш. Много лошадей падает.* Несчастные животные стоят в конюшне, обнюхивают пол и едят свой навоз. *Недалеко то время, когда от голода и слабости подойдет последняя лошадь. Я не решаюсь думать о последствиях.*

В этой местности подпочвенные воды очень близки к поверхности. В некоторых блиндажах сырость пробивается прямо из-под пола. По рассказам жителей, эта местность заболачивается и делается на некоторое время совершенно непроходимой. Лес, на опушке которого находятся наши позиции, покрывается водой. Сообщение возможно лишь на лодках. *Наши блиндажи и убежища должны тогда поплыть. Да, перспектива на будущее не из блестящих.* Из этих соображений мы складываем часть боеприпасов в склады, чтобы, когда не будет подвоза, не остаться без ничего. Точно так же мы поступили с продуктами питания. Мы уже знаем этот период непролазной грязи по прошлой осени, которая свежа еще в воспоминаниях. Несмотря на многочисленные недоразумения и большие затруднения с подвозом, питание до сих пор, если не считать непогожих месяцев в прошлую зиму, поступало всегда, хотя частенько с опозданием. Норма хлеба была иной раз недостаточна, особенно для солдата на передовой, который не имеет возможности доба-

вить к ней чего-либо еще. Впервые за этот поход мы получили наряду с порцией табака также шоколад. Шоколад доставил нам много удовольствия и внес маленькое разнообразие в обычно однообразную полевую кухню.

Почта – большое место в жизни солдата. Очень часто бывает так, что задерживаются самые необходимые вещи. По той же самой причине мы все еще не получили так страстно ожидаемых рождественских посылок. И письма идут очень медленно, хотя последние – сравнительно свежие (датированные серединой января). В городах Орше и Смоленске тысячами лежат мешки с почтой на вокзале. *С 4 января прекращена доставка посылок.* Этим объясняется то, что часть рождественских подарков, находящихся уже в Орше, была возвращена назад. Это сделано не особенно удачно даже с психологической точки зрения как для фронта, так и для родины.

5 февраля 1942 г.

Сегодня я один дома. Командир и лейтенант Штрабель уехали на передовую. Я караулю дом, сижу за столом и пишу. По радио передают концерт. Солнце опять улыбается и сияет. Правда, его лучи еще не яркие, и оно стоит слишком низко, чтобы греть.

Недавно появилась изданная 4-й танковой частью (полковник Бехнер) газета, рисующая борьбу у ворот Москвы. Захватывающе живо описывает старший лейтенант Гюнтер Кейзин прорыв и действия участвовавших в этом прорыве дивизий. Это захватывающая страница нашей славы. Каждое имя может стать нарицательным. Яркое изложение фактов заканчивается приказом генерала 2-го артиллерийского корпуса, который говорит о приостановке продвижения с 5 декабря 1941 г. в связи с наступающей зимой.

Сколько еще нужды, страданий и лишений придется нам вынести! С каким ожесточением дрались мы в эту непривычную для нас суровую зиму. *Я вспоминаю 2 декабря 1941 г. В этот день наш полк насчитывал 12 офицеров, 7 унтер-офицеров и 362 солдата. Несмотря на огромную убыль в результате потерь, обморожения и заболевания, полк отважно выполнял свой долг и продолжал вести бой. В течение некоторого времени наш подполковник и я были единственными представителями старого командования в полку.* Потом, с возвращением кое-кого из больных и легкораненых, наше положение немного улучшилось. *Но нам очень не хватает пополнения, в особенности специалистов – пулеметчиков, гранатометчиков, радистов, наводчиков и заряжающих для орудий пехоты и противотанковой артиллерии, телефонистов и саперов.*

К тому же сказывается заметный недостаток в хорошо подготовленных унтер-офицерах. Поэтому для нас уже невозможно достичь прежнего порыва и боеспособности; во всяком случае, нужно немало времени, чтобы тщательно подготовить пополнение, которое, к сожалению, до настоящего времени не подготовлено в нужных размерах. Я считаю невозможным, чтобы наша часть в таком состоянии была брошена в новые бои. Наряду с недостатком в личном составе ощущаются недостатки в необходимейшем военном снаряжении и в упряжи для повозок, так же как и в грузовиках для подвоза снабжения.

Очень тяжело работать с моим командиром. С одной стороны, я не имею права ничего предпринять без согласования с ним, с другой – он требует от меня самостоятельности. До крайности раздражительный, он по са-

мым ничтожным мелочам выходит из себя. Я учитываю, что у всех у нас нервы напряжены до крайности, но именно поэтому мы должны сдерживать себя. К этому надо еще прибавить странное и необъяснимое свойство при всяком удобном и неудобном случае ставить молодым офицерам на вид, что они моложе его и, следовательно, их мнения и взгляды не заслуживают внимания. Такое положение становится невыносимым. В конце концов, офицер – это нечто другое, чем писарь или рекрут!

Я заказал себе недавно несколько книг: хочу расширить мою маленькую библиотечку. Когда позволят обстоятельства, когда будет несколько иная обстановка, чем сейчас, я буду читать больше, буду углублять мои знания... После войны я несомненно продолжу мое образование. От офицера ведь требуется всеобъемлющее знание во всех областях науки. Хорошее образование необходимо уже с воспитательной точки зрения. Война заставляет, конечно, забывать все эти требования, тем с большим нажимом нужно будет работать над духовным развитием после войны.

12 февраля 1942 г.

На нашем участке фронта ничего значительного не произошло. Противник, если не считать перемещающегося огня и налета разведотряда, который был отбит, оставляет нас в покое. В прошлые ночи мы ходили к проволочным заграждениям. Прогулка не принесла особенных результатов. *Много забот доставляет нам вот уже несколько дней наша соседняя дивизия справа. Солдаты не отразили атаки и не удержали позиции.* Русские прорвались глубоко в тыл, совсем близко от нас, и непрерывно подтягивают силы. *Теперь и мы попадаем в беду, так как нам пришлось отдать соседям свои «резервы» и снять с передовой своих людей. Саперные роты были употреблены в качестве пехоты для охранения. Я не думаю, чтобы это свинство что-нибудь могло исправить. Ну, наскребли еще раз, – это ничего не даст. Нельзя без конца латать эти прорехи.* Тут недостаточно одного артиллерийского огня и бомбардировщиков. Даже сильные действия артиллерии не в силах этого сделать, не под силу это и штурмовикам.

17 февраля 1942 г.

Борьба с прорвавшимся в соседней дивизии противником подготавливается в течение нескольких дней, применены дымовая завеса, штурмовая авиация и танки. *Но противника, сильно укрепившегося, уничтожить не удалось. Неожиданно появившийся Т-34 сводит успехи на нет. Эти бестии сохраняют подвижность даже в глубоком снегу.* На больших скоростях они идут, отваливая снег высокими валами, которые используются противником как укрытия. Деревню Васильково красные превратили в свой опорный пункт. Несмотря на все усилия, еще не удалось взять в клещи узкую полосу прорыва.

Противник подбрасывает все новые силы. Введенные в бой войска вот уже целую неделю находятся под открытым небом. Так как попытки отрезать противника все еще не удались, должен быть собран мой полк и усиленный 8-й пп (моторизованный), и сделать это дело. Это свинство!

Позиции как раз до некоторой степени готовы. В воскресенье, в полдень, противник послал нам свой свинцовый привет. Противник мог наблюдать усиление движения. Вчера огонь повторился в то же время. Я был по-

слан в еще строившийся блиндаж, чтобы посмотреть, топят ли его. Удар – на этот раз совершенно близко. Рвущиеся гранаты заставляют наших людей оставить кухню. Я открыл дверь блиндажа – пламя, грохот, грязь и дым. Все в пыли, добежали солдаты до блиндажа. Снаряд пробил крышу и ударил над дверью, так что разворотил стены дома. Потолок кухни провалился, кровати солдат рассыпались, как картонный домик. Один солдат стоял у дверей – его ранило. Хорошо, что отделался только этим. Командир в это время находился в соседнем помещении.

Уже несколько дней я чувствую себя неважно. Мучают сильные головные боли. Знобит. Я принимаю хинин, чтобы поддержать себя. Вечером перестает лихорадить.

РГАЛИ. Ф. 1712. Оп. 1. Д. 645. Л. 19–54. Перевод с немецкого. Машинопись.

¹ Здесь и далее Г.Линке упоминает населенные пункты Рузского, Истринского, Одинцовского районов Московской области. В записях, относящихся к 1942 г., появляются населенные пункты Можайского района Московской области и Гжатского района Смоленской.

² Термин «танковые ружья» – свидетельство плохого знания переводчицей дневника немецкой военной терминологии. В немецком военном лексиконе практически вся техника обозначалась буквенными сокращениями, и Г.Линке, скорее всего, написал в дневнике какой-то укороченный вариант слова «Die Panzerabwehrgewehr» – противотанковое ружье. Русские тоже называли такое оружие сокращенно – ПТР. Как раз осенью 1941 г. на вооружение Красной армии стали поступать ПТР, созданные уже после начала войны известным советским оружейником В.А. Дегтяревым. Вероятно, они и были захвачены в описываемом бою.

³ Это место в дневниковой записи неясно. Между Рузой и Волоколамском и сейчас существует несколько селений с названием Орешки и Вишенки, но все они к 20 ноября уже должны были находиться в глубоком, не менее 20–30 км, тылу 185-го пехотного полка. Г.Линке сам упоминает 15 ноября село Орешки как занятое немцами.

⁴ В русском военном лексиконе обычно употребляется термин «беспокоящий огонь», чего, вероятно, не знала переводчица.

⁵ Почему Г.Линке называет в дневнике Т-34 тяжелым танком, не совсем понятно. В различных источниках указываются разные цифры боевой массы этого танка, поэтому мы приведем данные из фундаментального источника: *Устьянцев С., Колмаков Д.* Боевые машины Уралвагонзавода: Т-34 (Нижний Тагил, 2005. С. 210). Согласно справочной таблице, Т-34 с 76-мм пушкой выпуска 1941 г. весил 28,12 т. По сравнению с 22-тонным танком PzKpfw III (по советской терминологии – Т-III) и чуть более тяжелым – 22,3 т – танком PzKpfw IV (Т-IV), которые состояли на вооружении вермахта, разница в весе была не настолько велика, чтобы «тридцатьчетверку» считать тяжелым танком. Не исключено, что Г.Линке, будучи не силен в русской танковой технике, перепутал Т-34 и КВ. Не зря он ссылается при упоминании о Т-34 на советскую листовку.

⁶ Немецкое штурмовое орудие (Sturmgeschütz III, или сокращенно StuG III) представляло собой 75-мм пушку, установленную в специальной броневой рубке на шасси танка Т-III. Изначально предназначалось для огневой поддержки действий пехоты, но в условиях Восточного фронта, когда штатные противотанковые орудия пехотных дивизий с трудом справлялись с Т-34 и КВ, часто использовалось в качестве самоходного противотанкового орудия – так, как это описал Г.Линке. Стоит, однако, обратить внимание на его замечание: «Наше штурмовое орудие... не сможет причинить ему большого вреда». Дело в том, что в 1941 г. штурмовые орудия были вооружены короткоствольной пушкой с низкой начальной скоростью снаряда,

малопригодной для борьбы с танками. За это они получили от немецких солдат емкое прозвище «Der Stummel» – остаток, огарок, окурок, обрубок и т.п. (Гудериан Г. Танки – вперед! М., 1957. С. 133.) Уже в 1942 г. немцы стали ставить на штурмовые орудия длинноствольные пушки того же калибра, резко повысив их эффективность. В Красной армии немецкие штурмовые орудия именовали самоходными артиллерийскими установками «Артштурм».

⁷ Эта запись чрезвычайно интересна. Напрашивается аналогия с описанием подвига Зои Космодемьянской, тоже сжигавшей приспособленные немецкими солдатами под конюшни деревенские сараи. Во многих публикациях последних десятилетий эффект таких диверсий оценивается невысоко. Однако дневник Г. Линке наглядно свидетельствует: в условиях зимы на Восточном фронте потеря обозных лошадей и даже просто упряжи была для немецких войск крайне болезненной.

⁸ Речь идет о 47-мм противотанковых пушках «французского образца» – именно они состояли на вооружении противотанковых рот пехотных полков, входивших в состав пехотных дивизий вермахта «второй волны», к которым принадлежала и 87-я пехотная дивизия. (Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 610–611.)

⁹ Зенитных орудий таких гигантских калибров в германской армии не было; скорее всего, это небрежность перевода. Очевидно, Г. Линке записал в дневнике совсем другое: одна 88-мм и две 20-мм зенитные пушки.

¹⁰ Либо это описка Г. Линке, либо небрежность переводчицы, но речь может идти только о 88-мм зенитной пушке. В начале кампании на Востоке немецкие войска активно использовали эти мощные орудия для борьбы с советскими танками Т-34 и КВ.

¹¹ На вооружении вермахта противотанковых орудий такого калибра не было, зато успешно применялись 50-мм противотанковые пушки.

¹² В немецком пехотном полку было всего 9 пехотных рот. Но еще имелись пулеметные роты, роты пехотных орудий, пехотные противотанковые роты. (Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 525.) Возможно, в 185-м пехотном полку какие-то из них в обиходе именовались следующими порядковыми номерами.

¹³ Скорее всего, это описка переводчицы, так как в записи от 25–29 ноября упоминается лейтенант Цетше.

¹⁴ Гейер Герман (1882–1946) – германский военачальник, участник Первой мировой войны, на командных и штабных должностях в рейхсвере. Продолжив службу в вермахте и получив в 1936 г. чин генерала пехоты, в 1939 г. по политическим мотивам уволен в отставку. С началом Второй мировой войны возвращен на службу и назначен командиром 9-го армейского корпуса. За отличные действия в кампании на Западе награжден Рыцарским крестом. На Восточном фронте успешно руководил корпусом в наступательных боях, после поражения под Москвой отправлен в резерв. С конца 1943 г. в отставке. Оставил записки о боевых действиях на Востоке. Покончил жизнь самоубийством.

¹⁵ Уланд Людвиг (1787–1862) – крупнейший немецкий поэт.

¹⁶ Очевидная описка – бои у Сурмино шли в ноябре 1941 г.

¹⁷ Переводчица таким образом истолковала термин «SS-Waffen», т.е. войска СС.

¹⁸ Гудериан Хайнц Вильгельм (1888–1954) – военный деятель и теоретик; генерал-полковник (1940 г.). Действительно, войска 2-й танковой группы Гудериана в конце ноября 1941 г. вышли к Кашире, обойдя упорно оборонявшуюся Тулу, и даже небольшими силами проникли на территорию Рязанской области, захватив районный центр Михайлов. Поэтому Г. Линке возлагал на него такие надежды. Но уже в первой декаде декабря 2-я танковая группа под ударами Красной армии начала отход, и «клещи» вокруг Москвы у немцев не получились.

¹⁹ Гранатометы – ошибка переводчицы. Она не знала ни того, что использованное Г. Линке слово «Das Granatwerfer» имеет два значения – гранатомет и миномет, ни того, что на вооружении Красной армии гранатометы (за исключением ружейных мортирок) вообще не состояли.

²⁰ В русскоязычной литературе сокращенно называется «Рыцарский крест».

²¹ Видимо, Г. Линке так обозначил высоту с отметкой 793.

²² Явная ошибка. 185-й пехотный полк мог войти в Рузу только 1 ноября 1941 г.

²³ Во Вторую мировую войну США вступили после нападения японцев на американскую военную базу Перл-Харбор на Гавайских островах 7 декабря 1941 г. Уже 11 декабря США объявили войну Японии и ее союзникам – Германии и Италии.

²⁴ Скорее всего, имеется в виду входивший в состав 87-й пехотной дивизии 187-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион. Номера дивизионных частей немецких пехотных дивизий «второй волны» образовывались из номера дивизии, к которому прибавлялось число 100.

²⁵ Немецкое командование 16 декабря 1941 г. издало приказ, который требовал от войск «с фанатическим упорством оборонять занимаемые позиции» и держаться любой ценой, чтобы выиграть время для переброски резервов «с родины и с Запада». (История Второй мировой войны: В 12 т. М., 1975. Т. 4. С. 290.)

²⁶ В записи за предыдущий день Г. Линке именует Рааке полковником. То ли это однофамильцы, то ли ошибка автора дневника.

²⁷ Мартинек Роберт (1889–1944) – германский военачальник, генерал артиллерии. Кадровый офицер австрийской армии, участник Первой мировой войны. Продолжил службу в артиллерийских частях армии Австрийской Республики, руководил артиллерийскими школами, был инспектором артиллерии сухопутных войск. После аншлюса Австрии гитлеровской Германией остался служить в вермахте, участвовал в разгроме Польши и кампании на Западе. На Восточном фронте сначала командовал артиллерийскими группами, а в ноябре 1941 г. назначен командиром 267-й пехотной дивизии, действовавшей на Московском направлении. За успехи в боях под Москвой награжден Рыцарским крестом. В дальнейшем командовал горнострелковой дивизией, артиллерийской группой при штурме Севастополя, танковым корпусом. Погиб в Белоруссии летом 1944 г.

²⁸ Скорее всего, речь идет не о светофоре, а об автомобильной фаре или указателе поворота.

²⁹ По-видимому, в этот период Г. Линке делал записи в дневнике лишь через два-три дня. Под 21 декабря он упоминает о пленении русскими нескольких солдат. Уточнив через несколько дней дату данного события, он и внес эту поправку.

³⁰ Здесь и далее переводчица переводит немецкое слово «Die Flasche» (бутылка, фляжка) только как фляжку, хотя из текста видно, что речь идет о бутылках.

³¹ На автора, несомненно, произвели впечатление советские тяжелые минометы калибра 120 мм, принятые на вооружение незадолго до войны.

³² Роммель Эрвин (1891–1944) – немецкий генерал-фельдмаршал (1942 г.). Во Вторую мировую войну командующий войсками в Северной Африке, в 1943–1944 гг. командующий группой армий в Италии и Франции. Участник заговора против А. Гитлера (1944 г.). Покончил жизнь самоубийством.

³³ Монришар (Montrichard) – городок примерно в 40 км западнее Тура, где в 1940 г. пролегла граница между оккупированной и не оккупированной частями Франции. Переводчица перевела его название на немецкий лад.

³⁴ Известные марки коньяков и сухих вин Франции.

³⁵ Осовец – опорная крепость, возведенная на реке Бобры у местечка Осовице (ныне польский город Осовец-Крепость) в 50 км от Белостока. С 1795 г. эта территория входила в состав Российской империи, с 1918 г. в составе Польши. На 22 июня 1941 г. находилась на западной границе СССР.

³⁶ Сидра – река и поселок в Белоруссии.

³⁷ Деревня Хвашевка находится западнее Можайска. Здесь в январе–феврале 1942 г. ожесточенно дрались дивизии 5-й армии, отбивая непрерывные атаки немецких войск, пытавшихся восстановить положение. Местность около Хвашевки сначала называлась «Долиной смерти» – так много погибло здесь советских солдат. Позже она получила наименование «Долина славы». В память павших здесь советских солдат в 1966 г. открыт памятник «Их было десять тысяч».

38 Г. Линке имеет в виду Й. Геббельса, имперского министра народного просвещения и пропаганды.

39 Смысл этой записи не совсем ясен. Похоже, что командир полка лишь временно исполнял должность. Поскольку 2 декабря автор дневника именуется уже «господином полковником», вероятно, пришел приказ об утверждении в должности. Впрочем, позже, в записи от 5 февраля, он вспоминает о том, что было именно 2 декабря, и называет командира полка... подполковником.

40 Эту запись Линке на первый взгляд можно считать свидетельством начавшегося наступления немецких войск – «начался планомерный захват потерянных ранее позиций». На самом же деле, и это хорошо видно из последующих записей, немецкие войска «сокращали линию фронта», просто отходя на запад. Почему эту очевидную ситуацию Г. Линке отразил в своем дневнике так невразумительно, непонятно – весь текст его дневника свидетельствует об отсутствии самоцензуры.

41 Конечно, отходящие немецкие войска подрывали не колонны, а придорожные столбы. В немецком языке слово «Die Sdule» имеет несколько значений, переводчица не смогла выбрать правильное.

42 А. Гитлер, выступая 30 января 1942 г., заявил, что на востоке немцы успешно перешли от стремительного наступления к обороне, а большевикам больше не удастся воспользоваться зимними условиями в своих интересах. Фюрер ориентировал немцев на дальнейшее продолжение войны. (50-летие победы в битве под Москвой: Материалы военно-научной конференции. М., 1993. С. 147.)

43 «Конные отряды», о которых пишет автор дневника, – это 1-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта П. А. Белова, прорвавшийся в январе 1942 г. через линию фронта и вышедший по немецким тылам в район юго-западнее Вязьмы. Именно в этот район командованием Западного фронта был выброшен и крупный воздушный десант. Несмотря на то что кавалеристам и десантникам без тяжелого вооружения не удалось перерезать железную и шоссейную дороги, обозначившаяся угроза путям подвоза, как видно из дневника, очень обеспокоила немецких солдат. В этой записи характерно упоминание об окружении немцами русских войск под Ржевом. Надо думать, что это обычный для таких периодов войны слух, распространявшийся в войсках. Напротив, как раз в январе именно между Ржевом и Белым к автострате Москва – Минск северо-западнее Вязьмы сумел прорваться 11-й кавалерийский корпус Калининского фронта.

44 Ю-52 – трехмоторный пассажирский самолет, выпускавшийся заводами Г. Юнкерса. В годы Второй мировой войны люфтваффе широко использовало Ю-52 в качестве транспортного.

45 Почему Г. Линке так оскорбительно выражается в адрес своих однополчан, неясно. Как можно заметить, словечко «свинство» по поводу каких-то ситуаций употреблялось им достаточно часто, и не исключено, что лейтенант его использовал и в этот раз. Переводчица же прочитала это место в дневнике именно так.

46 «Ратос» в переводе с испанского «крысы». Такое прозвище получили в немецком армейском жаргоне советские истребители еще с войны в Испании. Оно прижилось, так как созвучно немецкому «Der Rat» – совет.

Конференции, совещания, семинары

«Документация в информационном обществе: международный опыт управления документами»

Под таким названием 25–26 ноября 2010 г. в Москве в помещении РГАСПИ проходила XVII международная научно-практическая конференция, организованная ВНИИДАД при содействии спонсоров (фирма «АС», компании «Веллер», ЕМС, «ИнтерТраст», «Летограф», «Лаборатория модульной автоматизации», ОСГ Рекордз Менеджмент, Softline, «Электронные офисные системы» и Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр), информационной поддержке периодических изданий и электронных СМИ («Вестник архивиста», «Делопроизводство», «Делопроизводство и документооборот на предприятии», «Евразика», «Отечественные архивы», «Секретарь-референт», «Секретарское дело», «Современные технологии делопроизводства и документооборота», «Справочник секретаря и офис-менеджера», software channel sltv. ru). Она собрала около 300 специалистов из различных организаций в сфере управления документацией, вузов и научно-исследовательских учреждений не только из городов России, но и Белоруссии, Германии, Казахстана, Латвии, Литвы, Словакии, Украины и Финляндии.

Цель конференции обозначил директор ВНИИДАД, д-р ист. наук М.В. Ларин – обсудить современный опыт управления документами. Об актуальности этой задачи говорили и представители федеральных органов власти (Н.Н. Куняев, зам. начальника Управления Президента Российской Федерации по государственным наградам – начальник организационного департамента, канд. ист. наук; А.Д. Ряховский, директор департамента делопроизводства и архива аппарата Правительства Российской Федерации; А.Н. Артизов,

руководитель Федерального архивного агентства, д-р ист. наук). Они отмечали, что курс нашей страны на инновацию, формирование информационного общества требует применения современных технологий документационного обеспечения управления (ДОУ), в которых уже преуспели ряд стран Евросоюза, США, международные организации (ООН, Международная ассоциация в области управления документами, Международный совет архивов и др.), разработавшие и внедрившие в практику стандарты по управлению документами. Однако использовать их надо творчески, умело соединяя идеи глобализации и региональные особенности (А.Д. Ряховский). В России государство взяло под контроль процесс регулирования ДОУ в органах власти и управления: на единых основах безбумажного документооборота формируется нормативно-правовая база, координируется работа разных ведомств (Н.Н. Куняев). В течение двух последних лет госаппарат страны переходит на электронный документооборот (ЭДО), появляются подвижки и в Государственной думе. Сегодня этот процесс сдерживается слабостью нормативно-правовой базы, отсутствием унифицированной технологии ДОУ и координирующего органа. Архивные учреждения проводят определенную работу в плане обеспечения архивного хранения электронных документов (ЭД): постепенно вырабатываются требования к срокам их передачи в архив, организации хранения и др. В 2011 г. на данном направлении ожидается прогресс, связанный с необходимой корректировкой правил, дополнением ЭД ведомственных перечней документов со сроками хранения, под-

готовкой требований к ведомственным системам ЭДО, обучением кадров и др. (А.Н. Артизов).

Практический опыт управления документами, в том числе электронными, в ряде стран Европы и Азии был представлен в 13 докладах. Участники конференции, например, узнали, что управление документами в Белоруссии, Украине и Казахстане осуществляется в русле государственной политики уполномоченным органом в сфере архивного дела (А.Е. Рыбаков, БелНИИДАД, канд. ист. наук; С.Г. Кулешов, УкрНИИ архивного дела и документоведения, д-р ист. наук; Г.Ж. Мукажанова, Управление архивов и документации Комитета информации и архивов Министерства связи и информации Республики Казахстан). Уже принят ряд законодательных актов, разрабатываются классификаторы управленческой документации, а также единые требования к документам и управлению ими, опирающиеся на международные стандарты. Последние, по мнению белорусских специалистов, создают некое правовое поле в условиях отсутствия необходимого набора нормативов государства. Правда, попытка внедрения международных стандартов (ИСО 9000 «Система менеджмента качества» и ИСО 15489-1:2001 «Информация и документация. Управление записями. Общие положения») сопровождалась здесь определенными трудностями (противоречия с действующим законодательством, ряд документов выпадает из сферы регулирования, терминологические расхождения и др.) и потребовала дополнительных усилий по адаптации нормативов.

В Латвии с 2002 г. решаются вопросы управления ЭД на основе специально разработанной концепции (В.Шталс, Генеральная дирекция государственных архивов Латвии). Там принят закон об электронно-цифровой подписи и ЭД (2003 г.); выделено финансирование; определена координирующая организация; преодолены трудности разработки конкретных систем (отсутствие унификации, кадров и др.); введена в строй единая делопроизводственная система «ДАУКС» (с 2005 г. применяется при декларировании доходов, оплате платежных поручений, госзакупках, ведении медицинских карт, классных журналов и др.); составлены перечень, а так-

же порядок подготовки и оформления документов, создаваемых в бумажной и электронной формах, требования к ЭДО и передаче ЭД в архив.

В Финляндии управлением документами в госсекторе занимаются Национальная архивная служба – применительно к организациям, где создаются документы постоянного хранения, и Государственное подразделение по управлению информационными технологиями – для органов государственной власти (П.Хенттонен, Университет Тампере). К настоящему времени создана программа «AMS» по работе с ЭД в органах государственной власти и управления, решаются проблемы взаимодействия между специфическими и функционирующими информационными системами, выбора стандартов ЭДО. При разнообразии европейских и финских спецификаций профессор рекомендовал все же ориентироваться на международные разработки.

В Словакии система управления документами регламентирована принятым в 2003 г. законом «Об архивах и делопроизводственных службах». Он определяет права и обязанности архивной службы (в ее структуре 48 государственных архивов, но есть и шесть частных), служб делопроизводства и др. Однако политика по отношению к ЭД пока не выработана (Л.Павликова, Национальный архив Словакии, магистр).

По другому пути идет Германия, где нет единых правил управления документами, но порядок делопроизводства в федеральных министерствах регулирует (посредством регламентов, директив для регистратуры, консультаций и др.) Федеральный архив (А.Майбург, Bundesarchiv). Эта практика порождает региональные особенности в работе с документами, несмотря на наличие отлаженных связей федерального и земельных архивов. Определенной спецификой отмечена и работа каждого учреждения с ЭД, которые согласно договору напрямую поступают в Федеральный архив. Здесь образцован так называемый цифровой архив, располагающий соответствующими программными средствами, в том числе для перевода ЭД в единый формат (PDF-2).

В России накоплены свои традиции и опыт в работе с документами, которые попытался обобщить М.В. Ларин.

Обозначив основные этапы ее развития (делопроизводство – ДОУ – управление документами – информационный менеджмент), он признал, что мы находимся на первом этапе, регламентируя порядок работы лишь с ОРД, что не отвечает задачам современности. Организацию межведомственного ЭДО ученый назвал временной полумерой и заметил, что продвижение вперед тормозится слабостью нормативно-правовой базы (поскольку нет федеральных законов, приходится опираться на подзаконные акты – регламенты, правила и др.), отсутствием государственной системы управления документами и уполномоченного органа по координации работ в этой сфере.

Научно обоснованные решения проблемы эффективного управления документами, базирующиеся на анализе зарубежной и отечественной практики, предложили собравшимся представители компаний, специализирующихся на создании современных информационных систем ЭДО (А.Н. Авдеев, «АС»; А.В. Бертяков, ЕМС; К.Бобровски, ОСГ Рекордз Менеджмент; А.П. Лубанец, «Лаборатория модульной автоматизации»; А.А. Салов, Softline). Одни говорили о системе автоматизированного управления документами органов государственной власти Российской Федерации, выстраивать которую следует под руководством Росархива, начиная с архива и продвигаясь к месту создания электронных документов, используя правила делопроизводства и архивов, выработанные для традиционных документов (А.Н. Авдеев). Другие обратили внимание на необходимость легализации прецедентов успешного применения ЭД и ЭДО в различных сферах общественной жизни (в работе банков, миграционных и экстренных служб, архивов и др.) в условиях заметного отставания законодательной базы (А.П. Лубанец), а также сознательного перехода организаций к ЭДО (К.Бобровски). Третьи раскрыли принципы построения долговременных электронных архивов (требования к архиву со стороны бизнеса, госслужбы и граждан, международные тенденции, российские реалии – слабая законодательная база, приоритет принадлежит документообороту, а не архивам, недостаток реальных решений) и совре-

менных поисковых систем на базе Google Search Appliance и др. (А.В. Бертяков, А.А. Салов).

Дальнейшее обсуждение проблемы проходило по двум секциям: «Электронное правительство – электронный документооборот» (вела Л.Р. Фионова, Пензенский госуниверситет, д-р техн. наук) и «Теория и практика документационного обеспечения управления» (вела А.В. Ермолаева, Поволжская академия госслужбы им. П.А. Столыпина, канд. ист. наук, и В.Ф. Янковая, ВНИИ-ДАД, канд. ист. наук), на которых было представлено 20 сообщений. Большинство из них сводилось к презентации удачно реализованных в России (Администрация Пермского края, Российская государственная библиотека, госархивы Санкт-Петербурга, Федеральная служба по финансовым рынкам, Банк России и др.) и за рубежом (Белоруссия, Казахстан, Украина и др.) проектов построения электронного архива для органов власти, долговременных архивов ЭД, современных систем хранения бумажных документов и информационных систем; организации юридически значимого ЭДО и доступа к этим ЭД; стандартизации процессов сбора, хранения, обработки, поиска и выдачи информации для организаций с территориально распределенной структурой управления; применения электронных сертификатов для контролируемого удаленного доступа к документам. О них рассказали представители фирмы «АС» (В.Ю. Зарипова, А.В. Локтев, К.О. Попков), компаний «ИнтерТраст» (В.П. Горностаев, Г.Д. Вдов), ЕМС (А.В. Бертяков), «Веллер» (А.Б. Левченко), Softline (А.А. Салов), ОСГ Рекордз Менеджмент (А.В. Рыков), «Лаборатория модульной автоматизации» (А.П. Лубанец), ГУП «СПб ИАЦ» (А.В. Свистунов).

Результатами многолетнего изучения зарубежного опыта создания государственных электронных архивов поделилась ведущий эксперт по управлению документацией компании «Электронные офисные системы» Н.А. Храмовская. Выделив из проанализированных 16 проектов из 12 стран три наиболее удачных (ЕРА и штата Вашингтон – США, штата Виктория – Австралия), она назвала их главные параметры и сформулировала актуальные для России за-

дачи: безотлагательная разработка концепции электронных архивов, подготовка кадров, развитие законодательства и стандартов. Именно этим вопросам и было посвящено несколько сообщений. В одном из них выявлены проблемы и противоречия в квалификационных требованиях к профессиональным знаниям основ делопроизводства, свидетельствующие, что эти нормативы безнадежно устарели, как, впрочем, и нормы времени на выполнение работ по ДОУ (С.В. Дроков, аналитик корпорации ЭЛАР, преподаватель Московского государственного университета культуры и искусства, канд. ист. наук). В двух других даны конкретные и апробированные предложения по организации обучения госслужащих и управлению развитием персонала архивных учреждений, опирающиеся на современные информационные технологии (Л.Р. Фионова; А.В. Сидоркин, Архивное управление Томской области). Внимательному рассмотрению подверглась нормативно-правовая база создания электронного правительства в Российской Федерации и Единой системы МЭДО Республики Татарстан (С.И. Семилетов, Институт государства и права РАН, канд. ист. наук; Э.Р. Султанова, Казанский государственный энергетический университет). Она единодушно была признана несовершенной, не соответствующей целям построения электронного правительства, нуждающейся в дополнении (в частности, Федеральным законом об электронном документе) и внесении уточнений в действующие нормативные акты. На препятствия в реализации концепции электронного правительства обратила внимание и А.В. Ермолаева. К ним она отнесла помимо слабости нормативной базы игнорирование методических вопросов, преобладание технических решений, смещение центра тяжести в сторону ЭДО, нерешенность терминологических и классификационных проблем, указав на возможность использования в каче-

стве единой правовой методической основы формирования электронного правительства УСОД, общероссийских классификаторов и административных регламентов исполнения государственных функций.

Ряд сообщений касался теоретических аспектов проблемы управления документами. Зам. директора ВНИИДАД В.Ф. Янковая, опираясь на опыт подготовки институтом Словаря терминов по управлению документами, доложила результаты сравнительного анализа основных российских и зарубежных терминов и определений, приведенных в ИСО 15489-1:2001 и MoReq-2 («документ», «официальный документ» и др.). Итоги аналитической работы свидетельствуют об одинаковом понимании ряда терминов, непрямом их соответствии, требующем дополнительных усилий по гармонизации, а порой и об отсутствии российского эквивалента и необходимости дополнительной разъяснительной работы. В свою очередь базовые принципы теории документальной информации, рассматриваемой в качестве одного из этапов в развитии знаний о документе, раскрыл докторант Московского государственного университета культуры и искусства, канд. ист. наук Е.А. Плешкевич на заседании «круглого стола» «Актуальные проблемы управления документацией» (вели М.В. Ларин и В.Ф. Янковая). Здесь же свое видение системных аспектов построения ДОУ представил Д.О. Сонин, преподаватель Ивановского государственного энергетического университета им. В.И. Ленина, продемонстрировавший возможности применения математических методов в совершенствовании методических основ современного ДОУ.

При подведении итогов конференции М.В. Ларин отметил, в частности, что она достигла главного: осветила положение в сфере управления документами разных стран и дала предложения по его совершенствованию. Тексты выступлений планируется опубликовать.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

VI Нижегородская межрегиональная архивоведческая конференция «Человек и документ»

Она прошла 1–2 ноября 2010 г. и была посвящена актуальным проблемам теории, методики и практики работы с документами по личному составу, а также с архивными фондами и коллекциями личного происхождения XVII–XXI вв., содержащими персональные данные. В конференции участвовали 130 человек, в том числе архивисты из Москвы, Нижегородской области, Мордовии, Удмуртии и Чувашии, историки, краеведы, студенты и аспиранты нижегородских вузов, представители ряда ведомств – органов ЗАГС, Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации (ОПФР) и Управления Федеральной налоговой службы (УФНС) РФ по Нижегородской области, Арбитражного суда Нижегородской области и арбитражные управляющие, а также директор РГАЭ, председатель совета директоров федеральных архивов России Е.А. Тюрин.

Пленарное заседание открыл руководитель Комитета по делам архивов Нижегородской области Б.М. Пудалов, обозначивший основные направления деятельности архивов по сохранению и использованию документального наследия, востребованность которого сильно выросла в последние годы. При этом основную часть пользователей читальных залов архивов составляют не столько профессиональные исследователи, сколько дилетанты, практически не владеющие навыками работы с источниками, но страстно желающие заниматься историко-краеведческими или генеалогическими разысканиями. В качестве позитивного момента отмечалось усиление социальной роли архивов, в частности хранящих документы по личному составу ликвидированных организаций, активно использующихся для подтверждения конституционных прав и социальных гарантий граждан. Вопросам их использования и обеспечения сохранности в Госархиве Нижегородской области документов социально-правовой защиты граждан был посвящен доклад его директора Н.В. Анохиной. Руководитель Главного управления ЗАГС области О.С. Краснова рассказала об истории и перспективах развития службы, составе

хранящихся документов. Заседание завершилось презентацией сборника материалов предыдущей конференции «Святыни земли Нижегородской. Нижегородский кремль».

Работа продолжилась по секциям: «Теория и практика архивной работы с документами по личному составу», «Архивный документ как источник по истории человека, семьи, рода», «Использование документов личного происхождения в историко-краеведческих исследованиях». На первой особый интерес вызвало сообщение директора Госархива социально-правовых документов Удмуртской Республики Н.В. Василечко о практике и перспективах использования документов по личному составу, их отборе для постоянного хранения. Было принято решение обратиться во ВНИИДАД с предложением о включении в план НИР отрасли разработку соответствующих методических рекомендаций.

На второй секции позитивные отклики аудитории вызвали доклад доцента Нижегородского гостехуниверситета П.В. Чеченкова, рассмотревшего «алфавиты к десятилетиям старые» как источник изучения нижегородского дворянства XVI–XVII вв., а также совместный доклад зав. отделом Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) Е.Э. Лебедевой и ведущего палеографа ЦАНО Я.М. Хорошкина об особенностях документирования воинской службы участников нижегородских ополчений 1612 и 1812 гг. В выступлениях пенсионерки Н.В. Успенской и председателя Нижегородского регионального отделения Союза возрождения родословных традиций Т.Л. Грачевой раскрывались пути поиска генеалогической информации.

Третья секция была посвящена различным аспектам работы с документами личного происхождения как массовым историческим источником. Внимание привлек доклад доцента Нижегородского госпедуниверситета д-ра ист. наук А.А. Кузнецова и проф. Тверского госуниверситета д-ра ист. наук И.Г. Воробьевой «Личные документы историка С.В. Фрязинова в Твери и Нижнем Новгороде». Потомок паромщиков Лапши-

ных из Городца С.Л. Горяченко рассказала о семейных реликвиях – дневниках представителей этого рода, подготовленных к передаче на постоянное хранение. Председатель общественной организации «Балахнинский уездъ» Ю.В. Задорожнова призвала усилить разъяснительную работу среди молодежи по сохранению семейных архивов.

В рамках конференции состоялся «круглый стол» «Обеспечение сохранности документов по личному составу при ликвидации организаций и взаимодействии архивов с органами ПФР по обеспечению социальных прав и гарантий граждан». В обсуждении участвовали более 40 архивистов, представителей ОПФР и УФНС РФ по Нижегородской области, Арбитражного суда Нижегородской области, а также арбитражные управляющие. Выступавшие отметили актуальность проблемы сохранения документов ликвидирующихся организаций и предприятий всех форм собственности, в том числе в ходе банкротства, которая до сих пор не решена. Только в Госархиве Нижегородской области документов социально-правовой защиты граждан учтено 636 организаций с неустановленным местонахождением документов, необходимых для исполнения запросов граждан. Их отсутствие в архивах не позволяет в полной мере удовлетворять потребности граждан в информации для их пенсионного обеспечения.

Принимая во внимание эти проблемы, участники «круглого стола» приняли рекомендации, где отмечалась необходимость своевременного информирова-

ния Комитета по делам архивов Нижегородской области и архивных подразделений органов местного самоуправления со стороны УФНС РФ по Нижегородской области (о юридических лицах, подавших заявления на исключение из Государственного реестра юридических лиц из-за отсутствия хозяйственной деятельности), Арбитражного суда (о начале процедуры банкротства организаций, задержке решения о завершении этой процедуры до предоставления конкурсным управляющим документа, подтверждающего передачу собственно документов на хранение в государственный, муниципальный архив либо их передачу правопреемнику, и т.д.).

Параллельно с заседанием «круглого стола» проходил под руководством Е.А. Тюриной семинар по методике и практике подготовки сборников архивных документов. Основываясь на богатейшем опыте РГАЭ в этой области, она раскрыла основные принципы отбора документов к изданию, привела примеры успешного решения сложных вопросов их археографического оформления, отметила достижения архивистов в последнее десятилетие: они все чаще выступают в роли не только составителей, но и авторов исторических предисловий к сборникам (ранее это было прерогативой ученых), что свидетельствует о росте их профессионализма.

Работа конференции сопровождалась демонстрацией подготовленной нижегородскими архивистами мультимедийной выставки «Человек и документ», раскрывающей состав документов XVII–XXI в. и их роль в жизни человека.

А.П. Пудалова

«Роль архивов в современном обществе»

Так называлась межрегиональная научно-практическая конференция (архивные чтения), прошедшая 28 октября 2010 г. в конференц-зале Национальной библиотеки Чувашской Республики к 75-летию Госархива современной истории Чувашской Республики.

Свою историю архив ведет от создания Единого чувашского партийного архива для хранения документов партийных и комсомольских органов республики 15 августа 1935 г., а 1 октября 1991 г. на базе партархива Чувашского рескома КП РСФСР был образован Цен-

тральный госархив общественных объединений (ЦГАОО) Чувашской Республики, осуществлявший комплектование, обеспечение сохранности и использование документов общественных объединений. С 1996 г. архив стал пополняться документами личного происхождения. С 15 октября 2004 г. на базе ЦГАОО и Госархива социально-правовой документации Чувашской Республики создан Госархив современной истории Чувашской Республики. В настоящее время в нем хранится 4248 фондов, 688 тыс. ед. хр. за 1918–2009 гг.: документы партийных и комсомольских органов, фонды органов государственной власти, партий и общественных объединений, организаций, предприятий и учреждений различных форм собственности, личные фонды выдающихся деятелей республики, а также документы по личному составу ликвидированных организаций.

В работе конференции участвовали представители архивных учреждений соседних республик и областей, органов власти, научных учреждений, организаций – источников комплектования госархива и средств массовой информации.

Архивистов поздравили заместитель министра культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики Т.В. Казакова, поблагодарившая за кропотливый труд и вручившая государственные награды; представители республиканских организаций – источников комплектования: Госинспекции труда, Государственной книжной палаты, Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, Чувашской республиканской профсоюзной организации работников госучреждений и общественного обслуживания и др. Поступили также поздравления от администрации Президента Чувашской Республики, Минсельхоза и Администрации г. Чебоксары.

Директор Госархива современной истории Чувашской Республики Л.В. Устимова осветила его деятельность, этапы становления и перспективы развития. М.П. Романова, в прошлом директор партархива Чувашского обкома КПСС, поделилась воспоминаниями и выразила надежду, что коллектив госархива и впредь будет способствовать

развитию архивного дела, приумножению научного и культурного богатства Отечества.

Главный специалист Самарского облгосархива социально-политической истории Е.М. Малинкин сделал обзор фондов по истории чувашского народа, хранящихся в архивах г. Самары. Д-р ист. наук, декан историко-географического факультета Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова О.Н. Широков рассмотрел проблемы сохранения и интеграции архивных документов в общественную жизнь, сотрудничества архивистов с деятелями науки. Заместитель директора Госархива Республики Марий-Эл И.С. Шлычков рассказал о пополнении фондов документами по истории республики, хранящимися в госархивах Российской Федерации, заместитель директора Центрального госархива историко-политической документации Республики Татарстан Л.В. Кузеева – об организации использования документов госархива, начальник отдела Республиканской архивной службы Республики Мордовия Г.И. Григорьева – о работе архивных учреждений республики по патристическому и духовно-нравственному воспитанию граждан, а начальник отдела Госархива Ульяновской области Р.В. Макарова – об опыте использования научно-справочного аппарата для оперативного поиска архивной информации.

Заместитель руководителя Отделения ПФР по Чувашской Республике Т.И. Дроздова ознакомила с основными направлениями взаимодействия фонда с архивными учреждениями по защите конституционных прав граждан. Канд. ист. наук, директор Госистархива Чувашской Республики Г.В. Ертмакова рассказала о внедрении информационных технологий в архивную отрасль, а ведущий специалист Госархива электронной и кинодокументации В.Г. Кочешкова – о пополнении Архивного фонда республики электронными аудиовизуальными документами из личных коллекций театральных деятелей Чувашии.

В рамках конференции состоялись демонстрация мультимедийного издания «Хранители истории», а также торжественная передача на постоянное хранение документов летчика-космонавта, генерал-майора авиации, дважды Героя Советского Союза А.Г. Николаева

его родственницей Е.А. Николаевой и личного архива рекордсменки мира и Европы по спортивной ходьбе, заслуженного работника физической культуры и спорта Чувашской Республики А.П. Ивановой.

В завершение участники приняли рекомендацию, нацеленные на дальнейшее пополнение Архивного фонда Чувашской Республики, его сохранение и использование. Материалы конференции будут опубликованы.

З.А. Лукиянова

«Развитие образования в Волгоградской области: история и современность»

Так называлась международная научно-практическая конференция, организованная 11 ноября 2010 г. Комитетом по управлению архивами Администрации Волгоградской области совместно с Волгоградским госпедуниверситетом и Волгоградской госакадемией повышения квалификации и переподготовки работников образования. В ней участвовали свыше 200 архивистов, преподавателей вузов, представителей науки и общественных организаций, студентов, учителей и школьников из Волгограда и ряда муниципальных районов области, Астрахани, а также Украины.

Перед началом конференции собравшиеся осмотрели выставку архивных документов «История образования в документах государственных архивов Волгоградской области», посетили музей Волгоградского госпедуниверситета, посмотрели фильм об университете, подготовленный студенческим коллективом. Торжественность мероприятию придали прозвучавший в исполнении хора «Гимн ВГПУ» и стихотворение «Учителям», прочитанное автором – А.О. Гавриловой, студенткой 6-го курса Института художественного образования университета.

Конференцию открыла председатель Комитета по управлению архивами Администрации Волгоградской области канд. юрид. наук Л.И. Будченко. Участников приветствовали заместитель главы Администрации Волгоградской области – управляющий делами Администрации Волгоградской области О.Н. Демченко; заместитель председателя Волгоградской областной думы,

канд. экон. наук, академик Российской муниципальной академии Н.Н. Чувальский; ректор ВГПУ, член-корр. РАО, д-р пед. наук, проф. Н.К. Сергеев; председатель обкома профсоюзов работников народного образования и науки Волгоградской области Л.Ф. Нестеренко.

О.Н. Демченко отметила особенность конференции: она подготовлена архивистами и педагогами, объединенные усилия которых нацелены на укрепление образования, воспитание детей грамотными, самоотверженными, любящими Родину.

На пленарном заседании прозвучало пять докладов: «История развития образования в документах Архивного фонда Волгоградской области» (Л.И. Будченко), «Использование архивных материалов для определения актуальности проблематики научно-педагогических исследований» (И.А. Соловцова, д-р пед. наук, проф. ВГПУ), «Стратегические направления совершенствования системы управления образованием и наукой Волгоградской области» (Г.Н. Бирина, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Администрации Волгоградской области, заслуженный учитель Российской Федерации), «Становление и развитие системы повышения квалификации педагогических работников Волгоградской области» (Н.А. Болотов, ректор Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, член Общественной палаты Волгоградской области, д-р ист. наук, проф.), «Учитель истории в условиях новых требований к истори-

ческому образованию» (Н.Н. Бузюмова, учитель истории, зав. кафедрой общественных наук лицея № 8 «Олимпия»).

На семи секциях обсуждались темы: «Документы Архивного фонда Волгоградской области – источник для изучения истории развития образования»; «Становление и развитие системы образования в Волгоградской области»; «Современные образовательные технологии в вузе и школе»; «Образовательная деятельность учреждений культуры и общественных организаций»; «Ценностный подход в образовании: Волгоградская научная школа»; «Инновационный опыт образовательных учреждений Волгоградского региона: история и современность»; «Патриотическое воспи-

тание в Волгоградской области: традиции героического прошлого и инновационные ресурсы XXI века».

Интересным нововведением стало анкетирование участников конференции, сообщавших свои ФИО, место работы, должность, степень участия в конференции, отзыв о ней, предложения по тематике конференции 2011 г., пожелания организаторам. По итогам мероприятия принята резолюция, создана редакционная группа для подготовки к изданию ее материалов. За наиболее интересные доклады участникам вручены почетные грамоты, благодарственные письма и дипломы Комитета по управлению архивами Администрации Волгоградской области.

Л.А. Растегина

Третьи Батаевские чтения

В их рамках 27 ноября 2010 г. в Институте иностранных языков Российского университета дружбы народов (ИИЯ РУДН) прошла международная междисциплинарная конференция «Актуальные проблемы отечественной истории и исторической науки: вторая половина XIX – начало XXI в.», посвященная памяти заслуженного деятеля науки, почетного профессора РУДН, акад. МАН ВШ Тамары Васильевны Батаевой. Конференция открылась показом слайд-фильма о Т.В. Батаевой, а затем с приветственным словом к ее участникам обратилась директор ИИЯ РУДН проф. Н.Л. Соколова.

На пленарном заседании с докладом о формировании национальных элит в первой трети XX в. выступила д-р ист. наук, проф. ИРИ РАН Т.Ю. Красовицкая. Вопросы глобализации транскультурных языковых репрезентаций в постсоветском пространстве осветила д-р филол. наук, проф. ИИЯ РУДН У.М. Бахтикиреева, а огромную роль исторического сознания в составлении современных семейных родословных показала канд. ист. наук, доцент Московского государственного института радиотехники,

электроники и автоматики И.Ф. Мальцева. Особый интерес вызвал доклад д-ра ист. наук, проф. Российской правовой академии Минюста России В.Н. Бабенко, охарактеризовавшего посредством новых архивных документов проблемы коррупции в России начиная с IX в.

На пяти секциях обсуждались актуальные проблемы и перспективные направления развития истории, историографии, источниковедения, археологии Великой Отечественной войны, социально-экономической, политической и культурной истории России, СССР и Российской Федерации, исторического познания, архивоведения, межкультурной коммуникации и преподавания иностранных языков, социологии и социальной педагогики. В их работе также приняли участие сотрудники ПСТГУ, МПГУ, Архива РАН, РГАЛИ, Бэлцкого госуниверситета им. Алеко Руссо (Республика Молдова, г. Бэлц.), Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, г. Астана) и др. С докладами выступили старший научный сотрудник, руководитель группы учета и обеспечения сохранности документов Архива РАН Н.В. Литвина, д-р ист. наук,

проф. Российской таможенной академии М.А. Самелюк, канд. филол. наук, доцент ПСТГУ В.В. Олевская, канд. ист. наук, докторант ИАИ РГГУ Т.Г. Зазерская.

Разнообразные аспекты источниковедческой критики документов второй половины XIX–XX вв. и их публикации осветили главные специалисты РГАЛИ канд. ист. наук З.К. Водопьянова и канд. ист. наук Т.В. Домрачева, руководитель архивохранилища личных фондов государственных и общественных деятелей СССР и Российской Федерации ГАРФ Н.С. Зелов, главный специалист РГАНИ

Т.А. Джалилов, канд. ист. наук, доцент ИИЯ РУДН Л.А. Терентьева, канд. ист. наук, ст. преподаватель МГГУ им. М.А. Шолохова А.А. Грезнева. Созданию и перспективам развития системы научно-справочного аппарата Архива РАН посвятил выступление канд. ист. наук, руководитель Центра учета и обеспечения документов Архива РАН М.Ю. Киселев, а церковных архивов – В.В. Олевская.

Итоги конференции были подведены на заседании «круглого стола»; ее материалы планируется опубликовать.

А.А. Грезнева,
кандидат исторических наук

Заседание Международного института архивоведения

Оно прошло с 11 по 16 октября 2010 г. в г. Триесте (Италия) с участием представителей Австрии, Белоруссии, Боснии и Герцеговины, Германии, Греции, Израиля, Испании, Италии, Канады, Польши, России, Сербии, Словакии, Словении, Франции, Хорватии, Черногории, Чехии и других стран. В рамках заседания состоялись международная научная конференция, 2-я международная архивная выставка-презентация, а также осенняя архивная школа Международного института архивоведения (IIAS).

На конференции (11–12 октября) с докладом выступил генеральный секретарь МСА Д.Лич. Рабочими языками были английский, итальянский, словенский. Конференция включала две секции. На первой обсуждались проблемы развития архивного законодательства, нормативно-правового регулирования деятельности архивов на современном этапе, а также обеспечения доступа к архивной информации в законодательстве разных стран и в архивной практике.

Директор ВНИИДАД М.В. Ларин в докладе «Российское архивное законодательство» осветил основные положения Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» и перспективы совершенствования российского архивного законодательства.

Й.Ханус (Словакия), касаясь нового законодательства (2002 г.) о доступе к архивным документам в стране, оценил его как основу для качественных изменений в этой области, отметив, что для его практической реализации требуются серьезная работа и финансовая поддержка, особенно в области обеспечения онлайн-доступа к архивным справочникам и электронным копиям документов в Интернете.

Ф.Х.А. Гонсалес и М.Г. Руиперез (Испания) проследили эволюцию испанского законодательства о доступе к архивной информации применительно к муниципальным архивам в сравнении с общеевропейским и национальным законодательством в этой сфере. Они рассмотрели основные группы хранящихся в муниципальных архивах документов ограниченного доступа (информация, составляющая государственную тайну, связанная с риском для национальной безопасности, обороны страны и для расследования преступлений, персональные данные полицейского, процессуального, медицинского характера и другая информация, представляющая угрозу безопасности людей, их чести и достоинству, конфиденциальности личной и семейной жизни), а также порядок доступа к документам му-

ниципальных и частных архивов. Й.П. Попович (Сербия) провел сравнительный анализ законодательных процедур, связанных с защитой секретных и персональных данных в странах, расположенных на территории бывшей Югославии.

О законодательном регулировании доступа к архивным документам государственных, общественных и частных организаций говорили в своих докладах Э.Шоггль-Эрнст (Австрия), М.-К. Дельмас (Франция), И.Будовски (Израиль), А.Рыбаков (Белоруссия), М.Кук (Великобритания) проанализировал влияние Закона о свободе информации (2000 г.) на практику делопроизводства и архивного дела, в том числе на управление электронными документами и их использование, выделив две главные проблемы: необходимость проведения обязательной экспертизы ценности документов в организации перед их уничтожением и обеспечение защиты информации ограниченного доступа в условиях возможности ее получения в удаленном режиме. З.С. Райх (Словения) рассказала об особенностях правового регулирования деятельности архивов в Словении и, в частности, о дискуссии, которую вызвал среди архивистов проект закона о реорганизации архивных учреждений (2010 г.). Она подчеркнула, что предусмотренное законопроектом объединение всех архивов республиканского и регионального значения в один Национальный архив требует, по меньшей мере, предварительного изучения для обоснования необходимости данной реформы. Альтернативное предложение, одобренное всеми региональными архивами еще в 2003 г., – это создание сети государственных архивов, имеющих статус самостоятельных государственных учреждений, не подведомственных Министерству культуры. А выполнять административные функции в сфере государственной архивной службы и координации профессиональной деятельности архивистов должно специальное архивное управление в структуре Министерства культуры.

М.Селан (Словения) в своем выступлении обосновал необходимость законодательного регулирования архивного хранения электронных документов для соблюдения единого подхода к организации хранения, доступа и использова-

ния традиционных и электронных документов. Он поставил также вопрос о приеме на хранение микрофильмов для решения проблемы обеспечения сохранности документов на бумаге. С.Аратиму (Греция) отметила трудности практической реализации законодательных норм (нехватка квалифицированных кадров, отсутствие кооперации в работе государственных и частных архивов).

В рамках второй секции рассматривались теоретические и технические аспекты создания архивных сайтов, их функциональности, содержания и дизайна, обеспечения доступа пользователей к архивной информации, использования web-технологий в работе архивов. Об этом говорили П.П. Класинс и М.Новак (Словения), М.Марош (Польша), Р.Наует (Канада), С.Пейович (Черногория), Х.Кованай (Косово), М.Маркез (Малайзия). М.Марош, в частности, коснулась совместимости архивных сайтов с автоматизированной системой электронного документооборота, М.Новак представил один из вариантов обеспечения онлайн-доступа к архивным базам данных.

Б.-Ф. Поповичи (Румыния) поставил вопрос о роли архивов в обществе в век информационных технологий, предложив несколько путей повышения статуса национальных архивных служб (НАС). Во-первых, это участие НАС в регулировании делопроизводства посредством соответствующих правил и контроля за их исполнением, а также обучения сотрудников, что, с одной стороны, позволит государственным учреждениям эффективно организовать свои информационные активы и сэкономить средства, а с другой – облегчит прием документов на постоянное хранение, повысит социальный статус архивов и улучшит их финансирование. Архивисты должны оказывать помощь государственным учреждениям в управлении документами на протяжении всего жизненного цикла документа, постоянно повышая квалификацию, овладевая современными информационными технологиями и знаниями в области делопроизводства. Во-вторых, чтобы быть востребованными в современных условиях, архивы должны идти навстречу пользователям, развивая сферу услуг и расширяя свою целевую аудиторию с помощью новейших технологий.

Й.Кемпер (Германия) осветил деятельность Международного центра архивных исследований (ICARUS), включающего более 60 членов из 10 стран, и рассказал о некоторых его проектах («Monasterium», «Matricula», проектах Евросоюза). Web-сайты, посвященные архивам, историческим наукам и историографии в разных странах, представили в своих докладах Б.Коста, А.Монтедуро, Ф.Пино, А.Рати и А.Спарти (Италия), М.Сорн (Словения), К.Крузе (Германия), Х.Теннасилм (Эстония), О.Порубович-Видович (Сербия).

В рамках 2-й международной архивной выставки-презентации была раскрыта деятельность факультета архивных наук Полицейской академии им. Александру Иоана Кузы в Бухаресте (Румыния). M.I.D.A. Informatica Company и Hyperborea Company представили свои продукты и услуги, предназначенные для архивов, оцифровки

документов, создания электронных библиотек и галерей, архивных сайтов и т.д.

В работе осенней архивной школы IIAS участвовали 35 архивистов из 17 стран. В программе обучения стояли вопросы законодательного регулирования доступа к архивным документам, архивного образования, создания эффективного научно-справочного аппарата архивов, внедрения новых информационных технологий в их работу, обеспечения онлайн-доступа к архивной информации, архивного хранения электронных документов. Среди лекторов школы были специалисты из Белоруссии, Великобритании, Израиля, Италии, Канады, России, Словении, Франции. Особый интерес вызвала совместная лекция директора ВНИИДАД М.В. Ларина и директора БелНИИДАД А.Е. Рыбакова, посвященная архивным сайтам и порталам России и Белоруссии.

Н.А. Тасиц,
кандидат исторических наук

Выставки

Архивы представляют

В рамках XX Международного фестиваля фотографии в Братиславе (Словакия) 3 ноября 2010 г. открылась выставка **«Фотографическая история. 1840–1950. Из фондов Российского государственного архива литературы и искусства»**, подготовленная Росархивом, РГАЛИ, Государственным музейно-выставочным центром РОСИЗО Минкультуры России, Московским музеем современного искусства при содействии Посольства Российской Федерации в Словацкой Республике. В церемонии участвовали чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Словацкой Республике П.Кузнецов, директор Центрально-Европейского дома фотографии В.Мацек, директор РГАЛИ Т.М. Горяева, кураторы выставки Е.Березнер, Н.Тарасова и И.Чмырева.

«Фотографическая история» – это собрание уникальных фотографий из фон-

дов Российского государственного архива литературы и искусства, многие из которых впервые были представлены публике на вернисаже в Москве в 2007 г. Тогда подготовка выставки сопровождалась неожиданными открытиями: были атрибутированы произведения известных фотографов русской и иностранных школ; обнаружена фотограмма – автошарж Ласло Мохоля-Надя, классика мировой фотографии XX в., подаренная автором режиссеру С.М. Эйзенштейну. Теперь сокровища крупнейшего в России хранилища документов о развитии художественной культуры в стране стали доступны зарубежным зрителям.

В экспозиции наиболее ценные в художественном отношении фотографические произведения из собрания архива. Это оригинальные выставочные фотоотпечатки Николая Свищова-Паолы, экспонировавшиеся на международных вы-

ставках «Искусство движения» в Москве и Берлине 1920-х; винтажи 1930-х гг. классиков советского фоторепортажа Макса Альперта, Аркадия Шайхета, Аркадия Шишкина, Дмитрия Дебасова, Марка Маркова-Гринберга, Сергея Струнникова, театральные фотопортреты Василия Улитина, довоенные снимки советских лидеров на трибуне мавзолея, сделанные Евгением Явно. К 1920-м гг. относятся произведения Александра Родченко и Михаила Кауфмана, кинооператора, брата и соавтора Дзиги Вертова в работе над фильмами «Одиннадцать» (1928 г.) и «Человек с киноаппаратом» (1929 г.). Особое место занимает наследие Эль Лисицкого, представленное экспериментальными фотографиями (монтажи, фотографии, ландшафтная и этнографическая фотография, съемка памятников архитектуры, постановочный и документальный репортажи. Фотографические студии XIX в. напоминают об академической живописи, более поздние – о романтическом декадансном пикториализме, затем следуют бравурный социалистический советский фоторепор-

таж, конструктивистские опыты в театральной фотографии и съемках для журнала «Наши достижения» и «СССР на стройке».

И в то же время это история России в фотографиях, в ней четко отражено влияние политического контекста на развитие культуры в целом и фотографии как ее части. На выставке соседствуют портреты писателей А.П. Чехова и И.А. Бунина, «поэта революции» В.В. Маяковского, композиторов П.И. Чайковского и Д.Д. Шостаковича, фотографии членов семьи графов Шереметевых и советского полководца С.М. Буденного, режиссеров К.С. Станиславского, С.М. Михоэлса и В.Э. Мейерхольда, актрис XIX в. и балерин XX столетия, звезд немого кино, вождей, «передовых строителей социализма» и рядовых россиян.

Специальный раздел занимает галерея фотопейзажей Европы середины XIX в. и памятников древнерусской архитектуры, выполненных в середине XIX – начале XX в., из коллекции художника, члена императорской Академии художеств Михаила Виллие.

В экспозицию включено 316 произведений, подавляющее большинство из которых впервые представлено за рубежом.

Л.А. Иванова

* * *

В Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева с 23 ноября 2010 г. по 23 января 2011 г. проходила выставка **«Миниатюры Жития Василия Великого. Лицевая рукопись XVI в. из собрания Российского государственного архива древних актов»**. Она была посвящена впервые вводимому в научный оборот памятнику книжной культуры третьей четверти XVI в. – уникальной по полноте иллюстрирования рукописи Жития Василия Великого, содержащей 225 миниатюр. Проиллюстрирован почти каждый небольшой отрывок текста, относящийся к тому или иному эпизоду жития. Ни в рукописях, ни в иконописи, ни в монументальной живописи нет столь подробного изобразительного цикла жития этого особо почитаемого на Руси святого. Вместе с тем рукопись представляет

редчайший образец рядовой иллюстрированной книги XVI в., сделанной, очевидно, по частному заказу (в отличие, например, от известных роскошных памятников круга царского Лицевого летописного свода). Возможно, она предназначалась для мальчика по имени Василий, как делались для обучения детей лицевые исторические рукописи, сохранившиеся от XVII в. (запись, произведенная на позднейшем переплете рукописи Жития Василия Великого уже в 1841 г., также говорит о ее дарении ребенку).

Памятник происходит из известного рукописного собрания князя М.А. Оболенского (Ф. 201. Оп. 2. № 15) – директора Московского главного архива МИД. Из-за плохой физической сохранности она была мало доступна ученым и неизвестна искусствоведам. Точную датировку и подробное описание лицевое

Житие Василия Великого получило только в процессе создания «Каталога славяно-русских рукописных книг XVI в., хранящихся в РГАДА» (М., 2005. № 44). Авторы описания текста – И.Л. Жучкова и Б.Н. Морозов, ред. Л.В. Мошкова, а художественных особенностей миниатюр – сотрудница Музея им. Андрея Рублева Л.И. Антонова.

Проведению данной выставки способствовало завершение основного этапа реставрации рукописи в Государственном научно-исследовательском институте реставрации, специалисты которого давно занимаются уникальными памятниками РГАДА. Над лицевым Житием Василия Великого работали художники-реставраторы: Е.Е. Фролова, А.А. Цхай, Е.Г. Соловьева под руководством зав.

отделом реставрации рукописей, д-ра искусствоведения И.П. Мокрецовой. Кроме того, зав. лабораторией физико-химических исследований института канд. физ.-мат. наук М.М. Наумова исследовала красочный слой и пигменты миниатюр, что позволило подтвердить предположение искусствоведов о том, что над ними работала группа мастеров.

Сейчас ранее сильно загрязненные миниатюры рукописи промыты, а большие утраты листов восполнены тряпичной реставрационной бумагой верже. Пока листы рукописи не сшиты в блок (вопрос о характере будущего переплета еще не решен), что позволило выставить на обозрение общественности замечательный образец книжного искусства XVI столетия.

Б.Н.Морозов,
кандидат исторических наук

Юбилеи

Госархиву Алтайского края – 245 лет

Датой основания Государственного архива Алтайского края (ГААК) считается 13 декабря 1765 г., когда было принято решение о перемещении документов архива Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства и «надлежащем» их хранении в доме покойного к тому времени первого начальника Колывано-Воскресенских заводов А.В. Безра. Созданный архив стал пополняться документами канцелярии: сюда приходили указы и циркуляры императора, правительствующего Сената, Кабинета, Министерства финансов и других ведомств, откладывались документы собственного делопроизводства. В начале 1780 г. архив переместили в здание, где располагались музей и библиотека, но наводнением 1793 г. дом снесло, много архивных документов погибло. В конце XVIII в. построили каменное здание, где документы архива канцелярии, Алтайского горного правления, а затем и учреждений советской власти располагались до 1938 г.

Первый орган управления архивным делом на Алтае был создан только по окончании Гражданской войны, 16 апреля 1920 г., – Алтайское губернское управление архивным делом (Алтгубархив), которое не только руководило процессом создания архивов в губернии, но и имело архивохранилище, куда поступали документы ликвидированных после революции учреждений и организаций. Первым руководителем Алтгубархива являлся А.А. Ляпустин, юрист по образованию.

В 1937 г. при органе управления архивным делом были созданы краевые архивы – исторический, Октябрьской революции и секретный; в 1941 г. их объединили в Госархив Алтайского края, а руководителем назначили П.В. Баранова. (С 1945 по 1961 г. госархив возглавлял член Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры П.А. Бородин, а после него – более двадцати лет Р.С. Скворцова.) На 1 января 1942 г. в госархиве, который к это-

му времени был перемещен в здание бывшей Знаменской церкви, насчитывалось 132 455 ед. хр. Здесь архив находился до 1991 г., несмотря на то что руководители органа управления архивным делом Алтайского края неоднократно поднимали вопрос об улучшении условий хранения документов, их перемещении или строительстве нового здания. После августовских событий 1991 г. в Госархив Алтайского края поступили фонды краевого партархива, а вместе с ними архивисты получили и типовое здание. Объем документов вырос почти вдвое, улучшились и условия хранения.

В 1996 г. орган управления архивным делом в Алтайском крае, Госархив Алтайского края и созданные в 1992 г. Центр хранения специальной документации и краевой межведомственный архив документов по личному составу были реорганизованы в Управление архивного дела администрации Алтайского края. Функции госархива были возложены на центр хранения Архивного фонда Алтайского края в составе управления. А в 2009 г. в связи с реорганизацией органов исполнительной власти края в сфере культуры и архивного дела было создано Управление Алтайского края по культуре и архивному делу, а также образовано краевое государственное учреждение «Государственный архив Алтайского края», руководителем назначена опытный специалист, архивист со стажем, канд. ист. наук Г.Д. Жданова.

В настоящее время в ГААК числится 2 306 080 ед. хр., из них более 30 % – дела по личному составу, принятые от ликвидированных учреждений, организаций. В связи с этим количество поступающих запросов социально-правового характера за последние годы только увеличивается: в 2007 г. их исполнено 22 402, в 2008 г. – 25 546, 2009 г. – 26 035, а за 9 месяцев 2010 г. – 19 287. Справиться с ними помогают базы данных, которые создаются с конца 1990-х гг.: «Решения и распоряжения органов власти», «Тематическая база данных на репрессированных поляков, проживавших в Алтайском крае и осужденных в 1919–1945 гг. по ст. 58 Уголовного кодекса», «Учет граждан, осужденных по политическим мотивам (ст. 58 УК РСФСР)». Некоторые из них выставлены в Интернете.

В 1997 г. при архиве создан выставочный зал площадью 70 кв. м. Экспозиции приурочиваются к юбилейным датам и пользуются большой популярностью у горожан. Среди них: «Барнаул и барнаульцы. XVIII–XX вв.», «Многоликий Алтай. XVIII–XX вв.», «Художник и время. XX в.», «Мир семьи. XVIII–XIX вв.», «Эпоха и личность в письмах. XVIII–XX вв.», «Элегия в дереве и камне», «Театральная жизнь Алтая», «Издательское дело на Алтае. XVIII–XX вв.» и др. Ученый Принстонского университета С.Коткин, посетивший выставку «Алтайские Кулибины», написал в книге отзывов: «Такой великолепной выставки я нигде не видел. Впечатление огромное».

В 2000 г. организована мемориальная комната жертв политических репрессий. Тематика ее экспозиций такова: «Лик довоенной Польши. 1920–1930-е гг.», «Политический репрессированный: кто он?», «Трагедия алтайского хлебобоба. 1928–1932 гг.», «Большой террор на Алтае: сквозь призму 70-летия», «Они разделили участь народа», «Под дланью отца народов» и др.

На основе документов Архивного фонда Алтайского края за 2000–2010 гг. специалистами архива подготовлено около ста изданий различного типа, в том числе более 20 сборников документов: «Трудовая летопись молодежи Алтая. 1920–1991», «Изгои коллективизации: алтайская деревня в 1928–1933 гг.», «Алтайские горные офицеры. XVIII–XIX вв.», «Избирательные системы на Алтае. XVIII–XXI вв.», «Камень-на-Оби: прошлое и настоящее» и др.; каталоги выставок «Храмовое строительство на Алтае (середина XVIII – начало XX в.)», «Горная Колывань. К 200-летию Колыванской шлифовальной фабрики». Многие из перечисленных изданий были отмечены дипломами отраслевых конкурсов научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, а авторский коллектив Книги Памяти «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае» в семи томах (восьми книгах), подготовленных и изданных в 1998–2005 гг., стал лауреатом Демидовской премии 2006 г. в номинации «История».

10 декабря 2010 г. состоялась научно-практическая конференция «Алтайские архивы: взгляд извне и изнутри»,

приуроченная к 90-летию архивной службы края и 245-летию архива. Многим его сотрудникам (а здесь работают 114 человек) за добросовестный труд,

преданность архивному делу были вручены награды Росархива, администрации края, Управления Алтайского края по культуре и архивному делу.

О.Н. Дударева

В честь юбилея РОИА

18–19 ноября 2010 г. в Москве в Российском государственном гуманитарном университете прошли мероприятия, посвященные 20-летию Российского общества историков-архивистов, с участием около 150 представителей центральных и региональных органов общества (сегодня в нем свыше шести тысяч членов), Росархива, архивных и научных учреждений, учебных заведений и средств массовой информации.

Первым состоялось торжественное заседание, где подводили итоги проделанной РОИА работы, оценивали настоящее и строили планы на будущее. Открывая встречу, председатель правления Центрального совета общества ректор РГГУ, член-корр. РАН Е.И. Пивовар прежде всего отметил уникальность этого общественного объединения историков и архивистов нашей страны, работающего в тесном взаимодействии с органами управления архивным делом, Историко-архивным институтом РГГУ. Преподаватели последнего не только готовят специалистов архивного дела, составляющих основу РОИА, но и сами активно участвуют в работе общества. Укрепившаяся за 20 лет спайка всех составляющих РОИА способствовала решению очень важных проблем, в числе которых были названы подъем престижа профессии историка-архивиста (с участием Общественной палаты Российской Федерации), постоянное улучшение периодического издания «Вестник архивиста», расширение связей с прессой и зарубежными общественными организациями. Эти задачи сохраняют свое стратегическое значение, хотя впервые были поставлены еще в 1991 г. при образовании РОИА.

К начальному периоду истории РОИА обратился в своем выступлении его

первый руководитель, член-корр. РАН Я.Н. Шапов. Он напомнил, в частности, что это общественное объединение создавалось в начале 1990-х гг. в противовес сросшейся с государством архивной системе, на волне открытия архивов. По замыслу организаторов, среди которых были сотрудники Росархива, архивных учреждений и ученые, РОИА должно быть добровольным, полностью отвечающим требованиям гражданского общества. Эта идея, заложенная в уставные документы и структуру организации, реализовывалась в практических делах членов РОИА (к 1996 г. их было около двух тысяч), касавшихся наиболее актуальных проблем архивной сферы (архивов Церкви, личных коллекций и др.). Появилась и постепенно расширялась сеть региональных отделений и представительств общества на местах.

С конца 1990-х гг. стало значительно укрепляться и приносить плоды взаимодействие РОИА и РАН, о чем говорилось в выступлении председателя правления ЦС общества в 2006–2010 гг. акад. В.С. Мясникова, а также в зачитанных им поздравлениях председателя правления ЦС в 1996–2006 гг. акад. А.О. Чубарьяна и Отделения историко-филологических наук РАН. Упомянув о финансовых трудностях, которые тогда пришлось преодолевать РОИА, В.С. Мясников выделил в качестве наиболее перспективного направления деятельности укрепляющуюся связь с общественностью и СМИ. Совместные усилия должны противостоять произволу в сфере распространения исторических знаний, возникшему на волне повышения интереса к истории в обществе, способствовать просвещению и воспитанию молодого поколения (в том числе получающего негуманитарное образование).

Долговременный и результативный характер сотрудничества Росархива с РОИА высоко оценил руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов. Он назвал принесшие практическую пользу дела по укреплению консолидирующей основы архивов (общественные экспертизы нормативных актов по архивному делу, смотры состояния и работы читальных залов и др.), призвал к продолжению традиций, заложенных ветеранами РОИА.

Многочисленные факты эффективного взаимодействия с РОИА привели представители и других организаций. Так, вице-президент МОФ содействия укреплению национального самосознания «Центр национальной славы» З.Г. Медоева рассказала о его совместных с обществом мероприятиях, а заслуженный профессор РГУ академик С.О. Шмидт обратил внимание на то, что активисты РОИА являются выпускниками ИАИ, отметившего в 2010 г. 80-летие со дня основания. Подчеркнув важность проблемы гуманизации образования, ученый предложил РОИА объединиться с другими общественными организациями для оказания поддержки школьникам в изучении истории Отечества (подготовка хрестоматий, методических пособий и т.д.). Идею консолидации усилий членов различных общественных объединений в социальной работе по просвещению и воспитанию молодежи поддержала директор РГАЭ Е.А. Тюрина. Положительным опытом работы в данной сфере регионального отделения РОИА поделился начальник Свердловского областного управления архивами А.А. Капустин.

На заседании прозвучали поздравления от Администрации Президента Российской Федерации, архивистов РГВА, РГАКФД, Санкт-Петербурга, Дальнего Востока, Кабардино-Балкарской Республики, Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской области, а также общественных объединений историков и архивистов Республики Беларусь и Приднестровской Молдавской Республики. Представитель последней З.Г. Тодорашко, высоко оценив сотрудничество с РОИА и помощь российских историков-архивистов, огласила адрес, подписанный Президентом республики И.Н. Смирновым, и вручила группе сотрудников Росархива, ВНИИДАД, РГВИА, правления ЦС РОИА, преподавателей

ИАИ РГГУ юбилейную медаль «20 лет Приднестровской Молдавской Республики». Затем прошла церемония награждения активистов РОИА грамотами и благодарностями Министерства культуры Российской Федерации и Росархива, а также нагрудным «Почетным знаком РОИА» (50 человек), настольным «Почетным знаком РОИА» (одна организация) и «Почетной грамотой РОИА» (91 человек и две организации).

В тот же день состоялся VI пленум Центрального совета (четвертого созыва) РОИА, посвященный подготовке и проведению в 2010–2011 гг. отчетов и выборов нового состава руководящих органов организаций (отделений) общества, а также созыву его V съезда. На нем после доклада первого заместителя председателя правления ЦС РОИА А.Т. Жадобина, сообщившего об истечении полномочий нынешнего состава, сроках и порядке проведения отчетно-выборной кампании, а также выступлений членов ЦС (И.А. Анфертьева, И.М. Нагаева, О.А. Наумовой, В.П. Тарасова, В.А. Тюнеева, Д.Р. Шарфутдинова), подводивших предварительные итоги проделанной работы и выделявших перспективные задачи, было принято соответствующее постановление. Его текст после необходимых уточнений будет опубликован.

19 ноября работала международная научно-практическая конференция «Архивные документы в системе объективного научного знания об истории России», в которой приняли участие ученые из России (Архангельска, Астрахани, Владикавказа, Ейска, Краснодара, Курска, Москвы и др.), Приднестровской Молдавской Республики (Тирасполя) и Франции (Нанта). Актуальность избранной темы подчеркнул Е.И. Пивовар. Открывая мероприятие, он отметил, что в системе объективных знаний о прошлом важное место занимает историческое знание, базирующееся на архивных документах. Их сохранение, снабжение поисковыми средствами, изучение и публикацию осуществляют историки-архивисты, выполняя ответственную миссию в деле получения новых исторических знаний.

С теоретическими докладами выступили преподаватели РГГУ. Проф. Е.В. Старостин посвятил его острым вопросам современного архивоведения, обратив внимание на то, что оно не дает целостного представления о полноте и

всесторонности отражения нашими архивами истории Отечества, а изучение их состава и содержания, истории формирования распылено между различными научными дисциплинами. По мнению ученого, пришло время исследовать сами методы документирования социальных знаний, в числе которых стихийность, фиксация выдающихся событий и др. Проблемой консолидации знаний о документе в целом проявил озабоченность проф., член-корр. РАН В.П. Козлов. Он попытался преодолеть разобщенность в изучении документа разными научными дисциплинами (документоведением, архивоведением, археографией, источниковедением) и сначала поделил все документы по классам и формам, а затем нарисовал цельную картину «жизни» документа как социального феномена. Проф. В.М. Магидов обратился к проблеме недоверия историков аудиовизуальным документам как источникам информации о прошлом. Признав, что эти документы довольно легко поддаются фальсификации, докладчик настаивал на их систематическом анализе силами специалистов разных профессий с целью выявления подделок.

Опыт работы международной магистратуры РГГУ был обобщен в докладе зам. декана факультета технотронных архивов и документов, канд. ист. наук Г.Н. Ланского. Он рассказал о конкретных магистерских программах (прежде всего с государствами Евросоюза), ориентированными на подготовку исследователей (историков, архивистов, источниковедов), а также об организации совместных научных работ магистрантов России и других стран. Достойные результаты подобных исследований представил участникам конференции

докторант Нантского университета Кудро Марен, занимающийся изучением характера советской бюрократии по документам российских архивов. В свою очередь, глубокие знания о формировании и состоянии современных турецких архивов продемонстрировал сотрудник Российско-турецкого учебно-научного центра РГГУ, канд. ист. наук А.Д. Васильев, обнаруживший в них значительный корпус ценных османских документов о связях с Россией.

Весомый пласт поднятых докладчиками проблем существенно дополнили многочисленные выступления (их было свыше 10). Авторы предлагали, например, в формировании единой концепции документа опереться на общую теорию документальной информации (Е.А. Плешкевич, Москва); изучать архив как социальный институт со сформировавшимися традициями (И.И. Глебова); активнее пополнять архивы фотодокументами личного происхождения (Е.В. Харитонова, Москва). Однако большинство выступивших делились опытом практической работы первичных организаций РОИА, рассказывали о вкладе историков и архивистов в дело просвещения и воспитания граждан (А.Ю. Друговская, Курск; М.Ю. Катин-Ярцев, Москва; П.П. Матющенко, Краснодар; С.Л. Монахова, Архангельск; Л.А. Мясникова, Ейск; Т.Н. Просянова, Астрахань; З.Г. Тодорашко, Тирасполь; Н.В. Чиплакова, Владикавказ).

Обсуждение актуальных проблем архивных документов как источников научного знания продолжилось в рамках двух секций: по истории России до XX в. (вел Е.В. Старостин) и новейшего времени (вел В.М. Магидов).

Материалы конференции будут опубликованы.

Л.А. Кобелькова

Л.В. Устимовой – 55 лет

24 ноября 2010 г. отметила свой юбилей директор Госархива современной истории Чувашской Республики, заслуженный работник культуры Чувашской Республики Людмила Васильевна Устимова.

Свою трудовую деятельность она начала в 1976 г. с должности секретаря-машинистки Архивного отдела при Совете министров Чувашской АССР, а в настоящее время возглавляет вто-

рой по величине госархив республики. Ее целеустремленность, желание достичь поставленных целей, неутомимое трудолюбие способствуют высоким профессиональным результатам и широкой популяризации документов Архивного фонда Чувашской Республики.

Под руководством Людмилы Васильевны повысился уровень безопасности архивных фондов, разнообразился их состав. Так, в рамках реализации подпрограммы «Развитие архивного дела в Чувашской Республике» республиканской целевой программы «Культура Чувашии: 2006–2010 годы» в 2008–2009 гг. были приобретены документы П.П. Хузангая – поэта ЧАССР, члена Союза писателей СССР, переводчика, общественного деятеля, критика, публициста; Н.В. Васильева (Ыдарая) – краеведа, члена Союза писателей СССР, детского писателя Чувашской Республики, участника Великой Отечественной войны, и др.

Принимая активное участие во внедрении в практику Регламента государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, она оказывает большую методическую и практическую помощь муниципальным архивам в этой сфере.

Особое внимание Людмила Васильевна уделяет работе по предоставлению государственных услуг, и в первую очередь, с целью защиты конституционных прав и законных интересов граждан, добивается высокого качества исполнения социально-правовых запросов (88 % из них с положительным результатом). Идя в ногу со временем, наш директор стремится к популяризации архивных документов, в том числе в электронной форме. К ним относятся электронные издания «У войны не женское лицо», «Родная моя, дорога страна, ты можешь на нас положиться», «Хранители истории» (к 75-летию со дня образования архива) и выставки «Ради жизни на земле» и «Тыл – фронту».

Л.В. Устимова – высококвалифицированный, инициативный и энергичный руководитель. Она хорошо разбирается в вопросах материально-технического снабжения и строительства, способна принимать взвешенные решения в любой финансово-хозяйственной ситуации. Вклад возглавляемых ею архивистов отмечен многочисленными на-

градами и благодарностями: почетной грамотой Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане за развитие и укрепление ветеранского движения, военнопатриотическое воспитание молодежи, плодотворную работу по увековечению памяти погибших военнослужащих (2008 г.), почетной грамотой Минкультуры Чувашии за плодотворную работу в области архивного дела и в связи с 85-летием со дня образования архивной службы Чувашии (2008 г.) и др.; за мультимедийное издание «Не хочу, чтобы была война», подготовленное совместно с Госархивом электронной и кинодокументации, им присуждена вторая премия, а за издания «Спортивная Чувашия» и «Региссер, актер и драматург» вручены дипломы Федерального архивного агентства (2010 г.).

Большое внимание уделяет она воспитанию молодежи, активно сотрудничает с высшими учебными заведениями республики; студенты вузов г. Чебоксары ежегодно проходят практику в архиве и в его источниках комплектования. Неудивительно, что 15 сотрудников архива удостоены специальной стипендии Президента Чувашской Республики для представителей студентов и молодежи за особую творческую усердственность. В 2009 г. сотрудник архива награжден дипломом республиканского конкурса молодых специалистов в области культуры и архивного дела в номинации «Лучшая исследовательская работа (публикация) в области архивного дела».

Л.В. Устимова – член экспертно-проверочной комиссии Минкультуры Чувашии, научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа, активная участница республиканских научно-практических конференций, совещаний, публикуется в периодической печати. За многолетнюю и плодотворную работу по развитию архивного дела, обеспечению сохранности документов она награждена почетными грамотами Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации и ЦК профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания, Комитета Чувашской Республики по делам архивов, благодарностью Президента Чувашской Республики.

Мы искренне и сердечно поздравляем Людмилу Васильевну с юбилеем,

желаем крепкого здоровья, счастья и новых творческих успехов.

Коллектив Госархива современной истории Чувашской Республики

У муниципальных архивистов Волгоградской области

В 28 муниципальных образованиях области прошли научно-практические конференции по теме «Сталинградская область – Великой Победе», в которых активно участвовали и архивисты. Они подготовили доклады, выставки документов и изданий, консультировали пользователей.

Начальник архивного отдела администрации Жирновского муниципального района В.Н. Авдеева выступила с докладом «Жирновский район в годы Великой Отечественной войны». «Листая пожелтевшие страницы» (о людях, ковавших Победу в тылу) – тема выступления начальника архивного отдела администрации Киквидзенского муниципального района И.М. Зайцевой. Начальник архивного отдела Иловлинского муниципального района Т.Н. Хромова рассказала о злодеяниях, совершенных на территории Иловлинского района, и причиненном ущербе, а начальник архивного отдела администрации Котельниковского муниципального района В.И. Носачев – о жизни своего района в годы войны.

Неоценимую помощь при подготовке сообщений оказал сборник документов «Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области», изданный Комитетом по управлению архивами Администрации Волгоградской области и Госархивом Волгоградской области в 2008 г.

Так как в архивных отделах документы военного времени практически отсутствуют, за исключением немногочисленных документов по личному составу и фотоснимков, то многие из них начали работу по восполнению этих лакун. Об этом говорила на конференции, прошедшей в Светлоярском муниципальном районе, начальник архивного отдела Г.А. Хорсева. А собранные архивистами сто документов военных лет уже вошли в сборник «Живи и помни».

Архивные отделы Камышинского, Клетского, Котельниковского, Кумылженского, Михайловского, Октябрьского муниципальных районов подготовили выставки документов, экспонировавшиеся во время конференций. В основном это фотографии, документы по личному составу колхозов за 1941–1945 гг., а также книги. Архивисты оказывали помощь исследователям при подготовке ими докладов.

Кроме того, архивный отдел администрации Жирновского муниципального района совместно с местным краеведческим музеем и комитетом по образованию администрации Жирновского муниципального района организовали юношеские краеведческие чтения, где начальник архивного отдела выступила с докладом о роли района в Великой Отечественной войне. В г. Михайловка архивный отдел совместно с краеведческим музеем подготовил лекцию «По страницам военных писем», радиопередачу «Война отгремела, но память жива» и т.д. В Ольховском районе начальник архивного отдела О.П. Шевлякова про-

вела в школе урок-презентацию «Горит на земле Сталинградской вечный огонь солдатский». В Чернышковском районе

в отделе по работе с территориальными образованиями и архивной работе был организован литературный вечер.

Е.К. Розина

* * *

22 сентября 2010 г. в зале заседаний Администрации г. Волгограда состоялся семинар по практическому применению Основных правил работы архивов организаций, подготовленный архивным отделом администрации и Волгоградским городским архивом документов по личному составу. В нем участвовали не только лица, ответственные за архивы, но и руководители организаций.

Семинар открыла начальник архивного отдела Администрации г. Волгограда И.А. Алферова, отметившая важность архивного хранения документов, а также погрешности в формировании номенк-

латур дел, факты нарушения архивного законодательства Российской Федерации. Старший инспектор архивного отдела Н.В. Ларичкина коснулась практики формирования номенклатур дел, в том числе составления заголовков, правильного их расположения, привела примеры наиболее распространенных ошибок. С докладом выступил директор Волгоградского городского архива документов по личному составу Ю.М. Вавилкин, осветивший проблемы в работе с документами по личному составу.

В завершение организаторы семинара ответили на вопросы его участников.

В.Н. Головня

* * *

В Светлоярском муниципальном районе Волгоградской области с 2 февраля по 25 апреля 2010 г. проводился конкурс фотографий, посвященный 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Его организаторами являлись архивный отдел районной администрации и редакция газеты «Восход». Цель конкурса – гражданское и патриотическое воспитание подрастающего поколения на традициях боевой и трудовой славы, пропаганда семейных ценностей, пополнение фондов архивного отдела; задачи – воспитание уважения к подвигу защитников Отечества, активизация поисковой и исследовательской работы молодежи, выявление и поддержка увлеченных и творческих людей, ознакомление общественности с конкурсными материалами.

В конкурсе участвовали жители района, воспитанники муниципальных учреждений и военно-патриотических клубов, школьные объединения, учреждения образования, культуры и др. Конкурсанты заранее согласились на размещение представленных материалов в газете «Восход» и на официальном сайте администрации района, изготовление сканированных копий и включе-

ние их в архивную «Коллекцию мужества и доблести» архивного отдела администрации.

На конкурс принимались фотографии жителей района и мероприятий (событий) с их участием из семейных архивов: групповые и индивидуальные снимки участников войны, тружеников тыла, детей войны (довоенного, военного и послевоенного времени) с аннотациями, содержащими сведения о месте и дате события, а также об объекте съемки (боевой путь и трудовая деятельность, награды, генеалогическое древо семьи или рода и др.).

Итоги конкурса были подведены 30 апреля. Всего поступила 31 фоторабота, из них шесть коллективных. В конкурсе участвовали более 100 жителей р.п. Светлый Яр, сел Дубовый Овраг и Цаца, г. Волгограда. 1-е место присуждено Ирине Марининой, ученице 10-го класса Светлоярской средней общеобразовательной школы № 2 им. Ф.Ф. Плужникова, за творческую работу о своем прадеде А.А. Сазонове; 2-е – Сергею Ключеву, одиннадцатикласснику той же школы, рассказавшему о своем деде Н.Г. Крутякове; 3-е – ведущему специалисту администрации Дубовоовражного сельского

поселения Н.В. Яковлевой, предоставившей помимо фотографий копии нескольких статей из газеты «Правда» за 1935 и 1936 гг. со сведениями о своем деде И.С. Фомиченко, а также коллективу библиотеки Светлоярского городского поселения (директор А.А. Мулинова).

Благодарственными письмами администрации Светлоярского муниципального района награждены Н.Г. Плужникова, классный руководитель школы № 2, подготовившая к конкурсу самую юную участницу – третьеклассницу Алину Олейникову; руководитель факультатива «Юный краевед» школы № 1 Ю.Г. Зашеловская, под патронатом которой в конкурсе участвовал ученик 8-го класса Сергей Лысенко, а также учитель Цацинской средней общеобразовательной школы Т.А. Кожина – за активное участие школы в районном конкурсе.

Поощрительными призами отмечены Алина Олейникова и Н.А. Костик, ведущий специалист администрации Цацинского сельского поселения, предоставившая на конкурс фотографии семи ветеранов Великой Отечественной войны.

На торжественном мероприятии в честь 65-летия Победы глава Светлоярского муниципального района Н.В. Крутов вручил победителям конкурса дипломы и подарки, остальным – дипломы участников и сборник документов «Живи и

помни», подготовленный и изданный архивным отделом администрации Светлоярского муниципального района. В нем опубликованы документы, хранящиеся в архивном отделе, музеях боевой славы Большечапурниковской, Приволжской, Привольненской, Цацинской, Червленовской средних общеобразовательных школ, СПК «Светлоярский», Военного комиссариата Светлоярского района, семейных архивах жителей района.

В сборник включено 100 документов, в том числе 36 фотографий и 14 писем. В первой главе помещены репродукции фотоснимков жителей Светлоярского района – участников военных действий, защитников района, похороненных в Светлоярской земле, во второй – документы партийных, комсомольских организаций района и области, приказы предприятий, работавших в годы войны в районе, в третьей – письма фронтовиков, в четвертой – фотокопии личных документов ветеранов войны: грамота, благодарность, военный билет, удостоверение к медали и др. Опубликованные документы рассказывают о судьбах знакомых, родных и неизвестных людей, противостоят попыткам исказить и сфальсифицировать историю тех грозных лет. Сборник поступил в муниципальные и школьные библиотеки, школьные музеи боевой славы.

Г.А. Хорсева

* * *

По договору между социально-досуговым центром для молодежи «Вектор» и областной молодежной биржей труда трое учащихся общеобразовательных школ Новониколаевского района Волгоградской области были направлены на работу в архивный отдел администрации. Новониколаевский центр занятости населения также выплачивает материальную поддержку за счет средств субвенций из федерального бюджета.

Помощь ребят пришлось кстати: совсем недавно архивный отдел приобрел 300 архивных коробок, и подростки с большим интересом взялись за работу по картонированию документов: ведь это не только неплохой способ заработать во время летних каникул, но и уникаль-

ная возможность соприкоснуться с историей своей семьи, поселка. Так, Алексей Никулин, например, нашел интересные факты из биографии своего дедушки-колхозника. Софью Муравьеву, мечтающую стать журналистом, больше интересовала история развития района. А Павел Афромеев научился мастерски формировать дела в связки, следить за соблюдением температурно-влажностного режима в архивохранилищах, фиксировать показания гигрометра в журнале. Молодые люди с любопытством рассматривали фотодокументы. Руководство архивного отдела поблагодарило их за добросовестный труд и предложило в будущем году вновь поработать с архивными документами.

С.Е. Козловцева

Новые поступления в Нижнетагильский городской исторический архив

В 2010 г. сюда приняты документы заслуженного учителя РСФСР, народного учителя СССР Галины Даниловны Лавровой. С ее именем связана целая эпоха в истории системы образования Нижнего Тагила.

Г.Д. Лаврова родилась 5 декабря 1936 г. в г. Нижний Тагил в семье рабочего. По окончании в 1956 г. школьного отделения городского педучилища трудоустроилась учителем начальных классов в среднюю школу № 60. В 1963 г. она вместе со своим классом была переведена в среднюю школу № 44, где проработала до выхода на пенсию еще 35 лет.

В 1965 г. Г.Д. Лаврова получила диплом факультета педагогики и методики начального обучения Свердловского пединститута, а уже в 1968 г. была избрана делегатом III съезда Педагогического общества РСФСР. В 1969 г. она стала отличником народного просвещения. В 1970–1980-е гг. Галина Даниловна – общественный инспектор городского отдела народного образования, председатель Нижнетагильского отделения Педагогического общества РСФСР, избиралась депутатом Нижнетагильского городского Совета депутатов трудящихся, делегатом Всесоюзного (1978 г.) и Всероссийского (1987 г.) съездов учителей, Всесоюзного съезда работников народного образования (1988 г.); ей многократно присваивались звания передового работника образования и лучшего по профессии. В 1971 г. она награждена орденом «Знак Почета», в 1975 г. ей было присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР», в 1977 г. – «Старший учитель», а в 1983 г. – «Учитель-методист» и «Народный учитель СССР». Кроме того, ее труд отмечен многочисленными почетными грамотами, благодарностями, медалями.

В 1999 г. Г.Д. Лаврова стала почетным гражданином г. Нижний Тагил. Годы ее работы не прошли бесследно: многие выпускники Галины Даниловны сегодня успешные руководители, предприниматели и просто хорошие люди.

Галина Даниловна ушла из жизни 16 декабря 2008 г. Документы передала на хранение ее сестра Л.Д. Хлопотова в 2009–2010 гг. В личном фонде Г.Д. Лавровой – издания, документы (личные, собранные в ходе профессиональной деятельности) и изобразительные материалы.

Большой интерес представляет ее творческое наследие: воспоминания, дневниковые записи, статьи и заметки, опубликованные в различных журналах и газетах, доклады о проблемах педагогики. Не менее значимы документы, собранные в ходе ее многолетней профессиональной деятельности: педагогические дневники, анкеты учащихся начальных классов средних школ № 60 и 44, сборники школьных сочинений, отзывов учителей-коллег, студентов педагогических учебных заведений об уроках Г.Д. Лавровой. Это, без преувеличения, уникальные сведения о жизни начальной школы в 1960–1990-х гг. К свидетельствам той эпохи можно отнести и многочисленные альбомы с фотографиями уроков и внеклассных мероприятий Г.Д. Лавровой, составленные практически о каждом ее классе, а также альбомы, подготовленные учениками к юбилеям Галины Даниловны. В них снимки воспитанников, свидетельствующие об их личных успехах, и теплые пожелания в адрес любимой учительницы.

В архивный фонд включены издания с дарственными надписями коллег, а также авторов на титульных листах книг, брошюр и журналов, почетные грамоты и благодарности, поздравления, документы к биографии (трудовая книжка, заграничный паспорт, партийный, комсомольский, профсоюзный билеты, удостоверения, приказы и распоряжения руководителей образовательных учреждений и органов власти о поощрении Г.Д. Лавровой), статьи, заметки, очерки о Г.Д. Лавровой, опубликованные в газетах, журналах и книгах, многочисленные фотографии.

Р.Л. Арефьев

Памяти З.Г. Осиповой и Г.Д. Овчинникова

В ноябре 2010 г. архивная служба Владимирской области понесла двойную утрату.

10 ноября на 62-м году жизни скончалась Зоя Григорьевна Осипова. По окончании Московского государственного историко-архивного института она с 1973 г. работала в архивной отрасли, с 1978 по 2006 г. – в Государственном архиве Владимирской области сначала научным сотрудником, затем – заместителем директора по научной работе, а с 1989 г. – на должности директора. Заслуги Зои Григорьевны отмечены почетной грамотой Федеральной архивной службы России, знаком «Почетный архивист», а в 2000 г. ей было присвоено звание заслуженного работника культуры Российской Федерации.

15 ноября в возрасте 63 лет ушел из жизни один из старейших сотрудников Государственного архива Владимирской области, канд. филол. наук, основоположник владимирской генеалогической школы Георгий Дмитриевич Овчинников. Он пришел на работу в облгосархив в 1985 г., в 1993 г. защитил кандидатскую диссертацию, посвященную литературной деятельности Ф.В. Растопчина. В сферу его научных интересов входили многие вопросы истории Владимирского края, но наибольшее внимание он уделял истории рода Грибоедовых.

Являясь членами научно-методического совета архивных учреждений Центрального федерального округа, З.Г. Осипова и Г.Д. Овчинников поддерживали отношения со многими работниками архивной отрасли и пользовались у них заслуженным авторитетом.

Сотрудники архивного департамента администрации Владимирской области и Государственного архива Владимирской области будут хранить память о них как о замечательных людях и профессионалах своего дела.

Л.М. Рошаль (1936–2010)

28 ноября 2010 г. на 75-м году жизни скоропостижно скончался один из старейших преподавателей Историко-архивного института РГГУ профессор кафедры аудиовизуальных документов и архивов Лев Моисеевич Рошаль.

Он родился 1 января 1936 г. в Москве. В 1959 г. окончил МГИАИ, где и начал свою преподавательскую деятельность. С середины 1960-х гг. стал осваивать тематику неигрового кино. В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию «Образное отражение действительности в современном документальном фильме», а в 1995 г. – докторскую «Художественная интерпретация факта как сущностная проблема неигрового кино».

Лев Моисеевич был уникальным специалистом в области историографии, источниковедения и архивоведения аудиовизуальных документов, знаковой фигурой в Историко-архивном институте. Именно он около 50 лет назад сформировал в рамках учебного процесса целый ряд основополагающих курсов («Кинофотофоноархивы», «Кинофотофонодокументирование», «История фотографии и кино» и др.) и создал методические материалы для семинарских и практических занятий по истории и практике аудиовизуальных архивов.

В начале 1990-х гг. Л.М. Рошаль активно участвовал в организации и развитии факультета технотронных архивов и документов ИАИ, формировании новой отрасли знания – архивоведения аудиовизуальных документов, самобытность и методологическая специфика которой сформулирована в его многочисленных научных трудах. Он создал оригинальное учебно-научное направление; под его руководством было защищено более ста дипломных работ. Многие его ученики успешно работают в государственных, региональных и муниципальных архивах, в электронных СМИ и киноиндустрии.

Лев Моисеевич был также неутомимым популяризатором истории кино: в 1970-е гг. – организатором и бессменным ведущим кинолектория в МГИАИ, где демонстрировались фильмы из Госфильмофонда, а в 1990-е гг. – руководителем Учебно-научного центра РГГУ «История и экранная культура».

С 1988 г. Л.М. Рошаль являлся ведущим научным сотрудником Всероссийского научно-исследовательского института киноискусства, членом его ученого и диссертационного советов, а также научно-технического совета РГАКФД. Долгие годы был председателем Совета по теории и критике неигрового кино Союза кинематографистов, действительным членом Российской академии кинематографических искусств «Ника», Российской академии кинематографических искусств и наук «Золотой Орел».

Л.М. Рошаль известен и как выдающийся кинодраматург, киновед и кинокритик, писатель, сценарист документальных фильмов, среди которых «Пирамида», «Соло трубы», «Площадь революции» (реж. А.Иванкин); «Танцверанда им. Ф.Э. Дзержинского», «Мост» (реж. Г.Городний); «Чао, мое сокровище» (1995 г., реж. Р.Бараночников), «Царская охота» (реж. В.Мосс), «Драматург Александр Галин, или Курская магнитная аномалия», «Горе уму» (реж. Г.Евтушенко) и др. Многие из этих фильмов получили престижные награды.

Редкое сочетание научного подхода к изучению и преподаванию архивоведения, историографии и источниковедения аудиовизуальных документов и художественного творчества в качестве сценариста в неигровом и игровом кино создали уникальный пласт в отечественной науке и культуре. Лев Моисеевич в избытке обладал такими человеческими качествами, как интеллигентность, душевная открытость, порядочность и непоколебимое чувство собственного достоинства. Мы навсегда сохраним светлую память о нем.

**Факультет технотронных архивов
и документов ИАИ РГГУ**

Памяти И.П. Сиротинской

11 января 2011 г. не стало Ирины Павловны Сиротинской, практически всю жизнь отдавшей работе в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР (ныне – РГАЛИ).

Выпускница Московского государственного историко-архивного института, она пришла в архив в 1964 г. на должность старшего научного сотрудника отдела комплектования. С 1975 по 1979 г. работала старшим инспектором по основной деятельности Главархива СССР, а затем вернулась в свой любимый архив сначала в качестве начальника отдела ведомственных архивов, комплектования и делопроизводства, позже – заместителя директора. В этой должности она проработала до 2000 г.

И.П. Сиротинская – автор множества статей о методике работы с документами личного происхождения и творческих организаций, неоднократно публиковавшихся на страницах журнала «Советские архивы». Ее имя неразрывно связано с судьбой и творческим наследием писателя В.Т. Шаламова. Познакомившись с ним как сотрудник отдела комплектования, Ирина Павловна впоследствии стала наследником, хранителем и популяризатором его творческого архива. Много времени, душевных сил и энергии она вложила в расшифровку рукописей и их обнародование, опубликовав большую часть литературного наследия писателя, в том числе четырехтомное (1998 г.) и шеститомное (2006 г.) собрания его сочинений.

Ирина Павловна была замечательным человеком, мудрым руководителем и профессионалом своего дела. Архив потерял еще одного специалиста, которым он так славился.

Коллектив РГАЛИ

Наши авторы

- Антонова Оксана Евгеньевна* – ведущий инженер Центра информационных технологий Историко-архивного института РГГУ, г. Москва; ksenia_antonova1@mail.ru
- Двоеносова Галина Александровна* – канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой Казанского государственного энергетического университета; dvoenosovaga@yandex.ru
- Домрачева Тамара Владимировна* – канд. ист. наук, ведущий специалист Российского государственного архива литературы и искусства, г. Москва; rgali@list.ru
- Ершова Гузель Николаевна* – программист Казанского государственного технологического университета; kgd2006@list.ru
- Ильина Валентина Анатольевна* – директор Государственного архива Оренбургской области; arhiv@mail.orb.ru
- Кравчук Анна Андреевна* – ведущий специалист архивного отдела управления делами администрации г. Хабаровска; archive110@yandex.ru
- Куприянова Елена Владимировна* – главный специалист архивного отдела управления делами администрации г. Хабаровска; archive110@yandex.ru
- Мякушев Сергей Давидович* – канд. ист. наук, главный специалист-эксперт Федерального архивного агентства, г. Москва; malygina_nv@gov.ru
- Рощевская Лариса Павловна* – д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар; lp@presidium.komisc.ru
- Солодкин Янкель Гутманович* – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой Нижневартковского государственного гуманитарного университета; ist2@yandex.ru
- Солодовникова Светлана Леонидовна* – канд. ист. наук, начальник архивного управления Департамента Смоленской области по культуре; arhiv@admin.smolensk.ru
- Хими́на Нина Ивановна* – канд. ист. наук, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва; mail@vniid.ru
- Чертилина Марина Анатольевна* – главный специалист Российского государственного архива кинофотодокументов, г. Краснoгорск Московской области; filmarchives@aha.ru
- Шимонек Елена Васильевна* – главный хранитель фондов Государственного архива Свердловской области в 2005–2009 гг.; chimonek@bti-ural.ru

Аннотации

Существовал ли архив Ермака? Я.Г. Солодкин

Подвергнуто научной критике мнение некоторых российских историков о существовании архива Ермака, сформулирована собственная версия получения в Москве известия о «Сибирском взятии».

Категории философии в научном познании документа, Г.А. Двоеносова

Отмечены ограниченные возможности применения информационного подхода в научном познании документа и предпринята попытка анализа его сущности посредством философских категорий.

Уникальные документы Архивного фонда Российской Федерации: к современному пониманию проблемы, А.В. Елпатьевский, Н.И. Химица

Изложены основные итоги анализа состояния работы с уникальными документами в госархивах России и намечены задачи ее совершенствования.

Выявление уникальных документов в Госархиве Оренбургской области, В.А. Ильина

Раскрыты особенности работы по формированию Реестра уникальных документов Архивного фонда Оренбургской области.

Уникальные документы Госархива Свердловской области: опыт включения в Государственный реестр, Е.В. Шимонек

Приведены результаты анализа работы Госархива Свердловской области по формированию Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, сформулированы предложения по совершенствованию методики их выявления и описания.

Параметры комплектования государственных архивов Республики Татарстан в постсоветский период, Г.Н. Ершова

Проанализирована динамика изменения основных показателей комплектования (численности источников, объемов и состава документов) госархивов Татарстана в 1991–2010 гг.

Архивные документы о предпринимателе XIX в. В.Н. Латкине и его семье, Л.П. Рошевская

Представлен сосредоточенный в ряде федеральных и региональном архивах, частично опубликованный в периодике комплекс документов об известном российском купце В.Н. Латкине, приведены биографические сведения о членах его семьи.

Похороны жертв Февральской революции в Петрограде 23 марта 1917 г. в фотодокументах РГАКФД, М.А. Чертилина

Раскрыты источниковые особенности фотоснимков церемонии погребения жертв Февральской революции (Петроград, 23 марта 1917 г.) из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов в сравнении с письменными источниками об этом событии.

Документы о создании Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г., О.Е. Антонова

Дана характеристика документов из личного фонда члена Политбюро ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановича в Российском государственном архиве социально-по-

литической истории о ходе разработки и обсуждении Генплана реконструкции Москвы в середине 1930-х гг.

Документы оккупационных властей Германии на территории Смоленщины (июль 1941 г. – сентябрь 1943 г.), С.Л. Солодовникова

Освещены состав и содержание документов Госархива Смоленской области о действовавших в начале 1940-х гг. на Смоленщине учреждениях и организациях оккупационных властей Германии.

Муниципальная архивная служба города Хабаровска, А.А. Кравчук, Е.В. Куприянова

Раскрыты история формирования муниципальной архивной службы начиная с 1992 г., состав архивных фондов и основные направления деятельности.

«Нам не удалось сломить сопротивления противника». Дневник немецкого офицера Г.Линке, убитого под Москвой. 1941–1942 гг., Т.В. Домрачева, С.Д. Мякушев

Впервые полностью опубликован дневник (15 ноября 1941 г. – 17 февраля 1942 г.) немецкого офицера 185-го пехотного полка 87-й пехотной дивизии вермахта Герхарда Линке из личного фонда советского писателя В.П. Ставского в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Summary

Whether there was the archive of Yermak? J.G. Solodkin

The opinion of some Russian historians about existence of the archive of Ermak is scientifically criticized, the author's own version of receiving in Moscow of news about «the Siberian capture» is formulated.

Categories of philosophy in the scientific cognition of the document, G.A. Dvoenosova

The limited possibilities of application of the informational approach in the scientific cognition of the document are noted; an attempt of the analysis of its essence by means of philosophical categories is undertaken.

Unique documents of the Archival fund of the Russian Federation: to modern understanding of the problem, A.V. Elpat'evsky, N.I. Khimina

The basic results of the analysis of a state of work with unique documents in state archives of Russia are set forth; purposes of its perfection are outlined.

Detection of unique documents in the State archive of the Orenburg region, V.A. Ilyina

Features of work on formation of the Register of unique documents of the Archival fund of the Orenburg region are revealed.

Unique documents of the State archive of the Sverdlovsk region: experience of inclusion in the State register, E.V. Shimonek

Results of the analysis of work of the State archive of the Sverdlovsk region on formation of the State register of unique documents of the Archival fund of the Russian

Federation are adduced, offers on perfection of a technique of their revealing and description are formulated.

Parameters of acquisitions for the state archives of the Republic of Tatarstan during the Post-Soviet period, G.N. Ershova

Dynamics of change of the basic rates of acquisitions (number of sources, volumes and composition of documents) for the state archives of Tatarstan in 1991–2010 is analyzed.

Archival documents on the businessman of the XIXth century V.N. Latkin and his family, L.P. Roshchevskaya

Complex of documents concentrated in a number of the federal and regional archives, partially published in the periodical press about well-known Russian merchant V.N. Latkin is presented; biographic data of members of his family are adduced.

Burial of victims of the February revolution in Petrograd on the 23rd of March, 1917 in documentary photographs of RGAKFD, M.A. Chertilina

The features of photographs of the ceremony of burial of victims of February revolution (Petrograd, the 23rd of March, 1917) from funds of the Russian state documentary film and photo archive as historical sources are exposed in comparison with written sources about this event.

Documents about creation of the General plan of reconstruction of Moscow of the year 1935, O.E. Antonova

The characteristic of documents from the personal fund of a member of the Political bureau of the VKP(b) L.M. Kaganovich in the Russian state archive of sociopolitical history about a course of working out and discussion of the General plan of reconstruction of Moscow in the mid-thirties is given.

Documents of the occupational authorities of Germany in the territory of Smolenshchina (July, 1941 – September, 1943), S.L. Solodovnikova

The structure and contents of documents of the State archive of the Smolensk region about operating of establishments and organizations of the occupational authorities of Germany on Smolenshchina in the early forties are dealt with.

Municipal archival service of the city of Khabarovsk, A.A. Kravchuk, E.V. Kupriyanova

The history of formation of the municipal archival service since 1992, the structure of archival funds and the basic lines of the activity of the service are exposed.

«We didn't manage to break resistance of the opponent». Diary of the German officer G.Linke killed near Moscow. 1941–1942, T.V. Domracheva, S.D. Myakushev

The diary of the German officer of the 185th infantry regiment of the 87^kinfantry division of the Wehrmacht Gerhard Linke (the 15th of November, 1941 – the 17th of February, 1942) from the personal fund of the Soviet writer V.P. Stavsky in the Russian state archive of literature and art is published in full for the first time.

Articles and reports: *History, theory and practice of the archives and records management*: **J.G. Solodkin**. Whether there was the archive of Yermak? **G.A. Dvoenosova**. Categories of philosophy in the scientific cognition of the document; **A.V. Elpat'evsky, N.I. Khimina**. Unique documents of the Archival fund of the Russian Federation: to modern understanding of the problem; **V.A. Ilyina**. Detection of unique documents in the State archive of the Orenburg region; **E.V. Shimonek**. Unique documents of the State archive of the Sverdlovsk region: experience of inclusion in the State register; **G.N. Ershova**. Parameters of acquisitions for the state archives of the Republic of Tatarstan during the Post-Soviet period. *In funds of Russian archives*: **L.P. Roshchevskaya**. Archival documents on the businessman of the XIXth century V.N. Latkin and his family; **M.A. Chertilina**. Burial of victims of the February revolution in Petrograd on the 23rd of March, 1917 in documentary photographs of RGAKFD; **O.E. Antonova**. Documents about creation of the General plan of reconstruction of Moscow of the year 1935; **S.L. Solodovnikova**. Documents of the occupational authorities of Germany in the territory of Smolenshchina (July, 1941 – September, 1943). *Archives presentation*: **A.A. Kravchuk, E.V. Kupriyanova**. Municipal archival service of the city of Khabarovsk. Publications of documents: «We didn't manage to break resistance of the opponent». Diary of the German officer G.Linke killed near Moscow. 1941–1942. By **T.V. Domracheva, S.D. Myakushev**. Information and chronicle.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Грезнева Анна Анатольевна,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются обычной (не заказной) почтой на любом электронном носителе в формате IBM PC Word for Windows с экземпляром в бумажном варианте или по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затекстовые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»»

Наш адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Б. Пироговская, 17
тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00

E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publication/otecharch/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.

Подписано в печать 25.01.2011. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 2000 экз.

Заказ № 591. Цена для подписчиков 300 руб.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»

Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru

факс 8 (496) 726-54-10; 8 (495) 988-63-87

отдел продажи услуг: 8 (499) 270-73-59

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

030402 «Историко-архивоведение», квалификация – **«историк-архивист»**;

032001 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – **«документовед»**, специализация **«Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы»**. Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – **«специалист по документационному обеспечению управления и архивист»**. Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы».
Телефон/факс: (495) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsu.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Компания «Средмашкомплект» предлагает:

Максимальное использование объема в зависимости от конфигурации помещения, по собственной разработке или по размерам заказчика!!!

✓ Стеллажи передвижные, стационарные, двухъярусные, для киноплёнок.

✓ Шкафы, комоды.

✓ Выставочное оборудование.

✓ Тележки различного назначения.

Бесплатный выезд для замеров помещений, предложим оптимальный вариант размещения оборудования.

**Нашими клиентами уже стали
Госфильмофонд России, Объединение «Гознак»,
федеральные (ГАРФ, РГВИА, РГАЭ, РГАНТД и др.),
государственные и муниципальные архивы субъектов
Российской Федерации, музеи.**

115409, г. Москва, Каширское шоссе, д. 33

Т/ф (495) 324-65-74

E-mail: sredmash1@mail.ru